МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ООО «Учебный центр “Информатика”»

СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск 1

Материалы первой международной
научно-практической конференции
(26–28 мая 2013 г.)

В 2 томах

Том 2. Политические науки; психология; государственное и муниципальное управление; сервис и туризм; социология; филология, лингвистика, современные иностранные языки; экономические науки; философия, культурология, искусствоведение

Пермь 2013

УДК 101.1:316 + 159.9 + 37.01 + 33 + 93/94 + 008
ББК 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73
С 56

Научные редакторы – *К.В. Патырбаева, А.В. Попов, Е.Ю. Мазур*

С 56 **Современные** гуманитарные и социально-экономические исследования: материалы первой междунар. науч.-практ. конф. (26–28 мая 2013 г.) : в 2 т. – Т.2: Политические науки; психология; государственное и муниципальное управление; сервис и туризм; социология; филология, лингвистика, современные иностранные языки; экономические науки; философия, культурология, искусствоведение / науч. ред. К.В.Патырбаева, А.В.Попов, Е.Ю.Мазур; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 240 с.

ISBN 978-5-7944-2139-2
ISBN 978-5-7944-2141-5 (т.2)

В сборнике публикуются материалы первой международной научно-практической конференции (26–28 мая 2013 г.) «Современные гуманитарные и социально-экономические исследования», организованной Пермским государственным национальным исследовательским университетом при партнерской поддержке ООО «Учебный центр “Информатика”».

В сборник включены статьи, посвященные решению актуальных вопросов современного социально-гуманитарного знания – философии, культурологии, психологии, педагогики, филологии, экономики, политических наук и др.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся вопросами развития науки, современного социально-гуманитарного знания.

УДК 101.1:316 + 159.9 + 37.01 + 33 + 93/94 + 008
ББК 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

Печатается по решению оргкомитета конференции

Организационный комитет конференции:
Канд. филос. наук, доцент каф. философии ФГБОУ ВПО Пермской ГСХА, докторант каф. философии ФГБОУ ВПО ПГНИУ ***К.В. Патырбаева (г. Пермь);*** эксперт в области территориального развития, магистр географии, магистр менеджмента ***А.В. Попов (г. Пермь);*** ст. преп. каф. спец. психологии ФГБОУ ВПО ДВГГУ ***Е.Ю. Мазур (г. Хабаровск);*** д-р физ.-мат. наук, проф., зав. каф. прикл. матем. и информ. ФГБОУ ВПО ПГНИУ ***С.В. Русаков (г. Пермь);*** педагог-психолог высшей квалификационной категории ***М.И. Патырбаева (г. Пермь)***.
Администрация проекта FEAP: К.В. Патырбаева, А.В. Попов, С.В. Русаков.

ISBN 978-5-7944-2139-2
ISBN 978-5-7944-2141-5 (т.2)

© Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013

РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бирюкова Е.А.
К. филос. н., доцент кафедры истории
Калужского филиала Московского государственного
технического университета имени Н. Э. Баумана
г. Калуга, Россия

Человек, власть, государственность (истоки, проблемы, диалектика)

В периоды потрясений, воин проблема власти и государственности всегда становилась главной и острой. Это потому, что общество, расколотое на враждебные группировки, растерзанное нищетой, преступностью, унижением личности ищет выхода и защиты от постигнувших его бед и трагедий, ищет покровителя для себя. Так было в древности, было во все времена до сегодняшнего дня. Разумеется, что история во многом повторяется, но уроки её, к сожалению, мало кого трогают из-за их давности или забывчивости учеников, историческое прошлое быстро забывается и слабо воздействует на основную массу индивидуально-психологически, на её поведение. Человек, прежде всего, поглощён сиюминутными заботами повседневной жизни, которые ему кажутся только его сегодняшними и личными. Поэтому опыт истории не воспринимается всерьёз, как имеющий значение для сегодняшней жизни, так устроена природа человека, его психика. Очевидно, как каждый отдельный человек учится быть человеком вновь сам, также и общество вновь и вновь готово повторять свои ошибки.

Всё происходит от непонимания, незнания и неумения. Мудрые цари, императоры, короли, любые государственные деятели, несомненно, несли в себе мудрость истории, её опыт и её ошибки, иначе история человечества была бы сплошным провалом и трагедией. Историческая память сегодня нам необходима более чем когда-либо, здесь на первое место выступает проблема власти в её историческом звучании.

Как отмечают многие исследователи, власть - самый непостижимый феномен общественной жизни людей, мы сталкиваемся с ней повсюду, постоянно, она глубоко влияет на нас и определяет наше поведение. И в то же время очень трудно показать, в чём она состоит, как она возникает и практически действует.

Власть - это влияние, воздействие, давление одного человека на других людей с целью подчинить их себе, своей воле в своих интересах. В идеале же, власть - это управление отношениями между

людьми с целью установления и сохранения хотя бы необходимого элементарного порядка в коллективе.

Желаемый результат действия власти - это нормальные, прочные отношения между людьми. Но с этого может только начинаться понимание власти, главным образом, абстрактно, когда ещё не ставятся конкретные вопросы: чья власть, над кем и в чьих интересах?

Поэтому естественно, что вначале, в первобытно-родовом обществе организация всей жизни была основана на власти нравственно-религиозного авторитета, традиций, коллективного мнения. Действие такого типа власти было эффективным, т.к. распространялось на небольшой коллектив соплеменников, связанных родственными узами и борьбой за выживание.

Однако, вся достаточно хорошо известная история человечества, так сказать, "письменная" его история основана на иных формах и типах власти. Это связанно с необходимостью возникновения и существования государственной, политической власти.

Существует множество различных подходов к определению понятия власти. Это: религиозный, марксистский, чисто экономический, нравственно-психологический, договорной, нормативный и пр.

В специальных исследованиях, посвященных проблемам социальной организации и политической власти, отмечается, что дальнейшее развитие родового общества связанно с появлением малой моногамной семьи, которая стала носителем частнособственнических отношений и стимулировала тенденцию к накоплению богатства в рамках семьи и рода. Всё это привело к становлению так называемой военной демократии, ставшей чем-то вроде протогосударственной организацией - переходным этапом к возникновению государства.

Создание государственной машины шло сознательно, целенаправленно. Но имена первых организаторов такого социально-политического института не были зафиксированы в истории из-за отрицательного отношения современников. Так, в древних Афинах формирование внутренней функции государства началось с создание полиции регулирования отношений между территориями полиса, население которых уже составляли выходцы из разных родов и племён. Задачей полиции было поддержание порядка. Это дело в те времена считалось недостойным свободного гражданина, позорным для война и поручалось рабам.

Субъективный фактор в формировании государства быстро возрастал, целенаправленно совершенствовались способы и приёмы организации власти в корыстных целях. Оказалось, что конструкцию и механизм действия государства можно вносить такие изменения, которые резко увеличивают возможности господства управляющих

сил и слоёв, которые выделяют властью и богатством, над управляемым населением.

Со временем политические деятели достаточно умело и успешно с помощью, порой, тонких и чутких изменений и совершенствований в законодательстве, с умелым целенаправленным использованием силы религии и искусства, силы обычного права и традиций обеспечивали на достаточно длительных этапах существования самых различных типов государства (от рабовладельческого до сегодняшнего) известную лояльность масс по отношению к политической власти.

Процесс возникновения и политических отношений является весьма длительным. Но очевидно, что этот процесс необходимый, внутренне присущий развивающемуся человечеству, а потому через массу случайностей и бесконечное разнообразие форм и конкретно-исторических условий он пробивает себе дорогу. Постепенно складываются все элементы, вся структура политики: политические организации, деятельность, отношения, сознание, теории.

В исследовании В.В. Ильина и А.С. Панарина политическая жизнь понимается как политосфера. "Политическая жизнь, во всём её богатстве, ветвлении по аналогии с биосферой образует на планете некую оболочку - политосферу. Она структурирована - представлена сообществами различной степени организованности, сложности. "Политическое вещество" - конгломерация общностей разных типов, конкретное пространство (от географического до ценностного) и осуществляющий так характерный для них способ влияния. Сплошная политическая плёнка Земли распадается на участки, уровни, фиксирующий вариации масштабов, явлений, принципы их упорядоченности, взаимоотнесённости" [1, с. 6].

Таким образом, политика - сложнейшее социальное явление, она включает в себя всю совокупность явлений жизни общества личности, которые прямо и непосредственно связанны, прежде всего, с удержанием и использованием государственной власти, с борьбой групп и классов, с регулированием отношений между ними и управлением обществом в целом. С появлением государства начинают действовать новые принципы управления обществом и регулирования отношений между ними, вся жизнь общества становится политической. Естественно, что объективно в центре всех отношений становится борьба за государственную власть и политическое государство, за которым стоят, несомненно, и экономические интересы. И вся организация общественной жизни строится таким образом, чтобы удержать эту власть, распространить её на все сферы жизнедеятельности в необходимых и доступных размерах. Идеологи господствующих групп и сил осознанно или неосознанно приходят к мысли, что делать это лучше завуалировано, когда государство

объявляется вечной надчеловеческой организацией. В связи с этим возникает необходимость воздействия не просто на класс или группу в целом, а на каждого человека в обществе, на личность.

Следовательно, одной из важных функций государства становится функция экономическая.

Именно для воздействие на личность создаётся и активно используется сложная и развивающаяся государственно-политическая, государственно-экономическая системы, используются нормы права, традиции и обычаи, способы и методы управления, закреплённые законодательно. Можно сказать, что политика в той или иной форме проникает во все клетки общественного организма. Все формы деятельности и отношения между людьми приобретают в той или иной степени политический характер, часто завуалированный или маскирующийся под общечеловеческие отношения.

Таким образом, неизбежно само сознание людей становится в значительной мере политическим, политически насыщенным независимо от того, осознаётся или не осознаётся это самим человеком, любая личность имеет какие-либо потребности, интересы, стремления, а значит – и взгляды. В них объективно будет выражаться экономическое положение личности, её жизненный статус, её часто не осознанное отношение к данному "порядку" жизни, т.е. к существующей политической власти. Любое сознание в обществе, организованном политически, не может быть политически нейтральным, в конце концов. Не случайно Аристотель, абсолютизируя рабовладельческий строй, утверждает, что человек по природе своей есть существо не только социальное, но и политическое. Он убеждён в неразрывной связи человека и политики, и приписывает человеку политическое общение как его неотъемлемое природное свойство. А тот, кто не способен вступать в такое общение, – утверждает Аристотель, – уже не составляет элемента государства, становится либо животным, либо божеством [2, с. 484, 489, 509].

Литература:

1. Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М., 1994
2. Аристотель. соч. в 4-х томах. Т.4

Игнатенко И.М.
Аспирантка факультета политологии
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия

Особенности российского федерализма

В настоящее время реформирование федеративной системы в России является одним из важных условий ускорения социально-экономического развития регионов страны и государства в целом. Соответственно, приоритетной задачей государственной региональной политики является стабилизация федеративных отношений.

Именно федерализм способствует стремлению административно-территориальных образований к самостоятельности и свободному развитию. Однако предоставление регионам широкой самостоятельности, разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации, расширение поля для полной самореализации в рамках Конституции Российской Федерации, федеративного законодательства не обеспечивают полную гарантию сохранения и целостности Российского государства [4, с. 3-10].

К сожалению, складывающиеся сегодня в системе государственного управления тенденции централизации и укрепления власти развиваются не в пользу федерализма.

Особенность России как федеративного государства состоит в том, что российские регионы принципиально различаются между собой уровнем экономического развития, показателями бюджетной обеспеченности. Сложившиеся различия в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации оказывают значительное влияние на государственное устройство, структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований, и социально-экономическую политику.

Важно отметить, что применяемые сегодня на федеральном уровне инструменты регионального социально-экономического развития (федеральные целевые программы, инвестиционный фонд, особые экономические зоны, венчурное финансирование и другие) осуществляются без должной координации, в отсутствие четких приоритетов социально-экономического развития регионов [6, с. 154].

В настоящее время можно выделить целый ряд серьезных проблем функционирования федеративных отношений в России, мешающих полноценному развитию регионов страны. Прежде всего, это экономическое, политическое, правовое неравенство субъектов

Федерации, например, существование субъектов с льготными, особыми режимами природопользования, хозяйствования, налогообложения (Республика Саха (Якутия) и Татарстан) и т.п.; территориальная дезинтеграция Российской Федерации (региональное обособление субъектов Федерации, как элементов государственного организма); наличие сложносоставных субъектов Федерации; нередкое противоречие регионального нормотворчества Конституции и федеральным законам; возникновение спорных ситуаций при распределении предметов ведения; экономическая неравномерность развития регионов, необходимость государственной поддержки большей части субъектов Федерации и т.п. [1, с. 15–19].

В современной России наблюдается увеличение различий в производстве валового регионального продукта на душу населения между субъектами РФ.

Анализ динамики ВРП на душу населения отражает состояние экономики и реализацию производственного потенциала в регионе. По данным Росстата [7]: к самым бедным регионам России относятся: Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия и другие; к самым богатым регионам России относятся: Тюменская область, Сахалинская область, г. Москва, Красноярский край, Республика Саха (Якутия) и другие.

Важно отметить, что ни в одном субъекте Российской Федерации, вошедшем в СКФО, объемы ВРП на душу населения не достигают даже половины от среднероссийского показателя. Причинами такого положения являются слабая производственная база, неразвитость транспортной и энергетической инфраструктуры и огромная безработица.

Все еще существуют, и, более того, увеличиваются огромные разрывы в инвестировании в основной капитал.

Без устранения в законодательном порядке этих и многих других недостатков федерализм как принцип устройства государства будет находиться под постоянной угрозой, конфликтность во всех сферах жизнедеятельности государства и общества будет сохраняться.

Важно отметить ряд мер по укреплению федерализма в России.

Укрепление российской государственности требует сокращения субъектов Федерации, совершенствования национально-территориальной организации. Смешанный принцип построения Российской Федерации предполагает как национально-территориальное деление (республики, автономные территории), так и административно-территориальное (края, области, города федерального значения). Поэтому можно считать, что в основу построения Российской Федерации положены два противоречащих друг другу принципа: этнический и территориальный. Данное

обстоятельство порождает этнические противоречия и конфликты, определяет сложности федеративных отношений. Именно эти проблемы являются наиболее острыми, когда речь идет о конституционном равноправии субъектов РФ и равноправном разграничении предметов ведения. Без должного внимания к проблемам политико-административного устройства реформирование федеративных отношений зайдет в тупик. Однако стихийная непродуманная трансформация неминуемо приведет к межэтнической агрессии и вооруженным конфликтам. Поэтому при выработке доктрины реформирования российской государственности данный фактор обязывает учитывать следующие обстоятельства: во-первых, федерация в России является объективно сложившейся формой государственного устройства; во-вторых, при реорганизации федеративных отношений действовать необходимо с учетом интересов субъектов Федерации; в-третьих, определение пути реформирования должно учитывать прогрессивный опыт федеративных государств при решающем значении современных условий эволюции федеративных отношений и особенностей российского федерализма [1, с. 15-19].

Необходимыми направлениями совершенствования действующей в настоящее время системы государственного управления социально-экономическим развитием регионов России должны стать: определение роли федерального центра в сфере вопросов совместного ведения как регулирующего, координирующего и контрольного субъекта системы государственного управления социально-экономическим развитием страны; установление порядка, при котором функции, отнесенные к исключительному ведению РФ, осуществляются только федеральными органами государственной власти; продолжение укрупнения субъектов Федерации, совершенствование правовой и методической базы этого процесса; проведение курса на постепенное делегирование исполнительно-распорядительных полномочий федеральных органов власти в сфере совместного ведения органам власти субъектов Федерации [3, с. 61–64].

Основной целью реформирования федеративных отношений в России является достижение политической и экономической стабильности развития субъектов Федерации, соответственно и государства в целом. Данная цель определяет следующие задачи. Во-первых, преобразование сложного субъектного состава, т.е. отказ от смешенного принципа организации федерации в пользу административно-территориального. Во-вторых, преодоление неравномерности экономического, политического, культурного развития субъектов Федерации; в-третьих, повышение эффективности

взаимодействия органов власти федерального и регионального уровней [1, с. 15–19].

Исследование развития российского федерализма показывает, что формирование эффективной модели федеративного устройства предполагает, во-первых, системный подход к осмыслению и решению данной задачи, во-вторых, ориентации различных уровней власти на взаимодействие и поиск компромиссов в рамках равноправного диалога и, в-третьих, взаимное стремление центра и субъектов к обеспечению оптимального сочетания принципов централизации и децентрализации власти [5, с. 27]. Мощь федерации как единого государства складывается из экономического, политического потенциала ее составных частей. Поэтому возникает необходимость в продуманном реформировании субъектного состава.

Таким образом, специфика и особенности российского федерализма нуждаются в четкой программе действий, в механизмах и гарантиях ее осуществления, в подключении к этому процессу всех сил общества [2, с. 2427–2428].

Литература:

1. Бурбина Ю.В Перспективы российского федерализма // Юридический мир. 2009. №7 (151).

2. Григорьева А.В. К вопросу о развитии федеративных отношений в современной России // Право и политика. 2009. №12.

3. Иванова Т.Б. Субъекты Федерации в системе государственного управления социально-экономическим развитием РФ // Власть. 2010. №6.

4. Игнатов В.Г. Региональные аспекты укрепления российской государственности // Власть. 2003. №6.

5. Петухов А.В. Этапы развития федеративных отношений в Российской Федерации // Регионология. 2009. №1.

6. Унгаев А.А. Проблемы и перспективы региональной политики Российской Федерации на современном этапе // Вестник Бурятского государственного университета, Выпуск 2.: Экономика и право. 2011.

7. Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/

Цыбина И.В.
Студент 2 курса, факультет менеджмента
Научно-исследовательского Университета
Высшая школа экономики
г, Пермь, Россия

Генезис либерализма в Англии XVII века: экономические концепты

Либерализм-это политическая идеология, поддерживающая свободу человека во всех сферах жизни общества, основными принципами выступает индивидуализм, политический плюрализм и равенство. Идеологию либерализма ассоциируют с эпохой буржуазных революций XVII-XVIII веков. Именно в это время в Англии Джоном Локком были положены основы классического либерализма, его основной, политический и экономический принцип-идеал индивидуализма, но не менее важными являются и другие, такие как идеал свободы в проявлениях конституционализма и принципа разделения властей.

С тех пор либерализм претерпел немало изменений и в наше время во всех странах, кроме Англии, он заимствованный и трансформированный. А в России либерализм находится еще в зачаточном состоянии. Современный либерализм-это сложная концепция, где идейные течения пытаются соединить основные ценности с социальными идеалами и полностью отрицают социальную направленность государства.

Актуальность данного исследования определяется современным состоянием либерализма как политической идеологии. Очень часто в наше время используют понятия консервативный либерализм или либеральный консерватизм, получается идейное смешение концептов и смыслов, первоначально либеральная доктрина строилась на экономических принципах, поэтому очень важно выявить экономические концепты, зарождающего либерализма.

Цель работы: выявить экономические концепты зарождающегося либерализма в Англии XVII века.

Понятие собственности является экономической основой либерализма. Его можно рассматривать с нескольких категорий: объект и субъект собственности, юридическая категория. Но мы в это понятие будем вкладывать экономический смысл.

Проблема собственности была одной из центральных на протяжении всего развития мировой философской и политико-правовой мысли. Однако в XVII–XIX вв. благодаря Локку понятие собственности получило качественно новый смысл.

«Третье» сословие выдвигало полную независимость и защищенность частной собственности от посягательства государственной власти. Гарантией такой независимости Дж. Локк считал собственностью. При исследовании трудов Дж. Локка мы заметили, что автор употребляет понятие собственности в двойственном значении. С одной стороны, категорией «собственность» обозначается лишь право на материальное владение - «владения и средства к жизни, оцениваемые деньгами» [2, с. 178].

С другой стороны, понятие «собственность», рассматривается более широко, автор включает в него также определенные нематериальные ценности. В качестве примера можно привести некоторые высказывания Дж.Локка: «Каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности», «люди объединяются в общество ради взаимного сохранения своих жизней, свобод и владений, которые я называю общим именем – «собственность» [2, с.197]. Так же при анализе мы сделали некоторые выводы относительно всей концепции собственности у Дж. Локка: частная собственность имеет трудовое происхождение, а поэтому ее справедливость неоспорима, Все мирские вещи не могут по желанию правителя быть отняты или переданы другим, без возникновения и признания частной собственности прогрессивное развитие общества было невозможно, обращение индивидуумом обрабатываемой им земли или добытых им продуктов в частную собственность не ущемляет интересов и возможностей других индивидуумов, поскольку земельные просторы были необозримы, и каждый, приложив труд к земле, мог добиться благ, полагаясь на свой талант и трудолюбие[2, с. 203].

Гоббс утверждал, что право собственности это отказ всем другим подданным в пользовании имуществом, суверен же мог пользоваться им и распоряжаться передачей собственности[1, с.89].

Также Т. Гоббс отмечал существование политических тел, которые предназначены для организации торговли. Их задача состояла в улучшении организации внешней торговли. Мыслитель считал, что представительская форма в лице собрания всех членов данной организации будет наилучшей, при условии, что человек вкладывая в торговлю свои деньги, имеет право участвовать во всех обсуждениях и решениях данного политического тела [1, с. 89].

В качестве аргумента в пользу правильности своей мысли, автор подчеркивает, что несмотря на возможность купцов покупать и продавать товар, они тем не менее объединяются в корпорацию, называемую еще торговым телом. В принципе, причина объединения в такие корпорации схожа с причиной образования государства – взаимопомощь при экспорте, импорте, но цель отличается от государственной. В таких корпорациях целью является не благо

самого торгового тела, а «лишь частный барыш каждого ее члена» [1, с. 89]. А целью данной корпорации является увеличение прибыли путем монопольного права купли и продажи в пределах своего государства, так и за границей[1, с. 90].

Государство и политические тела тесно связаны друг с другом, государство может накладывать налог на тело (при этом налогом облагаются все члены тела, пропорционально сумме его вложений[1, с.91]), также государство может вынести денежный штраф, например, за незаконный акт (но в этом случае, платить за него будут только те члены, которые голосовали за принятие акта) [1, с.91].

Возникновение такой идеологии как либерализм было весьма кстати для Англии того времени, это обуславливалось необходимостью перемен в обществе, например, возникновения нового «третьего» сословия с целью борьбы с абсолютизмом.

Как мы уже говорили, свои истоки либерализм брал, конечно же, из экономики, его основные постулаты навеяны экономическими мыслями, такими как, частная собственность, свобода торговли, объедение в корпорации с целью получения выгоды, именно на них основываются все экономические принципы либерализма, которыми пользовались дальнейшие исследователи классического и неоклассического либерализма, например, Дж. Милль, Фридрих фон Хайек, Милтон Фридман и другие.

Литература:

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001.
2. Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3.М.: Мысль, 1988.

Широков Е.Ю.
Соискатель кафедры политологии
Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь

Церковь, государство и семья

Семья – это один из важных институтов человеческого общества в целом, и каждого государства в отдельности. Благополучие государства тесно связано с благополучием той или иной семьи. В союзе между мужчиной и женщиной рождается новый человек – новый гражданин. В семье этому человеку прививаются первые практические навыки, моральные ценности, культура и традиции нации. Без института семьи государство не может быть жизнеспособным. Основой же самой семьи является только законный брак между мужчиной и женщиной [1, с. 149–152].

Силы, которые выступают за однополые браки или же навязывают молодежи свободные половые отношения, бьют прямо по институту семьи, и, таким образом, лишают государства жизнеспособности. Ведь, как известно, «без семей, сильных своей общностью и верных своим обязательствам, народы ослабевают» [1, с. 151]. И помочь государству в этой непростой ситуации способна только церковь, к примеру, Римско-Католическая, социальное учение которой провозглашает и утверждает семейные ценности.

Согласно учению Римско-Католической церкви у брака между мужчиной и женщиной имеется 5 характерных черт: целостность, единство, нерасторжимость, верность и плодовитость. Целостность означает, что супруги полностью принадлежать друг другу. Единство – это то, что они теперь одна плоть, как написано в Библии: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепиться к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт. 2: 24) [2, с. 10]. Нерасторжимость и верность вытекают из первых двух. А плодовитость – это результат любви и верности супругов. Но, в результате того, что не все семьи могут иметь детей, они имеют полное право на усыновление [1, с. 154].

Однополые браки, с точки зрения, церкви противоречат Божественному установлению. Эти союзы полностью лишены биологических и антропологических начал, которые присутствуют в традиционном браке. К тому же отсутствие противоположного пола в данном союзе негативно сказывается на усыновленных такими парами детях. Детям в таких семьях сложно познать, что такое отцовство или материнство [3]. При этом церковь признает достоинство людей с гомосексуальными наклонностями и призывает их следовать Божественному замыслу, проводя жизнь в целомудрии. По этому поводу церковь так же заявляет: «Оказывать должное уважение – не значит узаконивать поведение, не соответствующее нравственному закону, и, тем более, признавать право на брак между людьми одного пола, с последующим уравниванием такого союза с семьей…» [1, с. 161–162].

Церковь всегда призывает молодых людей вступать в законный брак. В нем, как в неком пространстве, формируется общность личностей. Но это формирование возможно лишь только в условиях любви [1, с. 156]. Целью любого человеческого сообщества, в том числе семьи, должно быть развитие человеческой личности [4, с. 470]. И это развитие личности в семье, самореализация человека происходят тогда, когда человек проявляет свою жертвенную любовь к своим ближним. В законном браке, построенном на любви, каждый человек получает «признание, принятие, уважение к его достоинству» [1, с. 156]. Любовь порождает бескорыстие, а бескорыстие – готовность придти на помощь, желание служить и проявлять

солидарность. Семья, в которой царит такой дух, поистине является некой школой, в которой каждый человек проходит курс социализации [1, с. 156–157].

В современном обществе, где любовь сводится лишь к эмоциям, сексуальному выражению, а то и вовсе считается болезнью [5], церковь не перестает говорить всем о том, что «человек сотворен для любви и без любви не может жить» [1, с. 158], что настоящая любовь между мужчиной и женщиной, между мужем и женой проявляется в их жертвенности, единстве и верности [1, с. 158]. Брачные отношения должны быть стабильными и нерасторжимыми, чтобы не наносить ущерб браку, не причинять боль детям и не повреждать ткань социальных отношений. Ответственность за сохранение семьи, как фундаментального естественного института, несут не только отдельные люди, но и все общество в целом. Из самой социальной природы вытекает необходимость придать браку институциональный характер посредством легитимного и публичного акта.

Особую поддержку оказывает церковь тем, кто повторно вступил в брак. Она молится за них, укрепляет их в вере и надежде. Такие люди, если они крещены, должны принимать активное участие в церковной жизни. Церковь призывает их молиться, читать Слово Божие, участвовать в Таинствах, творить дела милосердия и покаяния [1, с. 159].

Мужчина и женщина, пребывающие в подлинной супружеской любви, всегда готовы к деторождению или усыновлению чужих детей. Человеческие отцовство и материнство наделены особым подобием Божиим. Именно на этом подобии основывается понимание семьи, как общины личностей, соединенных в любви. Деторождение запускает динамику любви между поколениями, на которой основывается общество [1, с. 163].

Церковь всегда напоминает супругам, что они должны со всей ответственностью относиться к вопросу деторождения: «С учетом физических, экономических, психологических и социальных условий, ответственное родительство осуществляется как через взвешенное и щедрое намерение увеличить семью, так и через решение, принятое исходя из веских оснований и при соблюдении нравственного закона, воздержаться от нового рождения временно или даже в течение неопределенного срока» [1, с. 164]. Мотивация супругов в этом случае должна быть основана на признании обязанностей по отношению к Богу, государству и самим себе [1, с. 164].

Регулирование рождаемости должно быть основано только на естественных методах. Супругам необходимо избегать таких мер, как стерилизация, аборт и применение противозачаточных средств. Подобные методы представляют угрозу для нормального существования в справедливом и демократическом государстве,

поскольку способствуют распространению менталитета, направленного против жизни. В связи с этим церковь призывает морально осуждать те международные организации, которые щедро финансируют кампании по стерилизации и распространению противозачаточных средств [1, с. 165–166]. По мнению церкви, «разрешения вопросов, связанных с демографическим ростом, следует достигать при уважении как к сексуальной, так и к социальной морали, способствуя укреплению справедливости и подлинной солидарности, чтобы повсюду защищать достоинство жизни, начиная с экономических, социальных и культурных условий» [1, с. 166].

Таким образом, крепкая семья, живущая в законном браке, является основой государства. Благополучие государства взаимосвязано с благополучием семьи. Без института семьи государство не может существовать. Чтобы уничтожить государство, не всегда нужны ракеты, нужно просто целенаправленно ударять по институту семьи и разрушать семейные ценности. Именно этим занимаются те, кто пытается легализовать однополые браки, добивается проведения гей-парадов, навязывает молодежи свободные половые отношения, вкладывает деньги в стерилизацию населения и распространение противозачаточных средств, а также оправдывает совершение абортов. Чтобы предотвращать подобные вещи, государство должно содействовать и оказывать поддержку религиозным организациям, в частности Католической церкви, социальное учение которой направлено на утверждение и укрепление института семьи, а посредством этого и самого государства. Церковь выступает только за законный брак между мужчиной и женщиной, он должен быть нерасторжимым, и в нем должны проявляться между супругами целостность, единство, верность и плодовитость. Семья, как и прочие человеческие сообщества, должна служить развитию человеческой личности, но это развитие возможно лишь при условии любви. При этом церковь определяет, что настоящая любовь между мужчиной и женщиной проявляется в их желании жертвовать ради друг друга, а также в их единстве и верности. Настоящая любовь всегда готова к принятию другой жизни, и супруги должны со всей ответственность подходить к вопросу деторождения, регулируя этот процесс только естественными методами.

Литература:

1. Компендиум социального учения Церкви / перев. В. Тимофеева. М.: Paoline, 2006.

2. Библия: книги священного писания ветхого и нового завета. М.: РБО, 2000.

3. Considerations Regarding Proposals to Give Legal Recognition to Unions between Homosexual Persons [Electronic resource] – 2003. – Mode of access:

http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_20030731_homosexual-unions_en.html.

4. Документы II Ватиканского собора / перев. А. Коваль. М.: Paoline, 2004.

5. ВОЗ внесла любовь в список болезней [Электрон. ресурс] // Pravda.ru. – 2011. – Режим доступа: http://www.pravda.ru/news/interesting_news/04-10-2011/1093955-love-0/.

РАЗДЕЛ V. ПСИХОЛОГИЯ

Охременко Карина,
студентка 2го курса
экономического факультета
Волгоградского филиала РГТЭУ
г.Волгоград, Россия
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Козлов В.И.

Конфликтогены и синтон-технологии

По данным социологических исследований последних лет в России наблюдается резкий рост агрессивных настроений [4]. Но особенно сильно данная тенденция проявляется в молодежной среде [4]. Агрессия ведет к постоянным конфликтам, которые не способствуют успешной социальной адаптации молодых людей и налаживанию коммуникаций. Актуальность выбранной темы как раз и определяется наличием постоянных конфликтов, а также тем, что более половины конфликтов возникает помимо желания их участников, которые неспособны (или не умеют) увидеть истинные причины конфликта. Не будем отрицать, что конфликты являются неотъемлемой частью жизни каждого человека, а последствия некоторых конфликтов бывают ощутимы на протяжении многих лет жизни. Для того чтобы научиться контролировать агрессию и не допускать возникновение конфликтов необходимо распознавать в своем поведении и поведении других, так называемые конфликтогены. Конфликтогены – это слова, действия или вовсе бездействие, приводящие к возникновению конфликтной ситуации и перерастанию ее в конфликт.

В данной работе мы рассмотрим особенности конфликтогенного поведения, основные способы его преодоления, преимущества синтонного коммуникативного поведения.

Мы согласны с мнением Агеева В.С, что основными проявлениями конфликтогенного поведения обычно являются [1]:

-открытое недоверие к собеседнику;

-принижение значимости его роли;

-устойчивое нежелание признавать свои ошибки и чью-то правоту;

-заниженная оценка вклада партнера в общее дело и преувеличение собственного вклада;

-неумение выслушать и понять точку зрения собеседника и еще многое другое, что обычно воспринимается окружающими крайне негативно [1, с. 35].

Очевидно, что с таким поведением связаны определенные слова-конфликтогены такие, как:

-слова, выражающие недоверие: «вы меня обманываете», «я вам не верю», «вы не разбираетесь» и др.;

-слова-оскорбления: негодяй, подонок, дурак, бестолочь и др.;

-слова-угрозы: «мы еще встретимся», «я вам это припомню» и др.;

-слова-насмешки: очкарик, лопоухий, мямля, дистрофик и др.;

-слова-долженствования: «вы обязаны», «ты должен» и др.

-слова-обвинения: «ты все испортил», «ты обманщик» и др.

-слова, выражающие категоричность: «всегда», «никогда», «все» и др.

Использование таких слов практически всегда вызывает обратную агрессивную реакцию у собеседника, заставляя его вступить в борьбу за самого себя и включить весь арсенал оборонительных и оправдательных средств. Большинство конфликтогенных действий можно отнести к одному из трех типов:

1) стремление к превосходству;

2) проявление агрессивности;

3) проявление эгоизма.

По мнению Белинской Е. П., стремление к превосходству проявляется в том, что один из собеседников демонстрирует:

- прямое проявление превосходства в виде приказания, угрозы, замечания (или другой негативной оценки), обвинения, насмешки, издевки и т.п.;

- снисходительное отношение, которое демонстрируется с особым оттенком как бы доброжелательности: «Успокойтесь», «Не обижайтесь», «Вы умный человек, а поступаете...» и др.;

- хвастовство в виде восторженного рассказа о собственных успехах и достижениях;

Проявление агрессивности второй тип конфликтогенного действия Агрессивность может проявляться либо как черта личности, характерная для поведения конкретного человека, либо, ситуативное, как способ реагирования на сложившиеся обстоятельства, либо как проявление природной агрессивности.

Третий тип конфликтогенного поведения – это проявление эгоизма. Проявление эгоизма обычно выступает сильным конфликтогеном для окружающих, так как эгоист добивается чего-то для себя, делая это обычно за счет других. Эта несправедливость, как правило, и порождает конфликтную ситуацию.

Непреложность существования конфликтов в жизни человека не означает того, что отсутствуют методик ухода от стремления к превосходству, сдерживания агрессии и преодоления в себе излишнего эгоизма. Эти методики называются синтон – технологиями, основной задачей которых является сглаживание отношений, «уход» из конфликтного поля . Синто́н – термин практической психологии, введенный А.П.Егидесом. «Син» – вместе, «тон» – звук, «синтон» – созвучие, гармония. «Синтонный» – «созвучный», «гармоничный», противоположный «конфликтному» и «раздробленному».

Синтоны – психологические поглаживания, которые создают схожие эмоциональные состояния у партнеров по общению, настраивают на одну волну, помогают установить контакт, помогают взаимопониманию, улучшают взаимоотношения.

К синтонам следует относить: знаки приятия, искренняя улыбка, положительная оценка, одобрение, похвала, комплименты, искреннее восхищение, знаки уважения, вежливость, готовность к компромиссу, юмор, направленый на себя.

Использование синтон-технологий позволяет преодолеть конфликтогеные ситуации следующими способами:

1) Преодоление стремления к превосходству.

- предоставлением собеседнику возможности почувствовать свою значимость и компетентность в ваших глазах;

- сознательным принижением собственных достоинств.

2) Сдерживание агрессии.

-пассивный способ заключается в том, чтобы выговориться, «поплакаться» кому-то;

-активный способ психологической разрядки заключается в двигательной активности;

- логически-психологический способ погашения агрессивности состоит в понимании того, что для улучшения своего настроения и самочувствия крайне важно сменить направленность мышления.

3) Преодоление эгоизма. Как известно, любая крайность в чем-либо -недостаток. Это, конечно же, касается и эгоизма, доведенного до такого состояния, когда человек становится нелюбим всеми, в том числе и близкими. Но и другая крайность – ярко выраженный альтруизм - тоже не лучшая черта характера.

Для примера мы приведем одну из синтон-техник, которая называется «Синтоны от противного». Суть техники проста: надо

стать противным и говорить всегда недовольно, как бы себя преодолевая… – и при этом в подтексте должно светиться ваше внутреннее солнышко и ваши самые теплые чувства к адресату. Если человек знает, что вы его любите, цените и уважаете, то все ваши бурчалки, наезды и обвинения будут только лишним (точнее, совсем не лишним) подтверждением этого. Также существует методика «Синтонического поведения», являющаяся частью НЛП технологий.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

Конфликты являются неотъемлемой составляющей социальной жизни, а причинами их является использование конфликтогенов в поведении человека. Конфликт не может быть остановлен конфликтом, и на каждый конфликтоген надо противопоставить синтон. Использование синтонов в поведении должно быть дозированным и своевременным, иначе сам синтон может превратиться в конфликтоген, что может еще больше усугубить конфликт. Не допустить этого человеку поможет использование разнообразных синтон-технологий.

Для успешного разрешения конфликта или его недопущения не возбраняется умелое использование манипулирования и программирования человека с помощью тех же синтон-технологий. Синтон-технологии эффективный инструмент успешной социальной жизни.

Список использованных источников:

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы: учебник / В.С. Агеев. – М.: Высшая школа, 2005. – 280 с.

2. Белинская Е.П. Социальная психология: Хрестоматия. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 497 с.

3. Бородкин Ф.Н. Внимание, конфликт: учебник. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 309 с.

4. Куконков П.И. Конфликтологическая компетентность студентов как фактор развития гражданского общества // III международный конгресс конфликтологов. Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества. Казань. КГТУ. Т.2. – 2010. – с. 17–26.

5. Семенов В.Е. Социальная психология: учебник. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 169 с.

Щербакова М.,
студентка Армавирской государственной педагогической академии
Попова А.А.
к.психол.н., доцент
Армавирской государственной педагогической академии
г. Армавир, Россия

Кризис старости как жизненный этап, а не вредная привычка

На любом жизненном этапе у человека наступает кризис. В пожилом возрасте справиться с ним гораздо сложнее, и к сожалению, многие люди не могут смириться с возрастом. Это приводит к сильнейшим стрессам, затяжным депрессиям. Большинство людей на пороге старости испытывают своеобразный психологический кризис - кризис старения. Он знаменует собой завершение предшествующего жизненного пути, а его исход зависит от того, как этот путь был пройден. Достижение человеком цельности основывается на подведении им итогов своей жизни и осознании ее как единого целого, в котором уже ничего нельзя изменить. Если человек не может осознать свою жизнь как единое целое, он завершает ее в страхе перед смертью и в отчаянии от невозможности начать жизнь заново. То есть выходит, что человеку сложнее пережить этот кризис, тем он больше бездействовал в юности, назовем это так: «Что посеешь, то пожнешь».

Чтобы чувство полноценно прожитой жизнь могло развиться в полной мере, человеку необходимо преодолеть три кризиса. Первый из них заключается в переоценке собственного “Я”, помимо профессиональной роли, которая у многих людей вплоть до их ухода на пенсию остается главной. На этом этапе важно понять, осознать, что уход на пенсию - не трагедия, что через это проходят все люди и это только этап жизненного пути. Второй кризис связан с осознанием факта ухудшения здоровья и старения тела. Человеку необходимо выработать у себя спокойное отношение к этим процессам. Здесь глупо и неуместно отмечать, что женщины или мужчины больше или меньше переживают. Нет. Это тяжелая кризисная стадия для обоих полов, каждый переживает по-своему. В результате третьего кризиса у человека исчезает озабоченность собой, и он без ужаса может принять мысль о смерти. Однако не стоит путать с навязчивыми идеями о скорой кончине. Просто необходимо принять старость как данное и радоваться тому что нажито жизнью: любимый человек, семья, внуки, друзья… С наступлением старости это никуда не девается, наоборот необходимо ценить каждую секунду.

Оглядываясь назад, пожилой человек как бы обретает новое видение своей жизни, дает новую оценку событиям с позиции своего

опыта, причем делает это тогда, когда в прошлом уже нельзя ничего изменить и особенно не на что рассчитывать в будущем. В такой ситуации личность как бы становится статичной, живя с ощущением полноты и завершенности. Жизнь как непрерывный процесс, поглощавший ранее все мысли и чувства и не оставлявший времени на то, чтобы остановиться и оглянуться, будто замирает и предстает в сознании человека в виде законченного образа. Человек осмысливает всю свою прожитую жизнь, то есть в определенный момент человек, словно останавливается и смотрит на часы своей жизни; просматривает слайды жизни, анализирует, подводит итоги.

Особенно тяжело приходится активистам. Для активного человека мучителен переход от состояния бурной деятельности к бездействию, ограничениям, вызванным состоянием здоровья, дефицитом творческих сил и необходимостью уступить свое профессиональное место представителям нового молодого поколения, осознать, что твое время ушло, ты уже не востребован.

Но каждый человек неповторим, поэтому любая классификация фазы преклонного возраста и поведения пожилых людей, конечно, условна. Многих пожилых людей можно как бы “подвести” под тот или иной тип старости и оценить происходящие изменения, присущие их психологическому типу. Однако, все это весьма условно.

Однако типология выполняет другую, достаточно полезную функцию. Она классифицирует признаки проявления старости, давая ученым и практикам определенную ориентировку для работы с пожилыми людьми. Зная, какие признаки соответствуют определенному этапу кризиса можно прогнозировать работу с пожилыми людьми, что весьма и весьма удобно.

При всей своей значимости типологические характеристики достаточно ограничены, так как они “отказывают”, когда рассматривается творческая продуктивность исключительных личностей, таких, как Рабиндранат Тагор или Себастьян Бах, отличавшихся удивительной творческой энергией в пожилом возрасте. И при оценке ординарных личностей типология часто пасует перед индивидуальными проявлениями старения.

Индивидуальность характеризуется неповторимостью связей и опосредований. Для познания личности старого человека важнее всего понять, как эта индивидуальность формировалась на протяжении всего своего развития. К сожалению, на этот уровень развития психология начинает только выходить. Древние мыслители часто повторяли: “Помни о смерти”, - эти слова вошли в фонд мудрых заповедей человечества. Однако мысль о смерти не мешает людям жить. Напротив, думая о смерти, человек обретает особое отношение к жизни, познает ее истинную ценность.

О смерти думают люди всех возрастов. Но особую остроту и глубину эта мысль приобретает в пожилом возрасте, причем большинство пожилых людей не испытывают тот мистический ужас, который может испытывать ребенок, впервые узнавший, что он когда-то умрет. У старых людей почти не бывает и отстраненной умозрительности молодого человека, который, зная о неизбежности конца своей жизни, предпочитает обсуждать этот вопрос в самом общем виде как отдаленную перспективу, не имеющую к его настоящей жизни никакого отношения. Как правило, пожилой человек уже себя готовит к уходу и как бы ему тяжело не было, он сам подготавливает своих родных, что скоро уйдет. В быту часто бывают казусные ситуации, когда чей-нибудь дедушка или бабушка повергают внуков, детей в шок: «Поскорей бы уже!». И как бы дико это не звучало, но люди преклонного возраста часто устают от всего, даже от жизни… Даже взрослый человек, уже испытавший горечь потерь и знающий как хрупка, зависима от случайностей человеческая жизнь, и тот не всегда в силах сохранить самообладание, когда перед ним встает реальность: смерть.

Согласно современной геронтологии, умирающий проходит через пять стадий. Первая стадия - отрицание. Слова: “Нет, не я!” - самая распространенная, обычная и нормальная реакция человека на объявление смертельного диагноза. В зависимости от того, насколько человек способен взять события под контроль и насколько сильную поддержку ему оказывают окружающие, он преодолевает эту стадию легче или тяжелее. Естественная реакция, ведь никому не хочется умирать(по секрету).Вторая стадия - гнев, охватывающий больного, задающего вопрос: “Почему именно я?”. Умирающий выплескивает этот гнев на заботящихся о нем людях и вообще на любого здорового человека. Для нормального завершения этой стадии важно, чтобы умирающий получил возможность излить свои чувства. Ведь в любом учебнике психологии написано, что держать эмоции, чувства в себе вредно, а в такой сложный период важно проводить эмоциональную разрядку.

Затем начинается третья стадия - стадия “торга”: больной вступает в переговоры о продлении своей жизни, обещая, например, быть послушным пациентом и примерным верующим. Три перечисленные фазы составляют период кризиса и развиваются в описанном порядке или с возвращением назад. Надо отметить, что необязательно быть смертельно больным. Пожилой человек все равно будет на этой ступеньке, когда мысленно просит Бога или еще кого-то об отсрочке, вспомните фильм «Знакомьтесь, Джо Блэк», когда сама смерть пришла за смертным и он попросил закончить свои дела. Яркий пример ситуации торговли.

После разрешения этого кризиса умирающий вступает в фазу депрессии, часто затяжной. Вопросов он больше не задает. Он просто говорит себе: “Да, на этот раз умереть предстоит именно мне”. Он замыкается в себе и часто испытывает потребность плакать при мысли о тех, кого он вынужден оставить. Это стадия подготовительной печали, когда умирающий отрекается от жизни и готовится встретить смерть, принимая ее как последний жизненный этап. Это принятие смерти составляет заключительный этап жизни умирающего, когда он, как правило, смиренно ждет своего конца. Здесь уже нет никакой борьбы, просто ожидание конца, своего последнего часа.

Жизнь уходит поэтапно – в обратном порядке по сравнению с тем, как она развивается. В современной психологии выделяют четыре стадии этого процесса.

Социальная смерть – характеризуется потребностью умирающего изолироваться от общества, замкнуться в себе и отдалиться от живых людей. В состоянии депрессии появляется противоречивое чувство когда патологически не хватает внимания людей, но и общаться никем не хочется.

Психическая смерть – соответствует осознанию человеком неизбежного конца. В это время экстравертированное сознание угасает, уступая место состоянию, характерному для последнего периода жизни. Очень связано с социальной смертью, так как тоже наблюдается пассивность к жизни, событиям.

Мозговая смерть – означает полное прекращение деятельности головного мозга и его контроля за различными функциями организма. Увы, это сильный удар по здоровью, пожилые люди, как особо ранимые, глубоко переживают этот этап, так как в большинстве случаев им нужна помощь, которую им психологически непросто принять.

Физиологическая смерть – соответствует угасанию последних функций организма, обеспечивающих деятельность его жизненно важных органов. Смерть и наступающая затем гибель клеток не означает, однако, что все процессы в организме прекращаются. На атомном и квантовом уровнях продолжают свой бесконечный головокружительный бег элементарные частицы, движимые энергией, которая существовала всегда. Ничто не создается заново, ничто не исчезает навсегда, все только трансформируется - переходит из одного вида энергии в другой.

Все перечисленные этапы относятся к обычным людям со средним и высоким уровнем психического развития, так называемому среднестатистическому человеку, независимо от его социального положения.

У людей с низким психическим развитием, а также у людей с высшим психическим развитием стадии смерти можно определить лишь приблизительно, как мы говорили все это очень условно.

Размышляя о своей жизни, большинство людей приходит к выводу, что земное существование – великий дар природы. Пользуясь им разумно, человек видит в жизни большую радость. Но полное удовлетворение человек может испытать лишь тогда, когда научится пользоваться этим даром,не уничтожая его своим неправильным, необдуманным поведением, а умеренно и разумно пользуясь своими возможностями, стараясь, чтобы отпущенного дара хватило надолго. Проще говоря, человек осознает свое удовлетворение от жизни, если будет разумно использовать свои ресурсы. Даже с точки зрения здорового эгоизма человеку необходима дисциплина, умеренность и здравомыслие в подходе к жизненным проблемам. Необходимы также правильные, упорядоченные отношения с окружающими.

Жизнь человека – это дар не только для него лично, но и для других. Этот подарок судьбы люди обязаны украшать и совершенствовать. Человек рождается и для тех, кто его окружает. Он многим обязан своим близким: воспитанием, образованием, материальной основой своего существования, формированием мировоззрения. Каждый человек не только должен отблагодарить родных людей, но и возместить то, что получил, сделать свой собственный вклад в улучшение жизни и окружающего мира. Эти обязанности прежде всего должны выполняться во имя блага семьи, друзей, знакомых, всех тех, с кем сталкивает человека судьба. Это и есть основа для осознания своей пользы жизни на Земле. Также весьма важна общая жизненная позиция человека: либо альтруистическая, либо эгоистическая.

У пожилого человека много возможностей проявлять себя на благо людям. В этот период у многих пожилых людей интенциональность (для себя) меняется на аутентичную (для людей, окружающих) генеративность. “Сеять” добро и счастье вокруг себя - великолепная деятельность. А не останется ли, несмотря на это, человек бедным и покинутым? Наоборот, “сея” добро, он собирает “богатый урожай” симпатий, доброжелательности, человеческой любви и дружбы. Он обязательно чувствует, как жизнь становится лучше и лучше.

Старость не должна стать горем для человека, это новый этап в жизни человека. И все-таки, нам кажется немного несправедливо называть этот возрастной период закатом жизни. Нет. Так не должно быть... Это время, когда можно осознать свои поступки, оценить, анализировать свой жизненный путь, отдохнуть, провести время с любимыми… В конце концов, не зря Марк Твен говорил: «Морщины должны только обозначать места, где раньше были улыбки». Все мы

когда-то такими будем, важно ценить то, что у нас есть и принимать это как дар природы, жизни.

Литература:

1. Филатова Н.И. Геронтология. – М., 2001.
2. Василенко Н.Ю. Социальная геронтология. – М., 2004.

Попова А.А.
к.психол.н., доцент
Армавирской государственной педагогической академии
г. Армавир, Россия

Теоретико-методологические проблемы подготовки психологов для вуза

Для психолога вуза требуется особая подготовка на психологическом факультете университета, на основе учебного плана. Соответственно должны быть решены следующие основные задачи: а) базовая теоретическая подготовка; б) практическая подготовка с отработкой умений и навыков профессиональной деятельности в ходе учебного процесса; в) личностное развитие; г) повышение уровня профессиональной подготовки преподавателя психологии. Основная задача – формирование личности будущего психолога, подготовка профессионала, способного к активной творческой деятельности, обладающего не только глубокими специальными и психолого-педагогическими знаниями, но и высокой психологической культурой.

С точки зрения организационной, педагогической и дидактической в подготовке психологов прослеживается определённая система. Но есть фактический содержательный «беспорядок». Разнообразие школ, подходов, психологических теорий в психологии не один десяток. Одни выдерживают проверку временем и практикой, другие же – нет. Ещё многое необходимо «проверить», отрефлексировать для практического и теоретического применения. Ведь, как известно, проблему «разнообразия» глубже переживают именно студенты, поэтому необходимо «помогать» студенту-психологу наводить порядок в получаемых знаниях.

Реально стать широкообразованным специалистом-психологом очень непросто. При обучении в психологическом вузе будущий психолог часто вынужден осваивать конкретные направления работы, конкретные методики, в чём-то специализироваться. Н.И. Исаева и С.С.Чеботарёв (2001) выделяют, что для "становления студента-психолога как субъекта профессионального труда необходимо включение его в практическую деятельность" [3, с.404]. Они

указывают на «уникальность» профессии (и профессионального обучения) психолога, которая заключается в том, что первым клиентом в его деятельности становится сам студент-психолог, "…самопознание, самопланирование, самоконтроль, саморазвитие является для студента начальным этапом вхождения в профессиональную деятельность" [там же].

Начальный этап профессионализации (выбор сферы деятельности, поиск своего места в профессиональном сообществе, социальная адаптация и самореализация как эффективно работающего члена общества) трактуется исследователями как ключевой, зачастую определяющий весь ход дальнейшей жизни человека. Университетское образование независимо от конкретной специальности предполагает через глубокое и всестороннее изучение материала и проведение самостоятельных исследований выработать собственный взгляд на проблему. Поиск места работы по окончании учёбы, успешное трудоустройство и профессиональное самоопределение во многом зависят от личных возможностей и усилий молодого специалиста. Важной задачей университетского образования помимо передачи знаний и умений (информирования) является также формирование личности профессионала, содействие его самоидентификации с профессией. Для восприятия себя «как будущего профессионала» студенту необходимо не только пробрести компетентность (фундаментальную теоретическую и методическую подготовку), но и сформировать субъективную готовность к её применению на рабочем месте. Поэтому переход от учёбы к самостоятельной профессиональной деятельности – непростой этап в жизни каждого человека.

Проблема личностного самоопределения психолога вплотную соотносится с вопросом профессионального самоопределения: достаточно вспомнить теорию американского психолога Д.Сьюпера о конгруэнтности Я-концепции и профессии, согласно которой представления человека о самом себе – это важнейший детерминант профессионального становления. Человек, считает Д.Сьюпер, неосознанно ищет профессию, в которой он будет сохранять соответствие своим представлениям о себе, а, «входя в профессию», будет искать осуществления этого соответствия. "Преимущество профессионала, - как отмечает Т.М. Буякас (2002), - по-видимому, в том и состоит, что во всём, что он производит, будь то объекты, мысли или поступки, он соответствует себе и в то же время – узнаёт самого себя" [1, с. 28]. Это позволит не допустить «обнищания души» при получении информации; предохранить от безличного (бесстрастного, лишённого понимания) накопления знаний; открыть возможность для установления «взаимосоответствия» "вот этого" человека и его работы», потому что только при условии такого

взаимосоответствия "человек может сказать, что в этой (и именно этой) работе или области труда он (и именно он) более всего может быть продуктивен, и удовлетворён" [2, с. 382].

Профессиональная психологическая деятельность (её объективные показатели такие как, успешность, надёжность и многие др.) во многом зависит от особенностей личности психолога. Ведь, как известно, личностные особенности не только детерминируют выбор профессии, но и выступают движущей силой динамики, интенсивности и содержательности профессиональной деятельности. Вообще выбор профессии является важным этапом в жизни человека, основой "самоутверждения человека в обществе, одно из главных решений в жизни; определяет очень многое: кем быть, к какой социальной группе принадлежать, где и с кем работать, какой стиль жизни выбрать" [5, с. 6]. Для психолога (как будущего, так и состоявшегося) – субъекта психологической службы "очень важно знать свои личностные особенности, способности, возможности, сильные и слабые стороны…" [4, с. 14].

Воспринимая и оценивая профессию и, делая при этом свой профессиональный выбор, человек создаёт свой свойственный образ профессии, свой «имидж», а профессиональный «имидж» психолога в своей «внутренней» содержательной характеристике предстаёт как познание человека и помощь ему в его личностном осуществлении и развитии…стремление к саморазвитию, самосовершенствованию.

Данную профессию можно отнести к числу сложных, «откладывающих» отпечаток на личность. Здесь мы можем наблюдать то самое «взаимовлияние профессии и личности», о котором пишут С.Е.Пиняева и Н.В.Андреев (1998): "индивидуальные характеристики …оказывают значительное влияние на выбор профессии и ход профессиональной адаптации, они могут как способствовать формированию профессионального мастерства и творческому подходу к трудовой деятельности, так и препятствовать профессиональному становлению, приводить к быстрому профессиональному старению и деформации…", в свою очередь, " профессиональная деятельность оказывает обратное влияние (негативное или позитивное) на личностный онтогенез…" [4, с.33]. Сложность, а порой и «непонимание» профессии психолога приводят к тому, что не каждому удаётся постичь секреты профессии и, следовательно, стать профессионалом в подлинном смысле этого слова. И очень часто, по мнению А.Б. Николаевой (2000), мы встречаем психологов, не владеющих навыками восприятия других, не способных обозначить вектор и дистанцию общения с разными людьми, не понимающих и не умеющих корректировать собственные недочёты, "что ставит под сомнение их профессиональное мастерство" [5, с. 86-87].

Н.В.Самоукина (2002) отмечает, что самоопределение психолога в своей профессии выступает главной его проблемой. От того, будет ли (если да, то - как) психолог двигаться в своём личном и профессиональном самоопределении во многом зависит успешность его деятельности: эффективность его профессиональной помощи, её искренность, чувство уверенности в себе и своей полезности. "Личностное и профессиональное самоопределение практического психолога осуществляется на протяжении нескольких лет, вместе с внутренним взрослением, накоплением жизненного и профессионального опыта, опробованием своих возможностей, переживаниями радости от успеха и горечи от ошибок и неудач" [4, с. 21].

Самоопределяясь, студент или уже работающий психолог-специалист должен одновременно расширять свои профессиональные возможности и повышать в себе готовность (уровень) к полноценной реализации имеющихся возможностей. По нашему мнению, должна быть максимальная самореализация своих возможностей в профессиональной деятельности. И речь здесь идёт о совокупности потенциалов человека, всех его внутренних условий, хотя о полной их реализации в профессиональной деятельности мы можем говорить лишь при свободном владении субъектом своей профессией. М.А. Степанова (2002) тоже отмечает, что профессиональная жизнь психолога заключается в постоянном движении от незнания к знанию, в формировании особого способа мышления и даже образа жизни.

Таким образом, профессиональное развитие неотделимо от личностного – в основе и того, и другого лежит принцип саморазвития, который определяет способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, а также приводит к высшей форме жизнедеятельности – творческой самореализации. Для подготовки психолога к профессиональной деятельности в различных сферах, – настоящего профессионала-психолога, способного действительно понять внутренний мир другого человека, постичь его неповторимость и уникальность, помочь успешно решить его проблемы, требуется очень продуманная и в целом, и в деталях система психологического образования.

Литература:

1. Буякас Т.М. Проблема и психотехника самоопределения личности //Вопросы психологии, 2002. - № 2. - С.28-39.

2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. - Ростов-на-Дону: Феникс,1996.

3. Личность XXI века: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 20-23 апреля

2000г. /под ред. Е.Н.Шиянова, И.Б.Котовой, С.В.Недбаевой. - Армавир: АГПИ-МОСУ КФ, 2001.

4. Овчарова Р.В. Технологии практического психолога образования. - М., 2000.

5. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Никифоров Г.С., Дмитриева М.А., Корнеева Л.Н. и др. /под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1991.

Дрбоян А.,
студентка Армавирской государственной педагогической академии
Попова А.А.
к.психол.н., доцент
Армавирской государственной педагогической академии
г. Армавир, Россия

Самоанализ как метод борьбы со стрессом

В нашем постоянно развивающемся мире главным мотиватором и источником достижений является «внутренний мир» человека. То, насколько эффективно и гармонично мы добиваемся цели, зависит от нашего психологического комфорта.

Стресс, депрессия, апатия стали модными психологическими «самодиагнозами» XXI века. Так если мы можем поставить сами себе диагноз: «Я в депрессии!», «У меня апатия!», почему же мы не думаем о том, что можем и вылечить себя самим? Никто не запретит нам разобраться в себе и разложить, казалось бы абсолютно ужасное, моральное состояние на простые и понятные для нас самих же полочки. Весь этот процесс называется «самоанализом».

Всегда считалось, что для лучшего понимания других людей, прежде всего, необходимо познать себя. Не случайно изречение «Познай самого себя» уходит своими корнями вглубь человеческой истории. Самоанализ был одним из источников возникновения психоанализа. В середине 90-х годов XIX столетия З. Фрейд уделил ему значительное внимание. Он обратился к изучению своих собственных сновидений, стал присматриваться к своему психическому состоянию, нашел в себе нечто такое, что сам назвал неврозом, незначительной истерией. Затем стал заниматься собой, как врач занимается с больным. [2]

При самоанализе следует придерживаться следующих правил. Во-первых, человек должен стремиться выразить то, что он действительно чувствует, а не то, что обязан чувствовать в силу

собственных стандартов или существующих традиций. Во-вторых, необходимо предоставлять своим чувствам как можно большую свободу. Главное в самоанализе – это «внутреннее значение, то есть осознание всей интенсивности чувства».

Итак, самоанализ- это изучение человеком самого себя, его внутреннего мира [1] и, на мой взгляд, один из эффективных способов борьбы с наступающим стрессом. Бывают такие моменты, когда поток поступающей информации не всегда удается быстро воспринять и осознать. Мы все еще пытаемся решить одну задачу, как появляется уже следующая, не менее важная. Соответственно, чтобы успеть все и не отстать от того ритма, к которому привыкли и не выбиться из повседневной деловой колеи, мы глубоко вдыхаем все это не щадя себя. Итогом такой нагрузки становится нервный срыв, полное отсутствие моральных сил и как результат физическое недомогание.

В такие моменты необходимо остановиться, выдохнуть и не спеша заглянуть «в себя». Т.е. заняться самоанализом, ведь безвыходных ситуаций и не решаемых задач не существует. Подумайте, что общего у этих «задач-проблем», как можно объединить это общее, чтобы решить их наиболее эффективным способом. А самое главное, что именно заставляет Вас думать, что эти задачи не решаемы.

К. Хорни исходит из того, что самоанализ может дать человеку возможность более полной самореализации, раскрытия его внутреннего потенциала.[2] Не зря человек является существом разумным, индивидуумом. Приложив немного силы воли и желания любую сложную ситуацию можно разобрать не такие мелкие и маленькие части, после чего станет намного легче решить ее. И через некоторое время будет казаться, что никакой проблемы на самом деле и не было.

Литература:

1. Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу. – М., 2010.
2. Национальная психологическая энциклопедия: http://vocabulary.ru

Зацарина Ю.,
студентка Армавирской государственной педагогической академии
Попова А.А.
к.психол.н., доцент
Армавирской государственной педагогической академии
г. Армавир, Россия

Трудности адаптации выпускников интернатов и детских домов к самостоятельной жизни в обществе

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, почему люди, которые провели детство в детском доме, навсегда остаются «детдомовцами»? Почему ощущение этого статуса сопровождает всю жизнь даже людей солидных, влиятельных, успешных в жизни?

Сегодня наше государство старается сделать всё возможное, чтобы воспитанники детских домов и интернатов не чувствовали себя ущемлёнными ни в чём. Им обеспечено полноценное питание и комфортное проживание, среднее образование, медицинское обслуживание и отдых в лучших лагерях и санаториях. Государство заботится о том, чтобы у них было все необходимое: одежда и обувь, книги и канцелярские принадлежности, предметы личной гигиены и игрушки. Кроме того, лишённые родительской любви, подростки при выпуске из детского дома имеют ряд преимуществ перед ровесниками, воспитанными в семьях: внеконкурсное поступление в ВУЗы, устройство на работу, предоставление жилой площади. И это лишь часть льгот, которыми обеспечен выпускник детского дома.

Тогда почему же, имея всё необходимое для жизни, молодым людям трудно адаптироваться в социуме? С одной стороны, в плане отсутствия родительского тепла, пребывание в детском доме было тяжёлым для детей, но с другой стороны о чувстве единства и товарищеского плеча они знают не понаслышке. Они ощущали себя неотъемлемой частью коллектива, одним из многих, таких же, как он сам. Отстранённость от повседневных дел, таких как приготовление пищи, покупка продуктов и вещей, уборка, мытьё посуды за собой и прочих «семейных» забот, приводит к отсутствию необходимых навыков в самостоятельной жизни. Они подобны птенцам, выпавшим из гнезда. Неумение планировать бюджет, отсутствие коммуникативных навыков и ощущение полного одиночества приводит к тому, что воспитанник детского дома чувствует себя не нужным, лишним и беспомощным.

Появление семейных детских домов является прекрасной альтернативой обычным детским домам, в которых ребёнок может в полной мере почувствовать себя полноценным членом семьи.

Ребёнок, живущий в семейном детском доме, является частью социума, одновременно и общего, и маленького «государства» в виде семьи.

Наглядный пример старших членов семьи и участие в повседневных заботах способствует тому, что ребёнок вырастает полностью подготовленным к самостоятельной жизни.

Хоминич А.,
студентка Армавирской государственной педагогической академии
Попова А.А.
к.психол.н., доцент
Армавирской государственной педагогической академии
г. Армавир, Россия

Жестокое обращение с детьми

В нашем мире полно жестокости, болезней, равнодушия, ко всему этому, присваивается не просто проблема, а уже трагедия, это жестокое обращение с детьми, эти маленькие люди и становятся жертвами взрослых, что приводит к различным последствиям в их физическом, психическом, нравственном, эмоциональном и сексуальном развитии. Наша экология и некоторая жестокость развития социума и так оставляет неизгладимый след в психофизическом развитии, мы сами губим наше общество, топим в грязи жестокости, аморальности. Любое насилие над детьми приводит к нарушению правильности работы мозга, и даже органов. Для многих семей в современной России считается приемлемым в ходе воспитания применить физические наказания в профилактических целях: подзатыльники, шлепки по ягодицам, выкручивание рук, удары по спине, офицерское воспитание (ремень), повышения голоса в сочетании с бранной речью, стало нормой для многих семей, это накладывает отпечаток на дальнейшее развитие, у кого то это проявляется ненависть к родителям, кто то в отместку, выплескивает свой гнев на других, принося физический вред. Так же дети страдают от алкогольной зависимости своих родителей, где их воспитание приводит в лучшем случае в гематомах, ссадинах, ран, ожогов, в худшем же летальный исход. Дети нашей страны более уязвимы с точки зрения законов, нежели в других странах.

Мне кажется от сюда и надо начинать работу государственных органов , ведь кого мы вырастим, тот и будет править нашей страной, дети- наше будущее, без которого нас просто не будет существовать,

и если мы сами же будем уродовать наше поколения, чего мы тогда можем ждать. Нам известно случаи когда родные матеря, сажают своих детей на цепь, бросают в ужасном виде на улицу, заставляют заниматься проституцией, засовывают в стиральные машинки, наносят ножевые ранения, выкидывают в мусорные баки ,в г.Армавире был случай, когда мать выбросила своего грудного ребенка с балкона ,ну разве такого мы хотим обращения, дети в силу своих лет, не могут постоять за себя, защитится от ударов, пожаловаться в определенные органы. Дети после таких последствий становятся замкнутыми, агрессивными, перестают доверять людям, неуверенные в себе, одинокие, в пубертатном периоде не контролируемые, что приводит к девиантному поведению. К жестокому обращению дети склоны не только в неблагополучных семьях, но и в состоятельных, где кажется, что нет никаких проблем. На виду они счастливая семья, но при малейшей детской провинности, ребенку наносится физический вред. Многие родители ожидают от ребенка лучших результатов и думают, что если его не бить, то он не принесет им, что они от него ожидают. Разве это так? Нанося тяжкий вред здоровью, мы убиваем его самооценку, не даем право решать проблемы другим способом, оставляем психическую травму на всю жизнь, что приводит к необратимому исходу.

В последнее время в Интернете появляется много фотографий с жестоким обращением детей, в социальных сетях делают опросы, но никто их не решает, а, наоборот, привлекают внимание шокирующими фотографиям, наживаются на этом, и не понятно, куда смотрит наше правительство и служба охраны детей?! Как мы уже говорили, дети - наше будущее, так давай любить, беречь, заботится, применять ласку, а не ремень, к тем, кто меньше нас, и сам не может себя защитить!

Марянян Ю.М.,
магистрантка Армавирской государственной педагогической академии
Попова А.А.
к.психол.н., доцент
Армавирской государственной педагогической академии
г. Армавир, Россия

Этническая толерантность и необходимость ее развития в педагогических вузах

Наиболее актуальной темой в наши дни, является развитие этнической толерантности. В последние десятилетия этническая толерантность и ее психологические составляющие стали предметом широкого круга научных исследований. Приходится признать, что проявления различных форм нетерпимости, ксенофобии, экстремизма и терроризма - яркая черта современной общественной жизни, в значительной степени блокирующая развитие позитивных социальных тенденций.

Россия является одной из самых многонациональных стран в мире. Согласно данным переписи населения 2010 г., кроме русских, которые составляют примерно 80,9 % населения, здесь проживает более 180 национальностей. Пестрый этнический состав населения приводит к необходимости развития толерантного отношения друг к другу, в формировании личности, готовой жить в духе взаимопонимания.

Понятие толерантности формировалось на протяжении многих веков, и этот процесс продолжается до сих пор. Собрав несколько определении этнической толерантности во–едино, мы остановились на следующем: **этническая толерантность** - способность человека проявлять терпение к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям и т.д.

В повседневной жизни нетерпимость выражалась и выражается в фанатизме, стереотипах, оскорблениях, а в государственном масштабе - в расовой дискриминации, преследовании по национальному, религиозному признаку (пр: "фейс контроль" в метро и т.д. применительно к выходцам Кавказа). В большинстве случаев этническая нетерпимость проявляется из-за наличия фобий. Эксперты отмечают, что в России сегодня распространены этно- и религиозная фобии. В этнофобии выделяются кавказофобия, антисемитизм и синофобия (враждебность к китайцам). Основную опасность в России представляет расизм, поддерживаемый, инспирируемый и

проводимый публичной властью и ее отдельными органами, учреждениями и официальными лицами.

В психологической литературе рассматривается множество факторов, влияющих на развитие этнической толерантности у личности, такие как воспитание, обучение, культурные, социальные, ментальные особенности региона и этноса, в котором живет и развивается человек, сложившиеся стереотипы и предубеждения, религия. На наш взгляд, наиболее важным аспектом этнической толерантности являются стереотипы, установки и предубеждения сложившиеся в окружающем обществе.

Процесс формирования этнической толерантности предполагает участие в нем различных институтов социализации.

Являясь значимым институтом социализации, Вуз призван, не только, развивать систему знаний о профессиональных навыках, общекультурных и общепрофессиональных компетенциях, но и оказывать непосредственное влияние на личность студентов, повышая уровень их социально-психологической компетентности и психологической культуры, поэтому развитие толерантности должно находиться здесь на одной из приоритетных позиций.

Образование является определяющим в жизни человека, в связи с чем, мы считаем, что обучение студентов педагогического Вуза должно быть ориентировано на развитие их этнопсихологической компетентности, ценностного отношения к межкультурному взаимодействию, основанному на принципах толерантности. Так как именно будущие педагоги будут в дальнейшем обучать наших детей, прививать им навыки общения с окружающим миром. К сожаленью, на данный момент, как показывают исследования, современные формы и методы профессионального обучения не ориентированы на развитие созидающего менталитета, толерантного мышления будущих специалистов.

Большинство психологов подчеркивает, что студенческий возраст - важнейший этап формирования этнического самосознания, следовательно, именно на данном этапе воздействие на этнические стереотипы и установки может оказаться наиболее эффективным.

Проблема толерантности описывалась с точки зрения различных подходов к пониманию ее сущности, критериев, механизмов, видов, классификаций в работах отечественных авторов: П. Гречко, П.М. Козыревой, Н.П. Медведева, В.М. Соколова, А.П. Цукановой и др.

Структура этнической толерантности представлена следующими компонентами:

1. Когнитивный (представления о других этнических группах, их культуре, межэтнических отношениях; знания о феномене толерантности, правах людей вне зависимости от этнической принадлежности).

2. Эмоциональный (отношение к другим этническим группам).

3. Поведенческий (конкретные акты толерантного/интолерантного реагирования, проявляющегося в стремлении общаться/дистанцироваться/ демонстрировать агрессию в отношении представителей других этнических групп).

Этническая толерантность проявляется в поступках, но формируется в сфере сознания и тесно связана с таким социально-психологическим фактором, как этническая идентичность (формируется в процессе социализации), ведь если человек е уважает свою культуру, как он может уважать другую.

Именно поэтому важным является формирование этнической толерантности у студентов, педагогических вузов, которые и будут связующим звеном между миром и подрастающим поколением.

В период профессионального обучения имеются широкие возможности оказания влияния на молодое поколение, формирования у него основ толерантности, духовной связи с малой родиной, знание и уважение ее истории, культуры, национальных традиций. Формирование этнической толерантности у студента означает развитие его рефлексии, осознание себя как представителя конкретного народа, носителя определенных общественных ценностей, социально полезной личности. Студенты, как правило, определены в своих планах на будущее. В этот возрастной период они осознанно оценивают окружающую обстановку, критически относятся к получаемой информации, соизмеряя с общественно приемлемыми морально-нравственными принципами.

В основе этнической толерантности будущих педагогов лежит принятие культурных и национальных особенностей человека, способность независимо от этнической принадлежности к конструктивному сотрудничеству и диалогу, умение и желание выслушать своего собеседника, взглянуть на ситуацию глазами своего клиента.

Этническая толерантность будущих педагогов проявляется в способности не переносить недостатки и негативные действия некоторых представителей национальности на конкретных людей. Формированию данного качества необходимо уделить особое внимание в процессе профессиональной подготовки педагогов, в результате которой должно сформироваться представление о толерантности в целом, об этнической толерантности как одной из ее составляющих, при этом в основе знаний должна находиться идея равенства культур и религий, традиций и обычаев различных этнических групп. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить, так же, проблеме формирования психологической готовности студентов как будущих специалистов к толерантному общению,

которое выступает как целостное проявление всех сторон личности. Психологическая готовность к межэтническому толерантному общению, помимо всего прочего, также является существенным критерием профессиональной деятельности и важным качеством специалиста педагога-психолога в сфере «человек-человек».

Литература

1. Абрамова, Г.С. Практическая психология / Г.С. Абрамова. – М., 1997. – 235с.

2. Асмолов А.Г. Толерантность от утопии к реальности / А.Г. Асмолов // На пути к толерантному сознанию. – М., 2000. С. 7 – 15.

3. Баженова, С.С. Реформы высшего образования в мире: основные тенденции развития / С.С. Баженова // Проблемы гуманизации вузовского образования. 2000. – Вып. 6, ч. 3. – С. 4–5.

4. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998, с.121.

Шкрябко И.П.
к.псх.н., доцент Армавирской государственной педагогической академии
Ермолаева М.А
студентка 4 курса
социально психологического факультета АГПА
г. Армавир, Россия

Адаптация детей раннего возраста к ДОУ

Ранний возраст - особый период становления организма и систем, формирования их функций. Для этого возраста характерен ряд особенностей:

1. Быстрый темп развития и неравномерность. Первый год жизни ребёнка связан с овладением ходьбой, второй год – с переломным моментом в развитии речи, началом развития речемыслительной деятельности, а также с развитием наглядно-действенного мышления. В три года начинается развитие самосознания ребенка. В критические периоды может наблюдаться снижение работоспособности, эмоциональные расстройства.
2. Неустойчивость и незавершенность формирующихся навыков и умений.
3. Повышенная эмоциональность.

У здоровых детей адаптация проходит относительно легко. Тяжелее всего адаптация к условиям образовательного учреждения проходит у детей 3 группы здоровья (дети с соматическим хроническим заболеванием): у них наблюдаются частые обострения основного заболевания. Такие дети чаще болеют в период адаптации. Оптимальный вариант приема детей не ранее 2 лет, когда у них уже нет страха перед незнакомыми людьми, а привязанность к матери не сопровождается обостренной зависимостью от нее.

Самый лучший возраст, когда ребенка следует отдавать в садик 3 – 3,5 года. Трехлетние дети отличаются адаптационными возможностями от двух- и четырехлеток. Двухлетка сильно привязан к матери, ему трудно привыкнуть к новой обстановке.

Дети, у которых процессы возбуждения и торможения уравновешены, отличаются спокойным поведением, бодрым настроением, общительностью. Они любят как спокойные, так и подвижные игры, положительно воспринимают все режимные моменты, активно в них участвуют. Дети, отличающиеся легкой возбудимостью, бурно выражают свое отношение к окружающему, быстро переходят от одного состояния к другому. Они любят играть в подвижные игры, но быстро меняют игрушки, легко отвлекаются, постоянно двигаются по группе, рассматривая то один предмет, то другой.

Дети отличаются спокойным, несколько медлительным, даже инертным поведением. Они очень неактивно выражают свои чувства и кажутся внешне благополучно адаптирующимися, однако свойственная им заторможенность может усилиться. Медлительные дети часто отстают от своих сверстников в развитии координации движений, в овладении умениями и навыками. Они предпочитают играть подальше от детей, боятся их приближения.

Дети с ослабленным типом нервной системы очень болезненно переносят перемены в условиях жизни и воспитания. Их эмоциональное состояние нарушается при малейших неприятностях, хотя бурно своих чувств они не выражают. Все новое пугает их и дается с большим трудом. Они не уверены в движениях и действиях с предметами, медленнее, чем другие дети этого же возраста, приобретают необходимые навыки. Таких детей к детскому учреждению следует приучать постепенно, привлекать к этому близких им людей.[1]

Степени адаптации к детскому саду:

1. Легкая адаптация.

Сдвиги нормализуются в течение 10–15 дней, ребенок прибавляет в весе, адекватно ведет себя в коллективе, болеет не чаще обычного. В первые дни возможно проявление пассивно-разрушительной активности, направленное на выход из ситуации - это

активный двигательный процесс. Активность ребенка направлена на восприятие и переработку информации. Активность может проявляться как в речевом, так и в действенном плане это смех голосовые реакции.

2. Адаптация средней тяжести.

Сдвиги нормализуются в течение месяца, при этом ребенок на короткое время теряет в весе, может наступить заболевание длительностью 5–7 дней, есть признаки психического стресса. Наблюдается подавленность, напряженность, пассивное подчинение. Быстрый переход к отрицательным эмоциям, частый плач, или, наоборот, заторможенность. Постепенно, обычно к 20 дню, эмоциональное состояние нормализуется.

3. Тяжелая адаптация.

Длится от 2 до 6 месяцев, ребенок часто болеет, теряет уже имеющиеся навыки, может наступить как физическое, так и психическое истощение организма. Отсутствие активности при стертых отрицательных и эмоциональных реакциях . Настроение безучастное много и длительно плачет. Пассивное поведение. Активность отсутствует. Часто отрицание любой деятельности.

Условия успешной адаптации.

Создание эмоционально благоприятной атмосферы в группе.

Необходимо сформировать у ребенка положительную установку, желание идти в детский сад. Это зависит в первую очередь от умения и усилий воспитателей создать атмосферу тепла, уюта и благожелательности в группе. Если ребенок с первых дней почувствует это тепло, исчезнут его волнения и страхи, намного легче пройдет адаптация. Ласковое обращение с ребенком, периодическое пребывание малыша на руках взрослого дают ему чувство защищенности, помогают быстрее адаптироваться.[2]

Работа с родителями, которую желательно начать еще до поступления ребенка в детский сад.

Необходимое условие успешной адаптации – согласованность действий родителей и воспитателей, сближение подходов к индивидуальным особенностям ребенка в семье и детском саду.

Целесообразно рекомендовать родителям в первые дни приводить ребенка только на прогулку – так ему проще познакомиться с воспитателями и другими детьми. Причем желательно приводить малыша не только на утреннюю, но и на вечернюю прогулку, когда можно обратить его внимание на то, как мамы и папы приходят за детьми, как они радостно встречаются. В первые дни стоит приводить ребенка в группу позже 8 часов, чтобы он не был свидетелем слез и отрицательных эмоций других детей при расставании с мамами. Если ребенок видит хорошие, доброжелательные отношения между своими родителями и

воспитателями, он гораздо быстрее адаптируется в новой обстановке.[2]

Правильная организация в адаптационный период игровой деятельности, направленной на формирование эмоциональных контактов "ребенок – взрослый" и "ребенок – ребенок" и обязательно включающей игры и упражнения.

Чтобы ребенок не был замкнутым, родителям следует придерживаться следующих нехитрых правил:

1.С самого раннего возраста малыша старайтесь создавать такие условия, чтобы у него была постоянная возможность общения с ровесниками, так как чем реже такие контакты, тем меньше вероятность найти друзей.

2.Не опекайте детей чрезмерно, не подавляйте их волю, чаще предоставляйте возможность действовать самостоятельно.

3.Помогите ребенку найти постоянного партнера по развлечениям из числа соседских мальчиков и девочек. Не оставайтесь сторонним наблюдателем, когда ребенок общается со сверстниками. Включайтесь в игру на травах участника, помогая устанавливать между детьми дружеские контакты.

6.Играйте, веселитесь, шалите с ребенком на равных.

7.Придумывайте вместе с ним различные истории, главными действующими лицами которых будут он и его товарищи. Пусть эти истории носят поучительный характер.

8.Учите малыша создавать свои игры. Помогите ему научиться толково объяснять правила игры, в которую он предлагает поиграть.

9.Учите его открыто и спокойно высказывать собственное мнение доказывать его, не повышая голоса, без истерики и обиды.

10.Приветствуйте и поддерживайте стремление ребенка к общению со сверстниками, к созданию хороших отношений с ними. Похвала родителей – прекрасный стимул для каждого малыша.

Больше бывайте с ребенком на улице, чтобы с самого раннее возраста он мог привыкнуть к тому, что живет среди людей и что общение с ними не необходимость, а приятное времяпрепровождение. Именно во взаимоотношениях с друзьями раскрываются лучшие человеческие качества.

Основная задача игр в этот период – формирование эмоционального контакта, доверия детей к воспитателю. Ребенок должен увидеть в воспитателе доброго, всегда готового прийти на помощь человека (как мама) и интересного партнера в игре. Эмоциональное общение возникает на основе совместных действий, сопровождаемых улыбкой, ласковой интонацией, проявлением заботы к каждому малышу. Первые игры должны быть фронтальными, чтобы ни один ребенок не чувствовал себя обделенным вниманием.

Инициатором игр всегда выступает взрослый. Игры выбираются с учетом возможностей детей, места проведения.[3]

Литература:

1.Заводчикова О. Г. Адаптация ребенка в детском саду: взаимодействие дошк. образоват. учреждения и семьи : пособие для воспитателей / О. Г. Заводчикова. – М. : Просвещение, 2007. – 79 с.

2.Кирюхина, Н. В.Организация и содержание работы по адаптации детей в ДОУ: практ. пособие / Н. В. Кирюхина. – 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 112 с. – (Дошкольное воспитание и развитие).

3. Шкрябко И.П. Психологическая помощь застенчивым детям: Сборник статей (Альманах) «Проблемы детства: психологический и педагогический аспект». – Армавир,2009

РАЗДЕЛ VI. РЕГИОНАЛЬНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, СЕРВИС И ТУРИЗМ, СОЦИОЛОГИЯ

Буковцова Н.А.
Магистрант Института Государственного и Муниципального управления ФГАОУ ВПО «Белгородский Государственный Национальный исследовательский Университет», г. Белгород, Россия

Малое предпринимательство в России: проблемы и тенденции развития

Сразу же оговоримся: одним из показателей экономической модернизации экономики России, вступившей на рыночный путь развития, стало появление малого предпринимательства, рождение малого и среднего бизнеса, ставшего в процессе своего развития не просто наглядным показателем больших перемен в стране, но, подчеркнем, - социальной основой существующей политической и экономической системы, *фактором, способствующим сохранению устойчивости рыночной системы хозяйствования.*

Надо сказать, что в научной экономической мысли малое и среднее предпринимательство определяется как специфическая форма организации предпринимательской деятельности, имеющая определенные неодинаково очерченные количественные показатели для различных отраслей народного хозяйства, сущность которых находит проявление в целом спектре качественных критериев,

которые неадекватно отражаются на конкретных этапах хозяйственной жизни общества[1, с. 32]. В свете сказанного особо важным представляется показать соотношение малого и среднего предпринимательства – с одной стороны, и крупных предприятий – с другой, и в этом плане – ряд конкретных преимуществ первых перед вторыми. Наиболее существенными из них, на наш взгляд, являются: множественность организационно-экономических форм таких предприятий; создание их без значительных государственных инвестиций с использованием собственных сбережений; соединение функций собственности и управления; своеобразный социально-экономический климат в коллективе, дающий возможность более полному и эффективному (нежели, скажем, на крупных предприятиях) использованию знаний, уникальных способностей отдельных его членов; более высокая скорость оборота капитала благодаря сокращению пути от производства продукции до рынков ее сбыта (как правило – местных), а также использованию местных источников сырья; способность к инновациям.

Далее представляется уместным обратиться к статистике. Как показывают данные социологических опросов, только у 3.2% предпринимателей стартовый капитал формировался на основе государственных источников, большинство предпринимателей малого и среднего бизнеса(74%) в качестве стартового капитала использовали свои личные сбережения, около 6% брали финансовые средства взаймы у друзей. Функционирующие малые предприятия целенаправленно и сегодня трансформируют сбережения в инвестицию - используют для удовлетворения таких крайне важных потребностей, которые носят коллективный характер – газификация улицы, поселка, строительство систем водоснабжения и т.д. И хотя деятельность малого бизнеса по использованию сбережений населения в качестве дополнительного капитала находится в зачаточном состоянии, по нашему мнению, это направление имеет хорошие перспективы. Особенно в сельской местности, где состояние социальной сферы, к сожалению, нередко находится в удручающем состоянии (особенно это касается бесперспективных, «вымирающих» небольших населенных пунктов). Ведь крупные предприятия, ориентирующиеся в основном на серийное производство, просто подчас не в состоянии нормально обеспечить динамично развивающийся рост потребностей населения в товарах и услугах, поскольку это влечет высокие издержки производства, неэффективное использование наличных ресурсов. По-видимому, это факт «без комментариев», он вполне понятен.

В контексте изложенного мы склонны согласиться с мнением ученых, что расширение ассортимента и увеличение производства товаров и услуг – весьма заметная экономическая функция малых

предприятий. Крупные предприятия, имеющие преимущества по сравнению с малыми и средними в массовом крупносерийном производстве, проигрывают им ощутимо в производстве продукции мелкими сериями. Тем более – в единичном производстве. Малые предприятия, взаимодействуя со средними и крупными, создают глубоко функционирующий механизм национальной экономики, который способен оперативно реагировать на изменения в рыночной конъюнктуре, бесперебойно обеспечивающей население всем комплексом необходимых товаров и услуг.

Малый бизнес является своеобразным «тылом» гигантов индустрии, поскольку обслуживает крупные предприятия, изготавливая для них такие «мелочи», как комплектующие изделия, отдельные узлы агрегатов и механизмов, а также организуя сбыт готовой продукции. Весь ход эволюции хозяйственного развития в условиях рыночной экономики убедительно показывает прочную взаимосвязь и взаимозависимость малого и крупного бизнеса. И в этом плане справедливо мнение ученых, утверждающие, что система « увязки и привязки» мелкого производства и крупного стала одной из важнейших особенностей организационной структуры современной промышленности [2, с. 232]. Надо сказать, что это направление деятельности малого бизнеса получает все большее значение в связи с тем, прежде всего, что в последние годы экономика развитых стран мира переходит на новый путь развития – от так называемой индустриальной к сервисной экономике, где главным фактором, определяющим успех, является способность удовлетворять запросам потребителей товаров и услуг. При этом стратегия ориентация на потребителя означает, что он находится в центре внимания предприятия, которое стремится как можно лучше изучить и понять тенденции развития предпочтений клиентов. Думается, что такое направление можно только приветствовать.

Развитие рассматриваемого сектора экономики направлено на решение ряда социально-экономических проблем, которые связаны с созданием условий для обеспечения политической стабильности в обществе, с формированием рациональной структуры экономики, с образованием среднего класса. Со смягчением безработицы, снижением ее уровня, с ростом доходной части бюджетов всех уровней и др. И в этом смысле малое предпринимательство на полных основаниях являет собой *социальную основу* существующей политической и экономической системы.

Ряд исследователей отмечает: инновационные малые предприятия находятся на гребне научно-технической революции, именно они нередко совершают величайшие открытия в области микроэлектроники, биотехнологии, приборостроения и т.п. [3, с. 32]. Однако нужно признать: это направление деятельности в системе

малого бизнеса находится только на стадии становления, хотя данная сфера экономики имеет актуальное значение для развития производства в национальной экономике. Заметим: в мировой практике на сегодняшний день сложилась целая система мер для стимулирования предприятий инновационного характера, включающая в себя консолидацию инновационных проектов, придание приоритета разработкам отдельных отраслей и концентрации на них финансовых, организационных и иных усилий. Правовое, законодательное обеспечение этого вида бизнеса, внедрение системы льготного кредитования и налогообложения.

В таком сопоставлении экономическая ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в России, содержит существенные объективные факторы для того, чтобы развивать малые и средние предприятия инновационного характера. К таковым относятся: наличие потенциала научно-технических кадров, способных к разработке различных инновационных проектов и внедрению их в производство; уровень развития научной мысли в России, традиции школ российских ученых, способствующих созданию и постоянному росту интеллектуального капитала; наличие у молодежи потенциала к образованию, научно- исследовательской работе и ряд других, столь же объективных факторов.

Вместе с тем наш микроанализ был бы не достаточно полным, если бы мы не указали на некоторые «болевые точки», имеющие место в рассматриваемой проблеме. Скажем, нельзя не видеть, что малое и среднее предпринимательство в России отягощено багажом негативных тенденций, имеющих уже немалый «стаж» и, к сожалению, дополняются новыми, которые проявили себя в последние годы. В частности, это: перемещение мелкого капитала из сферы непосредственно производства в сферу посредничества, недолговечность многих мелких и средних предприятий, обусловленная конкурентностью, нестабильностью экономики, а также отсутствием стимулов к долгосрочным инвестициям в экономику России, вытеснение большинства таких предприятий на обочину НТП, отражающие их неспособность переломить (за счет прорыва на экспортные рынки) негативные последствия примитивизации внутреннего спроса; отсутствие стабильных структур, осуществляющих функции поддержки предпринимательства и другие «однопорядковые» ситуации•.

• Интересно, что, скажем, большинство авторов, реализующих анализ проблемы предпринимательства, в качестве проблем малого и среднего бизнеса называют такие факторы, как: несовершенное законодательство, неэффективная и обременительная налоговая система; фактическое отсутствие финансовой поддержки со стороны государства; многочисленные административные барьеры (они, в самом деле, сильно отягощают собой продуктивное развитие малого и среднего бизнеса); сюда же отнесем и слабость материально-технической базы и другое. Вместе взятые, эти факторы вызывают

Иначе говоря, мы разделяем данную позицию и тревожную симптоматику, предоставляемую исследователями. Хотим лишь добавить, что также (в свете сказанного) можно согласиться с общим выводом исследователей, суть которого состоит в том, что, по большому счету, проблемы малого бизнеса (равно как и определяющие тенденции его развития) обусловлены сложившейся *системой* экономических отношений в современной экономике России. А это, в свою очередь, означает, что преодоление негативных моментов в деятельности малого и среднего предпринимательства в России как реальной основы социально-экономического развития возможно при активной поддержке его, прежде всего, на федеральной и государственном уровне.

Литература:

1.Елисеенков Н.Н. Малое и среднее предпринимательство как основа повышения конкурентоспособности регионов // Общество и экономика. – №4. – 2011. – С. 32.

2.Краев В.М Предпринимательство России. М., 2011.

3.Лушинская О.Л. Мелкое производство и его проблемы // Общество и экономика. – № 3. – 2010.

Денисенко Т. Н.

Магистрант Института Государственного и Муниципального управления ФГАОУ ВПО «Белгородский Государственный Национальный исследовательский Университет», г. Белгород, Россия

Роль инноваций в устойчивом развитии АПК

В первую очередь, мы отметим, что в ходе реформ, осуществляемых в последние десятилетия в России, особое значение придается развитию аграрной сферы, повышению эффективности деятельности АПК, играющего важную роль в экономической, социальной, экологической сферах, достаточно разветвленная система функций в каждой из которых в совокупности своей дает право на признание его как приоритетного сектора экономики страны. В результате целенаправленной деятельности федерального центра и региональных структур, действующих в свете ряда принятых законов Российской Федерации и направленных на улучшение экономических условий функционирования предприятий и организаций АПК, в

нестабильность в работе малого предпринимательства, оказывая регрессирующее воздействие.

аграрном секторе стали успешно применяться такие экономические рычаги, как: поддержка краткосрочного кредитования; увеличение сумм страхования сельскохозяйственных культур; меры по расширению лизинга, введению закупочных товарных инвестиций; стимулирование интереса к введению новых технологий и освоению достижений научно-технического прогресса и другие апробированные практикой рычаги.

Однако, несмотря на принимаемые меры по улучшению экономических условий деятельности АПК, обеспечить его устойчивое и динамичное развитие, которое отвечало бы задаче ускорения темпов роста российской экономики, не удается. Ученые, работающие над проблемой формирования траектории социально-экономического развития, считают, что в аграрной экономике в силу большой значимости ее для решения проблемы обеспечения населения страны продовольствием и снижения уровня экономической независимости и продовольственной безопасности России, особую актуальность приобретает проблема АПК в контексте его инновационного развития [1, с. 56]. По мнению специалистов, в агропромышленном комплексе России в последние годы наблюдается повышение интереса к иностранным технологиям, доступ к которым и широк и доступен. Сегодня источником внедрения инноваций в России служит в основном передовые западные технологии. Конечно, не следует тратить напрасные усилия на изобретение «собственного велосипеда», если таковой уже изобретен кем-то и отлично зарекомендовал себя. Однако чрезмерное увлечение «готовеньким» чревато негативными последствиями. Подобная широта и доступность к иностранным технологиям может привести к подавлению развития национальной инновационной политики и прикладной науки в сфере АПК. А это уже – прямая опасность возникновения технологической зависимости от зарубежных разработок. Ведь, как говорят специалисты, отечественное изобретательство, его развитие могут служить определяющим фактором инновационных процессов в аграрном секторе экономики.

Как известно, в агропромышленном комплексе тенденции развития инновационных процессов определяются такими важными факторами, как политическая обстановка в стране, экономическая конъюнктура (совокупность условий в их взаимосвязи, сложившееся на данный момент положение в аграрном секторе экономики), инновационный климат. Именно в силу этого велика роль государства в урегулировании влияния данных процессов на темпы роста аграрного сектора. При этом реализация инновационной политики должна учитывать специфику отраслей агропромышленного производства, так как каждая из них требует особого внимания и (подчеркнем это специально) собственных

инновационных технологий. – Все это вполне очевидно и достаточно «прозрачно».

В растениеводстве инновационные процессы, по всей вероятности, должны быть направлены, в первую очередь, на увеличение объемов производимой растениеводческой продукции. Это значит, что инновационная политика в данной отрасли должна строиться на совершенствовании методов селекции. Относительно животноводческой отрасли следует отметить, что здесь важное значение имеет использование биологического блока инноваций, достижений отечественной и мировой селекции. Причем, именно тех (таких), которые отражают важнейшие направления совершенствования селекционно-генетического потенциала. Причем, надо сказать, что сегодня мировая практика одним из основных направлений инновационной деятельности в отрасли животноводства считает применение биотехнологических систем разведения животных с использованием методов генной и клеточной инженерии, направленных на создание и использование новых типов трансгенных животных с улучшенными качествами продуктивности. Для нашей страны эта проблема, несомненно, представляется весьма актуальной, при том, что простое копирование зарубежного опыта может привести (как это уже имеет место в ряде стран зарубежья) к весьма опасным для здоровья населения последствиям, касающихся здоровья всей нации. – Этот момент, заметим, мы, по причине его воистину «планетарного» значения, хотели бы подчеркнуть особо.

В развитии инновационного процесса в животноводстве не менее важное значение принадлежит технологическим и научно-техническим группам инноваций, связанных с индустриализацией производства, его механизацией и автоматизацией, с модернизацией и техническим перевооружением, с освоением наукоемких технологий, с ростом производительности труда. Одним словом, с факторами, обусловливающими уровень и эффективность производства животноводческой продукции вообще.

В целом же можно заключить, что определяющими направлениями повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции являются: внедрение высокопродуктивных, сберегающих технологий производства продукции животноводства на основе инновационной деятельности при широком использовании автоматизации и компьютеризации производства, машин и оборудования нового поколения, робототехники и электронных технологий; восстановление и совершенствование производственно-технического потенциала животноводческих комплексов и птицефабрик на инновационной основе.

Способность предприятий АПК к осуществлению инновационной деятельности определяется рядом основополагающих элементов его функционирования. В среде ведущих экономистов говорится о необходимости учета формализованных критериев развития инновационных возможностей предприятия, то есть средств и условий, обеспечивающих эффективность инновационной деятельности. К таким возможностям относятся: способность предприятий АПК к инвестиционной деятельности; готовность инновационной системы предприятия к развитию; невыявленный остаток содержания инновационных возможностей и др. Не следует также забывать, что эффективность деятельности любого предприятия, в том числе и предприятий и организаций АПК, в значительной мере обусловлена человеческим фактором. Это - часть более широкого и объемного экономического понятия «человеческий капитал», от которого зависит эффективность других интенсивных факторов развития предприятия - организационного потенциала, инвестиций и инноваций [2, с. 133-133]. Отметим, что формирующаяся в Белгородской области Программа экономики знаний, предопределенная избранной в области инновационной моделью развития, предъявляет высокие требования, прежде всего, к научной подготовке кадров [3]. Большинство исследователей в ряду индикаторов, показывающих способность предприятия к осуществлению инновационной деятельности в части его ментальных, культурных и институциональных особенностей, называют: понимание персоналом сути и последствий перемен, которые осуществляются на предприятии; восприимчивость сотрудников к инновациям, внедрение которых может способствовать успешной работе; готовность руководителей идти на определенный риск; наличие профессиональных знаний, организованности, надежности персонала для решения задачи успешного осуществления нововведений; отношения между работниками предприятия, взаимопонимание сотрудников, поддержка со стороны персонала других подразделений и т.д. Таковы в общих чертах составляющие инновационных возможностей предприятия, описываемые формализованными критериями. Вместе с тем, достаточно многочисленны и сдерживающие факторы инновационного развития агропромышленного комплекса России, что ставит вопрос о необходимости создания рынка инноваций в АПК. Следует специально подчеркнуть, что «само по себе» производство конкурентоспособной продукции возможно только при использовании достижений научно-технического прогресса, в основе которого лежат инновационные процессы, которые, в свою очередь, и позволят (и позволяют на деле) вести непрерывное обновление сельскохозяйственного производства.

Все вышесказанное говорит о том, что проблемы, накопившиеся в АПК, представляет собой сложную комплексную проблему, которая требует научно обоснованных долгосрочных решений, системного подхода к претворению в жизнь мероприятий, связанных с ее разрешением. Важнейшая роль в осуществлении этого многогранного процесса принадлежит государству. Оно же (государство), будучи создателем инновационной среды, обязано поддерживать инновационную деятельность в агропромышленном комплексе и путем непосредственного прямого участия, и косвенными методами. А именно – путем создания предприятиям и организациям АПК оптимально благоприятных, в известном смысле, - комфортных условий для развития и совершенствования этого процесса.

Литература:

1.Ушанов П.Т. Проблемы управления АПК // Экономика. Управление. - 2011. - №2.- С. 56-60.

2Алимирзаева М.Г. Человеческий капитал предприятия, его значение и роль // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 2. – С.132-133-137.

3.Долгосрочная целевая Программа «Развитие наноиндустрии Белгородской области на 2010-2014 годы». – Белгород, 2010.

Карнаух В. В.

Магистрант Института Государственного и Муниципального управления ФГАОУ ВПО «Белгородский Государственный Национальный исследовательский Университет», г. Белгород, Россия

Возрастная структура населения сельских поселений в современной России

В ряду глобальных проблем современности особое место занимает демографическая проблема, характеризующаяся, с одной стороны, высокими темпами роста населения в одних странах и в связи с этим угрозой перенаселения, с другой стороны, – низким уровнем рождаемости (а в некоторых странах и высоким уровнем смертности) – в других. Исследования глобальных закономерностей демографического развития, проводимые западными и отечественными учеными, свидетельствуют о переходе к новой модели возрастной структуры населения, в которой высока численность лиц пожилого и старого возраста. Причем, это –

глобальная тенденция, характерная как для города, так и для сельских поселений. Следует уточнить в данной связи, что ученые данную глобальную тенденцию постарения возрастной структуры населения объясняют особенностями демографического фактора: во-первых, массовым семейным регулированием деторождения, когда нормой становится 1-2 ребенка в семье, во-вторых, контролем общества над факторами, вызывающими преждевременную смерть, начиная с сокращения смертности новорожденных и кончая заботой о здоровье пожилых граждан на медицинском уровне.

Анализ социально-экономического положения сельских поселений России (сел, деревень, поселков, хуторов) показал неблагополучную картину в их демографическом развитии, убедительным признаком которой является изменение структуры населения в сторону старших возрастных групп. По международным критериям (в соответствии со шкалой демографического старения ООН) население считается старым, если доля жителей в возрасте 65 лет и старше превышает 7%. В России в этом возрасте сейчас находится 14% жителей страны, то есть почти каждый седьмой. При этом гендерный анализ постарения возрастной структуры селян показывает, что более двух третей, то есть почти 70%. из них составляют женщины[1, с. 53]. Относительно возрастной структуры женского сельского населения (около 20%), отметим, что она преодолела рубеж, для которого характерен очень высокий уровень демографической старости. В целом «индекс старения», рассчитанный как число лиц пожилого возраста на 100 детей, свидетельствует о том, что процесс старения сельского населения продолжается, хотя и не такими высокими темпами, как городского. Для сельского населения нашей страны характерно увеличение доли возрастных групп «70-79 лет» и «80 лет и более» в общей численности населения[1•] [2, с. 19].

Процесс старения населения РФ имеет свои региональные особенности: наиболее интенсивно он развивается в Центральном, Северо-Западном и Поволжском федеральных округах. Наименьшее значение коэффициента координации в Дальневосточном федеральном округе, а для сельского населения почти всех федеральных округов коэффициент координации возрастной группы 40-49 лет очень высок. В этой связи можно согласиться с выводами ученых о том, что в ближайшее время может произойти трансформация возрастной структуры населения в пользу более

• Например, в России главной причиной старения населения является снижение рождаемости: в настоящее время численность детей и подростков (0-15 лет) на 6.6 млн. человек, или на 22.6%, меньше, чем лиц старшего трудоспособного возраста.- См.: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2010 г.

старших возрастов. В общей численности сельского населения в ряде российских регионов доля селян старше трудоспособного возраста в настоящее время превышает треть населения и даже приближается к 40%. в то время как численность детей и подростков составляет в среднем 15% [3, с. 23].

Можно резюмировать, что сравнительный межрегиональный анализ динамики возрастных групп населения федеральных округов, республик Российской Федерации, областей показывает наличие *общей тенденции* к трансформации возрастной структуры, которая (трансформация) проявляется как в росте доли старших возрастов, так и в сокращении удельного веса молодых групп. В демографическом смысле старение населения отражает изменение соотношения численности возрастных групп в пользу старшего поколения во всех регионах страны.

Сказанное выше подводит нас к обобщению такого характера: учет региональных особенностей воспроизводства населения, процесса старения как одной из закономерных составляющих процесса демографического перехода, необходим при формировании социальной, экономической и инновационной политики в данном регионе. Речь идет о выработке дифференцированной социальной политики, учитывающей имеющие место региональные различия показателей старения населения сельской местности.

Негативные изменения в возрастной структуре населения сельской местности приводят к «вымиранию» малых деревень, поселков, хуторов. За последние десятилетия с карты страны исчезли тысячи населенных пунктов, в отдельных пунктах численность населения составляет не более двух десятков человек, в некоторых формально сохранившихся небольших поселениях (в смысле наличия в них заброшенных жилых домов и других строений) уже не осталось ни одного жителя. Как говорится, процесс вымирания налицо, и, что уж говорить, – мало кого вдохновляет…

А между тем, совершенно понятно, что во многом именно возрастная структура является важнейшей демографической характеристикой, – тем индикатором, от которого в значительной мере зависят другие, причем очень важные, параметры жизни в сельской местности. Прежде всего, нужно отметить, что она влияет на общие коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста населения, а также оказывает существенное воздействие на общую долю экономически активного населения, причем, как отдельного региона, так и в масштабе страны. Кроме того, нельзя не осознавать того фактора, что трансформация возрастной структуры предопределяет и другие показатели: изменение доли молодежи на региональном рынке труда, уровень производительности труда и степень восприимчивости регионов к инновациям. Последние,

заметим, в очень значительной мере (в совокупности с названными нами) обусловливают эффективность деятельности того или иного структурного подразделения экономики: профессиональный, квалификационный уровни трудовых ресурсов.

Трансформация возрастной структуры населения сельской местности в сторону его постарения (процесс этот развивается все более интенсивно) является следствием существующих проблем в экономической и социальной сферах его жизнедеятельности. Анализируя социально-экономическое положение села, в котором оно находится в настоящее время, ученые обращают внимание, что некогда звучащие призывы о ликвидации различий между городом и деревней, так и не были воплощены в жизнь. Уменьшение разрыва между городом и деревней, безусловно, произошло. Однако проблемы по-прежнему дают о себе знать. И по всем жизненно важным для сельского жителя направлениям: остается неудовлетворительным состояние сельского жилищного фонда – значительную часть жилого фонда (частные домовладения сельских граждан) составляют старые, нуждающиеся в неотложном капитальном ремонте дома; большинство селян во многих регионах не имеют элементарных коммунальных удобств – не везде справляются с нагрузкой объекты электроснабжения, не во всех населенных пунктах надежное и безопасное для потребителя электроснабжение остается недостаточным уровень газификации, в неудовлетворительном состоянии находятся системы водоснабжения; требуют особого внимания сельские дороги (самая настоящая «головная боль» российских глубинок, - и не только, впрочем, их) - как в самых населенных пунктах, так и те дорожные ресурсы, что связывают их с районными центрами; остро стоит на селе также и проблема занятости трудоспособного населения в первую очередь – молодежного резерва; обострилась проблема получения квалифицированной и своевременной медицинской помощи [4, с. 79]. «Список» можно множить и множить…

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что отрицательно направленные векторы социально-экономического развития села ведут к оттоку в города сельской молодежи. А это, в свою очередь самым печальным образом сказывается негативно на общей демографической ситуации в российских селах. Вот почему, можно с полным основанием утверждать, что социально-экономическая политика государства и регионов на ближайший период и перспективу должна в значительной степени ориентироваться на проведение ряда неотложных мероприятий по преодолению рассмотренных нами факторов, ведущих к демографическому старению села. Излишне говорить – насколько актуальна те просто постановка заной задачи, но скорейший поиск

грамотных и взвешенных путей ее реализации «на практике». В противном случае, полагаем, - жизнь российской «деревни» так и останется под большим вопросом.

Литература:

1.Апраксин Н.В. Возрастная структура населения: пространственный и гендерный анализ // Человек и труд. – №2. – 2011.

2. Бюллетень. – М., 2010 /Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2010 года/.

3.Троянова А.Е. Российская глубинка // Аргументы и факты. – №4.- 2011.

4.Дорош В.Н. Влияние состояния жилищно-коммунального хозяйства на социально-экономическое развитие села // Человек и труд. – № 5. – 2011.

Карнаух Р. В.

Магистрант Института Государственного и Муниципального управления ФГАОУ ВПО «Белгородский Государственный Национальный исследовательский Университет», г. Белгород, Россия

Альтернативная энергия – потенциал энергосбережения и сохранения природных ресурсов планеты

«Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья!» - такая речевка задорно звучала когда-то на веселых детских спортивных праздниках. Сегодня, в условиях, когда перед всеми странами мира остро встала проблема энергосбережения, предусматривающая реализацию правовых, организационных, научных, производственных, технических, экономических мер, направленных на эффективное, рациональное использование (и, разумеется, экономное расходование) топливно-энергетических ресурсов, эти неотъемлемые «атрибуты окружающей среды» стали предметом серьезных научных исследований (только воздух уступил место другому «действующему лицу»- ветру). Примечательно, что эта привычная для нас в обыденной жизни «троица» в научных изысканиях выступает уже в новом качестве – как основной элемент альтернативной энергии, содержащей в себе огромный потенциал энергосбережения и дополнительных источников производства возобновляемой энергии, а также сохранения, к сожалению, истощаемых все более и «на наших глазах», природных ресурсов.

Надо сказать, что проблемой эффективного использования энергии окружающей среды и разработкой в данной связи основных энергетических стратегий, направленных на развитие альтернативной энергетики, в XXI в. буквально вплотную занялось большинство экономически развитых стран. И это отчасти вдохновляет нас, жителей планеты Земля. Если обратиться к статистике, то она говорит следующее: на сегодняшний день, по подсчетам специалистов, во всем мире доля возобновляемой энергии в общем объеме энергопотребления составила в 2011 году 19%, а некоторые национальные показатели перешагнули отметку 30% [1, с. 43]. Подчеркнем, что достаточно весомым импульсом для развития возобновляемой энергии во всем мире стало, прежде всего, истощение запасов углеводородного сырья и попытка избавиться от энергетической зависимости. Однако немаловажную роль в данном процессе играет и экологический фактор – экологические требования населения (часто – общественный нажим, как это, скажем, случилось с атомной энергетикой). Общая ситуация такова, что альтернативная энергетика пока еще очень медленно завоевывает свою «нишу» в некоторых регионах страны – солнечный Юг, Приморье, ветреный Север, геотермальные Курилы, Камчатка, где уже наработан небольшой опыт использования возобновляемых источников – солнца, ветра, воды. К сожалению, не выдерживает сравнения с достижениями в остальном мире и российская ветроэнергетика, хотя экономически эффективный ветропотенциал России оценивается в диапазоне 32-71 млрд. кВт. ч. ежегодной выработки. Иначе говоря, возможности и потребности использовать ветроэнергетику во благо населения налицо. И все же нельзя не иметь в виду, что на сегодняшний день суммарная мощность всех ветровых энергетических станций (ВЭС) России составляет примерно 13 МВт., что дает менее 0.1% всей вырабатываемой в стране энергии. Общая же мощность ВЭС, подключенных к Единой энергосистеме России, составляет менее 10 МВт. [2, с. 66].

Настоящей кладовой возобновляемых ресурсов является Солнце, теплом которого, способным быть источником дополнительной энергии, щедро одарены такие регионы нашей страны. В нашей стране Краснодарский край последнее десятилетие последовательно ведет энергосберегающую политику. В этих целях при администрации края был создан Центр энергосбережения и новых технологий. Можно сослаться на конкретные примеры. Сегодня в числе уже воплощенных в жизнь проектов – солнечно-топливная котельная городской больницы в городе Анапе с площадью солнечных коллекторов 413 кв.м., такая же котельная в поселке Солоники Лазаревского района – 2168 кв.м., гелиоустановка в локомотивном депо в городе Тихорецке, крупнейшая установка в Усть-Лебединской

больнице, которая летом полностью удовлетворяет потребность лечебного учреждения в горячей воде и дает ежегодную экономию в отоплении около 1.5 млн. руб.

Краснодарский край выгодно отличается от своих «солнечных братьев» тем, что здесь, в частности, малым предприятием «Солнечный ветер», выпускаются фотовольтаические модули – двусторонние солнечные модули, имеющие на сегодня наибольший КПД. К сожалению, большая часть его продукции экспортируется за границу, в такие страны, как Италия, Германия. Англия, США. На внутреннем же Российском, рынке потребителями этой продукции являются отдельные частные фирмы и региональные администрации. О том, какую экономическую выгоду теряем мы ежегодно, отдавая детище «Солнечного ветра» за границу, говорит такой факт. Германия, закупающая у нас эти модули, экономит ежегодно 19 млрд. кВт. ч., что равно количеству электроэнергии, выработанной всеми гидростанциями этой страны.

И опять прибегнем к сравнению: в Германии в году около 1000 солнечных часов, что сравнимо с регионами средней полосы России. Но у нас вопрос о возможности заставить «среднерусское» солнечное тепло послужить человеку в другом качестве (как источник электроэнергии) даже не обсуждается, тогда как в Германии эти 1000 солнцечасов, будучи «загнанными» в солнечные коллекторы, помогли ей выйти в европейские лидеры по количеству установленных солярных мощностей.

На сегодняшний день общая площадь солнечных коллекторов в России крайне мала – она составляет около 15 тыс. кв. м (сопоставим: в Германии в 1000 раз больше и достигла в 2011 году отметки в 15 млн.кв.м). И далее - напомним: Россия в текущее десятилетие планирует выйти на 4.5% «экотока», и при этом десятая часть от него должна производиться солнечными генераторами. А коль так, то, как считает директор «Солнечного ветра», к 2020 году в стране необходимо установить солнечные энергосистемы суммарной мощностью 5.5 ГВт. и без создания новых производств это практически нереально [3].

Рассматривая возможности альтернативной энергии как реальный значимый потенциал энергосбережения первичной энергии, мы, учитывая мировую практику, приходим к однозначному выводу: в называемых нами экономически развитых странах мира развитие альтернативной энергии получает поддержку государства, а массовый спрос на энергоэффективные технологии, на солнечные коллекторы и батареи формирует так называемый средний класс, пытаясь на этом сэкономить свои деньги. Поскольку у нас в России на сегодняшний день средний класс как таковой отсутствует, то решение проблемы создания альтернативной энергии в нашей стране – дело «рук

государства»: оно должно инициировать этот непростой процесс, и стимулировать его, и финансировать претворение проектов в жизнь. Однако у нас до сих пор нет Закона о приоритете возобновляемой энергии (такой, к примеру, действует в Германии: он, в частности, предусматривает последовательное снижение компенсационных тарифов для новых установок). Также отсутствуют действенные экономические и административные механизмы поддержки этих видов альтернативной энергии.

Вместе с тем, как нам представляется, решению проблемы могло бы помочь использование мирового опыта. Скажем, той же Германии: достаточно переложить реальный опыт на нашу российскую действительность, разумеется, с учетом особенностей менталитета нашего народа и других факторов, обусловливающих успешное «продвижение в жизнь» альтернативной энергии.

Рассмотрение проблемы альтернативной энергии как эффективного потенциала энергосбережения первичной энергии вполне закономерно подводит нас к вопросу об энергии биомассы. Термин этот в широком смысле обозначает производство энергии в качестве основного или дополнительного продукта сельскохозяйственного производства, лесоводства, аквакультуры, а также все виды промышленной и бытовой деятельности, в результате которой образуются органические отходы. Характерно, что в последние годы использование биомассы в различных ее формах (дерево, древесный уголь, отходы сельскохозяйственного производства и животных) для энергетических целей составляют в мире около 15%, а в развивающихся странах – до 35% (в некоторых – до 40%). В нашей стране основной целью переработки сырья является не только производство энергии, но и получение из различных видов биомассы биотоплива. Как считают специалисты, основной целью переработки сырья могло бы быть исключительно производство энергии, но, по-видимому, наиболее выгодно (и перспективно) найти наилучшее соотношение между получением из различных видов биомассы энергии и биотоплива.

Совершенно очевидно, что переработка отходов биомассы агропромышленным способом – один из путей не только эффективного энергосбережения, но, что крайне важно, и решения вопросов, связанных с экологической проблемой, одной из актуальнейших и острейших проблем современности. Этим же целям служит альтернативная энергия, создаваемая из возобновляемых источников окружающей нас природы. Отвечает данный ресурс и самым насущным запросам современной экономики. Проблема в том, чтобы культура овладения данным альтернативным источником энергосбережения приобрела характер важной задачи не только лишь

государства, но распространялась на нас, жителей третьего тысячелетия.

Литература:

1.Траутенберг В. Альтернативная энергия // Энергоэффективность и энергосбережение. – №6. – 2012. – С. 43–47.

2.Костров Д.Э. Ветер перемен // Энергосбережение и энергоэффективность. №5. – 2010. – С. 66–69.

3.Аргументы и факты. – №6. – 2011.

Михеев Д.Н.
Ст.преподаватель кафедры социально-гумманитарных дисциплин
Филиал «ФГБОУ ВПО КузГТУ им.Т.Ф.Горбачева» в г.Прокопьевске, Россия

Договор об оказании туристических услуг в системе гражданско-правовых отношений

В настоящее время туризм – один из наиболее развивающихся видов организованного отдыха, а также секторов мировой экономики. В соответствии со ст. 3 Закона РФ от 24 ноября 1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», туристская деятельность внесена в число приоритетных отраслей экономики России. Концепция развития туризма в России предполагает совершенствование действующего законодательства о нем. В связи с этим резко возрастает значимость повышения эффективности правового регулирования общественных отношений, связанных с туристской деятельностью. Тем не менее, развитие рынка туристских услуг существенно тормозится из-за многих нерешенных проблем, в том числе и проблем правового характера.

Договор об оказании туристических услуг в системе гражданско-правовых отношений - один из наиболее важных и распространенных институтов гражданского права, который применяется во всех сферах жизни общества и обслуживает разнообразные имущественные связи, как предпринимателей, так и граждан. По правовой природе договор оказания туристических услуг, может быть отнесен к организационным договорам. Он является консенсуальным, возмездным, публичным, двусторонне обязывающим, в ряде случаев - договором присоединения.

Как следует из ст. 10 Закона «Об основах туристской деятельности в РФ», турист вправе заключить договор как непосредственно с лицом, оказывающим соответствующие услуги

(турагентом), так и с лицом, организующим оказание таких услуг (туроператором). Договор может заключаться как на основании выработанных туроператором условий в стандартных формах - в этом случае следует говорить о договоре присоединения ст. 428 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), так и по индивидуальному заказу туриста, самостоятельно определяющего маршрут путешествия и перечень соответствующих услуг (перевозка, питание, размещение, экскурсионное обслуживание и т.п.).

Правовые последствия квалификации туристического договора как публичного состоят, во-первых, в невозможности отказа организатора от заключения туристического договора (п. 3 ст. 426 ГК РФ), во-вторых, в случае уклонения коммерческой организации от заключения договора она может быть в судебном порядке понуждена заключить договор и возместить другой стороне убытки, причиненные необоснованным уклонением от заключения договора (п. 4 ст. 445 ГК РФ). В-третьих, с требованием о понуждении заключить публичный договор в суд вправе обратиться только турист. В-четвертых, в силу публичного характера туристического договора условия туристического договора, не соответствующие п. 2, 4 ст. 426 ГК РФ, ничтожны.

Взаимоотношения между туристом турагентом и туроператором в Законе «Об основах туристской деятельности в РФ» по модели договора розничной купли-продажи туристического продукта. Указанная модель не соответствует п. 2 ст. 779 ГК, предписывающему применение к договорам оказания услуг по туристскому обслуживанию правил гл. 39 ГК о договоре возмездного оказания услуг. Проведенная в Законе «Об основах туристской деятельности в РФ» модель договора розничной купли-продажи на практике неоднократно использовалась судами в качестве основания для отказа в удовлетворении исков, предъявляемых туристами к туристическим фирмам вследствие ненадлежащего качества оказываемых услуг.

Верховный Суд РФ, рассматривая в порядке надзора конкретное дело, указал в связи с этим, что отношения между покупателем тура и туристической фирмой регулируются не по правилам купли-продажи, а по правилам договора возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК, гл. III Закона о защите прав потребителей). С учетом изложенного есть все основания полагать, что Закон «Об основах туристской деятельности в РФ» в части, регламентирующей договорные отношения в сфере оказания услуг по туристскому обслуживанию, не соответствует Гражданскому кодексу.

В литературе справедливо отмечалось, что для более эффективного регулирования отношений в сфере туристического обслуживания следует воспользоваться широко распространенной в гражданском обороте моделью возложения должником исполнения

обязательства на третье лицо (ст. 313 ГК) [3, с.68]. Возможность использования такой модели непосредственно вытекает из ст. 780 ГК, устанавливающей, что исполнитель обязан оказать услуги лично, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг. Следовательно, заказчик (турист), являющийся кредитором в обязательстве по оказанию туристических услуг, будет заключать договор с исполнителем (туроператором, организатором туризма), являющимся должником в этом обязательстве. Лица, непосредственно оказывающие туристические услуги, будут являться третьими лицами в соответствующем обязательстве, связывая таким образом кредитора с должником. Главное, что при данной конструкции ответственность перед кредитором за действия третьих лиц в соответствии со ст. 403 ГК будет нести непосредственно должник, то есть туроператор, что позволяет урегулировать правовые последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения третьими лицами обязательств по оказанию соответствующих услуг.

Особенностью данного договора является то обстоятельство, что одной из его сторон всегда является гражданин (турист), выступающий в качестве потребителя. Другой стороной договора - туроператором или турагентом - является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие соответствующую деятельность на основании лицензии о туристской деятельности (ст. 5 Закона «Об основах туристской деятельности в РФ»), что позволяет говорить о туристской деятельности этих лиц как об их предпринимательской деятельности. Последнее обстоятельство имеет значение для определения условий ответственности туроператора и турагента за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора [4, с.27].

Так договор на туристское обслуживание следует считать разновидностью договора возмездного оказания туристских услуг, основы правового регулирования которого необходимо определять нормами главы 39 Гражданского кодекса РФ. Данное положение предлагается закрепить законодательно, приведя в соответствие с нормами гл. 39 ГК РФ положения ст.6 и ст. 10 Закона РФ «Об основах туристской деятельности в РФ», в которых будет прямое указание на заключение договора возмездного оказания туристских услуг с туристом.

Основываясь на всем вышеизложенном, а также учитывая приведенные характеристики тура, турпродукта и туруслуги, представляется, что «по договору возмездного оказания туристских услуг, исполнитель (туроператор, турагент) обязуется по заданию заказчика (туриста), предоставить в стране (месте) временного пребывания тур, как комплекс взаимоувязанных основных услуг, в

сроки и по цене, обусловленной договором, а заказчик в свою очередь, обязуется оплатить в установленные сроки услуги исполнителя».

Данное определение нуждается в законодательном закреплении, что, возможно осуществить, внеся соответствующие дополнения в ст. 10 ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 14.06.2012 №78-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 18.06.2012. – N 25.ст. 3268

2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: от 24.11.1996г. №132-ФЗ(ред. от 03.05.2012 N 47-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 07.05.2012. – N 19. – ст. 2281

3. Бычков А. Особенности договора о реализации туристского продукта // ЭЖ-Юрист/ 2011г. №37. 68с.

4. Внуков Н.А. Правовая природа договора о реализации туристского продукта// Право и экономика. 2011г. №3. С.25–29.

Трифонова-Христова, М.Х.
начальник филиала „Боянская церковь” Национального исторического музея г. София, Болгария

Земенский монастырь „Св. Иоан Богослов” – памятник болгарского средневекового искусства и интересный туристический объект

Монастырь находится в Западной Болгарии, в 72 км к юго-западу от г. Софии, между городами Кюстендил и Радомир. Он расположен в двух км от г. Земен – одного из самых маленьких городов Болгарии. Подобно другим монастырям, он находится среди красивой местности у основания Конявской горы, в живописном проломе (ущелье) на левом берегу р. Струма и издали привлекает внимание.

Монастырь возник возле древней болгарской крепости Землънград. Земен представляет собой средневековое селище (поселение), известное по письменным источникам с 11-14 вв. В 1330 г. недалеко от Земена состоялась трагическая для Болгарии Велбъждская битва. Данные о ней даются в хрониках Йоана Кантакузина, Никифора Грегора и сербского архиепископа Данила.

Многообразные руины крепостей, монастыря и церквей в районе Земена и в близкой окрестности говорят о нем как о поселении с богатым прошлым.

К сожалению, не сохранились данные о начале обители. Земенский монастырь один из самых старых памятников культуры и искусства Болгарии. Дарственная надпись сообщает об обновлении церкви в середине 14 в.

Церковь посвящена св. Иоанну Богослову – любимому ученику Христа, автору Откровения. Она самая старая постройка в объекте. Построена в 10 в. из туфа (болг.бигор), имеет интересное архитектурное решение. Церковь представляет упрощенный вариант крестовокупольного типа – без предапсидного пространства и нартекса. Ее алтарная часть трехпространственная и состоит из презвитерия, протезиса и диаконикона, помещенных в трех полукруглых апсидах. Внутри четыре столба из кладки очерчивают подкупольный квадрат. Посредством арок столбы соединены с предапсидным столбам на восточной стене и со стенами с западной, северной и южной сторон. В месте пересечения полуцилиндрических сводов, покрывающих пространственный крест, возвышается высокий цилиндрический тамбур (барабан). Церковь невелика по размерам: длина – 9,18 м, ширина – 8,71 м и высота (расстояние от земли) – 7/11,20 м. Ее план напоминает до известной степени план средневековой церкви в квартале Колуша, который находится в городе Кюстендил (во время Средневековья город назывался Велбъжд).

Она является замечательным памятником болгарской средневековой культовой архитектуры со времен Первого болгарского царства (681–1018).

Архитектура Земенской церкви отличается пластичностью. Западный, северный и южный фасады украшены тремя большими двухступенчатыми нишами, средняя из которых выше и шире боковых. Характерно для восточного фасада то, что он оформлен при помощи трех полуцилиндрических апсид одинаковой высоты, достигающих до кровельного карниза. Кровля церкви четырехскатная, сделана при реконструкции в начале 19 в. На ней помещен купольный барабан с двумя рядами ниш. В нижнем ряду в четырех нишах проделаны оконные просветы.

Монастырь известен кроме своего красивого местоположения и особенного архитектурного решения, также и своими оригинальными росписями с 14 в. Внутренние плоскости стен покрыты стенописями, которые имеют большую художественную стоимость. Церковь расписана дважды: первый раз – в 11 в. и второй – в середине 14 в. Среди росписей второго слоя, которые в большинстве своем сохранились, особенно сильное впечатление производят изображения дарителей Деяна и его супруги Доя, апостолов – Петра и Павла, св. воина Феодора Стратилата, духовных лиц св.св. Йоакима Осоговского, Климента Охридского, Ивана Рильского. Этот образ св.

Ивана Рильского – один из самых ранних – второй после его изображения в Боянской церкви.

Среди множества евангельских сцен, которые украшают интерьер церкви, особенно очерчиваются Молитва в Гефсиманском саду, Христос на суде перед Пилатом, Причащение апостолов с двойным образом Христа – как подносят хлеб и вино апостолам Петру и Павлу.

Здесь находится уникальная композиция Приготовления гвоздей для Распятия. В ней показаны реальные действия из современной для художника повседневности, обыкновенная деревенская кузница.

Представлены многие интересные этнографические детали, как, например, одежды дарителей Деяна и Дои. Изображения очень жизненные и выразительные. Росписи Земенский церкви – одни из самых старых сохраненных изображений, которые отличаются определенными высокими художественными достоинствами.

Во второй половине 19 в. монастырь был возобновлен и превратился в религиозный и культурный центр. В нем было открыто училище.

После Освобождения Болгарии в 1878 г. монастырь постепенно становится пустым. С этого времени датируется колокольня в монастырском дворе. Жилищное здание, ворота и колокольня реставрированы в 2008 г. Сохранились иконы, а также элементы деревянного иконостаса с 19 в. Церковь объявлена национальным памятником культуры.

Хорошая асфальтовая дорога, близость к столице и живописное местоположение превращают монастырь в приятную дестинацию и объект культурного, религиозного и эко туризма.

Путешествие с Софию до Земенской монастыри на легковом автомобиле продолжается приблизительно 1,5 ч. Транспорт до г. Земен – автобусный и железнодорожный.

Монастырь является интересным и ценным памятником болгарского Средневековья. Он представляет собой филиал Национального исторического музея – Софии.

Литература:

1. Бабикова-Марди, Велда. Земенската църква Св. Йоан Богослов в светлината на нови данни. С., 1976.
2. Мавродинова, Л. Земенската църква. С., 1980.
3. Христова-Трифонова М. Земенски манастир. С., 2003.
4. Димитров Б., Христова-Трифонова М. Земенски манастир. С., 2009.

Липич Т.И.,
доктор философских наук,профессор
зав.кафедрой теологии
социально-теологического факультета НИУ «БелГУ»
Ковальчук О.В.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной работы
социально-теологического факультета НИУ «БелГУ»
г.Белгород, Россия

Диалог «светского» и «религиозного» в социальной сфере: к истории вопроса

В нашей стране Церковь отделена от государства. Но, несмотря на это, сегодня перед всем обществом стоит одна главная задача – сохранения и развития духовных традиций отечественной культуры с целью повышения нравственного уровня народа, его духовной зрелости, религиозно-философской и историко-культурной компетентности. В связи с этим особенно остро встает вопрос полноценном и плодотворном диалоге между государством и церковью. Наша государственность изначально строилась на основе Православия, которое стало основой духовно-культурного кода России. Диалог «религиозного» и «светского» в культуре является одной из важнейших проблем мировой истории на протяжении тысяч лет. В условиях социокультурного кризиса, переживаемого нашим полиэтническим и поликонфессиональным обществом, диалогический и толерантный подход к решению многих социальных проблем – веление времени. Вполне закономерным является тот факт, что мировое историческое социально-культурное прошлое находится в органичной связи с религиозной (прежде всего христианской) культурой. Если мы обратимся к социальной сфере, то увидим, что базой для формирования отечественной парадигмы социальной помощи явилась христианская культура: достаточно вспомнить периоды общественной благотворительности и общественного призрения в мировой социальной истории. Известным является тот факт, что определенные тенденции в формировании социальной помощи существовали в древности. Именно христианская Церковь как носитель религиозной культуры предпринимает первые шаги в организации благотворительной деятельности, институтов поддержки, закладывает базу оказания необходимой помощи и поддержки социально уязвимым слоям населения. В условиях последующей секуляризацией сознания (т.е. обособлением культуры светской от культуры религиозной, от Церкви) практика социальной помощи

религиозными организациями или же на основе религиозных установок не прекращалась.

Идея милосердия получила в Древней Руси широкое распространение. Уже благотворительная деятельность князя Владимира предстает как образец воплощения христианского идеала милосердия. В 996 году им учреждаются богадельни, гостиницы, дома странноприимства. Князь позволял нищим, убогим, сиротам являться на княжий двор, получать еду, а для больных, которые не могли приходить сами, отправлял повозки с едой. Благотворительной деятельностью занимались и другие русские князья, например, Ярослав Владимирович, при котором было открыто первое в Новгороде училище для бедных юношей, его брат Ростислав и сын Мстислав, раздавшие бедным имущество Мономаха, доставшееся им в наследство. Святой князь Андрей Боголюбский, как и равноапостольный князь Владимир, приказывал развозить разные припасы для бедных и заключенных в темницах. Русская Православная Церковь с самого начала взяла в свои руки заботу о людях, лишенных средств к существованию. Со времени христианизации Руси до петровских реформ дело «общественного призрения» находилось исключительно в руках Церкви. Дела милосердия и благотворительности были нераздельно закреплены за Церковью еще Уставом Князя Владимира. Русская православная Церковь, структурное формирование которой завершилось в эпоху Ярослава Мудрого (1019-1054), создала и свой благотворительный центр, который размещался в стенах Киево-Печерского монастыря. Этот монастырь был известен своим милосердием по отношению к нуждающимся. В XII веке в Киево-Печерской Лавре черниговским князем Николой святошей был основан больничный Троицкий мужской монастырь, где имелась больница на 32 кровати с аптекою. Так складывался милосердно-благотворительный институт Русской Православной Церкви, имевший в лице монахов своих социальных работников, свои больницы, аптеки, а также обладавший финансовыми средствами из «десятины». Необходимо также отметить, что в период татаро-монгольского ига Русская Православная Церковь, имевшая к концу XIII века около 100 монастырей, фактически полностью взяла на себя социальные функции. Именно в период татаро-монгольского ига Церковь учредила первые в государстве больницы, в которых бедных лечили бесплатно. Роль и значение Церкви в социальной сфере особенно возросли после Стоглавого Собора 1551 года, когда государство стало стремиться регулировать благотворительность церквей и монастырей. Особое внимание Церковь уделяла бесплатному обучению грамоте бедных детей, сирот, для которых открывались приюты при монастырях, церковно-приходские школы. Приблизительно с XVII

века начинают преобладать светские тенденции в русской культуре. Наиболее широкий размах секуляризация отечественной культуры приобретает в эпоху реформ Петра I, перед которым стояли чисто утилитарные цели усиления государственности. Особенно ярко это можно наблюдать на изменениях в социальной сфере, в оказании социальной помощи: именно при Петре I полностью оформляются *государственная* парадигма социальной помощи социально уязвимым слоям населения (она пришла на смену парадигмы общественной, которая включала в себя деятельность Церкви и общества вместе). В этот период значимость Церкви, религии в деятельности по оказанию помощи как бы нивелируется. Интересно отметить, что в петровскую эпоху начался роковой для судеб государства религиозно-нравственный раскол между высшим слоем общества и простым народом, традиционно хранившим верность заветам своих предков. Это находит свое отражение и в практике оказания помощи: в народной культуре вплоть до конца XIX веке сохраняются общинные формы помощи. В XIX веке намечается определенный поворот в отношениях между светской и религиозной культурой в России в сторону большего этатизма, т.е. давления со стороны государства. Все это коснулось и социальной сферы. К середине XIX века традиции церковной благотворительности прервались в связи с упадком социальной активности приходов, лишенных прав юридического лица. Реформа 1861 года, отменившая крепостное право, лишила монастыри приписанных к ним крестьян. В 1864 году Александром II было принято законодательство о церковных братствах и церковно-приходских попечительствах, допускавшее и регламентировавшее церковную благотворительность. С 1866 года учреждение при монастырях благотворительных и воспитательных заведений стало обязательным для каждой вновь открываемой обители. Отметим, что существенной стороной светско-религиозного взаимодействия было создание благотворительных обществ, например, при больницах во второй половине XIX века. Нельзя не сказать еще об одной стороны диалога «светского» и «религиозного» в социальной сфере – развитие сестринского милосердия. Еще в 1844 году в Петербурге была создана первая в Европе Свято-Троицкая женская община, готовившая сестер милосердия для попечения о раненых. Общины сестер милосердия стали своеобразными женскими монастырями в миру, в них не требовалось пострига. Финансирование благотворительной деятельности до революции 1917 года осуществлялось из трех основных источников: 1) государственных субсидий; 2) вкладов общественных организаций; 3) пожертвований частных лиц. Сама Русская Православная Церковь делала большие пожертвования на создание и содержание приютов, больниц, школ, раздавала деньги нуждавшимся. Революция 1917 года надолго устанавливает

конфликтную модель светско-религиозного взаимодействия, в результате чего не происходит разрешения социально-культурного кризиса. Отношения в социальной сфере в этот период строятся по модели государственного патернализма, когда государство полностью берет на себя ответственность за социальное обеспечение и социальную помощь, исключив исторически сложившихся основных субъектов этой деятельности. Таким образом, религиозная составляющая исключается из социальной практики. С началом Великой Отечественной войны ситуация вокруг религии, Русской Православной Церкви стала радикально меняться. Она вернула себе социальную функцию. В начале XX века Россия в силу объективных обстоятельств пережила тяжелейший кризис, породивший конфликтную версию диалога религиозно-церковной и светской культуры, что нашло отражение в социальной сфере (увеличение числа беспризорных детей, детей-сирот, разложение, распад семьи как основного социального института и т.д.). В начале XXI века мы являемся свидетелями очередного социокультурного кризиса в нашей стране, следствием которого явилось множество, прежде всего, социальных проблем. В подобного рода условиях особую значимость приобретает социальная активность Русской Православной церкви и развитие социальной работы в конфессиональной сфере. В опыте социального служения Церкви много положительного и поучительного, что, к сожалению, пока еще не всегда пользуется вниманием светских социальных работников, хотя формы, методы милосердной конфессиональной деятельности прошли испытания веками и оправдали себя в различных этнических и социальных сообществах. Отличительной особенностью конфессионального социального служения является то, что его стабильная основа – особое понимание и обоснование милосердия, которое рассматривает любовь к ближнему как реализацию божественных заповедей, служение бедствующим людям – как служение Богу. Для конфессиональной социальной работы характерна многофункциональность В результате достигается персональный, целевой, адресный характер поддержки. Русская Православная Церковь в последнее время значительно активизировала работу в области здравоохранения, оказания помощи наркоманам, алкоголикам, заключенным; большое внимание уделяется организации помощи инвалидам, престарелым, безработным. Обращаясь к многовековому опыту служения, накопленному Церковью, важно учитывать его многообразие, обусловленное национально-этническими, культурными особенностями. Одна из самых актуальных проблем в рассматриваемой сфере – налаживание сотрудничества светских (государственных и общественных) организаций и Русской Православной Церкви, координация их

деятельности, возрождение диалога светской и религиозной культуры. Начало процесса возрождения общественной (светской) и конфессиональной (милосердно-благотворительной) деятельности является, на наш взгляд, одним из симптомов подъема духовно-нравственного самосознания граждан.

Мкртычева М.С.
аспирант кафедры социологии
Российского университета Дружбы Народов
г. Москва, Россия

Социологический взгляд на фантастический кинематограф

В XX и XXI веке кинематограф становится главным транслятором актуальных для общества тем и сюжетов, соединяя в себе возможности изобразительного искусства, литературы и театра. Именно кино занимает сейчас одно из доминирующих положений среди других видов искусства и в то же время становится предпочтительной формой проведения досуга. Проведенные исследования показывают, что кино как часть СМИ оказывает большое влияние на формирование личности [1, с. 241]. Оно транслирует представления о мире и законы, по которым он развивается и функционирует; представления о добре и зле, хорошем и плохом; нормы поведения, представления о должном; взгляды на различные политические, социальные и любые иные общественные процессы. Среди всех форм массовой коммуникации и искусства кино занимает уникальное положение в обществе. Кино, пожалуй, наиболее активно участвует в социализации индивидов, так как способно охватывать практически все сферы общественного сознания.

Внимание к феномену фантастического в кино сегодня крайне велико. Это один из самых актуальных жанров, находящийся на пике технологического развития кино. Поэтому именно в русле размышлений о фантастическом кино сейчас ведется наиболее оживленная дискуссия о взаимовлиянии и взаимодействии кино и общества. Причем речь идет не об анализе отдельных произведений, а о том, как кинематограф конструирует антропологические модели, типы зрения, характер зрительской активности и т.п.

Кино традиционно изучают самые разные науки, например, эстетика, искусствоведение, философия, психология, культурология и социология. Книг о кино в рамках каждой из них написано множество, но как ни парадоксально, знание о роли и социальной функции кино до сих пор не конвенционально. Основной причиной

такого положения дел является тот факт, что с момента своего появления кино чаще всего познавалось скорее на интуитивном уровне и бессистемно [2, с. 453]. Даже спустя столетие существования кино как культурного феномена, комплексная наука о нем не успела сформироваться. В частности социология сегодня не занимает соответствующего ее понятийным возможностям места в системе изучения кинематографа.

Фантастическое кино может дать социологу еще более богатый материал для исследований. Фантастическое кино, освобождает как зрителя, так и создателя от рамок правдоподобности, предоставляет большую свободу художественного выражения и зрительского восприятия. «Иные миры», оживающие на экране волей создателей фильма, активизируют в подсознании зрителя интереснейшие процессы. Они заставляют нас мечтать о том, чему не суждено сбыться (сверхъестественные способности, путешествия в параллельные миры и иные галактики и т.п.), размышлять над вопросами, на которые наука до сих пор не может найти ответы (Одни ли мы во вселенной? Каково будущее нашей планеты? Живут ли среди нас вампиры, оборотни и прочие нелюди? и т.п.).

Кроме того фантастическое кино набирает все большую популярность в связи с развитием техники и спецэффектов. Оно всегда находится на самом пике эволюции киноискусства, вбирая в себя все самое новое и увлекательное. Не случайно широкое распространение трехмерного кино началось именно с выхода на широкий экран фантастического фильма «Аватар» Джеймса Кэмерона. В сущности, фантастика всегда отражает социокультурную динамику и раньше других реагирует на изменения во всех сферах общественной жизни.

Уникальность жанра фантастики заключается еще и в том, что он невероятно популярен среди зрителей. Аудитория фантастических фильмов едва ли не самая широкая по сравнению с другими жанрами кино. Так, например, девять из десяти самых популярных фильмов 2012 года по версии интернет портала kinopoisk.ru относятся к фантастическому жанру [3].

В чем же причина такой популярности фантастического кино? Просмотр фантастического кинофильма будит воображение зрителя и заставляет его окунуться в мир фантазий. Так, П.М. Шуль, предполагает, что притягательность фантастического или чудесного в том, что оно позволяет зрителю или читателю на время освободиться от рамок логического мышления [4, с. 263]. Его мнение основывается на предположении о том, что хаос и алогичность являются предшественниками рационального мышления. Исходя из этой гипотезы, можно сделать вывод о том, что логическое и рациональное мышление не свободно, оно есть результат ограничения и фильтрации

изначального хаотичного потока мыслей. В этом ключе фантазирование можно рассматривать, как временный отдых от рационального мышления. То есть мы можем предполагать, что фантастический фильм притягивает своего зрителя тем, что будит его собственное воображение, заставляет фантазировать и мечтать. Зритель идет в своих мыслях дальше создателей фильма, развивает собственные фантазии и чувствует себя немного творцом. Зрителя захватывает этот процесс «свободного творческого мышления», от которого он получает истинное удовольствие похожее на удовольствие от проделанной работы. Такие эмоции свойственны каждому, потому что в первую очередь связаны с потребностью людей в самореализации и самовыражении.

Кроме того, фантастическое удовлетворяет нашу потребность в познании нового. Для обывателя мир со временем становится привычным, а значит серым и неинтересным. Заложенная в нас эволюцией программа требует новых знаний и впечатлений. Как только жажда нового перестает удовлетворяться в полной мере, мы бросаемся на поиски: путешествия, знакомства с новыми людьми, смена рода деятельности – все это мы делаем, чтобы раскрасить свой обыденный мир новыми красками. Но что может быть проще, чем просмотр фильма? А если фильм кроме того предлагает тебе окунуться в иную реальность, отличную от обыденной, и обещает насытить твое воображение новыми образами? Нет ничего притягательнее. Зритель тяготеет к сказке, рассказанной фильмом, мечтает прикоснуться к ней в реальности.

Популярность фантастического кино среди массового зрителя, безусловно, привлекает внимание исследователей, работающих в русле социологии кино. Однако следует признать, что комплексного научного знания, призванного анализировать и изучать феномен фантастики не существует, не смотря на тот факт, что влияние ее на социокультурную сферу огромно.

Возможности применения социологического исследования фантастического кино крайне многообразны. Например, именно социолог может дать ответ на вопрос, касающийся воздействия фантастического кино на психику массового зрителя. Основные опасения социальных психологов вызывает эффект полного «погружения» в мифическую реальность фильма, когда простое увлечение переходит в форму навязчивой мании. Однако стоит задуматься над тем, действительно ли особая притягательность фантастики становится причиной ухода из реальности отдельных индивидов. Может ли фильм стать причиной психического расстройства? Фантастические миры, яркие и волшебные, действительно позволяют зрителю отвлечься от реальности и погрузиться на время в магическую сказку, оживающую на экране.

Однако как таковой просмотр фильма не может заставить человека полностью отрешиться от реальной жизни, скорее всего он становится лишь отдушиной для человека уже страдающего неким психическим расстройством. Особенно подобные явления распространены среди подростков, которые чаще всего и становятся ярыми «поттероманами» или «толкиенистами» в отсутствии альтернативных увлечений и внимания со стороны взрослых. С другой стороны следует отметить, что главный герой фантастического фильма чаще всего является типичным носителем романтического идеала. Он - борец со злом, воплощение добра; он всегда инициативен, смел и удачлив. Сюжет фантастического фильма всегда построен на противостоянии добра и зла. Т.е. с содержательной точки зрения фантастическое кино гораздо «безопаснее» многих современных фильмов, в частности, так называемых молодежных комедий.

Кроме того, по мнению Татьяны Тимошенко, фантастика «благодаря своей специфической функции рефлективного расширения границ может анализировать трудноразрешимые социальные и общечеловеческие проблемы» [5, с. 5]. Хотя автор этой цитаты использовала ее применительно к научной фантастике, нам кажется правомерным расширить ее употребление относительно фантастики и фантастического в общем.

Таким образом, кино дает социологу замечательный материал для исследования современного общества, реконструкции прошлого и выявления возможных путей развития человечества в будущем. Фантастическое же кино представляется особенно интересным для социологического анализа в силу огромной популярности среди массового зрителя и специфики сюжетно-образного наполнения.

Литература:

1. Социология и кинематограф / Под общ. ред. Жабского М.И. – М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2012.

2. Жабский М.И. Кинематограф - зеркало или молот?: Кинокоммуникация как социокультурная практика. – М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2010.

3. http://www.kinopoisk.ru/box/best_total/

4. Фрумкин К. Привлекательность фантастического с точки зрения философии и психологии // Русская фантастика на перекрестье эпох и культур. Материалы международной научной конференции – М.: Изд. МГУ, 2007.

5. Тимошенко Т.В. Научная фантастика как социокультурный феномен: диссертация кандидата философских наук: 09.00.13. – Ростов-на-Дону, 2003.

Шабурникова Т.В.
Соискатель учёной степени кандидата социологических наук, студентка магистратуры по направлению «Социальная работа» Пермского государственного национального исследовательского университета,
г. Пермь, Российская Федерация

Уровень развития Женского движения в России на примере анализа отражения женских проблем в ежегодных Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию

В условиях современной российской действительности женщины находятся в социально-незащищенном положении. Несмотря на закрепленное в Конституции РФ 1993 г. равенство полов, продолжает наблюдаться дискриминация (при трудоустройстве предпочтение отдается мужчинам; уровень заработной платы женщин ниже, чем у мужчин).

С нашей точки зрения, социальное положение женщин тесно связано с уровнем развития Женского движения. При этом необходимо заметить, что понятие Женского движения учеными рассматривается неодинаково. Так, в ряде случаев ему даются узкие трактовки, сводящие движение к новой автономной деятельности, в этом случае в него включаются те виды деятельности, которые, как правило, имеют феминистский характер [1, с.5-17]. В широком смысле к Женскому движению относятся, как правило, исторические и современные проявления женской активности, усилий в области политики, касающейся женщин [2]. Считаем возможным согласиться с определением Женского движения как «коллективной деятельности женщин для улучшения их положения и изменения мужской доминации в обществе». Весьма интересен опыт описания положения женщин и развития Женского движения, используемый Б.А. Энжел, которая подвергла анализу произведения российской и зарубежной художественной литературы, сравнивая женские персонажи и присущие им особенности [3, с. 9, 16]. В нашем исследовании анализу были подвергнуты официальные документы.

Рассматривая Женское движение как деятельность, направленную на улучшение положения женщин, мы проследили его изменение путем анализа ежегодных Посланий Президента РФ Федеральному Собранию с 1994 до 2012 года. Полагаем, что именно ежегодное Послание в сконцентрированном виде содержит «портрет государства и общества на соответствующем этапе его развития». Анализ Посланий позволяет оценить состояние общественной жизни,

уровень развития социальных институтов, общий настрой в обществе, положение отдельных категорий граждан.

Послание Президента России Федеральному Собранию – ежегодное обращение Президента РФ Федеральному Собранию РФ, является программным политико-правовым документом, выражающим видение главой государства стратегических направлений развития России на ближайшую перспективу. Обращение главы Российского государства с ежегодными Посланиями парламенту прямо предусмотрено действующей Конституцией. В соответствии с п. е ст. 84 Конституции Президент обращается к Федеральному Собранию с ежегодными Посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства.

Необходимо отметить, что впервые в Послании Президента 2008 года, сделанным Д.А. Медведевым, речь начиналась с обращения к гражданам России, предшествующие Послания начинались с обращения либо к депутатам Государственной Думы, либо к членам Совета Федерации. На наш взгляд, обращение главы государства в первую очередь к гражданам России весьма символично и свидетельствует о возрастающей роли человека и гражданина, его прав и свобод в современной России, готовности государства следовать провозглашенным в Конституции РФ 1993 года принципам и нормам, утверждающим человека высшей ценностью, а Российскую Федерацию социальным государством. Последующие Послания Президента РФ начинались с первоначального обращения к гражданам РФ и уже во вторую очередь к членам Федерального Собрания.

Нами были выделены специфические особенности, характеризующие степень отражения в Посланиях Президента разных лет проблем женщин, их социального положения, вопросов развития Женского движения. При этом следует отметить следующее. Поскольку жизнь женщины неразрывно связана с выполнением ею семейных, воспитательных функций, материнством, рождением и воспитанием детей, то анализу были подвергнуты как понятие «женщина», так и понятия, связанные с детством, семьей.

Проблемы женщин, семьи, детей в первых Посланиях (1994-1999 гг.) упоминаются достаточно поверхностно, неконкретно и сжато. Кроме того, обращение к ним, как правило, связано не со спецификой социальной защиты определенных категорий граждан, но с проведением реформ в иных сферах жизни. Так, в 1997 году употреблялось понятие «семья» при определении задачи по реформированию сферы ЖКХ в части предоставления субсидий малообеспеченным семьям, что имело целью смягчить действие реформы и предотвратить социальную напряженность в обществе.

Б.Н. Ельцин в своих Посланиях ни разу не использовал слово «женщина» и только в 1994 году употребил понятие «материнство», проблемам детей в первых Посланиях уделялось больше внимания – слово «дети» встречается от 1 раза в 1997 до 6 раз в 1999 году, проблемы семьи затрагивались от 1 раза в 1995 и 1996 гг. до 7 раз в 1997 г.

В своих Посланиях Президент В.В. Путин высказывался о женщинах далеко не каждый год - только в 2000, 2005, 2006, 2012 годах. В 2000 году Президент 1 раз упоминает женщин, в 2005 году он 3 раза говорит о женщине, обращаясь к теме эмансипации при сравнении России со странами Западной Европы.

Особо следует отметить Послание Президента 2006 года, именно оно на настоящий момент является «рекордным» по количеству упоминаний о женщине и ее проблемах – 13 раз использовано слово «женщина», 4 раза -«материнство», всего 17 упоминаний. Необходимо отметить, что Президент в Послании 2006 г. говорит о проблемах женщин преимущественно в рамках демографического аспекта (рождаемости), при этом в данном Послании предельно четко и конкретно указаны мероприятия, исполнение которых должно было кардинальным образом изменить демографическую ситуацию. К числу подобных мероприятий относятся увеличение размера пособий по уходу за ребенком, увеличение стоимости «родовых сертификатов», предоставление «материнского капитала». В Послании 2010 г. сообщалось об увеличении рождаемости на 21 % по сравнению с 2005 г., с 2009 г. начался рост численности населения России, что свидетельствует об эффективности указанных мероприятий.

В 2012 году Президент В.В. Путин в своем Послании 4 раза произносит слово «женщина» и 1 раз говорит о материнстве. При этом обращается внимание на то, что программа предоставления «материнского капитала» будет действовать до 2016 года, также Президент указывает на необходимость решения проблемы очередей в детские сады, профессиональной переподготовки и гибких форм занятости для женщин с детьми.

Послания в период президентства Д.А. Медведева (2008-2011 гг.) обладают яркой направленностью политики государства на модернизацию практически во всех сферах жизни, при этом глава государства выделяет наиболее приоритетные направления, к числу которых можно отнести государственную политику в области детства. В Послании 2010г. отмечалось, что задачей номер один является полноценное развитие, здоровье детей и подростков. Проведенный анализ свидетельствует о том, что тема детства поднимается Д.А. Медведевым в Посланиях значительно чаще (в 4 Посланиях встречается 121 упоминание), чем в Посланиях В.В. Путина (в 9

Посланиях – 65 раз) и Б.Н. Ельцина (в 6 Посланиях – 20 раз). Подобная ситуация наблюдается и в отношении семьи: в Посланиях Д.А. Медведева понятие «семья» встречается 40 раз, у В.В. Путина – 45 раз, у Б.Н. Ельцина – 20 раз. К положению женщин Д.А. Медведев обращается в 2010 г. и 2011 г. При этом характерной чертой в указанных Посланиях является выделение проблем женщин в аспекте демографической ситуации, также отмечается о положительном результате мер социальной поддержки.

Проведенный анализ Посланий позволяет сделать ряд выводов и выделить некоторые тенденции. Следует отметить, что к проблемам женщин Президент практически не обращался в те годы, когда страна сталкивалась с серьезными экономическими проблемами (экономический «взрыв» и банковский кризис 1998 года, проявления мирового финансового кризиса в 2008 году) либо с военными конфликтами (военные действия в Республике Чечня, нападение Грузии на Южную Осетию).

Еще одной предпосылкой обращения Президента к женской проблематике, с нашей точки зрения, является наличие предвыборной агитации. В предвыборные годы к проблемам женщин Президент обращается гораздо чаще, чем в иные годы. Так, максимальное количество упоминаний о женщине, как отмечалось выше, имеется в Послании 2006 г., предшествующем 2007 году выборов в Государственную Думу, 2008 году президентских выборов; в Послании 2010 года, предшествующего 2011 году выборов в Государственную Думу и 2012 году президентских выборов, затронуты вопросы улучшения положения женщин и самое большое количество высказываний о детях.

Таким образом, условиями, способствующими обращению государства к вопросу улучшения положения женщин и развития Женского движения в его широком смысле, являются необходимость проведения предвыборной агитации, стабильная политическая и экономическая обстановка, отсутствие активных военных действий и конфликтов.

Литература:

1. Темкина А. А. Феминизм: Запад и Россия // Преображение (Русский феминистический журнал),1995, № 3.

2. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия [Электронный ресурс] URL: http://www.owl.ru/win/books/rw/index.htm (дата обращения: 1 марта 2013).

3. Engel B.A. Mothers and Daughters: Women of the Intelligentsia in nineteenth-century Russia. Evanston, Illinois: Northwestern University Press, 2000.

Шергин Д.А.
Студент философско-социологического факультета
Пермского государственного
национального исследовательского университета
г. Пермь, Россия

Влияние семьи на политическую социализацию в современной российской школе

Политическая социализация в современной российской школе носит комплексный характер, в связи с чем анализ данного процесса невозможен без оценки влияния на него института семьи, который, несомненно, играет очень важную роль.

Воздействие семьи на политическую социализацию является одним из наиболее интересующих исследователей аспектов. Так принцип «первенства» постулирует, что дошкольный (латентный) период опосредует дальнейшую политическую социализацию личности, в том числе и в школе [1]. Так как именно на данном периоде посредством взаимодействия в семье формируется восприятие феномена власти и связанных с ним механизмов её реализации. Однако, уже в 80-х гг. XX века многие исследования не подтвердили данную точку зрения. Также необходимо учитывать тот факт, что наиболее активно принцип «первенства» отстаивался американскими учеными. В Америке с принципиальной иной политической культурой, когда большинство школьников с детства наблюдают выраженную политическую ориентацию родителей на одну из двух крупных партий, данный тезис находит большую поддержку. Однако экстраполяция его без серьезных эмпирических исследований на политическую социализацию в современной России представляется ошибочной, механизм влияния семьи на политическую социализацию в школе нельзя редуцировать до принципа «первенства».

Как институт политической социализации семья влияет на данный процесс в школе, поддерживая его или формируя иную модель. Сами учителя ставят семью на первое место среди тех акторов, которые должны оказывать влияние на политическую социализацию учеников [2]. Таким образом, происходит делегирование ответственности родителям, что снижает готовность учителей влиять на гражданское воспитание школьников. В свою очередь, значительная часть родителей оказываются не способны реализовать данные цели в связи с высокой профессиональной занятостью, бытовыми проблемами и т.д.

Тем не менее, семья обладает определенными механизмами влияния на политическую социализацию в школе. Включенность

семьи в политическую жизнь страны может влиять на появление интереса к политическим событиям у учащегося, как и ориентированность родителей в политике, обсуждение в семье политических и общественных событий, причем здесь влияет и тональность обсуждения (позитивная/негативная) и степень включения в него школьника (разрешается ли ему спорить, высказывать своё мнение). В связи с этим необходимо отметить, что интересующихся политикой россиян (53%) практически столько же, сколько равнодушных к ней (44%). Однако заниматься политической деятельностью хотели бы всего 6% россиян, в то время как 91% не хотели бы принимать в ней участия. Возможно, это связано с тем, что половина населения согласны с утверждением, что политика – грязное дело, против этого утверждения пятая часть россиян [3]. Таким образом, можно утверждать, что в значительной части российских семей формируется пассивная установка по отношению к политике и восприятие её как «грязного дела», что ведет к определенным трудностям в разработке и реализации программы гражданского воспитания в школе, к конфликту с содержанием учебных предметов.

Латентное влияние на политическую социализацию оказывает модель воспитания в семье, которая может воздействовать на политические ориентации школьников. Например, исследование Е.Б. Шестопал демонстрирует следующие зависимости:

1. Сторонников «КПРФ» чаще наказывали в детстве (73% против 66%), в том числе и физически (47% против 40%), родители чаще им не позволяли спорить и возражать (60% против 49%);
2. Тех, кто поддерживает «Единую Россию» отличает, что их меньше всего наказывали (35% против 30%) и также часто не позволяли спорить (56% против 49%);
3. Сторонников «ЛДПР» как и сторонников «КПРФ» отличает то, что их больше наказывали (72% против 66%), в том числе и физически (48% против 40%);
4. Поддерживающим «Справедливую Россию» родители несколько чаще позволяли спорить (49% против 41%) [4, с. 122].

Социально-экономический статус семьи также влияет на политическую социализацию, так школьники из семей с высоким материальным достатком в большей степени поддерживают политическую власть, а дети из семей со скромным материальным достатком склонны критически относиться к действиям современной российской власти [4, с. 156].

Подводя итог, отметим, что сегодня семья как социальный институт политической социализации находится в кризисе. Действие всех механизмов политической социализации полностью не осуществляется, например, только в некоторых семьях принято

разговаривать о политике. Лишь 55% россиян в 2012 г. обсуждали события российской политической жизни со своими близкими, знакомыми (примечательно, что в 1999 г. таких респондентов был 81%), из них 34% - обычно с родственниками [5]. Однако, степень участия в обсуждениях политических событий детей ещё меньше. Помимо этого существует значительный разрыв между политическими ценностями и опытом родителей и детей, которые часто вступают в конфликт ценностями и нормами нового поколения. Многие родители, пережившие распад Советского Союза, сами оказались в ситуации политической ресоциализации, которая, как правило, не завершается одним поколением. В связи с чем семья оказывает противоречивое влияние на политическую социализацию в школе и, как правило, вступает в определенный конфликт с ней.

Литература:

1. Hess R.D., Torney J.V. The Development of Political Attitudes in Children. Chicago, 1967.
2. Пронина Е.И. Особенности гражданской социализации и социальной адаптации молодых в новых условиях / Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part69.pdf
3. Политика – притягательная и отталкивающая // http://fom.ru/Politika/10660
4. Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Шестопал Е.Б. – М.: Новый хронограф, 2008.
5. О политике не спорят? // http://fom.ru/Politika/10601

РАЗДЕЛ VII. ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Осипова И.В.
Студентка 5 курса
Научный руководитель – Емельянова С.М.
К. филол. н., старший преподаватель кафедры образования в области романо-германских языков Школы педагогики Дальневосточного федерального университета, г. Уссурийск, Россия

Коммуникативная форма предложения, содержащего вербальную рамку (на материале немецкого языка)

Общение между людьми при помощи языка происходит в форме предложений. Предложение представляет собой, с одной стороны, чрезвычайно устойчивое, а, с другой – очень гибкое образование (оно способно сокращаться, увеличиваться, расширяться, сжиматься, выпячивать свои отдельные компоненты) [3, с. 22].

Предложение можно рассматривать с точки зрения его структурных (синтаксических) особенностей и коммуникативной формы.

С точки зрения структуры каждое предложение имеет свой элементарный образец (модель), по которому оно строится. В этой связи особое значение приобретает понятие «нормы». В Большом энциклопедическом словаре «норма» понимается как «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации» [4, с. 337]. Норма регламентирует порядок слов в предложении.

Современный немецкий язык имеет весьма специфический синтаксис, главной особенностью которого является сочетание элементов подвижного и твердого порядка слов. Одной из форм порядка слов выступает вербальная (глагольная) рамка, которая образуется в результате *дистантной постановки частей сказуемого,* где спрягаемая часть сказуемого – личная форма глагола – имеет свое фиксированное положение и стоит на втором месте после подлежащего (левая часть рамки), а остальные элементы сложного сказуемого располагаются в конце предложения, тем самым закрывая вербальную рамку:

*Das **habe** ich schon **versucht*** [5, с. 309].

Одной из основных характеристик немецкого предложения является его предикативный характер. Ядром предложения выступает глагол-сказуемое, именуемое *предикатом,* от которого зависят другие элементы, называемые *актантами.* Актанты называют участников обозначаемого предложением события и присоединяются к ядру предложения (предикату) [1, с. 10 – 11].

Облигаторные и факультативные актанты располагаются внутри вербальной рамки, тем самым раздвигая её. В зависимости от числа актантов части сложного глагольного сказуемого (вербальной рамки) могут располагаться в предложении следующим образом:

1) контактное расположение, т.е. непосредственно друг за другом:

Die Katze ***springt auf****.*

2) Неконтактное, но близкое расположение (неполное):

Die Katze ***springt*** *schnell* ***auf.***

3) Рамочное расположение (полное):

Die Katze ***springt*** *von dem Tisch schnell* ***auf****.*

Так как предложение является единицей сообщения и коммуникации, то синтаксическая и коммуникативная формы предложения тесно связаны между собой. Коммуникация осуществляется с помощью единиц синтаксического уровня [3, с. 5].

Исходя из этого, **коммуникативная форма** предложения понимается *как устойчивое образование, многократно реализуемое для решения определенной коммуникативной задачи в типичной речевой ситуации* [3, с. 25].

Основная задача коммуникативной формы предложения – создание основ коммуникативной компетенции, которая направлена на повышение качества и эффективности общения с другими людьми.

Предложение как единица сообщения заключает в себе:

1) фактическое содержание, выражаемое словами и словосочетаниями, входящими в его состав; это содержание называют также **денотативным;**

2) **коммуникативное задание**, определяемое конкретной обстановкой акта общения, т.е. намерением говорящего **(интенцией)** и осведомленностью слушающего о предмете сообщения.

Коммуникативное задание проявляется в том, что в предложении различают две части: то, о чем делается сообщение, и то, что собственно сообщается; это явление называют **актуальным членением предложения.**

То, о чем делается сообщение (предмет сообщения) – это обычно нечто известное слушателю, исходный пункт в передаче информации. Эту часть сообщения называют **данное**, или **тема** [2, с. 12].

О данном сообщается нечто неизвестное для слушателя – **новое,** или **рема.** Рема – это главная часть информации, ради которой,

собственно, и строится предложение [2, с. 12]. Тема и рема тесно взаимосвязаны – одно предполагает другое.

Актуальное членение, то есть тема-рематические связи в предложении выражаются обычно интонацией, залоговыми конструкциями, усилительно-модальными словами и частицами, порядком слов.

Для данной статьи особый интерес представляет порядок слов. Предметом исследования выступают предложения с нарушением вербальной рамки, которые изучены с точки зрения их коммуникативного потенциала. Особенности порядка слов характеризуются нами с учётом интенций говорящего.

Источником материала для данного исследования послужил роман Эриха Марии Ремарк «Три товарища», который относится к немецкой художественной литературе XX века.

Анализу подвергались предложения, содержащие рамочную конструкцию. Нами было выявлено, что рамки нарушаются, в зависимости от коммуникативного намерения говорящего.

В зависимости от этого существует ряд причин несоблюдения / нарушения порядка слов. Для наглядной демонстрации нами приводится один из примеров отклонения от нормы.

Для более полного понимания контекста предоставляется небольшой отрывок текста из романа:

Pat stand vor dem Kleiderschrank und schaute hinauf. Oben lag ein alter Koffer, den Lenz mir geschenkt hatte. Er ***war*** *bunt* ***beklebt*** *mit Zetteln von seinen Abenteurerfahrten. „Rio de Janeiro – “ las sie, „Manaos“ – Santiago – Buenos Aires – Las Palmas – “* [5, с. 137 – 138].

В предложении: *Er* ***war*** *bunt* ***beklebt*** *mit Zetteln von seinen Abenteurerfahrten* мы зафиксировали несоблюдение / нарушение рамочной конструкции. Это нарушение заключается в том, что между правым и левым компонентом сложного сказуемого находятся не все члены предложения, как это должно быть согласно норме, а два обстоятельства вынесены за рамки предложения.

В отношении коммуникативной нагрузки предложения, темой или данным здесь выступает сказуемое, а вынесенное за рамку обстоятельство является ремой или новым. Таким образом, путем отклонения от нормы и постановки нового или ремы на последнее место, четче выражается коммуникативная задача, тем самым заключая состав данного в рамку, а состав нового – за рамку.

Согласно содержанию данного романа, главный герой вернулся с войны и в этом отрывке описывается тот момент, когда он привел девушку в свою серую и скучную комнату, но лишь одна вещь привлекала внимание – это старый чемодан, который был оклеен наклейками из разных стран и городов мира. Анализируемое предложение приобретает особое значение, т. к. именно здесь данные

наклейки вступают в контраст с серой реальной действительностью и привлекают на себя внимание, как героини, так и читателя, и, конечно же, исследователя.

Таким образом, мы выявили, что несоблюдение / нарушение рамочной конструкции происходит не случайно. Автор прибегает к данному явлению для придания высказыванию стилистической окраски, экспрессивности и особого смысла.

Литература:

1. Зеленецкий А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания. Москва, 2003.
2. Крушельницкая К.Г., Попов М.Н. Советы переводчику. Москва, 2002.
3. Михайлов Л.М. Немецкий язык: Грамматика устной речи. Москва, 2003.
4. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. Москва, 1998.
5. Remarque E.M. Drei Kameraden. Moskau, 1963.

Мещерякова А.В.
Аспирант кафедры русской и зарубежной литературы
Владимирского государственного университета
г. Владимир, Россия

Мотив статуи в трилогии Д. С. Мережковского «Христос и Антихрист»

Мотив статуи в трилогии Д. С. Мережковского, а в особенности, его истоки в западноевропейской литературной традиции XIX века, подробно не рассматривались литературоведами. Обычно исследователи связывают возникновение этого мотива с влиянием философии В. Соловьева [7, с. 53]. Но более убедительно выглядит точка зрения А. Пайман, которая утверждает, что значительное влияние на творчество Мережковского 1890 – 1900-х годов, оказала поэзия Ш. Бодлера [6, с. 13-14].

Знакомство с творчеством французского поэта и его эстетическими теориями обнаруживается в таких произведениях Мережковского, как статья «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1892), сборнике эссе «Вечные спутники» (1896), трактате «Л. Толстой и Достоевский» (1900-1902). В те же годы выходят в свет стихотворения Бодлера в переводе Мережковского: «Стихотворения в прозе» (русский перевод датируется 1884 годом), «Осень» (1885), «Голубка моя…» (1885), «Альбатрос» (1888), «Сплин» (1892). Бодлер был единственным из

современных поэтов, чьи произведения переводил Мережковский, предпочитавший в этом отношении античных авторов. Как отмечает Т. Венцлова, характерной особенностью символистов-переводчиков была тесная связь переводческой деятельности с их собственным творчеством. Перевод мыслился ими как «полноценная вариация на сходную тему на материале другого языка» [4, с. 127].

Своеобразной вариацией бодлеровского текста на русском языке можно считать и экфрастические описания, организующие мотив статуи в трилогии «Христос и Антихрист» (1895 – 1905). Так, первый роман трилогии «Смерть богов» содержит эпизод, в котором юный император Юлиан преклоняет колени перед статуей Венеры: «Под открытым небом стояла посредине храма только что из пены рожденная, холодная, белая Афродита Анадиомена, во всей своей нестыдящейся наготе. Богиня как будто с улыбкой смотрела на небо и море, удивляясь прелести мира, еще не зная, что это ее собственная прелесть, отраженная в небе и море, как в вечных зеркалах. Прикосновение одежд не осквернило ее. Такой стояла она там, вся целомудренная и вся нагая, как это безоблачное, почти черно-синее небо над ее головой» [5, с. 53]. Пассаж этот явно отсылает к стихотворению в прозе Ш. Бодлера «Венера» («Le Fou et la Venus»), переведенному на русский язык Мережковским: «Что за чудный день! <…> Но в этом общем ликовании я увидел существо, удрученное горем. Перед исполинской Венерой, один из тех притворных безумцев и добровольных шутов, чей долг потешать людей, томимых угрызением или скукой, всем телом прижимаясь к подножию статуи, в забавном и пестром наряде, в рогатой шапке с погремушкой, поднял к бессмертной богине очи, полные слез. И взоры его говорили: “Я самый одинокий и жалкий из смертных <…> А между тем я создан так же, как другие, чтобы созерцать и чувствовать святыню красоты” Но беспощадная Венера устремила на что-то вдаль свои мраморные очи» [1, с. 319]. Сходна не только ситуация вымаливания благосклонности у каменного изваяния, но и сама трактовка образа статуи.

В поэзии Бодлера статуя выступает как некое олицетворение, персонификация красоты. Вспомним знаменитый сонет «Красота» («La beaute») из сборника «Цветы зла» (подстрочный перевод мой):

Я прекрасна, о смертные! как каменная мечта.
И моя грудь, о которую каждый ушибся в свой черед,
Создана, чтобы пробудить в поэте любовь
Вечную и немую, как вещество [3, с. 72].

Здесь красота представлена в виде античной статуи, чья мраморная природа, с одной стороны, акцентирует внимание на осязаемости, материальности красоты, а, с другой, указывает на ее недосягаемость, недоступность для художника. Процесс творчества,

который представляет собой безнадежную попытку запечатлеть один из ее многочисленных ликов, в интерпретации Бодлера напоминает неудачный штурм монументального каменного сооружения. Неслучайно, поэт использует глагол «meurtri» («ушибиться» [3, с. 72]. Последующие строки подчеркивают статичность скульптуры: «Я ненавижу движение, которое перемещает линии…» [3, с. 72]. Статичность указывает на непричастность красоты к потоку времени, вечно меняющейся, зыбкой реальности. Абстрактная, или абсолютная, красота, которую Бодлер обнаруживает в творениях древних, существует как бы вне времени и пространства. Подтверждение этой мысли находим в эссе «Поэт современной жизни» («Le peintre de la vie moderne»): «Прекрасное содержит в себе элемент вечный и неизменный, доля которого крайне трудно определима, и элемент относительный, обусловленный моментом, зависящий от эпохи, моды, норм поведения, страстей, а то и от всех этих обстоятельств разом» [2, с. 151]. Холодность и белизна статуи, подчеркнутая метафорами «снежное сердце» (“Coeur de neige”) и «белизна лебедей» (“blancheur des cygnes”) [3, с. 72], указывает на внеприродный и внежизненный характер абсолютной красоты, которая, в отличие от мира, полного красок, звуков, вкусов и запахов, способных выстраиваться в нашем сознании в причудливые цепочки (соответствия), лишена каких-либо отчетливых характеристик. Примечательно, что в стихотворении «Венера» неподвижная, бесстрастная статуя с пустыми мраморными глазами противопоставлена многообразию окружающего мира: «И мнится, что полдень все ярче, и ярче искрится воздух; что опьяненные цветы пытаются затмить роскошью красок лазурный полог неба, и ароматы, сгущенные зноем в целое облако,поднимаются к солнцу клубами прозрачного дыма» [1, с. 319]. Именно безликость абстрактной красоты, невозможность выразить ее на языке ощущений (цвета, звука, вкуса, запаха) делает ее «непостижимым сфинксом» («sphinx incompris»), тайну которого мечтают раскрыть безумцы-поэты, распростершиеся у ее ног, подобно «покорным любовникам» («dociles amants») [3, с. 72].

Мотив преклонения художника перед красотой, символически выраженный Бодлером в стихотворениях «Венера» и «Красота», присутствует на протяжении всей трилогии Мережковского. В романе «Смерть богов» в качестве искателя красоты предстает император Юлиан, чьей целью становится взрождение античного искусства и эстетизированных форм жизни. Во второй части трилогии, «Воскресших богах», восторженным наблюдателем Венеры, выходящей из тысячелетней могилы, становится Джиованни Бельтраффио, ученик Леонардо да Винчи. Наконец, в заключительном романе «Антихрист» ритуальное преклонение перед статуей

совершает царь Петр, который, в широком смысле слова, также является художником, посвятившим жизнь созданию новой культуры.

Однако в интерпретации Мережковского красота выглядит несколько иначе, нежели у Бодлера. Если французский поэт выводит абстрактную красоту за пределы потока жизни и противопоставляет ее окружающему миру, то у Мережковского красота, распространяясь по всему универсуму, придает его существованию смысл. Если в сонете Бодлера глаза статуи уподоблены «чистым зеркалам, которые придают красоту любым вещам» («purs miroirs qui font toutes choses plus belles») [3, с. 72] и тем самым создают иллюзорный, эстетизированный образ мира, то в трилогии «Христос и Антихрист» в качестве таких зеркал предстают небо и море, впитывающие потоки красоты, изливающиеся на весь окружающий космос. Примечательно, что во всех трех романах автор акцентирует внимание на наготе Афродиты, которая вообще не упоминается у Бодлера. Дело в том, что многие философы и писатели рубежа XIX – XX веков (в том числе Мережковский) воспринимали красоту как некую субстанцию, в которой идея полностью соответствует способу ее воплощения, где содержание и форма тождественны друг другу. Красота мыслится как основа вещей, их неотъемлемая сущность. Любая другая идея, обретая воплощение, неизбежно заслоняется, искажается формой. Лишь идея красоты предстает перед наблюдателем во всей своей наготе, лишенная каких-либо покровов, что находит символическое выражение в образе статуи Афродиты Анадиомены. Если у Бодлера абсолютная красота является категорией вневременной, не зависящей от эпохи, моды и нравов, то у Мережковского античная красота или ее отсутствие становится решающим фактором, определяющим характер эпохи. История человечества, с его точки зрения, выглядит как череда смертей и возрождений эллинской красоты. Показательно, что вторая и третья части трилогии содержат эпизоды, в которых статуя Венеры, извлеченная из тысячелетней могилы, возрождается к новой жизни. Если у Бодлера абсолютная красота характеризуется жестокостью, непреклонностью, недосягаемостью для художника, то у Мережковского она приобретает демонический характер. Неслучайно, во втором и третьем романе двойниками статуи Венеры становятся Белая Дьяволица, ведьма Кассандра и дворовая девка Афроська. В интерпретации Мережковского красота предстает как бездна, притягивающая и завораживающая художника, грозящая ему гибелью. Символично, что герой романа «Воскресшие боги» Джиованни Бельтраффио, который под воздействием созерцания Венеры Праксителя посвятил себя поиску и созданию красоты, оканчивает жизнь самоубийством после того, как к нему является мертвая Кассандра в обличии статуи и, заключив его в холодные объятия, увлекает за собой.

Литература:

1. Бодлер Ш. Избранные стихотворения. Дафнис и Хлоя. Итальянские новеллы / пер. с фр., греч., ит. Д. Мережковского; состав. Г. Г. Мартынова. М., 2010.

2. Бодлер Ш. Проза / пер. с фр. Л. Липман, Н. Столяровой. М., 2001.

3. Бодлер Ш. Цветы зла ≡ Les fleurs de mal. М., 2006.

4. Венцлова *Т.* Вячеслав Иванов и Осип Мандельштам – переводчики Петрарки // Т. Венцлова Собеседники на пиру. М., 2012. С. 127-139.

5. Мережковский Д. С. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 591 с.

6. Пайман А. История русского символизма /пер. с англ. В. Исаакович. М., 2000.

7. Чепкасов А. В. Неомифологизм в творчестве Д. С. Мережковского 1890 - 1900-х гг.: дис. канд. филол. наук. Кемерово, 1999.

Абайдуллина Л. Р.
Студент (магистрант)
Челябинского Государственного Университета
Г. Челябинск, Россия

Способы выявления уровней языковой личности

Юрий Николаевич Караулов – один из выдающихся представителей отечественной гуманитарной науки, специалист в области теории языка и русистики. Одним из научных направлений, которым занимается ученый, является «теория языковой личности».

Ученый дает следующее определение языковой личности: «языковая личность – есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых свойств. Языковая личность – это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще» [3, с. 38].

Юрий Николаевич Караулов разработал собственную классификацию уровней языковой личности.

Уровни языковой личности:

1. Нулевой уровень (структурно-языковой, отражающий степень владения обыденным языком) – семантический;
2. Первый уровень (отражение в описании языковой модели мира личности) – лингво-когнитивный;

3. Второй уровень (уровень анализа языковой личности включает выявление и характеристику мотивов и целей, движущих ее развитием, поведением, управляющих ее текстопроизводством и в конечном итоге определяющих иерархию смыслов ценностей в ее языковой модели мира) – целеполагающий.

Все уровни зависят друг от друга, но эта зависимость не прямая и не однозначная. Скажем, знание об устройстве и особенностях функционирования вербально-семантического уровня личности является необходимой предпосылкой, но еще не дает оснований рассуждать о языковой картине мира данной личности, т.е. от лексикона личности нельзя перейти к тезаурусу. Следовательно, зная тезаурус личности, мы не можем делать выводы о мотивах и целях, управляющих ее текстами. Для того чтобы перейти от одного уровня языковой личности на другой необходима дополнительная информация. Необоснованные, дополнительной информацией, умозаключения о структуре языковой личности, при переходе от одного уровня на другой, приводят к псевдознанию, псевдопониманию изучаемой личности.

Еще одну систему уровней языковой личности разработал Богин Георгий Исаевич. Данный ученый первым начал разрабатывать понятие «языковая личность». В своей работе «Модель личности в ее отношении к разновидностям текстов» в 1984 году Богин дает следующее определение языковой личности: «человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т. е. комплекс психофизиологических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения – по существу личность речевая» [1, с. 3].

Ученый выделяет пять уровней языковой личности, исходя из развития личности:

- Уровень правильности. Для первого уровня личности достаточно знать правила языка.
- Уровень интериоризации. На втором уровне личность должна обладать внутренней речью.
- Уровень насыщенности. На данном уровне личности необходимо обладать всеми изобразительными средствами языка.
- Уровень адекватного выбора. На четвертом уровне личность должна обладать способностью, выбирать речевые средства.
- Уровень адекватного синтеза. На последнем, высшем уровне личность должна создавать адекватный текст, который отвечает поставленным коммуникативным целям.

Богин исследует готовности носителей языка воспринимать и создавать тексты. Как пишет ученый, «представление об уровнях развитости языковой личности позволяет построить перечень ее готовностей к речевой деятельности» [2, с 319]. Перечень всех

готовностей языковой личности Богин представляет в виде параметрической модели языковой личности [2, с. 319]. По мнению ученого данная модель личности поможет улучшить практику понимания текстов. Для Богина текст является главной характеристикой языковой личности. Важнейшей составной частью готовностей языковой личности ученый называет готовность к смысловому восприятию текста. При восприятии текста реципиент включается в «деятельность понимания текста». По Богину понимание текста есть «обращение опыта человека на текст с целью освоения тех частей его содержания, которые не удается освоить посредством привычных действий смыслового восприятия» [2, с. 320].

Изучение языковой личности возможно только во взаимодействии с социальной действительностью. Как пишет Тимофеев «человек проявляет себя как личность только в процессе социализации, общения с другими людьми, когда он присваивает себе человеческую сущность и язык общества» [4, с. 25]. Богин также подчеркивает важность социальной среды при понимании текстов: «социальный опыт человека образует единство с готовностью оперировать произведениями речи (текстами) в рецепции» [2, с. 320].

Богин называет понимание текста рефлексией над знаковыми ситуациями. «Рефлексия есть связка между извлекаемым прошлым опытом и ситуацией, которая представлена в тексте как предмет для освоения» [2, с. 323]. С помощью рефлексии осваиваемая ситуация получает признаки уже усвоенных и при этом изменяется отношение к старому опыту. Таким образом, возникает новый опыт, который лежит в основе понимания. Развитие рефлексии происходит в зависимости от развития языковой личности.

Анализируя выше сказанное, мы приходим к выводу, что Богин объединяет понятия «языковая личность», «понимание текста» и «рефлексия». Ученый пишет, что «понимание текста невозможно, коль скоро субъект не включен в коммуникативную деятельность, и эта включенность, в свою очередь, невозможна, коль скоро человек не имеет никакого развития в качестве языковой личности» и «понимание текста также невозможно, пока нет никакого опыта, над которым могла бы осуществляться рефлективная работа» » [2, с. 322].

Очевидно, что каждый вышестоящей уровень развитости языковой личности привносит новые и более сложные образы ситуации, над которыми рефлектирует человек. Следовательно «понимание у высокоразвитой языковой личности оказывается намного более полным, чем у языковой личности, овладевшей лишь низшими уровнями развития» [2, с. 331].

Ученый рассмотрел образы ситуаций, над которыми рефлектирует человек по мере продвижения от первого до пятого уровня развитости языковой личности:

Первый уровень лишь показывает наличность и константность рефлектируемого образа ситуации. Ситуация остается знаковой, т.е. образ ситуации передан знаками, причем передан без какой-либо вариативности речи.

Второй уровень вносит новую черту в рефлектируемый образ ситуации – целостность образа. Значит возникает возможность рефлектировать над образом ситуации как объектом с некоторой протяженностью.

Третий уровень придает рефлектируемому образу ситуации еще одно свойство – уточненность, что, в конечном счете, приводит к конкретности образа. Здесь формальные средства текста, соотносительные с одной и той же единицей содержательности, выступают как действительные или потенциальные субституенты, конкретизирующие ту или иную единицу.

Четвертый уровень придает рефлектируемому образу ситуации вариативность, т.е. реципиенту становится очевидно, что замена одного средства выражения другим приводит к изменению и соответствующей единицы содержательности.

Пятый уровень вносит в рефлектируемый образ ситуации процессуальность, т.е. у языковой личности в условиях понимания появляется готовность воспринимать не только данные в таком-то месте текста, но и наращиваемые в пределах целого текста смысла [2, с. 331].

Все перечисленные черты рефлектируемого образа ситуации объединяются по мере того, как языковая личность переходит от первого уровня развитости языковой личности к последующим. Следовательно, на последнем уровне развитости языковой личности присутствуют все перечисленные черты рефлектируемого образа ситуации, т.е. константность, целостность, конкретность, вариативность и процессуальность.

Литература:

1. Богин Г. И. Модель личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. Л., 1984. – 31 с.
2. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. Тверь, 2001. – 731 с.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
4. Тимофеев, В.П. Личность и языковая среда. Шадринск, 1971.

Садыкова Ю.Р.
Студент (магистрант) филологического факультета
Челябинского государственного университета
г. Челябинск, Россия

Специфика явления парономазии в пословицах, поговорках и загадках

Явление паронимии отмечено во многих языках и привлекает внимание ученых на протяжении многих десятков лет. Однако на сегодняшний день явление паронимии исследовано недостаточно полно. Об этом можно судить по наличию в современной лингвистике противоречивых взглядов на данную проблему, стремлению обнаружить новые подходы к изучению паронимии и способы описания паронимических отношений между словами. В языковедческой литературе отсутствует исчерпывающее освещение сущности слов-паронимов, каждый исследователь предлагает свое определение, свою классификацию паронимических единиц, по-разному интерпретируются лексико-семантические контакты в группах созвучных слов. Отсутствие единого комплексного подхода к исследованию явления паронимии объясняется неоднородностью этого явления, как структурной, так и функциональной.

Современное языкознание разграничивает понятия «паронимии» и «парономазии». Тем не менее, нередко термин «паронимия» объединяет в себе и само понятие паронимии как лексическое явление, и парономазию как стилистический прием. Попробуем разграничить эти два понятия. Сложность заключается в том, что содержания этих понятий у разных ученых не совпадают. О.В. Вишнякова утверждает, что парономазия – это способ, манера словоупотребления и сопоставления слов в речи в условиях контекста. [4, с. 30]. О.С. Ахманова полагает, что парономазия определяется как фигура речи, состоящая в комическом или образном сближении паронимов в речи, в стилистическом использовании звукового или семантического подобия, употребляемых слов, например, *добро не лихо – ходит тихо.* [2, с. 561]. М.И. Фомина. относит это явление к стилистической фигуре особого рода, сущность которой состоит в «намеренном смешении или в нарочитом столкновении слов-паронимов» [9, с. 105]. Например, *не туп, а дуб.*

Арнольд И .В. описывает парономáзию как фигуру речи , состоящую в комическом или образном сближении слов, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут иногда ошибочно, но чаще каламбурно использоваться в речи. Скорее всего, такие слова оказываются паронимами. [1, с. 72].

Итак, при парономазии происходит намеренное сближение слов, которые имеют звуковое сходство. Сопоставляющиеся слова зачастую не являются паронимами, автору бывает достаточно случайного совпадения в звучании.

Сравним два примера: *«какова нажива, такова и прожива»* и *«коли худ князь, то князя в грязь».* Первая пара слов *нажива/прожива* является паронимами, а пара слов *князь/грязь* является созвучными словами.

Смешение паронимов, а также других созвучных слов в речи является грубой лексической ошибкой, однако, их преднамеренное употребление рядом представляет собой уже не грубую ошибку, а стилистическую фигуру.

Таким образом, можно сделать вывод что парономазия – это стилистическая фигура, частично основанная на паронимии и заключающаяся в преднамеренном употреблении двух слов близких по звучанию, но разных по значению в одном предложении для создания определенных стилистических эффектов. Например, *игла не шило – сапог не шила; не под дождем – подождем.*

Парономазия в той или иной мере используется в произведениях русского народного творчества: пословицах, поговорках, загадках. Например: *«Век жить – не мех шить»; «Был – полковник; помер – покойник».*

Лингвисты считают это явление бинарной фигурой стилистики, ведь в ней принимают участие оба созвучных слова. Например:

Не зверь, не птица, в носу спица,
Собой тонка, голосом звонка,
Орды от нее стонут, знатные дрожат,
Кто ее убьет, тот свою кровь прольет.

Зачастую при парономазии в произведениях русского народного творчества употребляются не только родственные, но и неродственные слова. Их звуковое сходство может быть случайным. Например: *«Беда да мука – та же наука»; «Сперва – блеск, за блеском – треск, за треском – плеск».* Примеры созвучий, имеющих этимологическое родство: *«Долго спать – долг наспать».*

В данных произведениях похожесть сопоставляемых разнокорневых слов может достигаться заменой лишь одного звука или слога другим, нередко созвучным. Например: *«Жадна душа – без дна ушат»; «Либо пан – либо пропал».*

В пословицах и поговорках широко применяются сравнения, а загадки часто построены по принципу отрицательного сравнения. Зачастую сравниваемыми единицами являются разнородные созвучные слова: *«Счастье без ума, что дырявая сума», «Висит сито, не руками свито», «Идет лесом – не треснет, идет плесом – не плеснет».*

Ритмический строй загадки нередко определяется созвучием слов и окончаний. Могут быть созвучны два рядом стоящих слова, при этом второе может быть введено только ради созвучия, ничего не добавляя содержанию: *криво – кривало, сито вито, сито бито.* Бывает созвучно слово и часть другого: *как пал, так и пропал,* - или окончания слов: *летит гонец из конца в конец.* В некоторых загадках именно созвучие слов держит ритм, нарушение его разрушает ритмичность. Например: *«Полон хлевец белых овец».* Встречается также редакция: *«Полон хлев белых овец»,* но это уже просто прозаическое суждение.

Явление парономазии играет не малую роль в формировании образной системы в таких произведениях русского народного творчества как пословицы, поговорки и загадки. Зачастую это явление используется для придания им выразительности, усиления их действенности выделением сопоставления слов, их смысла, звукового облика авторской мысли, образности высказывания.

Литература:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М., 2002. 384 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
3. Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка. Словарь-справочник. Изд. 2-е, стереотип. М., «Сов. Энциклопедия», 1969. 296 стр.
4. Вишнякова О.В. Паронимия в русском языке. – М.: Русский язык, 1984. – 352 с.
5. Гербсман А.И. О звуковом строении народной загадки. Исторические связи в славЯнском фольклоре// Русский фольклор. Вып. 1. М.-Л., 1986. – С. 185-197.
6. Лингвистический энциклопедический словарь/Ярцева В.И. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
7. Минаева Л.В. Лексикология и лексикография английского языка. М., 2003. 222 с
8. Пословицы. Поговорки. Загадки/ Сост., авт. предисл. и коммент. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. – М.: Современник, 1986. – 512 с.
9. Фомина. М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 1983. – 255 с.

РАЗДЕЛ VIII. ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Байбородов А.Ю.
К. филос. н., доцент кафедры философии
Пермской государственной
сельскохозяйственной академии
г. Пермь, Россия

Новые смыслы будущего

Нынешняя, остро критическая, фаза развития человечества, предъявляет к человеку, «венцу» всего сущего, кардинально новые требования, о каких ранее нельзя было и предположить. В нынешнее время к человеку предъявляется особый счёт уже в силу того, что последний наделён *сознанием*, природу которого ещё предстоит выяснить. Наделённость сознанием a priori предполагает наличие способности к духовной жизни. Духовная жизнь влечёт человека за пределы «видимого» мира, ограниченного трёхмерным пространством-временем. Вообще, извечное стремление «раздвинуть горизонты» не только вполне естественно и закономерно, но самым тесным образом сопряжено с поиском «высшей санкции» человеческой жизни.

Современное состояние мира очень многим, и, в первую очередь, религиозным деятелям, даёт основание утверждать, что мир «лежит во зле». Но именно «разорванность» человека между материальным и духовным уже сама по себе предполагает постоянную работу над собой, возможность и необходимость самоопределения, преодоления собственной ограниченности. В связи с этим человек – существо *трансцендирующее*, превосходящее самого себя. Трансцендирование за границы самого себя – сущностное свойство человека. На это свойство указывают философы экзистенциальной ориентации. «Человек есть существо собой недовольное, неудовлетворённое и себя преодолевающее в наиболее значительных актах своей жизни» [1, с. 39]. Тем самым, знаменитый афоризм Ф. Ницше *«человек есть нечто, что д**о**лжно превзойти»* [2, с. 299] содержит в себе глубочайший смысл и удивительно созвучен духу нынешнего времени. Превосхождение человеком самого себя есть насущное требование времени.

Способность к выходу за пределы самого себя, самопреодоление – величайшая привилегия человека, которую он пока не смог должным образом оценить. С одной стороны, эта уникальная

способность есть безусловное благо, но, с другой стороны, именно в этом коренится величайшая драма человеческого бытия.

Как думается, самое главное и коренное противоречие бытия человека в современную эпоху – противоречие между «превращёнными» и «аутентичными» формами существования. В этом – вся сложность и не до конца постижимая суть свободы. Парадокс в том, что «превращённые» формы существования суть оборотная сторона свободы, и они стали возможны именно в силу этой самой свободы. Именно эта идея экзистенциализма о двух различных, но столь необходимых модусах бытия получает развитие и продолжение в наше время.

Кроме того, ещё одно из следствий свободы – складывание в течение XX века *«массового общества»* и *«массового человека».* «Массовый человек» − явление в высшей степени противоречивое и опасное, что сделало возможным разрушительный опыт двух мировых войн, тоталитарных режимов, гонки вооружений. «Массовый человек» − человек неполный, фрагментарный, несостоявшийся. Он аморфен, инертен, но, самое страшное, открыт как добру, так и злу. «Массовый человек» не выполняет своей главной задачи по преображению самого себя и мира. Он может в лучшем случае ***преобразовывать*** мир вокруг себя, но не ***преображать*** его. Преображение в нашем случае предполагает внутреннюю работу над собой, определение иерархии внутренних смыслов существования, осуществление и раскрытие смыслов в окружающей реальности. С одной стороны, «массовый человек» пассивен, но, с другой стороны, потенциально опасен. Одна из разновидностей «массового человека»− человек *одномерный,* о котором ещё в середине XX века предостерегал Г. Маркузе. Одномерный человек, лишённый критического мышления и ориентированный на идеалы потребления и индивидуализма, находится на уровне «бесформенного», «рассеянного» существования. Эта «частичная», отчуждённая личность, ориентированная на деньги, успех, комфорт, − наиболее яркое знамение нынешней эпохи и вместе с тем весьма серьёзная опасность. Более того, человек одномерный является одновременно порождением, творцом и транслятором масскультуры как благодатной почвы для релятивизма и нигилизма. Посему именно в человеке одномерном и следует усматривать главную проблему и наиболее серьёзную опасность современной цивилизации. Одномерность в соединении со свободой может привести к разрушительным последствиям. Х. Ортега-и-Гассет окрестил подобное явление «восстанием масс», поскольку «восстание» именно одномерных индивидов ведёт к тому, что в России в 1-й четверти XX века называли «воцарением всеобщего хама». Одномерный человек, будучи неспособным критически мыслить и отвечать на вызовы

современности, более всего подвержен и такому характерному явлению эпохи, как манипуляция массовым сознанием.

За всем вышеозначенным вполне зримо маячит призрак глобального Ничто. Ничто как возможность полной утраты смысла есть своего рода «изнанка» экзистенциальной свободы. Человеческая сущность всегда двойственна, амбивалентна, ибо открыта как добру, так и злу. Человеческое существование есть в известном смысле «крестный путь» хотя бы потому, что предполагает в самых различных вариациях и ситуациях осуществление *выбора* между осмысленным и неосмысленным бытием, выбора в ракурсе дилеммы «иметь или быть» (Э. Фромм). Последнее указывает на необходимость постоянной работы над собой, того, что выдающийся философ М. Мамардашвили называл *самостроительством.*

Не вызывает сомнений, что человечество на нынешнем этапе своей истории стоит на распутье. Теперешнее положение вещей, увы, не внушает оптимизма. Но неоспоримо то, что во главу угла должна быть поставлена система абсолютных ценностей. Система абсолютных ценностей (хотя бы абстрактное её постулирование) являет собой *возможность* (но не неукоснительную необходимость) достижения совершенства, обнаружения и осуществления в себе абсолютного нравственного измерения. Приводившийся выше афоризм Ф. Ницше отражает как раз возможность тотального самоизменения человека. Причём отрицание выдающимся немецким философом современной ему традиционной морали не имеет ничего общего с нигилизмом и, тем более, с человеконенавистничеством. Превзойти означает выйти за собственные границы, непрестанное самопреодоление. Применительно к человеку нынешней эпохи, в свете нашего анализа, превзойти, по-видимому, следует то «слишком человеческое» (Ф. Ницше), что дезориентирует, сообщает ложные ценности, негативные образы мышления и поведения, тотальную ориентацию на потребление. Ницше показал именно непреходящую ценность и значимость тотального преображения человека как вида. Можно предположить, что человек в его теперешнем состоянии не есть нечто раз навсегда завершённое. Таким образом, новый человек будущего – человек кардинально иной, отрицающий человека прежнего (нынешнего), в том числе человека одномерного. По всей вероятности, речь здесь идёт в первую очередь о внутренней трансформации сознания, о переопределении ценностных приоритетов общецивилизационного развития. Решающим условием тотального изменения должно стать в первую очередь нравственное самосовершенствование. Как видно, односторонний подход к человеку под каким-то одним углом зрения малопродуктивен.

Тотальность, целостность изменения человека опять же предполагает целостный к нему подход. Бесспорно то, что человека

невозможно свести к какой-то одной составляющей (биологическое, социальное, бессознательное и т.п.), как и невозможно противопоставление материального и духовного. Из этого следует необходимость осмысления человека как фундаментальной целостности. При этом совершенно особая роль принадлежит сознанию, выступающему первейшим условием «самостроительства» (М.К. Мамардашвили). Лейтмотив нового отношения человека к миру – единая универсальная связь «всего со всем», переживаемая через ощущение единения со всем сущим. Как ни странно, в этом случае даже уместно поставить вопрос о новом «религиозном» сознании, но в принципиально ином смысле. В данной связи следует обратить внимание на *исконное* значение слова «религия» (от лат. religare – связывать и relegere – относиться с почтением, благоговеть). Встаёт вопрос об изначальном смысле данного понятия, а не о доктринальных и конфессиональных различиях или «сверхчувственных» основах бытия. Речь может идти о «цельном» знании, могущим вобрать в себя и переосмыслить множество концепций как религиозного, так и светского содержания (концепция *ноосферы, планетарная этика, экологическая этика, глубинная экология*, этика *«благоговения перед жизнью»* (А. Швейцер) и др.)

Конечно, о «религиозности» нового сознания можно говорить лишь условно. Но, как уже отмечалось, речь в этом случае идёт о нерасторжимой связи человека, общества и природы. Поэтому аналогом сакрального может выступать вся глубинная и беспредельная «диалектика природы», переживаемая и осмысляемая через «живую» связь человека со всем сущим. Эта «новая религиозность» открыта новейшим научным достижениям, творчески преломляя их в себе. Как ни радикально звучит подобный поворот мысли, в настоящее время исключительную важность приобретает идея *сакральности* всего живого, сопрягая воедино человека и мир, соотнося смысл существования отдельного человека со смыслом целого.

Литература:

1. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности. М., 1999.
2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М., 1998.

Зыонг Куок Куан.
Аспирант каф. истории философии
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов.
г. Москва, Россия

Семейные отношения в феодальном Вьетнаме согласно конфуцианству: основополагающие принципы

Конфуцианство и феодальный режим, равно как и институт семьи феодального периода во Вьетнаме, уже отошли в далекое прошлое, однако представления конфуцианцев и феодального класса о семье и ее устройстве все еще остаются и в большей или меньшей степени оказывает влияние на сознание нового человека, новый образ жизни, новое общество. Прояснение этих представлений и указание способа их преодоления или, наоборот, продолжения и развития, будет полезно для строительства вьетнамской семьи на современном этапе.

Взаимоотношения во вьетнамской семье в феодальный период строились не на случайной основе. Они определялись в соответствии с четкими принципами конфуцианства, проникшего во Вьетнам из Китая.

Иерархия. Согласно этому принципу, в семье, как и в обществе, существует определенная иерархия. В отношениях «муж – жена» у мужа прав больше, чем у жены; в отношениях «отец – сын» у отца прав больше, чем у сына; в отношениях «мужчина – женщина» у мужчины прав больше, чем у женщины; в отношениях «старший – младший» у старшего прав больше, чем у младшего; среди братьев больше всего прав будет у самого старшего брата. Эти люди имеют больше прав не потому, что они более талантливы или более нравственны, а просто потому что они занимают положение мужа, отца, сына, старшего брата, человека, родившегося раньше других. Вся концепция семейной морали феодализма проникнута этим духом.

Второй принцип – это *уважение к мужчине и пренебрежение к женщине*. Юноша, будь он самым последним невеждой, все равно будет считаться важнее талантливой девушки; младший по возрасту мужчина получит больше прав, чем старшая по возрасту женщина; жена, на плечах которой лежит весь груз заботы о семье, все равно должна зависеть от ленивого и бесталанного мужа; пять, семь жен у мужчины считается обычным делом, но женщина может иметь только одного мужа; если в браке не появляется детей, то муж может взять себе вторую жену, но жена должна терпеть и даже может быть еще и брошена и т.д. Живя с родителями, женщина должна слушаться отца, выйдя замуж, следовать за мужем, после смерти мужа – следовать за

сыном. Можно сказать, что ни при одном другом строе женщина во Вьетнаме не занимала более низкого социального положения, чем при феодализме. В период переходный от родовой общины к феодальному строю во Вьетнаме роль женщины, тем не менее, оставалась важной, что было следствием матриархата.

Третий принцип – это *обеспечение верховной власти главы семейства* (отца). Внутри семьи существует множество отношений, однако все они сконцентрированы вокруг одного человека, а именно – отца. Отец имеет полную власть, имеет полное право судить, и имеет он эти права потому, что занимает положение отца. Простой люд также признавал значение сыновней почтительности, также считал, что «только полностью выполняя свой долг сыновней почтительности, следуешь человеческой морали и нравственности», также уважал мужчин и презирал женщин, считая, что «десять дочерей не заменят одного сына» и т.д. Конфуцианская феодальная концепция семьи для многих семей феодального общества Вьетнама была источником боли и несчастий. Многие влюбленные молодые пары не могли пожениться и всю жизнь вынуждены были сожалеть об этом; многие люди, имевшие какие-то идеалы, из-за привязки к семье, оставались дома, затаив в душе злобу, многие женщины кончали жизнь самоубийством из-за так называемой потери девственности и т.д.

Эти принципы конфуцианства являются наиболее негуманными и в то же время наиболее консервативными. Поэтому появившаяся на свет буржуазия, с ее идеями равенства, свободы, братства, направила острие своей критики именно на эти феодальные конфуцианские принципы.

«Конфуцианская феодальная концепция семьи и семейного строительства явилась одной из причин застоя вьетнамского общества» [1, с. 106]. Она использовала патриархальную власть в отношении людей, что привело к гибели огромного количества талантов в стране. Она заставляла людей думать только о феодальной морали, не видя необходимости в изучении природного мира, что способствовало бы прогрессу общества. При феодальном режиме высочайшая степень концентрации власти у одного рода, одного человека – правителя приводила к постоянным распрям внутри господствующего класса, что в свою очередь вызывало жестокие репрессии и взаимные притеснения между феодалами. Свидетельством тому является то, что на протяжении длительного периода с XVI по XVIII век страна была разделена, а жизнь вьетнамского общества была полностью перевернута из-за локальных войн между феодальными группировками, стремившимися захватить трон (войны между родами Ле и Мак, Чинь и Мак, Чинь и Нгуен).

Сейчас вьетнамское общество строится заново – после Августовской революции 1945 года, когда был свергнут колониальный и феодальный режим. После целого ряда социальных реформ, сегодня взят курс на построение социализма. Вместе с тем сегодняшнее молодое поколения Вьетнама с воодушевлением смотрит в сторону Западной Европы, стремясь активно интегрироваться в современный мир. Однако куда бы ни двигалась история, конфуцианство – это неотъемлемая часть традиции. В современном вьетнамском обществе по-прежнему сохраняются элементы конфуцианской идеологии. В настоящее время экономика Вьетнама, несмотря на осуществление индустриализации и модернизации, по своей сути по-прежнему остается мелким производством, тесно связанным с феодальной конфуцианской идеологией. Во многих обширных сельских районах по-прежнему царит бедность и отсталость, традиционная, в том числе конфуцианская идеология. Более того, «культурные ценности, включающие в себя идеи, привычки, обычаи, обряды, окрашенные конфуцианской идеологией, день изо дня воздействуют на современных вьетнамцев, заставляя их смешивать новое и старое. Поскольку старое избегает нового, оно тормозит развитие» [1, с. 179]. «Форма существования конфуцианства – это культурное наследие, еще остающиеся обряды и обычаи… Контактируя с этой средой, люди, в том числе и молодое поколение неосознанно воспринимает конфуцианское мировоззрение» [2, с. 22]. Таким образом, и сегодня вьетнамское общество испытывает сильное влияние конфуцианства. «Рамки этого влияния очень широки, от отдельной личности до семьи и всего общества, от повседневной жизни до учебы и работы» [1, с. 179]. Это влияние в масштабе отдельной личности сказывается в особенностях его эмоций, мышления, в стиле работы и в образе жизни; в отношении семьи – в семейных традициях и семейных устоях; в масштабе общества – это общий дух и отношение человека к поставленным задачам и своей работе. Это влияние, безусловно, неравномерно. Оно различается по масштабу и интенсивности в зависимости от обстоятельств жизни каждого человека, каждой семьи, каждого слоя общества. Иногда это влияние проявляется бессознательно.

Сегодня социально-экономическое развитие Вьетнама зависит от многих факторов: необходимо иметь правильную стратегию экономического развития, соответствующее управление, высокие инвестиции, передовые технологии и т.д. Но для того чтобы реализовывать эти факторы, чтобы управлять ими динамично и своевременно, необходим человек, а человек не может не испытывать воздействие традиций. Реальность показывает, что из числа государств, имевших те же исходные экономические условия, те государства, которые имели преимущества в своих традициях и

сумели развить положительные традиционные факторы, демонстрируют быстрый и мощный рост. Все знают, что конфуцианство проникло во Вьетнам из Китая, причем «не путем культурного обмена, и не в результате поисков коренного населения, а было принесено захватчиками» [1, с. 54]. Однако оно присутствовало во Вьетнаме более двух тысяч лет, определяло экономическую, политическую и культурную жизнь вьетнамского общества в феодальный период, создало целый класс конфуцианской интеллигенции. Хотя изначально конфуцианство было принесено во Вьетнам китайцами в качестве орудия агрессии и господства, впоследствии его функция изменилась. Поэтому, «конфуцианство должно быть отнесено к категории национальных традиций, и относиться к нему надо как к важной традиции вьетнамского народа» [1, с. 184]. Сохранившиеся документы об истории конфуцианства во Вьетнаме пусть и неполные, тем не менее, представляют собой ценный источник данных, который современные вьетнамцы должны изучать, использовать и развивать.

Сегодня в процессе строительства во Вьетнаме нового общества и создания нового человека продолжение изучения положительных факторов и указание ограничений, заложенных в конфуцианской концепции семьи необходимо и имеет значение не только в теоретическом, но и в практическом плане. Такие положительные факторы идеологии конфуцианства и феодального общества, касающиеся семьи, как: верность мужа и жены друг другу, добросердечность родителей, сыновняя почтительность, любовь и взаимный компромисс между братьями и т.д. необходимо продолжать развивать и в новом обществе. Однако некоторые ограничения конфуцианской идеологии, которые оказывают негативное влияние на цели строительства новой семьи во Вьетнаме, необходимо подвергнуть критике и стремиться к их устранению:

Литература:

[1] *Нгуен Тай Тхы*. Конфуцианское образование и его особенности во Вьетнаме. – Ханой: изд-во «Общественные науки», 1997. (на вьетнамском языке)

[2] *Нгуен Тай Тхы*. Влияние системы взглядов и религии на современного человека. – Ханой: изд-во «Государственная политика», 1997. (на вьетнамском языке)

Ле Тхи Тует
Аспирант каф. истории философии
Российского университета дружбы народов.
г. Москва, Россия

Деятельность Хо Ши Мина по распространению марксистско-ленинской философии во Вьетнаме

С момента начала захвата Вьетнама армией Франции (1858), стремившейся расширить свои колонии и сферу своего влияния в Индокитае и в Юго-Восточной Азии, и до начала Первой мировой войны (1914) вьетнамский народ героически поднимался на борьбу против ига колонизаторов. Патриотические движения, восстания вспыхивали одно за другим, однако все они терпели поражения и тонули в море крови. Очевидно, что к началу XX века Вьетнам оказался в ситуации кризиса политического курса, антифеодальное и антиколонизаторское движение вьетнамского народа зашло в тупик. Многие представители образованных кругов отправлялись в Японию в поисках пути спасения родины; некоторые склонялись к буржуазной демократии, изложенной в произведениях Руссо, Дидро, Монтескьё, Кан Ювэя (1858-1927), Лян Цичао (1873-1929). Другие же ориентировались на Три народных принципа Сунь Ятсена (1866-1925). Однако ни западноевропейская буржуазная демократия, ни китайская теория трех народных принципов не могли вывести вьетнамский народ из тупика. Именно эта ситуация приводила к сомнениям вьетнамских патриотов по поводу избранного пути, заставляла их снова и снова размышлять, искать для себя какой-то другой путь.

В 1917 году в России произошла Октябрьская социалистическая революция. Ее победа не только открыла новую эру в истории человечества, но и бросила луч света на темную завесу, окутывавшую Вьетнам. Вьетнамские патриоты «воспользовались пролетарским мировоззрением, чтобы пересмотреть судьбу своей родины и еще раз обдумать все вопросы. Вывод: идти путем русских» [1, с. 87].

Опасаясь влияния Октябрьской революции на революционную борьбу вьетнамского народа, французские колонизаторы использовали все средства, чтобы скрыть информацию о ситуации в России. Они принесли во Вьетнам такие идеологические течения, как: интуитивизм, волюнтаризм, неокантианство, философское учение Г. Спенсера, Ф. Ницше и др. с тем, чтобы противостоять распространению марксизма во Вьетнаме. С другой стороны, шел процесс восстановления конфуцианства, даосизма и буддизма. Однако всё это тем не менее не могло остановить развитие вьетнамского революционного движения по пути пролетарской революции.

Хо Ши Мин – первый вьетнамский патриот, который пришел к марксизму-ленинизму. Он вступил во Французскую коммунистическую партию (1920), был первым вьетнамцем, ставшим членом Коминтерна. Восприняв идеи марксизма-ленинизма и международного коммунистического движения, Хо Ши Мин стал проводником идей коммунизма и марксистско-ленинской философии в интересах расширения национально-освободительного движения во Вьетнаме. Он посеял семена коммунизма и подготовил необходимые условия для победы революции во Вьетнаме. Пройденный им полный трудностей и лишений путь в поисках истины в странах Западной Европы, где капитализм позиционировал себя в качестве высшей цивилизации, дал Хо Ши Мину новое понимание. Он смог сделать множество выводов и найти самое ценное, что следовало принять, увидеть те ограничения, которые необходимо было преодолеть.

Хо Ши Мин шаг за шагом вливался в борьбу, одновременно изучая теорию марксизма-ленинизма и участвуя в практической деятельности французского рабочего движения. Он писал: «Тезисы Ленина бесконечно взволновали и воодушевили меня, придали мне уверенность и ясность! Я радовался до слез. Сидя в одиночестве в своей комнате, я сказал громко, словно обращаясь к многочисленной аудитории: “Соотечественники, мучимые и терзаемые! Это то, что нам необходимо сделать, это путь нашего освобождения! С этого момента я полностью проникся верой в Ленина, в Третий Интернационал…”» [2, с. 127]. Хо Ши Мин призывал Французскую коммунистическую партию и Третий Интернационал уделять должное внимание колониальному вопросу.

Глубоко осознавая, что для того, чтобы выполнить свою историческую миссию по руководству вьетнамской революцией вплоть до ее победы, рабочий класс должен создать Коммунистическую партию и иметь четкую революционную программу, Хо Ши Мин, вместе с революционными деятелями французских колоний, создает «Лигу угнетенных народов» (Межколониальный союз, 1921) и начинает издавать газету *«Пария»* (*«Le Paria»,*1922). В статьях газет «Пария», «L'Humanité», «Народ» (Dân chúng), «Рабочая жизнь» ("La vie ouvrière"), «Инпрекор» (Thư tín quốc tế), «Вьетнамская душа» (Việt Nam hồn), «Возрождение государства» (Phục quốc) и др., Хо Ши Мин мужественно изобличает преступления империализма; гибко использует взгляды марксизма-ленинизма по национальному вопросу для постановки революционных задач в колониальных странах. Пример решительной революционной деятельности и газетные статьи Хо Ши Мина вдохновляли революционное движение, способствовали тому, что многие люди приходили к пониманию марксистско-ленинской теории и великих идей Октябрьской революции. Благодаря этому, марксизм-

ленинизм получил широкое распространение в рабочем движении и среди колониальных народов, был принят всеми слоями населения, особенно народами колониальных стран, которые поверив в это учение, стали его последователями.

Во время работы в Советском Союзе (1923-1924) Хо Ши Мин участвовал в конференции Крестьянского Интернационала, в Международном Конгрессе Молодежи, конференции Международного комитета Красного креста, Красного интернационала профессиональных союзов. Затем он поступил в Коммунистический университет трудящихся Востока. Он уделял внимание изучению ленинской новой экономической политики, а также урокам и опыту осуществления социалистической революции, строительства Советского государства. Помимо популярной теоретической литературы Хо Ши Мин написал произведение «Дневник потерпевшего кораблекрушение» (1925-1926), целью которого была пропаганда ценностей и значения марксизма-ленинизма, а также утверждение преимущества социалистического режима Советского Союза. Это произведение было переиздано и широко распространено в Англии, Франции, России и в ряде французских колоний. В то же время Хо Ши Мин пишет «Приговор французскому колониализму». Эта книга, изданная во Франции в 1925 году, имела важное историческое значение, содержала многие положения исторического материализма. Она поднимала патриотический дух, вызывала глубокую ненависть народа к эксплуататорам, разоблачала их приемы угнетения и эксплуатации, осуждала преступления французских колонизаторов, рассказывала о страданиях колониальных народов, намечала пути развития революции и через это призывала Коминтерн оказать помощь этим странам, указать им путь к революции и освобождении. Многие представители вьетнамской молодежи, знавшие французский язык, прочитали его и распространили среди своих соотечественников.

В 1924 году Хо Ши Мин прибыл в Гуанчжоу Китая. Там он организовал «товарищество революционной молодежи Вьетнама» (1925), и создал газету *«Тхань ниен»* (*«Молодежь»*) – первую подпольную газету вьетнамских революционеров, сыгравшую важную организационную и пропагандистскую роль. Она знакомила рабочий класс и трудящихся с основным содержанием марксистко-ленинской теории. Хо Ши Мин постоянно набирал группы подготовки в Академии Вампу. Он издавал популярные статьи на политические и философские темы, такие как: социализм, марксизм-ленинизм, критика Трех народных принципов Сунь Ятсена, критика гандизма, анархизма и др., чтобы продвигать теоретическое революционное образование и вооружить патриотически настроенную вьетнамскую

молодежь первоначальными знаниями об основных принципах марксистской философии.

Книга «Дорога революции» (1927), изданная Комитетом пропаганды «Лиги угнетенных народов Восточной Азии», явилась первой по теории революции во Вьетнаме и оказала огромное воздействие на вьетнамское революционное движение. В ней Хо Ши Мин использовал философскую концепцию и политическую мысль марксистской теории для решения основных вопросов вьетнамской революции. Так он писал: «Сейчас существует множество теорий, множество учений, но самое истинное, самое точное и самое революционное учение – это ленинизм».

Одной из уникальных особенностей Хо Ши Мина в способе преподавания и пропаганды марксистско-ленинской теории была простота и краткость изложения, всегда соответствовавшая уровню осведомленности и понимания людей. Свободно владея китайским, французским и английским языками, он легко общался с людьми, легко воспринимал знания, накопленные человечеством, писал книги и сочинял стихи на разных языках. В нем органично сочетались идеи восточной и западной культур. Идеи марксистско-ленинской философии в интерпретации Хо Ши Мина осветили дорогу вьетнамскому народу в его борьбе за национальное освобождение, за независимость, свободу, благополучие и счастье.

Произведения Хо Ши Мина сыграли важную роль в распространении марксизма-ленинизма и марксистской философии во Вьетнаме. Они способствовали превращению марксизма-ленинизма в общественное идеологическое и революционное течение во Вьетнаме. Мировоззрение и методология марксизма-ленинизма помогла лидеру вьетнамской революции осознать, оценить, проанализировать, обобщить мировой революционный опыт и найти путь освобождения вьетнамской нации. Хо Ши Мин творчески применил и развил идеи марксистско-ленинского учения в условиях революционной практики Вьетнама. Подводя итоги победы вьетнамской революции он четко указал, что Вьетнам победил прежде всего благодаря марксизму-ленинизму.

Литература:

1. *Чан Хыу Фыок*. Влияние Октябрьской революции в начале процесса проникновения Марксизма-Ленинизма во Вьетнаме // Флософия, Ханой, 1967, № 6, С. 87-105. (на вьетнамском языке)

2. *Хо Ши Мин*. Полное собрание сочинений. Ханой: изд-во «Государственная политика», 2000, т. 10. (на вьетнамском языке)

Малышев А.В.
соискатель,
Директор Винницкого социологического центра
«ПРОМЕТЕЙ»
г.Сызрань

Что значит для нас В.И.Ленин?

В годы советской власти имя В.И Ленина, наряду с К. Марксом и Ф. Энгельсом, было непререкаемым авторитетом. Его можно было сравнить с Библейским И. Христом - каждая статья, фаза и слово приравнивалась к истине. И упаси Господь, подвергнуть сомнению его учение, за чем могло последовать присвоение эпитета диссидента со всеми предусмотренными законом наказательными мерами. И немало людей было репрессировано. После революции 1991 г. его учение перешло в состояние лженауки и даже рассматривается вопрос выноса Ленина из мавзолея и разрушения памятников.

Анализируя данную метаморфозу в свете стратегии борьбы и философии Ленина, вырисовывается, что мы забыли, в каком состоянии была Россия, в котором созревала революционная идея. В каком виде она была, отмечается в стихотворении поэта Ф.А.Кони написанного в 1856 г.

Не жди, чтобы цвела страна, где царство власти, не рассудка.
И где зависит всё от сна, и от сварения желудка!
Где есть закон, чтоб понимать, как он изменчив и непрочен:
И где звездами лечат знать от заслужённых ей пощёчин!
Где много есть свободных мест для угнетенья и позора;
Где вешают на вора крест,.....!
Где низость доставляет чин, а чин даёт на подлость право;
Кто низко ползал – исполин, кто честно жил – упал без славы!
Где надо знать маршировать, чтоб выслужится перед троном,
Где можно родину продать и ей же вновь служить шпионом!
Где с детства учат фрунтовой, из школ поделали казармы;
Где управляет всей страной фельтфебель с палкой да жандармы!
Где всё правительство живёт растленьем нравственным народа;
На откуп пьянство отдаёт для умножения дохода!
Где за словечко – цензоров пугают пытками тиранства,
А грабить можно мужиков и драть по вольности дворянства!
Где недостатка нет в попах, а веры не видать от века;
Где бог в одних лишь образах, не в убежденьи человека!
Где нет управы для людей; где мысль их гонят; изуверство
Где есть закон; для лошадей особое есть министерство!

Где все цари едят и пьют или в солдатики играют,
Из мёртвых мощи создают, живых же в землю отправляют!
Где (в) прихоть барства и чинов даны на жертву поколенья,
Где для затмения умов, есть министерство «просвещенья». [1, с. 145]

В этом же русле звучат и произведения других писателей того времени, к примеру «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева А. Н., «Горе от ума» Грибоедова А. С. Из чего можно понять, что В. Ленин хотел, чтобы в новой России царствовал рассудок. А что касается любви своего народа, то его отношение к этому вопросу заметно им отражается в работе «*О национальной гордости великороссов*», читая которую с восторгом осознаёшь, что ты принадлежишь к одной из замечательных наций мира.

Из обзора действительности того времени, мы видим, что Россия была в таком состоянии, в котором конструктивность политики правительства, бедность и бесправие народа были на очень низком уровне. Что говорит о том, что идея революционного решения проблемы рассудка и гуманизации общества России находилась в правильном русле. Говоря по-другому, Ленин был озабочен положением рядовых трудящихся и хотел его улучшить и в этом же русле звучат и учения К.Маркса и Ф.Энгельса.

Но его гений проявляется не в том, что он организовал партию большевиков, и которая под его руководством совершила революцию. И не в том, что под его руководством, пройдя поля гражданской войны, было создано беспрецедентно в мировой практике государство нового образца, что, безусловно, заслуживает восторга. А в том, что он один из первых сформулировал правильный вывод, заключающийся в том, что демократия западного образца для российского народа неприменима. Это заметно в его выступлениях: *«Все разговоры о чистой демократии – это издевательство над здравым смыслом, ибо чистой демократии нет и быть не может . Демократия это не только права, но и обязанности»* [2, т. 7, с. 137].

Наряду с приведённой цитатой В. И. Ленина об особенности политтехнологи привлекает внимание ещё одна метафора из его выступлений. В анализе стратегии политической борьбы, когда была необходимость решительность им употреблялось слово *«гелертёрство»* [2 , т. 29, с. 64](от нем. Gelerter – учёный, означающее – книжная, оторванная от жизни и практики деятельность учёных). В этом слове Лениным отмечается необходимость более решительных действий не отрываться от реальности. И потому-то все революционные действия сопровождались решительностью. Если вспомнить историю, то отмечается, что в гражданскую войну Россия

на 3 четверти была оккупирована врагами революции. И вот в этих условиях благодаря решительным действиям большевиков всё сопротивление было сокрушено и построено государство нового образца, которое впоследствии восхитило своими военными и культурными победами весь цивилизованный мир.

Теперь мы знаем, что в философии Марксизма-Ленинизма имеются некоторые просчёты (точнее, не в их философии, а в Правительственной политике большевиков) но, как говорится, цель оправдывает средства. Ведь было проще бездеятельно сокрушаться по поводу бесправия и бедности рядовых людей, как это многие делали в то время, значительно труднее предпринимать попытки решения проблемы. Что они и делали. Поэтому их философия и действия заслуживают уважения.

На мой взгляд, В.И. Ленина надо рассматривать, во-первых, как человека, которому свойственно все слабости, как и всем людям. А во-вторых, это был хоть и талантливый человек, но не И. Христос, и всё что он говорил в своё время, со временем устаревало. Но его учение надо понимать в процессе истории как одна из ярких стадий развития России наряду с такими стадиями правления как Ивана Грозного, Петра-1, Екатерины II и Александра -2. Стадии, сыгравшие существенную роль в развитии нашего государства.

Размышляя о том, насколько существующая политтехнология России и Украины соответствует национальным особенностям и как её оценил бы В. И. Ленин, то уверенно можно сказать, что находясь в мавзолее, он бы отметил: *«Гелертёрство!»*. Что могло бы означать, что мы должны учитывать знания, полученные нашими предшественниками, тем более гениев, к которым относится В. И. Ленин, а не изобретать велосипед. Надо брать его и крутить педали. Данная оценка подсказывает, что представляется перспективным систему политической технологии **разгелертировать.** Об этом должен напоминать В.И.Ленин.

В диалектической философии есть закон развития «отрицания отрицания» согласно которому, в развитии общества должна соблюдаться преемственность поколений. Руководствуясь данным законом общество России должно сохранить учение Ленина, но применять его уже к изменившимся условиям. От некоторых его утверждений следует отказаться, а некоторую суть сохранить. Какую именно, об этом должен быть отдельный обстоятельный разговор, но совершенно верно то, что либерализм, о котором так много говорят на Западе, в нашей стране должен иметь по Ленинске **оптимально дозированный характер**. И слова поэта «*Где есть закон, чтоб понимать, как он изменчив и не прочен»* относятся к законам уголовного кодекса, но это же можно сказать и по поводу соблюдения законов развития общества. Что касается законов УК, то в наше

время данная проблема вроде бы решена и нельзя об этом говорить в категорической форме, теперь надо решить и проблему соблюдения законов обществоведения.

Исходя из изложенного следует, что В.И.Ленин для просвещённой России ещё должен является авторитетом и его дискредитация не находит оправдания. Не может быть оправдана и идея выноса его из мавзолея. Единственное, над чем, может быть, следует подумать, это может быть его переразместить и новый, уже скромный мавзолей расположить на территории Правительственного Кремля. А существующий мавзолей сохранить как памятник истории и использовать его как трибуну во время праздничных торжеств. Таким образом, будут удовлетворены требования и оппозиции и сторонников В.И.Ленина.

Относительно памятников Ленину сохранившихся в стране можно отметить, что В.И.Ленин оставил заметный след в истории России и триумф его идеологии ностальгичен в памяти людей. И ликвидация их в душах народа старшего поколения будет приравниваться к вандализму. Память следует сохранить, по крайней мере, до тех времён пока живут современники СССР.

Перемещение мавзолея Ленина имеет и то значение, что Красная площадь, это исторически центральная площадь страны для гулянья народа, и веселится на площади, где есть захоронения, как то не вяжется со здравым смыслом. Это же относится и к перезахоронению Политического пантеона.

А что касается категорического выноса «тела» с пределов Красной площади, то это должно касаться, прежде всего, М.А.Суслова, как одного из ведущих архитекторов партийного строительства в СССР. Его больше всего заботила диктатура пролетариата, а не реальная жизнь народа. Причём, убрать за 1000 км от Москвы. Это будет справедливо.

Литература:

1. Кони Ф.А. Не жди чтобы цвела страна. // Поэты 1840-1850-х г, М-Л, 1962.
2. Ленин В.И., ПСС.

Мехоношин В.Ю.
Аспирант Пермской академии искусства и культуры,
учитель МАОУ «Лицей №8».
г. Пермь, Россия

Проблема понимания категории «жанр» (киноаспект)

Понятие киножанра начало формироваться со становлением студийной системы Голливуда, т.е. с 20-х годов XX века, а разработка категории «жанр» и «жанровый кинематограф» сначала помогла систематизировать производство фильмов и облегчило их продвижение на рынке. Именно принадлежность к жанру дает возможность «культурной идентификации фильма» [17, с. 15]. Основой для всех многочисленных существующих в настоящее время жанров стали три жанра эры зарождения кино: мелодрама, комедия, авантюрный фильм, но после Второй мировой войны актерские и режиссерские амплуа стали гораздо более гибкими, и традиционные киножанры стали приобретать новое, иное толкование, что связывается киноведом М. Туровской с особым динамическим процессом, когда артефактом становится не только фильм, но и в целом жанровая формула [12].

Особый интерес, конечно, представляет работа М. Кагана «Морфология искусства» (1972) - первая работа в отечественной эстетике о внутреннем строении мира искусства. В 80-е гг. в исторической подвижности категории жанра убеждается С. Аверинцев [1]. Ссылаясь на работы литературоведов Д. Лихачева о древнерусской литературе, Б. Рифтина - о китайской, А. Куделина - об арабской, Аверинцев отмечает динамический статус жанра даже в традиционалистских культурах.

Исследователи отмечают, что чёткой системы жанрового кино в настоящее время не существует. Согласно Д. Паркинсону, жанры кинодраматургии, относительно четко разграничивавшиеся только на ранних стадиях развития кино (приключенческий, комедия, мелодрама и др.), а затем становятся менее определёнными, нередко взаимопроникают [10]. Обобщенность жанров (больших и малых) отмечает Ж. Делез. Ж.-Ф. Лиотар, в целом настаивал на использовании совокупности производительных способностей науки при любом виде исследования [8, с. 7]. Ж. Деррида в статье «О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только» (1999) также отмечал смешение форм в любом художественном тексте, вбирающим в себя все жанры одновременно [5]. Понимая «неуловимость» понятия «жанр» многие исследователи (Р. Барт, Л. Витгенштейн, К. Леви-Стросс, Ю. Лотман, К. Разлогов, В. Розин, У. Эко, Р. Якобсон)

предлагают рассматривать художественную практику человека через теорию коммуникации, т.е. рассматривать жанр как элемент, связывающий художника и зрителя, а их обоих с реальной жизнью, поэтому «жанр» может быть определен как «инструмент отражения и выражения реальной действительности», когда художественная реальность предстает наполненной «событиями и их характером, логикой и закономерностями, порядком вещей и отношений» [11, с. 94]. Рефлексия в таком случае показывает, что зритель-читатель-слушатель находится в определенной реальности, т.е. внутри какого-то жанра.

В конце 90-х гг. эти идеи отразились в энциклопедических изданиях по киноискусству, когда история развития кинематографа была представлена через системное понимание жанра. Так Д. Новелл-Смит в «Оксфордской энциклопедии кино» (1996) анализирует развитие кинематографа не через жанры, а через эпохи, через большие временные промежутки: немое кино (1895-1930), звуковое кино (1930-1960), современное кино (1960-1995) [18]. Е. Карцева в «Режиссерской энциклопедии кино США» (2002) рассматривает кинопроцесс через трансформацию идей ведущих американских режиссеров (В. Аллена, Д. Лукаса, С. Спилберга и т.д) [7].

Как видим, сомнению подвергается сама возможность создания ясной и объективной системы распределения фильмов по жанрам. Киновед Бордвел обращает внимание на то, что широкая публика и кинопроизводители не уделяют внимания академическим исследованиям в области теории киножанра, а применяют собственные жанровые ярлыки, которые являются не жанрами в строгом смысле слова, но расхожими определениями групп фильмов [16, с. 14]. Отнесенность разных культурных текстов одновременно к одному «общему» жанру отмечает Ю. Борев, ссылаясь на учение Аристотеля о мимесисе (подражании), и указывая на единую природу жанров и, следовательно, на их взаимовлияние, приводя в пример общность героев критического реализма XIX в.

Особо выделим работу Е. Шапинской «Очерки популярной культуры» (2008), в которой автор солидаризируется с консьюмеристской концепцией массовой культуры (Т. Веблен, Д. Рисмен, Б. Розенберг), которая усматривает прямую зависимость любого художественного произведения эпохи постмодерна «от экономических тенденций в социальной сфере» [14, с. 9]. Тем самым, по мнению Е. Шапинской, возникающий повсеместно мультикультурализм и мезжанровость, социально и экономически обусловлены, поэтому и возникают комбинированные и адаптивные формы, в которых происходит «смешение реальных и фикциональных событий», появляются многочисленные семантические коннотации [14, с. 74]. Эти семантические коннотации и создают «жизненный

мир» культуры (термин Э. Гуссерля), состоящий из суммы непосредственных логически выстроенных очевидностей, и определяются Е. Соколовым «архетипичными» и «целенаправленно коммуникативными» [254, с. 265]. Возникающая культурная медиация ведет любой художественный текст по пути сочетания (А. Кармин). Таким образом, понятие «жанр» выступает как система определенных условностей и акцентов лишь до 70-х годов XX века применительно к киноискусству, когда под ним можно понимать исторически понятный тип формосодержательного единства. Позже, выражаясь словами Д. Чейни, «культурные формы не имеют определенных характеристик», становятся фрагментарными [14, с. 9]. А. Гусев подчеркивает такую фрагментарность, анализируя фильмы В. Аллена и находя в его раннем творчестве влияние Бастера Китона и братьев Маркс, русской литературной классики и С. Эйзенштейна, а в последующем (в 70-х) – европейских постмодернистов Бергмана, Феллини, Антониони [4]. Примечательно, что, по мнению А.Гусева, эти цитаты не отменяют глубину содержания, а делают его более четким. Крайне уместной здесь, на наш взгляд, кажется идея В.Лукова, предлагающего при характеристике сущности жанра пользоваться принципом жанровой генерализации, когда сработает «принцип кристаллизации», т.е. ситуация, когда общий принцип притягивает к себе и структурирует частные явления, составляя их общий «знаменатель» [9]. По мнению В. Лукова, жанровая генерализация – это процесс объединения, стягивания жанров (нередко относящихся к разным видам и родам искусства) для реализации нежанрового (обычно проблемно-тематического) общего принципа.

Мне представляется, что наличие «общего жанра» позволяет тематически объединить нам блокбастеры и независимые фильмы, когда главному герою обязательно принято бросать вызов общепринятой системе: школьников, устроивших стрельбу в школе в фильме «Слон» (реж. – Г. Ван Сент, 2003), в некотором смысле что-то роднит с морпехом Джейком Салли из фильма «Аватар» (реж. – Дж. Кэмерон, 2009), решившему поучаствовать в научном эксперименте. Перед нами возникает общество постмодерна: междисциплинарное, неопределенное, открытое и часто парадоксальное общество. После успехов «Звездных войн» (реж. – Дж. Лукас, 1977, 1980, 1983), трилогии «Назад в будущее» (реж. – Р. Земекис, 1985, 1989, 1990), «Гарри Поттера» (реж. – К. Коламбус и А. Куарон, 2001, 2002, 2004), трилогии «Властелин колец» (реж. – П. Джексон, 2001, 2002, 2003), «Матрицы» (реж. – братья Вачовски, 1999, 2003, 2003) и уже позднее «Пиратов Карибского моря» (реж. – Г. Вербински, 2003, 2006, 2007, 2011), «Темного рыцаря», «Возрождения Темного рыцаря» (реж. – К. Нолан, 2009, 2012), «Аватара» (реж. – Дж. Кэмерон, 2009) и

«Хоббита» (реж. – П. Джексон, 2012), кино окончательно становится «общежанровым».

Таким образом, изучив труды культурологов и философов XIX-XX в. в. - начала XXI в. в. мы отмечаем необходимость использования целой системы методов, когда современный кинематограф предстает в качестве сложной интегративной системы, обладающей мозаичностью и склонностью к трансформации. Убедившись в появлении некого «общего жанра» кинематографа, ориентацией его на молодежь и на прибыль, мы предлагаем рассматривать каждый фильм как художественное высказывание в рамках «общего» жанра, который востребован зрителем из-за своей технологичности и понятности.

Литература:

1. Аверинцев С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Наука, 1977.

2. Арнольди Э. История кино. М., 1940.

3. Бауман З. Текучая современность. СПб: Питер, 2008.

4. Гусев А. Спасение по правилам: комедия [Электронный ресурс] // Сеанс. Режим доступа: http://www.seance.ru/blog/comedy. Дата обращения: 19.04.2012.

5. Деррида Ж. О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только. М., 1999.

6. Каган М. Морфология искусства. М.: Искусство, 1972.

7. Карцева Е. Режиссерская энциклопедия. Кино США. М.: Материк, 2002

8. Лиотар Ж. Состояние постмодерна. СПб.: Алатейя, 1998.

9. Луков Вал., Луков В. Тезаурусы: организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац.института бизнеса, 2008.

10. Паркинсон Д. Кино. М.: РОСМЭН, 1996.

11. Розин В. Семиотические исследования. М.: Университетская книга, 2001.

12. Туровская М. Герои «безгеройного времени». М.: Искусство, 1971.

13. Флиер А.Я. Культурология для культурологов М.: Академический проект, 2000.

14. Шапинская Е. Очерки популярной культуры. М.: Академический Проект, 2008.

15. Baudrillard J. Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture. Paris, Bay Press, 1983.

16. Bordwell D., Thompson K. Film art: an introduction. Boston, 1996.

17. Rosenbaum J. Goodbye cinema, hello cinephilia. Chicago, University of Chicago Press, 2010.

18. The Oxford History of world cinema, edited by D.Nowell – Smith. New York, 1996.

Пенионжек Е.В.
К.филос.н., доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин
ФКГОУ ВПО УрЮИ МВД России
г. Екатеринбург, Россия

Образ сотрудника полиции: особенности художественной реальности

Преобразования последних лет порождают необходимость формирования нового образа социального поведения сотрудников органов внутренних дел. Социальные ожидания различных социальных групп вкупе с составляющими их исторической памяти зачастую мешают гражданам адекватно воспринимать работу полиции. Средства массовой информации демонстрируют зачастую неприглядные стороны поведения того или иного сотрудника. Но всегда нужно помнить, искусство создает особую реальность, насыщенную художественными образами. Чаще всего, художественная реальность современных фильмов сосредоточена на том, что высмеять работу полицейских. Высмеивая, человек приближает к себе недостижимое в обыденном – связь в бессознательных процессах между осмеянием и снятием страхов давно известна. Позитивность в образе полицейского – это стремление проанализировать и представить противоречия в действиях сотрудника в дружелюбном, беззлобном измерении смеха. Именно тогда негативное для жизни явление очищается от недостатков, и поведение сотрудника, заслуживая критики, сохраняет черты общественной ценности.

Художественная реальность всегда условна. Художественные образы того или иного фильма, сериала, телепередачи, клипа могут не претендовать на достоверное изображение реальности. Более того, современная социокультурная ситуация абсолютно не настаивает на художественном обобщении наиболее типичного, но на выражении мироощущения художника, на значимости собственного звучания художественного произведения, его узнаваемости. Однако, имидж полицейского обусловлен ожиданием правовой и профессиональной подготовленности. Тогда творческие союзы кинематографистов, писателей, художников всех форматов для формирования позитивного в имидже сотрудника органов внутренних дел должны стремиться показать пусть не во всем компетентного, зато честного, порядочного, собранного, решительного, инициативного, неравнодушного к людям. Именно эти ценности являются значимыми и одобряемыми обществом. От того, как будет показано, буквально каким способом сотрудник использует свои властно-правовые

полномочия, и зависит позитивный или негативный имидж полицейского. Художники чаще всего подкрепляют такую демонстрацию оценкой внешних, непрямых проявлений, а именно: делают акцент на нелепой жестикуляции, не характерной событию интонации, на особенностях мимики, позы человека.

Помимо потенциала профессиональных компетенций, художникам необходимо художественными средствами показать сотрудника имеющего потенциал совершенствования своих сил и способностей в служебной деятельности, стремящегося использовать жизненный опыт. В этом случае зритель будет видеть не внешнее проявление, но личностные качества изображаемого лица. Разумеется, такие задачи часто выходят за рамки сюжетной линии. Тем не менее, влияние изображения напряженного труда сотрудников органов внутренних дел на формирование позитивного облика солдат правопорядка несомненно.

Знание художником специфических сторон службы в полиции может быть связано с консультированием, чем в настоящее время художественные коллективы сценаристов и режиссеров явно пренебрегают. Специфика службы в полиции не только определяется должностными инструкциями, но и детерминирует важные стороны личности сотрудника органов внутренних дел. Прежде всего, служебная деятельность в подразделениях полиции требует от человека мобилизации всех его как физических сил и способностей, так и духовных возможностей. Полицейская служба связана с рядом ограничений, а также с выполнением обязанностей, требующих от человека предельной собранности в труде и таким образом концентрации его усилий, направленных на результат рабочей деятельности. Художники должны показывать сотрудника, осознающего значимость своей работы для общества.

Также необходимо признать, что повседневная деятельность сотрудника полиции не всегда имеет четкие результаты. Так, участковый уполномоченный, стремясь к искоренению правонарушений на вверенной ему территории, может никогда не добиться столь высоко поставленной планки. Или работа следователя может показаться рутинной, поскольку связана с огромным документооборотом. Сотрудники вневедомственной охраны, отрядов специального назначения, постоянно находящиеся в состоянии повышенной готовности, не каждый час спасают человеческие жизни. Поэтому художник, добивающийся художественной правды, должен показать, что работа в полиции – это командная деятельность, и каждый сотрудник полиции осознает, какой вклад он вносит в коллективный результат деятельности органов внутренних дел.

Служебная деятельность сотрудника полиции носит ярко выраженный характер целенаправленной защиты ценностей общества

и, значит, противодействует проявлению безнравственного и антигуманного. Художники методами искусства должны показать, что назначение полиции состоит в том, чтобы защищать, приумножать и способствовать утверждению ценностей общечеловеческой значимости. Именно тогда зритель увидит профессионала правопорядка, находящегося в непосредственной связи с людьми, которому можно доверять. Основными элементами профессионализма являются всесторонняя специальная подготовка (знания, умения и навыки, необходимые для осуществления правоохранительной деятельности), использование опыта, как собственного, так и чужого (наставников и коллег), и, самое главное, постоянное стремление к личностному росту, что и определяет непосредственные действенные отношения сотрудника полицейского ведомства с гражданским населением. Профессионалом зритель назовет не просто опытного специалиста, но человека, стремящегося сохранить и приумножить свои знания о жизни во всей ее многомерности. Ведь профессионализм – это не только эффективное выполнение профессиональных обязанностей, но и наличие таких качеств человеческой личности, которые позволяют использовать, зная правила и приемы, различные способы реализации правоохранительной деятельности.

Уверенное применение знаний на практике связывается со строгим соблюдением служебной и личной дисциплины. Так, дисциплинированность сотрудника полиции проявляется в неукоснительном соблюдении правил исполнения возложенных на него обязанностей. Художники должны показывать не столько поведение сотрудника, безукоризненное с точки зрения норм законодательства, но лично дисциплинированного сотрудника, любящего свою профессию, обладающего чувством ответственности за порученный участок работы.

Профессионально-этические правила поведения сотрудника полиции характеризуют храбрость, мужество, стойкость, товарищескую взаимопомощь, вежливое и внимательное отношение к гражданам, коллегам по работе, соблюдение норм этикета, непримиримость к правонарушениям. И если все это раскрывается в художественном произведении, то образ сотрудника полиции будет сформирован в позитивном ключе. Образ сотрудника полиции будет соответствовать ожиданиям граждан, ориентируясь на главные требования, предъявляемые к действиям сотрудника органов внутренних дел. Важнейшим критерием поведения сотрудника полиции является долг, который как «безусловное выполнение обязанностей» оказывается возможным только в ситуации, когда долг является способностью к самообязыванию. Другим критерием поведения сотрудника полиции является достоинство как понятие

неразрывной связи с долгом сотрудника. Достоинство – это выражение единства морального духа и высоких нравственных качеств. Третьим немаловажным критерием поведения сотрудника полиции является честь, что характеризуется репутацией органов внутренних дел в целом. Поэтому сотрудник полицейского ведомства, показанный как преданно относящийся к своей стране, утверждает необходимую сегодняшнему обществу идею правового, демократического, сильного, неделимого Российского государства.

Совокупность художественных представлений о сотруднике-профессионале способствует обеспечению действительной и глубокой убежденности самого сотрудника полиции в выполнении обязательств, возложенных на сотрудника органов внутренних дел Присягой. Их самостоятельная значимость, значимость как требований общества и реализация соблюдения Конституции и законов Российской Федерации формирует не только положительное в имидже сотрудников, но и реальное уважение прав и свобод человека и гражданина, добросовестного выполнения приказов и возложенных на сотрудника служебных обязанностей. Позитивный имидж полицейского во многом связан с олицетворением того идеала, который сформирован ожиданиями общества. Поэтому формирование имиджа сотрудника полиции – это сложный процесс, дополненный ответственностью художника не только перед своей совестью, но и перед обществом. Позитивный имидж полицейского вызывает общественное доверие, уважение, признание и поддержку граждан. Часто граждане пытаются оценивать убеждения сотрудника, степень реализации властных полномочий, использование силовых средств положительно только в случаях противодействия преступным действиям, но не административного предупреждения инспекторами дорожно-патрульной службы, участковыми уполномоченными полиции. Позитивный имидж сотрудника полиции будет способствовать повышению степени доверия гражданского населения и является важной составляющей стабильности российского государства. Так, имидж сотрудника полиции является важным индикатором состояния общественно-государственных отношений, и каждое художественное произведение несет ответственность за формирование имиджевых значений сотрудника полиции.

Щербинін С.В.
Здобувач НАКККіМ,
Украина

Мати в урочистих обрядах весілля

Пострадянська Україна перебиває складний процес побудови громадянського суспільства, що актуалізує проблеми жіночої тотожності, статусу, місця й ролі жінки в нових історичних умовах. Сьогодні по-новому інтерпретується питання статевої асиметрії сімейного устрою та сімейної моралі, усталюються нові підходи до вирішення проблеми духовної емансипації жінки тощо. У реаліях сьогодення, окрім законодавчого забезпечення жіночих прав і свобод та врахування досвіду західних демократій, першорядне значення для врегулювання гендерних проблем набуває утвердження ментальних стереотипів, моральних норм і звичаєвих стандартів, сформованих у традиційній культурі українців. Питання гендерної рівноправності, окрім правового, має суттєві суспільно-психологічний та культурний аспекти. З цього випливає одне з важливих завдань сучасної культурології: розкриття специфіки статусу жінки в системі цінностей традиційної культури.

Потужний фундамент вітчизняних жіночих студій заклали в XIX – на початку XX ст. історики В. Антонович, 0. Левицький, М. Костомаров, І. Каманін, О. Єфименко. Роль жінки у традиційному суспільстві, специфічні риси характеру, сімейного побуту українки грунтовно висвітлили етнографи й етнологи П. Чубинський, М. Костомаров, М. Драгоманов, П. Єфименко, В. Гнатюк, В. Охріменко, З. Кузеля, М. Сумнов, І. Франко. Новий етап жіночих студій в аспектах "українка в історії", "українка у традиційній етнокультурі", "українка в дискурсі емансипації" тощо започаткували в українській культурології та народознавстві М. Пономарьов, Г. Скрипник, В. Борисенко, М. Попович, О. Курочкін, М. Гримич, О. Маланчук-Рибак, О. Кривоший, В. Андрущенко, І. Денисюк, А. Кравченко, В. Агеєва, С. Павличко, О. Забужко. Однак в українській як дорадянській, так і пострадянській культурології досі нема комплексних досліджень статусу, ролі, місця, функцій жінки в різни сферах, традиційно-побутової культури.

Спеціальних досліджень, присвячених, розгляду комплексу історичних, релігійних, ментальних, соціокультурних і господарсько-економічних обставин, які визначили високий статус українки й забезпечили їй почесне місце в родинному житті, у вітчизняній культурології поки що немає.

Мета роботи розглянути роль матері в урочистих обрядах весілля.

Жінці належить провідна роль у комплексі українських весільних обрядів. На відміну від церковного чину вінчання, де молодих благословляє священик, у традиційній весільній обрядовості домінувало материнське благословення. Жінкам – матерям молодої та молодого, а т свашкам-коровайницям відведено провідні ролі як в урочистій, так і оргіастичній частинах весільної драми, котра, маючи регіональні відмінності, зберегла спільноукраїнську основу й цілісність до 30-х років XX ст.

Про те, що думка домінування жінки у весільних обрядах утвердилася в українському народознавстві вже давно конкретика виявів пріоритету жінки ще не набула достатнього наукового висвітлення у спеціальних дослідженнях. Відзначимо лише ключові моменти весільних обрядовій, у яких провідні обрядові функції матерів молодої та молодого окреслюються найбільш виразно.

Материнського благословення потребує архаїчний «барвінковий обряд», що зберігся в Карпатському регіоні. Сенс обряду полягає у ритуальному збиранні барвінку та плетенні вінків для молодих, окремо в домівках молодої і молодого. В. Борисенко наголошує вадливість «барвінкового обряду», який за значенням і символікою тотожний коровайному. Материнське благословення дається під час вплетення першої квітки в барвінковий вінок .

Напередодні весілля відбувається також важливий обряд приготування весільного деревця чи вільця, котрий має «цілком видатний релігійний характер» і відбувається дуже урочисто. Ф. Вовк відзначає, що обряд розпочинають батьки молодої, причому хор дружок "спочатку... просить у Бога, у всіх святих, у батьків молодої та у всіх присутніх благословення розпочати вити вільце".

У традиційній українській родині молода жінка, як правило, відчувала певні утиски не з боку чоловічої половини сім'ї, а з боку свекрухи, що відзначають В. Охрімович, О. Кувочкін, О. Стражний та ряд інших дослідників. Як стверджує, зокрема, О. Стражний, українська жінка не втрачала свободу у шлюбі: "В українській родині головою вважався чоловік, але на ділі правила жінка, - відзначає дослідник. - Коли молода пружина входила в родину чоловіка, вона потрапляла під владу свекрухи, яка... тішилася з нагоди повернути невістці все те, що сама колись витерпіла" .Уникнути утисків з боку свекрухи яка традиційно вважала своїм обов'язком керувати невістками, можна було відділившись, побудувавши власну хату і ставши в ній повноправною господинею. По-іншому складалося життя невісток у великих сім'ях, але частка таких сімей була в Україні порівняно невеликою. Насильство над жінкою в формі побиття, хоч і осуджувалось громадою, однак траплялося, що знайшло відображення у прислів'ях: "Жінка не бита – що коса не клепана" та ін. Однак на відміну від Домострою, котрий навіть рекомендував бити дружину,

але так, щоб не калічити, українська суспільна мораль засуджувала це. Жінка могла й розвестися з чоловіком, який бив, «карав» її, зокрема, скориставшись такою узвичаєною формою розірвання подружніх стосунків, як «уход».

Готуючись до найважливішої події у своєму житті – весілля, молода не могла не знати, що в тому разі, коли шлюб здійснювався за взаємною згодою, її ніхто в новій родині не скривдить. Вона могла також сподіватися на захист з боку чоловіка від надмірної опіки та дорікань свекрухи. Все це позначилося на характері обрядових пісень дівич-вечора, визначило їх провідний мотив як мотив сумовитого прощання з рідним домом і загальну ліричну тональність, відмінну від тональності «плачів» і надривного «виття».

Матері молодої та молодого виконували основні весільні орядодії, як от:

мати обсипала дочку (сина) і дружок (бояр) зерном і грішми, випроваджуючи йти запрошувати гостей на весілля;

мати ж виконувала церемонію одягання вінка на голову молодої; на Вінниччині мати благословляла молоду хлібом, після чого та сідала на розстелений кожух для розплітання коси.

мати молодого обсівала сина дерном і сушеними фруктами, – ця магічна обрядодія мала забезпечити йому щастя з молодою дружиною;

мати виконувала захисні магічні обрядодії проти надприродних злих сил, зокрема, коли син їхав за нареченою, мати брала повід коня полою кожуха й виводила за ворота;

мати молодої перша зустрічала поїзд молодого у своєму дворі, виходячи назустріч у вивернутому кожусі; обсипала вівсом, а в окремих районах Галичини й Західного Поділля намагалася вдарити його . дерев'яною ложкою по лобі – щоб у майбутньому слухався дружини. При ньому молодий намагався уникнути удару і "...таким способом запобігти магічному забезпеченню жіночого главенства". Звичайно з часом утратив своє магічне значення і набув жартівливо-іронічного характеру. Однак сам факт його побутування і збереження є характерним для української весільної обрядовості.

Вінок – символ дівоцтва знімали з молодої дві свахи – представниці обох родин. Намітку в західних областях виносила мати молодої, в інших регіонах – дружба. Обряд покривання молодої, що основувався на прадавніх хліборобських культах, мав сприяти плодючості в господарстві.

Церемонія зустрічі молодої (як чужої) в новій сім»ї обставлялася рядом магічних обрядодій оберегового характеру з метою захисту від чужих (як злих) сил. Так, у Карпатах невістку зустрічала свекруха у вивернутому кожусі й відводила на шлюбну постіль. У головах

молодих клали спеціальний весільний хліб – «тещин пиріг» («каравaєць», «лежень», «калач»).

На другий день весілля спеціальний почет виїжджав із дому молодого "до тещі" подякувати за дочку. Післявесільний цикл (перезва) завершувався обідом у матері молодої, на який запрошували молоде подружжя та родичів .

Таким чином, весілля розпочиналося і завершувалось обрядодіями, в яких чільна роль відводилась матерям, насамперед - матері молодої.

Це відбилося і в обрядових весільних піснях, фонд яких надзвичайно багатий і налічує кілька тисяч зразків. Так, у праці З. Доленги-Ходаківського «Проект ученого путешествия по России для обьяснения древней славянской истории» (1820 р.) вміщено 865 весільних пісень (із загальної кількості 1868). Понад 2 тисячі весільних пісень опублікував П. Чубинський у IV томі «Трудов этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край» . Значні масиви весільних пісень опубліковані польськими фольклористами Вацлавом з Олеська, О. Кольбергом та цілим рядом інших народознавців, письменників .

У збірнику пісень, записаних фольклористом Г. Танцюрою від Явдохи Зуїхи – селянки з села Зятківці на Вінниччині (до видання увійшло 925 найкращих зразків із величезної кількості пісень, які пам'ятала ця жінка) вагоме місце посідають весільні пісні. У назвах більшості з них згадується мати. :

в піснях, які супроводжували обряд розплітання коси – «А де цеї дівчиноньки мати», «Не плач, моя мати, по косі»;

в піснях, які співали під час походу молодої до молодого –«Чи була, мати, звістка», «Не лякайся, нене»;

в піснях при обрядовій вечері в хаті молодого – «Чим ти мене, свекрушечко, угостила», «Миколова ненька», «Ой спасибі, свекрушечко»;

в піснях які співали при поверненні молодої додому - "Вийди, вийди, моя ненечко";

в піснях при обрядовому приготуванні гільця – «Ненько моя ріднесенькая», «Десь у тебе ти, Наталко, матінки нема», «Ой матінко-ютко»;

у піснях під час повернення молодих із церкви додому – «Радуйся, матіночко», «Вийди, матінко,з хати», «Ой день добрий, свекрушечко, несу звістку», «Ой не гнівайся, моя ненько, на мене»; і т.д.

Постать матері, насамперед – матері нареченої домінує в обрядодіях та піснях урочистої частини весілля. Найбільшу силу мало материнське благословення шлюбу,а також магічні обрядодії матерів

молодоїі молодого, які повинні були забезпечити щасливе життя молодих і захистити їх від злих сил.

Таким чином, ми бачимо, що матері належала провідна роль у комплексі українських весільних обрядів.

Список літератури:

1. Борисенко В.К. Весільні звичаї та обряди на Україні: Історико-етнографічне дослідження – К.: Наук. думка, 1988. – 192 с.

2. Історія української культури: у п»яти томах.- Т.4.- Кн.1 / Передм. Г.А. Скрипник. – К.: Наук. Думка, 2008. – 1007 с.

3. Вовк Хведір Студія з української етнографії та антропології /Упорядк. передм. Ю. Іванченка – К.:мистецтво, 1995. – 336 с.

4. Пісні Явдохи Зуїхи:Записав Г. Танцюра – К.: Наук. думка, 1965. – 810 с.

5. Чубинский П. Очерки народных юридических обычаев и понятий в Малороссии // записки Русского Географ. общ-ва по отделению этнографии. – СПб., 1869. – Т2 – С. 679-715.

Колосова Н.А.
канд. ист. наук, доцент
докторант
НАРККиИ
Украина

Роль митрополита Андрея Шептицкого в истории меценатства Украины (конец XIX – начало XX ст.)

Меценатская деятельность в Украине имеет давнюю историю. Меценатская деятельность в области культуры направлена, в первую очередь, на обеспечение доступа всех слоев населения к культурным ценностям, предоставление помощи талантливой молодежи, охрану, сохранение и приумножение культурного и художественного наследия.

Меценатство как явление появилось в эпоху римского императора Октавиана Августа, когда в личности и деятельности Гая Цильния Мецената – выдающегося государственного деятеля, покровителя искусств и художников «сосредоточились черты, которые затем каждая эпоха повторяла в разных вариантах» [1,с.54]. Явление получило название меценатства, а людей, которые занимались соответствующей деятельностью, стали называть меценатами.

Цель наше работы рассмотреть роль митрополита Андрея Шептицкого в истории меценатства Украины конца XIX – начала XX вв.

Деяльность Митрополита Андрея Шептицкого исследовали Л. Волошин, О. Юлианивна, В. Блихар, Я. Заборовский, Е. Чернухин, Б Борн и др.

Анализ доступных историографических источников дает основания утверждать, что жизненный путь митрополита Шептицкого не был должным образом исследован и освещен учеными.

Весь подвижнический и страдальческий земной путь митрополита Андрея Шептицкого был посвящен защите духовных и национальных интересов украинского народа. Его политическая деятельность имела выразительное украинское государственное направления. Будучи послом сейм и членом палаты господ в Вене, членом Украинского национального совета, митрополит последовательно выступал за независимость Украины.

Учитывая широкий круг интересов митрополита, характеристика его деятельности, помимо анализа многогранного наследия, требует изучения необходимых источников как в системе учреждений Национального архивного фонда Украины, так и в архивах Ватикана, Польши, России, Германии, Израиля и других государств.

В архивах Ватикана, среди источников по истории УГКЦ, есть тысячи писем, отражающих жизнь и деятельность Шептицкого. Определенную информацию о митрополите как общественного деятеля несут документы органов власти Австро-Венгрии и Польши, России и Германии, многочисленных политических партий, культурно-просветительских организаций и других общественных объединений, действующих в крае. В последние годы в печати опубликовано немало воспоминаний про Шептицкого. При всей значимости приведенных данных, не все они отличаются достоверностью, а потому требуют критического анализа при использовании.

Митрополит Андрея Шептицкий – это исполин в украинской истории, подвижник объединения церквей, меценат отечественной культуры, опекун сирот, покровитель школ, духовный проводник страждущего народа.

В первые годы своего епископского правления митрополит Андрей Шептицкий стал душой культурной жизни Галичины. Он помогал детским садам, домам и частным школам, основал Богословское научное общество и Богословскую академию, "Академический дом" во Львове (совместно с Е. Чикаленко). За свои средства посылал молодых священников на обучение в Рим, Вену и другие города Европы, поддерживал украинские издательства.

Митрополит постоянно заботился о монастырях, их архивах и о пополнении литературой монастырских библиотек.

Будучи митрополитом Андрей Шептицкий издал акт, согласно которому даровал Станиславский епархии свою прекрасную библиотеку, насчитывавшую 3871 том и 3602 старопечатные на общую сумму 8216 злотых. Эта библиотека, по воле владыки, должна была стать и стала очагом науки для священников и всех, кто хотел получить лучшее образование [2,с.14].

Следует заметить, что Шептицкий всегда помогал обездоленным, особенно детям-сиротам. «Когда в 1928 г. немало прикарпатских сел пострадало от наводнения, по ходатайству митрополита были организованы общественные кухни, которые работали несколько месяцев. Здесь детям бесплатно раздавали хлеб и какао. Были также закуплены вещи первой необходимости. Пострадавшим крестьянам митрополит выдал помощь с доходов от своего графского имения, большую, чем та, которую выделило польское правительство. Под покровительством Шептицкого по всей Галичине создавались благотворительные заведения. К ним относились многочисленные лечебницы для бедных и сирот» [2,с.104-105].

Много работал митрополит в просветительном, гуманитарном, экономическом и политическом направлениях. Его дела как инициатора, благотворителя, мецената и не сосчитать. Архиерей вел очень скромное монашеская жизнь и отдавал все прибыли из семейного имения на народные цели. Каждый год за свой счет содержал 20 бедных юношей и 20 девушек, давая им разнообразное образование. Особенно щедрым был митрополит для украинского искусства, он хорошо знал и понимал его.

Митрополит Андрей Шептицкий унаследовал любовь к искусству, очевидно, от своей матери – Софии. Она, как и ее сын, хорошо рисовала. Митрополит в совершенстве знал иконопись, мозаику, стенопись. Особый интерес у митрополита вызывал византийским стиль в церковном искусстве, в частности в иконографии, это было обусловлено ментальностью Шептицкого и его трудом.

А. Шептицкий имел большие заслуги перед украинской культурой. В области украинского церковного искусства митрополит Андрей Шептицкий стоял на национальных началах. Благодаря его материальной поддержке велось строительство гражданских сооружений в украинском стиле, в частности бурсы Украинского педагогического общества, Народной гостиницы во Львове, Академического дома и др.. Объявленные Андреем Шептицким конкурсы на лучшие проекты церквей (1902-1910 гг.) заметно стимулировали развитие церковного искусства Галичины. И получили широкую огласку в прессе.

Неоспоримым успехом в создании новой архитектурной формы стала дяковская бурса – фундация Андрея Шептицкого (по проекту И. Левинского, Е.Нагирного, О.Лушпинского), под строительство которой митрополит подарил участок земли не подалеку.

Митрополит Андрей был также основателем церковного музея во Львове, который впоследствии превратился в Национальный музей. Так, на открытии музея Кир Андрей призывал художников обращаться только к своим традициям и отвернуться от Европы с ее интернационализмом.

«Сначала он выделил для музея 175 тыс. крон и 3800 экспонатов, впоследствии за 234 тыс. крон купил помещения, а в октябре 1912 г. назначил музею от себя на содержание и в протяжении десяти лет выплачиваемую ежегодную сумму в размере 18 тыс. крон. Митрополит продолжал передавать в музей и экспонаты, общее количество которых достигло более 10 тысяч. К работе в нем митрополит привлек искусствоведа Илариона Свенницкого, художника Модеста Сосенка, а также выходцев из Приднепровья: искусствоведа Вадима Щербакивского и Владимира Пещанского, художника Петра Холодного, переплетчика Василия Чехова и др.»[2].

Как глубокий знаток искусства, митрополит А. Шептицкий неоднократно выступал его меценатом. Он помогал, в частности, художнику Модесту Сосенко, скульптору Михаилу Гаврилко, художникам Ивану Северину, Алексею Новаковскому и многим другим.

Хотя это не полный список добрых дел митрополита. Но факты, приведенные выше, убедительно свидетельствуют о том, что митрополит Андрей Шептицкий был настоящим меценатом украинской культуры и всегда приходил на помощь художникам в трудные минуты их жизни. Меценатская деятельность митрополита внесла огромный вклад в культурное развитие Украины конца XIX – начала XX вв. И сегодня, когда в Украине возрождаются традиции меценатства, он служит нам ярким примером.

Список литературы:

1. Слабошпицкий М. Украинские меценаты // Очерки из истории украинской культуры. – К.: Ярославов Вал, 2001. – 325 с.

2. Наследие митрополита Андрея Шептицкого в национальном и духовном возрожлении України – Ивано-Франковск: "Плай", 2000. – 158 с.

3. Свищун Ярослав В духе великого Митрополита. – Львов:Свичадо, 2002. – 136 с.

4. Идзе В.С. Митрополит Андрей Шептицкий на страницах российской прессы и журналов украинской России «Украинская Жизнь» в 1914-1917 годах. – Львов:Сполом, 2007. – 52 с.

5. Ленцик Василь Выдающиеся личности Украинской Церкви: Андрей Шептицкий и Патриарх Иосиф Слепой. – Львов:Свичадо, 2001. – 608 с.

Голева Е. О.
Студент Пермского государственного национального исследовательского университета
г. Пермь, Россия

Философский символизм в России: от Ф. М. Достоевского к серебряному веку

Символизм – это направление в философии и искусстве, исходным понятием которого является «символ». Временем возникновения символизма принято считать вторую половину XIX века, однако можно сказать, что как направление и метод он получил распространение многими веками ранее (эйдосы Платона некоторыми исследователями уже трактуются как символы). Выделение XIX века происходит потому, что сам термин «символизм» впервые был использован в 1886 г. французским поэтом Ж. Морсасом и именно в это время были сформулированы основы этого направления.

В России символизм получил распространение в конце XIX – начале XX века. Организационными центрами направления являлись издательства «Скорпион», «Гриф», журналы «Весы», «Золотое руно», «Перевал». Среди русских представителей можно выделить старшую (Д. Мережковский, З. Гиппиус, Ф. Сологуб, В. Брюсов) и младшую (А. Белый, И. Анненский, Вяч. Иванов, А. Блок) группы. Однако черты символизма встречаются еще у Ф. М. Достоевского, и перечисленные поэты не скрывали своей генетической связи с идеями писателя.

Творчество Достоевского и поэтико-философский символизм начала XX века имеют ряд сходных черт:

1. Двойственность мира.

Достоевский усматривал за грубой повседневностью таинственный идеальный мир, который можно раскрыть только с помощью символов.

"Здешней" жизни поэты-символисты дают определения почти всегда отрицательные, как, например, З. Гиппиус в стихотворении "Все кругом", 1904.

2. Восхождение от низшей реальности к высшей.

Символисты отказались от слов в их прямых значениях. З. Гиппиус писала:

Я – раб моих таинственных,
Необычайных снов...
Но для речей единственных
Не знаю здешних слов...

Символисты обратились к иной лексике – к символам, «знакам иной действительности», как определял их В. Иванов.

Символ не есть знак. Знаковые системы, используемые людьми, имеют конвенциональный характер. Отношение между означаемым и означающим имеет условный характер и устанавливается людьми. Символ же – знак иной действительности, он более тесно связан с областью тайного. Как отмечает В. В Бибихин к книге «Язык философии», символическая связь не нами установлена, не условна, для нее есть основания, заложенные в самих основаниях мира.

Сам Достоевский считал себя реалистом, он практически изучал жизнь, герои его произведений описаны очень реалистично. Но в то же время его проза выстраивается на основе символов.

Русские символисты серебряного века объявляли Достоевского не только предтечей символизма, но и его крупнейшим представителем.

Реалистический символизм «признаёт символом всякую реальность, рассматриваемую в её сопряжении с высшей реальностью, то есть более реальной в ряду реального» (Вяч. Иванов). Реалистический символизм возводит воспринимающего художественное произведение realibus ad realiora – от низшей реальности к реальности реальнейшей.

3. Тесная связь личности и бытия.

Вяч. Иванов отмечает, что в творчестве Достоевского «личность возможна лишь в связи с бытием».

Русскими поэтами-символистами личность также воспринимается в тесной связи с вечностью и всеобщим миропорядком. Внутренний мир личности – для них показатель общего трагического состояния мира.

4. Иррационализм.

По мнению Достоевского, рассудок удовлетворяет только рассудочной способности человека, которая составляет только одну двадцатую часть всей сущности человека («Записки из подполья»). Проявлением же всей человеческой жизни является хотение, свободное проявление воли. Самое важное для человека – «по своей глупой воле пожить».

Для русских поэтов-символистов иррационализм сбыл основой этики и эстетики.

5. Отрицание социальных проектов, революционных идей.

Достоевский отрицал всяческие социальные проекты, так как они нарушают гармонический, органический строй истории.

Неприятие социальной революции низов привело Мережковского и Гиппиус к враждебному восприятию Октября и к эмиграции. Однако младосимволисты приняли Октябрьскую революцию 1917.

6. Для спасения общества необходимо преодолеть атеизм.

В романах Достоевского потерявшие себя герои вновь обретают себя в православии. Общество же писатель рассматривает через уникальных личностей, сосредоточивших в себе характерные черты времени в концентрированном виде.

Для того чтобы спасти общество, русской интеллигенции необходимо было, по мнению Мережковского, преодолеть атеизм: «Хама грядущего победит лишь Грядущий Христос». Хамство в понимании Мережковского – синоним бездуховности (материализма, позитивизма, мещанства, атеизма).

При всех данных сходствах во взглядах Достоевского и русских поэтов-символистов есть и различия.

Во-первых, Достоевский стремился посмотреть будущее всего человечества, а символисты отодвинули социальные, гражданские темы. На первый план вышли темы экзистенциальные: Жизнь, Смерть, Бог. К. Бальмонт писал:

Я ненавижу человечество,
Я от него бегу спеша.
Мое единое отечество –
Моя пустынная душа.

Во-вторых, у Достоевского исторический процесс имеет прогрессивный характер. Мережковский посредством своего творчества стремился доказать, что вся история человечества основана на повторяющемся из века в век противоборстве Христа и Антихриста, лишь воплощающихся в исторические фигуры, то есть история имеет циклический характер.

В-третьих, Достоевский использует понятие «нород-богоносец» относительно русского народа, Мережковский использует более корректное «народ-богоискатель».

Творчество Достоевского фактически стало отправной точкой для поэтико-философского символизма начала XX века.

Голева Е. О.
Студентка
Пермского государственного
национального исследовательского университета,
г. Пермь, Россия

Логическая машина Раймонда Луллия как инструмент построения универсального языка

Философия, постигая относительные истины, движется на пути к абсолютной. В процессе этого когнитивного движения необходимо чистое и совершенное орудие мысли. Как обыденное, так и научное мышление конституируется и выражается посредством языка. «Мыслительные операции независимо от того, носят ли они абстрактный или конкретный характер, всегда получают выражение в языке» [1, с. 104]. Соответственно, для познания мира необходим язык, лишенный отягчающих его недостатков, которые проявляются в фонетике, лексике и грамматике. Появляется необходимость в неком универсальном языке, способном преодолеть все пороки национальных языков. Понятие «универсальный» здесь соответствует своей этимологии и понимается как «всеобщий, в одно превращенный» (от лат.: unus «один» + versus «обращенный»).

Большой вклад в развитие идеи универсального языка внес испанский философ Раймонд Луллий. Наиболее значительный его трактат – «Ars Magna» («Всеобщее искусство»), 1280.

Луллий жил в период Великой Реконкисты, когда Испания боролась за возврат Пиренейского полуострова, захваченного маврами в VIII веке. Испанские короли одерживали победы и занимали земли, на территории которых уже около пяти веков проживали мусульмане. Завоеванием сердец местного населения занималась церковь. Луллий, будучи миссионером, желал сделать это завоевание душ и сердец бескровным, он поставил перед собой задачу разработать систему обращения в христианство представителей иных религий через знание. Он одним из первых христиан-богословов стал изучать восточные языки и культуру, желая говорить с иноверцами на их языке. Средством такого общения должна была стать формальная логика.

Господствующим мотивом философии Луллия моно считать убеждение о том, что истина одна, и в связи с эти стоит отметить его враждебное отношение к учению аверроистов, следовавших учению о двух истинах. Также Луллий выступал против воззрения аверроистов о недоступности для разума истины веры. Испанский философ считал своей целью найти такое универсальное средство, которое способно обосновать и доказать христианские истины.

Для достижения этой цели Луллий создал логическую машину, состоящую из вложенных друг в друга концентрических кругов, которая способна не только обосновывать существующие истины, но и открыть новые. Знание восточной культуры явилось большим подспорьем в изобретении. Луллий был знаком с алгебраическими трудами Аль Хорезми, а во время путешествия по Северной Африке он увидел гадальные устройства, состоящие из концентрических вращающихся дисков. Сочетание алгоритмической основы с дисковой механикой и привело к созданию логической машины.

Логическая машина Луллия состояла из шести концентрических кругов. Вращение кругов относительно друг друга давало разнообразные комбинации терминов, представляющих собой новые понятия. Как верно заметил У. Эко, язык, предложенный Луллием, «претендует на универсальность, потому что универсальная математическая комбинаторика, составляющая план выражения», сочетается с «универсальной системой идей, общих для всех народов, которую Луллий разрабатывает в плане содержания» [4,с. 61].

Луллий имел огромное число последователей. Его логические изыскания пользуются большой популярностью. Даже в наши дни существует школа луллистов, выпускающая с 1957 г. журнал «Estudios Lulianos» («Исследования Луллия»). Однако логическая машина Луллия имеет существенные недостатки.

Во-первых, хотя современники автора изобретения и говорили, что числа образованных «комбинаций нельзя было исчерпать в тысячу лет, делая по миллиону комбинаций в час» [2, с. 313], все же число этих комбинаций ограничено. Конечным числом комбинаций невозможно описать бесконечный мир.

Во-вторых, понятия и категории суть результат человеческого познания, в науке отсутствуют самоочевидные первичные принципы, являющиеся основой учения Луллия. Однако обвинять его в данной ошибке не совсем правомерно, поскольку такое представление в науке сложилось значительно позже.

Но все же учение Луллия имело большое значение и содержит ряд очевидных достоинств:

1. Луллий заложил основы комбинаторики – он считал, что путем различных комбинаций уже известных понятий можно вывести новые истины. «Луллий хотел свести процесс исследования реальности к механическому комбинированию небольшого количества исходных аксиом, отражающих отдельные фрагменты этой реальности» [3, с. 193].
2. Луллий предложил первый инструмент для практического решения проблемы универсального языка.

3. Логическую машину Луллия можно считать предшественником современных компьютеров.

4. Хорхе Луис Борхес отмечает, что как инструмент философского исследования логическая машина – нелепость. Однако она может быть весьма полезной как инструмент литературного и поэтического творчества. Поэт, который ищет эпитет, действует точно, как логическая машина Луллия

5. Некоторые исследователи отмечают в качестве принципиальной ошибки Луллия его наивный механицизм. Однако они упускают из вида, что задачей Луллия было определение истинности той или иной комбинации понятий, а решение этого вопроса целиком является прерогативой исследователя, то есть человека. Логическая машина выступает лишь инструментом, предлагающим человеку для анализа все новые комбинации.

С наступлением эпохи возрождения начинает разлагаться господствовавшее в период средневековья феодальное общество. В XVII веке этот процесс расширяется и углубляется. В 1566-1609 гг. происходит буржуазная революция в Нидерландах, в 1642-1688 гг. – в Англии. Эти ранние буржуазные революции были подготовлены развитием мануфактурного производства, пришедшего на смену ремесленному труду. Разделение труда вызывает потребность в рационализации производственных процессов, а тем самым, – в развитии науки, которая могла бы стимулировать этот процесс.

Новое время утверждало отличную от античных и средневековых ценностей роль науки. Наука теперь воспринималась не как самоцель, она должна нести пользу человеческому роду, увеличивать его власть над природой.

Новое время порождает новую философию, основанную на особых научных принципах. Именно тогда проблема универсального языка в ее философском понимании начинает звучать наиболее остро и полновесно. Но именно XIII век и в частности Раймонд Луллий заложили основы для таких исследований.

Литература:

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Москва, 1974.
2. Лапшин И. И. Философия изобретения и изобретения в философии. Введение в историю философии. Москва, 1999.
3. Попов П. С., Стяжкин Н. И. Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. Москва, 1974.
4. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. Санкт-Петербург, 2007.

Данчук О. В.
Аспирант
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Россия

Теоретические подходы к изучению детства

Детство – это первый и очень важный период жизни человека, когда формируются базовые черты характера личности, ее основные нравственные и этические принципы. Значимость детства обусловила появление множества подходов к его изучению. В особенности активно этим вопросом стали заниматься в XX веке. В рамках новых направлений все большее внимание стало уделяться культуре, личности человека внутри культуры, межличностным отношениям. В хронологическом порядке эти направления можно выстроить следующим образом: школа Анналов, структурализм, неоэволюционизм, антропологический подход, феноменология и герменевтика, постмодернизм, история повседневности. И хотя эти направления не ставили своей главной целью изучение детства, их принципиально новые методы и принципы анализа документов способствовали пересмотру представлений об «отражении» личности человека в нарративном памятнике.

Основоположниками школы Анналов являются М. Блок и Л. Февр. В 1930-е гг. ими была предпринята попытка исторического синтеза. Они призывали историков не просто переписывать источники, а воссоздавать прошлое, прибегая для этого к помощи смежных дисциплин, подкрепляющих и дополняющих друг друга. Приверженцы школы Анналов утверждали, что исторический источник в принципе неисчерпаем. Его познавательные возможности зависят от способностей историков воспринимать их по-новому, с тех сторон, с которых они еще не изучались, от умения «подслушивать» то, что не лежит на поверхности. В своих трудах основоположники Анналов впервые ввели понятие менталитета как особого склада ума, присущего людям той или иной исторической эпохи и устанавливаемого на основе изучения языка источников.

Структуралистская история предполагала изучение поведения общностей. В рамках этих общностей особое внимание обращалось на такие малоизменчивые составляющие исторического процесса, как, например, труд, семья, домашнее хозяйство и др. Культура, интерес к которой все больше смещался в исследованиях структуралистов, рассматривалась как совокупность знаковых систем. Постепенно язык стал объектом структурно-семиотического анализа и синтеза и выявления скрытых и бессознательных пластов культуры (так

называемый ментальные структуры). По мнению структуралистов, эти ментальные структуры всегда регулируют поведение человека.

Эволюционные школы включают в себя множество направлений, но главное течение в XX веке связывается с американским функционализмом, основоположниками которого являются Т. Парсонс и Р. Мертон. Функционализм делал упор на общественные ценности и нормы, приобщение к ним с помощью социализации, в ходе которой формируется идентификация личности. Процесс социализации в истории постепенно институционализируется, то есть происходит с помощью различных государственных и общественных учреждений. Несмотря на это, доля неинституциональных форм (семья, личные связи, улица и т. д.) остается весьма значительной.

Основоположником антропологического подхода считается К. Леви-Стросс. В его основе лежал анализ межиндивидуальных взаимодействий, которые выступают как символ определенных значений. Эти значения могут выражаться жестом, словом, а также стабильными, ставшими символическими структурами. Антропологический подход решал в первую очередь вопрос о том, что есть человек как существо биологическое, социальное и культурное. Социальные отношения при этом раскрываются на уровне связей между людьми: «я» и «ты», «мы» и «они». Антропологический подход указывал на громадную роль таких элементов социальной жизни, как образы, символы, мифы, легенды, верования, ритуалы и т. д. Этот подход позволил усилить внимание к народной культуре, роли женщины в истории, семье, к повседневной жизни.

Феноменология в качестве исходного ставит вопрос, как охватить историю во всех проявлениях? Необходимо восстанавливать мир повседневной жизни человека. Именно жизненный мир является источником всех знаний об истории и его исследование имеет главное для нее значение. Для жизненного мира характерна непосредственная очевидность и интуитивная достоверность фактов, воспринимаемых человеком именно как таковых, цельность восприятия.

Главное положение герменевтики состоит в том, что мир прошлого можно понять, только вживаясь в него, сопереживая, чувствуя. Отсюда главным методом (способом) герменевтики является интроспекция, то есть познание изнутри. Основная проблема – как можно сделать индивидуальный исторический опыт человека общественно значимым. Только реконструкция жизненного мира создает основу для правильного понимания истории общества. Если мы обращаемся к прошлому, то первая задача познания – реконструировать жизненный мир умершей культуры и только после этого понять смысл составляющих ее памятников. Чтобы оказаться ближе к правде, нужно забыть о себе и своем веке и погрузиться в

изучаемую эпоху. Герменевтика отдает предпочтение литературе и воспоминаниям как историческим источникам, так как через них приходит понимание того, как люди ощущают себя в семье, коллективе, обществе, государстве.

По мнению одного из предвестников постмодернизма Р. Барта, историческое исследование должно состоять из постоянного цитирования и комментирования текстов. Авторы, их создатели, сделали свое дело, и теперь ими можно пренебречь, открывая простор для различных интерпретаций. Смысловое поле, в котором работает исследователь, всеядно и разнообразно. Деконструкция, расщепление текстов источников выводит на создание отдельных историй, в основе которых лежит не объяснение, а описание. Каждый человек вправе составить из этих фрагментов собственный коллаж.

Исходные позиции истории повседневности базируются на соединении идей франкфуртской школы философии истории, марксизма, англо-американской антропологии, постструктурализма и герменевтики. История должна начинаться снизу, с тех, кто жил и страдал, кто назывался маленьким человеком. Социальную вертикальную стратификацию общества сторонники истории повседневности призывают объединить с другой, горизонтальной осью, проходящей на уровне обыденного сознания, менталитета, и изучать, как человек через язык выражает свое положение в обществе, какая на этой основе формируется общественная практика. Решить этот вопрос можно на уровне повседневности. Нужно искать символы, слова, образы, которые люди присваивают и через которые себя выражают. История повседневности существенно раздвигает источниковедческую базу исследования за счет микроисторических подходов и синтеза различных групп источников. А. Людтке, описывая развитие Alltagsgeschichte (германская история повседневности), указывал, как постепенно вводились в исследования материалы местных архивов, какие реконструировались индивидуальные биографии, использовались аудиовизуальные средства, устная история, этнографические источники. Упор делается на изучение символов, способов поведения, привычек, знаков, ценностей, «маленьких традиций», переходящих от поколения к поколению [1, с. 21-55].

Микроанализ – это анализ отдельных примеров для упрощения процедуры анализа: отбор позволяет проиллюстрировать на конкретных примерах общие концепции в определенной точке реальной жизни. Главная особенность состоит в том, что масштаб наблюдения сознательно уменьшается. Микроскопическое рассмотрение дает нам возможность увидеть такие вещи, которых раньше не замечали. Это интенсивная методика. Практика интерпретации в основном предполагает существенное уменьшение

масштаба наблюдения, переход к микроскопическому анализу и к интенсивному прочтению документов. На этом этапе может возникнуть проблема описания сложных социальных систем, не упуская при этом из виду социальный масштаб отдельной личности, и, следовательно, людей и жизненных ситуаций [2, с. 169-171].

Примером такого микроисторического исследования может служить работа немецкого исследователя Юргена Шлюмбома, посвященная исследованию автобиографии нюрнбергского портного, жившего в XVIII веке. Исследователь в различных документах (например, церковные книги) ищет подтверждение каждому упомянутому факту. Начинает он с доказательства того, что на самом деле существовал в XVIII столетии портной и устроитель свадеб Иоганн Кристоф Хендлер. Далее прослеживает появление каждого нового персонажа на страницах автобиографии [3, с. 307-342].

Интерес к истории детства у специалистов способствовал параллельному взлету интереса к сбору и публикации воспоминаний о детстве.

Литература:

1. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник / под ред. А. К. Соколова. М.: Высшая школа, 2004.

2. Леви Дж. К вопросу о микроистории // Современные методы преподавания новейшей истории: материалы из цикла семинаров при поддержке TACIS. М., ИВИ РАН, 1996.

3. Шлюмбом Ю. «Ни страсти, ни симпатии к жене», однако «десятерых детей с ней произвел на свет»: комментарий автобиографии одного нюрнбергского портного XVIII века // Социальная история. Ежегодник. М., 2000.

Ивашкин И.Ф.
к. филос. н., доцент кафедры философии и истории Вологодской молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина
г. Вологда, Россия

К вопросу о современной методологической культуре личности

Человек, побуждаемый к действию потребностями, интересами и целями все время оказывается в какой-то ситуации. Ситуации эти могут быть локальными и глобальными, когда в них втягиваются большие группы людей, общество, государство. В зависимости от **внутренней самоорганизованности** человеку легче или труднее справиться с ситуацией. Как самоорганизоваться, чтобы стать вровень с обществом, с государством и быть от них независимым? Вот этот вопрос и поставил перед собой Г.П. Щедровицкий – основатель современной методологии.

Цель данной статьи – обосновать современную методологию как новую форму культуры, как механизм самоорганизации личности, совершенствование ее внутренних форм мышления.

Для повышения уровня своей самоорганизованности нужны методы. Готовых методов нет. Но методы должны реализоваться в **способностях**. В официальных учреждениях советского периода подобная деятельность была невозможна. Так возник Московский Методологический кружок, который сформировался в 1954 году при участии А. А. Зиновьева, Г. П. Щедровицкого, Б. А. Грушина и М.К. Мамардашвили.

Появление современной методологии знаменует собой кардинальные изменения в культуре и, прежде всего, в **культуре мышления** и интеллектуальной деятельности, а, так же, в деятельности управленческой, что, кстати сказать, даже сегодня еще не получило широко осознания в обществе.

Итак, ситуация была проблемной и нужны были методы, благодаря которым можно было преобразовать любую ситуацию в свою пользу. Но поскольку ситуации постоянно меняются, то нужны были универсальные методы. Можно сказать, что первым таким методом была **групповая работа** в кружке на неформальных основаниях. На базе этой работы в дальнейшем сложилась такая форма самоорганизации как **мыслекоммуникация** с позициями автора, понимающего, критика, арбитра и организатора коммуникации [1, с.168].

Московский методологический кружок стал местом, где была создана и воспроизводилась экстремальная ситуация для мыслительной деятельности, которая одновременно предъявляла требования и к чувствам, и к воле личности. Именно выход на

личностную позицию и требовался от участника кружка. И если человек не мог этого сделать, то он покидал кружок.

Почему кружку удалось сохранить себя на столь длительное время? В центре интересов членов кружка было **мышление**, причем, не мышление вообще, а мышление самих членов кружка, мышление самой группы участников и не само содержание мышление, а его основание, его форма. Именно **основания своей темы** должен был предъявлять каждый участник кружка. А это означало, что нужно было активизировать в себе способность видеть то, что раньше не виделось и что нигде, кроме этого кружка, и не требовалось.

Иначе говоря, когда человек что-то сообщал, то он должен был занять такую позицию, из которой мог наблюдать за своим сообщением и оценивать качество этого выступления, его основания. Эта позиция получила названия **рефлексивной**, с ударением на последнем слоге, что должно было придать методологический статус этой позиции и провести отличие от рефлексии в науке и философии. Да, методология изначально формировалась как альтернатива традиционной науке и философии, и Г.П. Щедровицкий не раз говорил, что традиционная наука уходит в прошлое. Так сформировалась клеточка: **действие и рефлексия**, которая стала формой самоорганизации личности.

В связи с этим можно высказать версию о трех исторических парадигмах интеллектуальной и реальной жизни мирового сообщества. На первом этапе до возникновения философии существовала парадигма на таких трех уровнях, как миф, магия, жизнедействие. Миф это предфилософия, магия это преднаука, а жизнедействие это предпрактика. С появлением философии складывается вторая парадигма и продолжается до середины XX века. Это соответственно философия, наука, практика. С появлением современной методологии складывается новая парадигма: **методология, технология, деятельность**. Новая парадигма не отбрасывает старые, а органически включает их в себя.

В чем отличие, например, рефлексии в науке и философии от методологической рефлексии? Рефлексия в науке и философии, и в повседневной жизни рассматривалась как естественная способность, которая случайным образом проявляется в человеке. Технологически она никак не прописывалась. Не было известно, а какие процессы должен осуществлять человек в рефлексии, что первое, а что второе и что конкретно будет получено в конце? В методологии же было зафиксировано, что рефлексия не должна существовать сама по себе, а должна быть тесно связана с деятельностью, с фиксацией затруднения в деятельности. Эта рефлексия получила название ретроспективной рефлексии, и она была направлена на исследование состоявшейся деятельности до момента затруднения и поиска причин затруднения, а

затем перенормирования деятельности. Так выделились три базовых процесса в рефлексии: **исследование, проблематизация, проектирование**. Промысливание будущей деятельности связывалось с проспективной рефлексией. В задачу рефлексию стало входить и создание интеллектуальных **инструментов**, для осуществления интеллектуальной деятельности [2].

Развивая рефлексивную способность в пространстве собственной деятельности, членам кружка удалось развернуть системно-деятельностный подход в сторону управления. Для того чтобы проверить свои наработки в реальном процессе управления, Г.П. Щедровицкий сконструировал **организационно-деятельностную игру** (1979 год)[3]. И это неудивительно, так как сама работа в кружке носила игровой характер, а кроме того Георгий Петрович Щедровицкий уделял немало времени исследованию игр в детских коллективах. Организационно-деятельностные игры предназначались для таких ситуаций в управлении, когда известные способы не давали возможность преобразовать ситуацию в нужную сторону и ситуация фиксировалась как проблемная. Игра позволяла представить производственную ситуацию модельно, устранить все лишнее, уйти в идеальный мир и там усилиями многих игрогрупп решить проблему. Кроме того, игра давала возможность большому количеству людей включиться в процесс самоорганизации за счет видения своих личных затруднений и настроенности на их снятие, включившись в процесс развития способностей. Можно сказать, что именно благодаря играм и родилось само методологическое движение, существенно расширив рамки кружка и значительно увеличив количество участников.

Игра подвела к мысли, что реальная практика человека зависит от парадигмы мыследеятельности, которая определяет способ его мыследействия, мыслекоммуникации и собственно мышления, развертываясь на этих трех уровнях. Связь всех уровней осуществляется процессами понимания и рефлексии. Стало ясно, что изменение практики предполагает изменение парадигмы мыследеятельности, что можно эффективно осуществить только в рамках организационно-деятельностной игры [4].

Одной из заслуг современной методологии является то, что она подводила личность, которая участвовала в играх, к необходимости ревизии своего интеллектуального багажа, в котором обнаруживалось большое количество **склеенных понятий** или просто знаков там, где должны быть понятия. Методология дала возможность осознать ту простую мысли, что понятия можно гарантированно сформировать только в игре, работая в игровой группе. Традиционная педагогика оставляет в наследство каждой личности массу склеенных понятий за счет процедуры формального определения по принципу: «это есть то» в отличие от методологического принципа: «это не есть то».

Мышление в современной методологии перестает быть линейным и одноуровневым, а развертывается как **нелинейное и многоуровневое**, то есть, методология открывает мышление как сложный мир и предлагает сложные методы для его исследования, а затем развития и совершенствования.

Поскольку объектом исследования в рамках Московского методологического кружка было мышление самих участников и мышление всей группы, то необходимы были средства для предъявления этого мышления всем участникам кружкам. В ответ на этот запрос стал формироваться **язык схематизированных изображений**. К говорению по теме добавилось рисование того, о чем говорит докладчик. Схемы в отличие от знаков, от обычных слов не содержат множество смыслов, а потому способствуют однозначности и точности передаваемой мысли. Так появились схемы акта деятельности, акта мышления и т.д. Именно эту линию достаточно удачно продолжил участник кружка Олег Сергеевич Анисимов (Московский методолого-педагогический кружок), который продолжил эту работу, став в 1978 году лидером собственного кружка, который успешно функционирует и в настоящее время, проводя регулярно методологические семинары, и два раза в год проводятся двухнедельные учебные модули. Олег Сергеевич Анисимов провел большую работу по совершенствованию языка схематизированных изображений, придав ему определенность, системность, технологичность и удобство в использовании.

О.С. Анисимов продолжил линию приложения методологии в управленческой деятельности, сделав акцент на **стратегию и подготовку стратегов**. Кроме того, О.С. Анисимов разработал оригинальный метод работы с текстом, который на базе языка схематизированных изображений позволяет эффективно анализировать любые тексты, добираясь до наличия или отсутствия существенного в них.

Остановимся на специфике современной методологии. Когда человек слышит какое-то слово, то у него есть готовый ответ. Если слово ему совсем незнакомо, то он может так и сказать, что услышал незнакомое слово на русском или иностранном языке.

Что может сказать человек, когда услышит слово «методология». Первое, по-видимому, что он скажет, будет слово «учение». После он может сказать, что это учение о методах, а метод – это средство для какой-либо деятельности.

Если есть какая-то совокупность методов, то их, конечно, можно изучать, а если их нет? То и изучать нечего и тогда у нас не будет никакого учения. Но дело даже не в этом. Допустим, что есть всякие методы, например, в науке, и они изучаются методологией научного познания. Та ли эта методология, о которой мы собираемся говорить?

Нет, не та. Кроме того, методология – это не учение, а если она не учение, то у нее должно быть какое-то другое место. Что это за место? Человек привык к тому, что нечто либо мировоззрение, либо идеология, либо философия, либо теория, либо наука, либо как уже говорилось какое-то учение, которое чему-то учит. По сути дела все перечисленные формы есть формы для видения сущности мира особым образом. Все они говорят о том, что есть мир и он устроен так-то. Современная методология же говорит о том, что все перечисленные формы не сваливаются с неба, а специально изготавливаются. Слово «учение» есть форма, в которую можно внести бесконечное количество содержаний.

Поэтому методология есть абсолютно бессодержательное образование и беспредметное, конечно. Она не имеет дел ни с какими предметами мира, взятыми сами по себе. Конечно, готовый метод можно изучать, можно построить теорию метода, но есть еще и использование метода. И есть интервал, в котором мы берем метод только со стороны его использования. А есть еще интервал, в котором метод изготавливается. Форма нужна, но ее еще нет, ее надо изготовить. Как изготовить то, чего еще нет? Методология не занимается ответом на такие вопросы ради ответов. Она просто берет и создает новую форму, которую потом можно наполнить содержанием. Например, методология говорит, что проект по форме должен выглядеть так-то и так-то, а реальный проектировщик наполняет форму конкретным содержанием.

В традиционной ситуации обучения человек приходит в аудиторию и говорит себе, что ему сейчас расскажут, как устроен мир. Этого же он ждет от методологии, но не дожидается и уходит разочарованный. Хотя ему показали мир методологии, показали, как производятся формы. О чем говорит эта ситуация? Она и говорит о том, что у человека нет формы, нет понятия методологии. Нет осознания того, что современная методология имеет дело с интеллектуальными средствами, а в мировоззрении как форме отражения нет места для этих самых средств. А если нет понятия методологии, то тогда он в содержании деятельности методолога будет видеть только свои представления и ничего больше. Но тогда с чего должен начинать методолог? Он должен начинать с демонстрации изготовления понятия методологии. А в чем его затруднение? Затруднение в том, что он может начать рассказывать и объяснять про методологию, ибо именно этого и ждет от него слушатель. А что значит демонстрировать понятие методологии, оставаясь в интеллектуальном пространстве? Чтобы продемонстрировать понятие методологии, человека нужно вовлечь в мыследеятельность, дать ему задание, а не стараться что-то ему рассказать.

Затруднение состоит еще и в том, что слушателю надо не просто понять, что такое методология, а, проникнув в это пространство, **изготовить форму лично для себя**. Как же тогда действовать методологу, чтобы собеседник попал в ситуацию деятеля? Первое – это, конечно, не идти на поводу у своего прошлого и на поводу у слушателя. Материал для действий дает сам собеседник. И тогда возникает ситуация для методолога, в которой он **всегда** должен действовать **иначе**, чем раньше. Если методолог занимается изготовлением новых форм, то это его постоянная задача во взаимодействии с теми, кто в этих формах нуждается.

Собеседник всегда находится в каком-то содержании, а содержание всегда заключено в какие-то формы. При взаимодействии с собеседником, анализируя ситуацию, методолог и выясняет те формы, которыми руководствуется собеседник. Оценив характер форм, методолог может предложить иные **формы** для переструктурирования содержания. Причем он берет не готовые формы, а именно те, которые рождаются по ситуации и могут быть как-то восприняты собеседником в качестве интеллектуальных средств для организации интеллектуальной деятельности.

Литература:

1. Анисимов О.С. Новое управленческое мышление: сущность и пути формирования. – М.: Экономика, 1991 – 352 с.

2. Анисимов О.С. Методология: функция, сущность, становление (динамика и связь времен). – М.: ЛМА, 1996.– 380 с.

3. Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра. Сборник текстов (1) /Из архива Г.П. Щедровицкого. Т.9 (1). – М.: Наследие ММК. 2004. – 288 с.

4. Щедровицкий Г.П. Мышление – Понимание – Рефлексия. – М.: Наследие ММК, 2005. – 800 с.

Ivashkin I.F.
The candidate of philosophical Sciences, associate Professor of the Department of philosophy and history
FSBEI HPE the Vereshchagin Vologda State Dairy Farming Academy
Vologda, Russia

To the question about modern methodological culture of personality

A person induced to action by needs, interests and objectives always appears in any situation. These situations may be local and global when in them are involved large groups of people, society, state. Depending on **internal self-organization,** it is easier or more difficult for the person to cope with a situation. How to organize oneself to become level with a society, with a state and to be independent from them? This question has put for himself G.P. Schedrovitsky, the founder of modern methodology.

The aim of this article is to prove modern methodology as a new form of culture, mechanism of self-organizing of a person, perfection of his internal forms of thinking.

To increase the level of self-organization, it is necessary to have some methods. There are not ready methods. But these methods should be realized in **abilities**. In official institutions of the soviet-era this activity was impossible. In this way in 1954, with the participation of A.A. Zinoviev, G.P. Schedrovitsky, B.A. Grushin and M.K. Mamardashvili was founded the Moscow Methodological circle.

The appearance of modern methodology marks cardinal changes in culture and, first of all, in **culture of thinking** and intellectual activity, and inmanagement activity too. That, by the way, has not got a widely awareness of the society yet.

So, the situation was problem and were needed the methods, thanks to it was possible to turn any situation to one`s own advantage. As situations constantly changes, were needed universal methods. One could say, that the first method was the informal **group work** in the circle. On the basis of this work in the further was formed such form of self-organizing as **mental communication** with positions of the author, knowing, critic, arbiter and the organizer of the communication [1, p.168].

The Moscow methodological circle became the place where the extreme situation for mental activities has been created and was reproduced. At the same time it made demands both of feelings, and will of the person. Exactly the output to the personal position was required from a member of the circle. And if the person could not make it, it left the circle.

Why the circle succeeded in keeping itself for such a long time? There was **thinking** in the center of interests of the members of the circle, not thinking in general, but thinking of members of the circle, thinking of the group and not the meaning of thinking, but its basis, its form. Just the **basis**

of his subject had to present each participant of the circle. And it meant, that it was necessary to activate in themselves the ability to see that was not seen and was not anywhere, except this circle, required.

In other words, when a person informed something, he should take such position, from which it could observe his own report and evaluate the quality of this speech, its basis. This position was called **reflexive** with accent on the last syllable, that should give the methodological status for this position and make a difference between reflexion in science and philosophy. Methodology was originally formed as alternative to the traditional science and philosophy, and G.P. Schedrovitsky repeatedly spoke, that the traditional science goes in the past. In this way was formed the cell: **action and a reflexion,** which became the form of self-organizing of the person.

In this connection one can give the version about three historical paradigms of an intellectual and real life of the world community. At the first stage before beginnings of philosophy there was a paradigm on three levels, as myth, magic, life-action. The myth is prephilosophy, the magic is prescience, and the life-action is prepractice. With the advent of philosophy was formed the second paradigm which had been existing up to the middle of the XX century. There are philosophy, science, practice. With the advent of the modern methodology was formed the new paradigm: **methodology, technology, activity**. The new paradigm does not take the place of the old ones, but organically includes them in itself.

For example, what is the difference between the reflexion in science and philosophy and the methodological reflexion? The reflexion in science and philosophy in everyday life was considered as natural capacity, which shows by accidental in the person. Technologically it was not registered. It was not known, what kind of processes had the person in a reflection to realize, what is the first and what is the second and what will be particularly received in the end? It was fixed in the methodology, that the reflexion should not exist itself, but should be closely connected with activity, with the difficulty`s fixation in activity. This reflexion was called retrospective reflection, and it was directed at the research of the taken place activity up to the moment of difficulty and search of the reasons for the difficulty, and then renormalization of activity. In this way were picked out three basic processes in the reflexion: **research, problematization, designing**. The thinking through the future activity was connected with the prospective reflexion. Into the aim of reflection began to enter the creation of intellectual **instruments** for realization of intellectual activity [2].

Developing the reflexive ability in the space of their own activity, the members of the circle managed to turn the system-activity method into the management. To check his hypotheses in the real management process, G.P. Schedrovitsky has designed **organizational-activity game** (1979) [3]. And it is no wonder, because the work in the circle was of a playing

character, and G.P. Schedrovitsky also found a lot of time for research of games in children's groups. Organizational-activity games were intended for such situations in management when well-known ways didn`t give a chance to transform the situation into the right direction and the situation was fixed as the problem one. The game offered an opportunity to present an industrial situation modelly, to eliminate all unnecessary, to go in the ideal world and to solve there the problem by efforts of many playing groups. In addition, the game gave many people a chance to join in the process of self-organization due to the vision of their personal difficulties and striving for their elimination, joining in the process of the abilities` development. Could say, that exactly thanks to the games was born methodological movement, having appreciably expanded the scope of the circle and greatly increased the number of participants.

The game suggested, that the actual practice of the person depends on a paradigm of mental activity, which defines his way of mental action, mental communication and thinking, developing on these three levels. The connection of all these levels is made by processes of understanding and reflexion. It became clear that the modification of practice suppose the variation of a mental activity`s paradigm, that it is possible to do effectively only within the bounds of organizational-activity game [4].

One of the merits of the modern methodology is that it generated the person, who took part in the games, for a need of revision of his store of knowledge in which there was a lot of **the pasted together concepts** or signs where the concepts should be. The methodology gave an opportunity to realize, that concepts can really be generated only in the game, working in the playing group. Each person inherits from the traditional pedagogy a lot of the pasted together concepts due to procedure of a formal definition on the principle: «it is that» unlike the methodological principle: «it is not that». The thinking in the modern methodology is stopping to be linear and single-level, and is developing as nonlinear and multilevel. In other words methodology opens thinking as a complicated world and offers complicated methods for its research, and then evolution and perfection.

As the object of research in the context of the Moscow methodological circle was thinking of participants and thinking of all group, there was a need of means for presentation of this thinking to all members of the circle. As the result of this need was the forming of **language of the schematized images**. To speaking on the topic was added drawing of the subject of the speech. Unlike signs and usual words diagrams do not have many meaning, that is why they promote unambiguity and accuracy of a communicated idea. In this way appeared the act of activity`s diagrams, the act of thinking`s diagrams etc. This line was successfully continued by the member of the circle Oleg Sergeevich Anisimov (the Moscow methodological and pedagogical circle) who became in 1978 the leader of his own circle, which functions successfully

today, conducting regularly methodological workshops, and two-week educational modules two times a year. O.S. Anisimov has done great work on improvement of language of the schematized images, having given distinctness, system, manufacturability and usability.

O.S. Anisimov continued the application of methodology inmanagement activity, having emphasized **the strategy and the preparation of strategists**. In addition O.S. Anisimov has worked out an original method of the work on the text, which allows on the basis of language of the schematized images, to analyze effectively any texts, reaching presence or absence of the essential in them.

Let's stop on a specific character of the modern methodology. When the person hears any word, he has a ready answer. If the word is unknown to him at all, he can say, that has heard an unknown word in Russian or in foreign language.

What can the person say when he hears the word "methodology"? Apparently, the first, that he will say, will be a word "doctrine". Then he can say, that this doctrine is about methods, and the method is means for any activity.

If there is any totality of methods, they, certainly, can be studied. But if they are not? In this case it is nothing to study and we will not have any doctrine. But that is not the point. Let`s suppose, that there are different methods, for example, in science, and they are studied by methodology of scientific knowledge. Is it the same methodology, which we are going to speak about? No, it isn`t. In addition methodology is not the doctrine, and if it is not the doctrine it should have any other position. And what kind of position is it? The person is used to that something either outlook, or ideology, or philosophy, or theory, or science, or as already was said any doctrine, teach something. As a matter, all the listed forms are the forms for vision of the essence of the world in a special way. All of them say, that there is a world and it is organized in this way. The modern methodology says, that all the listed forms are not out of a clear blue sky, but are specially made. The word "doctrine" is the form, in which it is possible to bring infinite quantity of intensions.

That is why the methodology is absolutely empty formation and is, certainly, objectless. It has not to do with any objects of the world, taken singly. Certainly, the ready method can be studied, it is possible to construct the theory of a method, but there is also the use of a method. Also there is an interval, in which we take a method only from the direction of its use. And also there is an interval in which the method is made. The form is necessary, but there is not any form now, it should be made. How to make what there is not? The Methodology is not engaged in the answer to such questions for the sake of answers. It simply takes and creates the new form, which can be later filled with intension. For example, methodology

says, that the project in the form should look so and so, and the real designer fills the form with a specific content.

In the traditional situation of study a person enters the auditorium and says to himself, that it will be told, how the world is arranged. It waits for the same from methodology, but do not wait till anything and go away disappointed, though it had been shown the world of methodology, had been shown, how the forms are made. What does this situation tell about? It tells that the person does not have the form, the concept of methodology. There is no perception, that the modern methodology has to do with intellectual means, and there is no place for these means in outlook as the form of reflection. And if there is no concept of methodology, it will see in the content of methodologist`s activity only his own idea and nothing more. But what should the methodologist begin with? He should begin with demonstration of manufacturing of the concept of methodology. And what is its difficulty? The difficulty is that he can start to tell and explain about methodology because this is what the listener waits for from him. And what does it mean, to show the concept of methodology, remaining in intellectual space? To show the concept of methodology, one needs to involve the person in mental activity, to give him the task, instead of trying to tell him about something.

Also the difficulty is that the listener needs not only to understand, what methodology is, but also **to make the form personally for himself**, having got into this space. How should the methodologist act to make so that the interlocutor has got in a situation of the figure? The first is, certainly, not to follow their own past`s tastes and the listener`s tastes too. The material for actions is given by the interlocutor. And then appears the situation for methodologist in which he **always** should operate **in a different way**, than earlier. If methodologist is occupied in making of the new forms, it is his constant problem in cooperation with those who needs these forms.

The interlocutor always is in any intension, and the intension is always enclosed in any forms. During the interaction with the interlocutor, analyzing a situation, methodologist finds out the forms, which the interlocutor is guided by. Having estimated the character of the forms, methodologist can offer the other forms for redesign of the intension. He does not take ready forms, but namely those which appear in the situation and can be somehow taken by the interlocutor as intellectual means for the organization of intellectual activity.

The literature:

1. Анисимов О.С. Новое управленческое мышление: сущность и пути формирования. – М.: Экономика, 1991 – 352 с.

2. Анисимов О.С. Методология: функция, сущность, становление (динамика и связь времен). – М.: ЛМА, 1996.– 380 с.

3. Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра. Сборник текстов (1) / Из архива Г.П. Щедровицкого. Т.9 (1). – М.: Наследие ММК. 2004. – 288 с.
4. Щедровицкий Г.П. Мышление – Понимание – Рефлексия. – М.: Наследие ММК, 2005. – 800 с.

Polyudova E. (Полюдова Е.Н.),
PhD (Pedagogical Science)
Santa Clara County Library, lecturer,
Cupertino, California, USA
epolyudova@gmail.com

Texts of The Beatles' songs as an Efficient Way to Enhance English Language Studying Environment

In an article we consider some issues of practical studying English as a Second Language (ESL) and ways to resolve those using texts of the Beatles' songs. Looking through the prism of applied language skills, a method we proposed helps students acquire English in a positive educational environment with emotional involvement and growing motivation. Following reasons explain the need to improve studying ESL quickly, proficiently, and painlessly in the modern world environment: process of globalization; lack of the proper English language education in many social groups: adults, immigrants, deprived children; diversity of social and cultural patterns in teaching English in different countries; weak speaking experience of people from foreign countries.

The issues ESL learners usually encountered are the performance anxiety with the symptoms of choking, and feelings of screwing up. Unstable psychological situation could be compared with "a work on a minefield with unknown conditions in any directions" [2]. Performance anxiety symptoms may include racing pulse and rapid breathing; dry mouth and tight throat; trembling hands, knees, lips, and voice; sweaty and cold hands; nausea and an uneasy feeling in your stomach; vision changes. The situation we described requires the special practical applications in ESL program that help students feel comfortable in a studying situation, simultaneously invisibly and painfully leaving their comfort zone of do-not-speak condition. We call it "positive educational environment" where students gain language skills as a part of the real life and get familiar to the theoretical content. The method is based on the emotional involvement in the process of studying language by concentrating on a particular problem. To use this technique sufficiently, a person needs a piece of a text with certain emotional content, linguistic models and patterns he or she will find

in the text, psychological and informational background of the materials, possibility to get commented reading from a prepared professional. The texts of the Beatles' songs are completed literary versions of different genres and one of the ways studying English as a second language in the real life situations. Some general questions aroused during the process of developing the approach. Why do we need songs in the studying situation? Why Beatles? What are the ways of application?

In a positive educational environment for the concentration on the particular problem and emotional involvement in the process of studying language, we need a piece of a text with certain content, linguistic models and patterns, psychological background. Listening to the music based on a certain concept, repeating i.e. singing or pronouncing a text, studying the patterns inside of a text, and discussing issues of people's life in a real situation create positive and emotional educational environment. The whole process allows overcoming the language barrier in all aspects. Emotional connotations to the language theoretical and practical materials give students the sense of real language with essential contingencies of unpredictable conversation. For example, in a song "She Is Leaving Home", 1967, there are three different points of view: performers, a girl, and parents. All of them implemented into two opposite sides of the narration that depicts a real conflict of two generations. Apparently, it is not a new subject for each epoch of the human history that encounters such contradiction in different ways. In the song two opposite standpoints represent a conflict between two worlds, the material (parents) and the romantic (a girl). Nevertheless, a listener deals with these worlds only through the view of the performers (singers) who depict a situation as chroniclers. They paint any detail with objective scrupulous attention to everything on the picture. There are no comments at all in the song; just some points of view about lifestyles where each personage has the reasons and the righteousness. The narrator avoids any comment or judgment, leaving it to a listener:

"Wednesday morning at five o'clock as the day begins,
Silently closing her bedroom door,
Leaving the note that she hoped would say more".

No opinions or evaluation, just a picture, almost a still life of XX century: "Father snores as his wife gets into her dressing gown Picks up the letter that's lying there". In the song The Beatles describe the tragic golden cage of loneliness for the youths who have to survive in the parents' world of money and material accomplishments: "We gave her everything money could buy".

As Steve Turner wrote in his book: "The subject of teenager runaways was topical in 1967. As part of the creation of an alternative society, counter-culture guru Timothy Leary had urged his followers to "drop out", to abandon education and "straight" employment. As a result, streams of

young people headed for San Francisco, center of Flower Power: the FBI announced 90.000 runaways that year – a record" [3, p.199].

The girl stays silent in the song. We could not hear her voice, words, comments, or remarks. There are only gestures of desperation: clutching her handkerchief, silently closed door. She prefers acting instead of talking or wasting the breath. It is a sign of desperation, indeed. Silent act. Silent movement. To this point in the situation, the silence combined with the action becomes a real protest when a person refuses any explanation for they are useless. She is so tired to try and simply gives up. What could possibly say a girl in contrary to the parents' words: "We gave her most of our lives" or "Sacrificed most of our lives" that sound like accusation from the parents. A listener has no doubts the girl has been listening to these phrases for many years.

The real facts could be a creative way to continue a discussion. For example, the statement is "McCartney wrote and sang the verse and Lennon the chorus; and the song was performed entirely by a small string orchestra arranged by Mike Leander, and was one of a handful of Beatles songs in which the members did not play any instruments on the recording" [3, c.200]. It moves us to the consideration of the simple beautiful melody with gentle violin and harp in the beginning (classic, cello, symphony, lyrical mood) and hard contrast with the content. In addition, the listening to the song in a class generates special atmosphere of emotional fulfillment.

The special meaning creates the fact the song was based on a real story of Melanie Coe [3, c.199]. Later, in her interview about this song, Melanie characterized this episode in her life as a mistake. She regretted she has done it, saying she should try to find a way to converse with parents. It is the significant example of different or even opposite understanding the circumstances and their results in long-lasting relationships.

Possible subjects for discussions:

- Time, space, relationships, attitude, issues: controversy and contrasts in the song's music and the content; comments as a background; unpredictable reaction of a mother; conflict of generations and ways to resolve (at least to decrease) it
- Vocabulary: to clutch, to step outside, everything money could buy,
- Verbal phrases and synonyms: break down –- a failure of a relationship, a collapse of a system of authority, to succumb to mental or emotional stress
- Speaking activities for Intermediate and Advanced level: describe the situation from three different points of view: a girl, parents, a listener.

To summarize the using The Beatles' songs as a source for ESL program, we can point out some ways of implementation:

- Concentration on the particular problem of the emotional involvement

- The same activities create language patterns
- Different emotional effects to elaborate language skills in describing, expressing, explaining from different perspectives
- Harmless way to get through performance anxiety. Music, spoken words, performance itself helps to perceive essential level of understanding, performing, speaking, using the right pronunciation as an example.
- Easy going text with music accompaniment creates supportive strategy with indirect development of different abilities and skills

This approach reveals a mixture in emotional connotation and textual perception. Active and responsive observation of the Beatles' songs becomes a resourceful way to create a positive educational environment and to overcome the issues and challenges ESL students facing.

Literature:

1. Bakhtin, Mikhail. Speech Genres and Other Late Essays. Texas University Press, 1986.
2. Beilock, S. Choke: What the Secrets of the Brain Reveal About Getting It Right When You Have To. Free Press. 2011.
3. Turner, Steve. Hard Day's Write. Carlton Publishing, 2012.

Безугла Р.І.
К. мистецтвознавства, доцент кафедри теорії та історії мистецтв
Київського національного університету культури і мистецтв
м. Київ, Україна

Протогламур в добу Античності. Праздність як стиль життя

Сьогодні ми вже можемо констатувати, що гламур та виробнича продуктивна праця – дві несумісні речі. «У гламурі громадянин, а тим більше громадянка не сіє, не жне, не збирає в житниці», джерело їх багатства незрозуміле, проте невичерпне, вони не можуть відчувати зневіри, відчаю, відповідальності, тривоги за родичів тощо, мати певних фізичних недоліків та невідповідного зовнішнього вигляду [6]. Як ми вже відмічали (в даній статті ми продовжуємо розпочате нами раніше (див. [Безугла 2010, Безугла 2011, Безугла 2012]) дослідження гламуру, як соціокультурного феномену), праздність, а особливо демонстративна праздність є одним із основних візуальних засобів гламуру.

В різноманітних словниках «праздність» пов'язують із неробством, бездіяльністю та незайнятістю, відсутністю певної справи та роботи, наявністю вільного часу та дозвіллям. Ми використовуємо

термін «праздність» свідомо, оскільки переклад на українську мову – неробство, бездіяльність, ледарство, не повністю відповідає смисловому наповненню російського терміну «праздність» і тому смисловому наповненню, яке вкладає в дану дефініцію Т.Веблен. Термін «праздний» не означає «лінощі або безрухомість. Він означає непродуктивне споживання часу. Час споживається непродуктивно, по-перше, внаслідок уявлення про негідність продуктивної роботи і, по-друге, як свідчення можливості в грошовому відношенні дозволити собі життя в неробстві»[3,с.89].

Розуміння феномену праздності, як одного із основних засобів сучасного гламуру, неможливе без історичної ретроспективи. При дослідженні певних проблем сучасності для гуманітарних наук нового часу стало характерним звернення до історичного досвіду та культурного спадку античності. Дану тенденцію можна пояснити загальновизнаним нормативним характером античної греко-римської цивілізації, за якою закріпилася назва класичної.

Можна констатувати, що феномен праздності виник вже в стародавні часи. Однією із характерних особливостей античного суспільства була наявність певної корпорації вільних громадян, яка спиралась на використання праці рабів-чужоземців. Безсумнівно, що з явищем вільного часу була пов’язана неймовірна продуктивність грецького та римського суспільства в різноманітних сферах людської діяльності (художній та інтелектуальній творчості, політиці, архітектурі тощо). Проте вже в даний період, проблема дозвілля розглядалася в двох аспектах: дозвілля - як вільний час та дозвілля - як неробство (праздність).

В грецькій мові поняття дозвілля позначалося терміном σχόλη (схоле), який має значення «затримка», «призупинення занять», звідси – «відпочинок (від чогось)», «вільний час», «дозвілля». Домінантним значенням слова (σχόλη) було саме «дозвілля» (у Піндара, Есхіла, Геродота). В той же час відмічаються і факультативні значення – «воля» або «відпочинок (від чого-небудь)» (у Софокла) та «байдикування», «нічогонероблення», «неробство» (праздність) [7, с.13-14].

Вже у Аристотеля в його трактатах «Нікомахова етика» та «Політика» можна прослідкувати певну цілісну концепцію дозвілля (схоле). Він приходить до думки, що дозвілля-схоле є метою та змістом блаженного стану, людського щастя [1]. Аристотель відмічає, що дозвілля не потрібно розуміти як пусте проведення часу, дозвілля повинно стати умовою та формою вищого виду діяльності – споглядальної, оскільки вона погоджена з вищим початком в людині – з розумом. В іншому трактаті «Політика», філософ визначає види занять (якими можуть займатися вільні громадяни), що сприяють виробленню «необхідних високих чеснот». На його думку, діяльність,

що пов’язана із будь-якою виробничою працею (зокрема, з ремеслами) є неприпустимою для вільних громадян. Філософ наголошує, що ганебно не вміти користуватися благами, але ще більше ганебно не вміти користуватися ними в час дозвілля [2].

Навіть побіжний огляд теоретичних поглядів на проблему вільного часу, дозволяє нам виявити певну амбівалентність даного явища. З одного боку, наявність вільного часу (дозвілля-схоле) сповнене високого гуманізму, оскільки дає можливість людині, яка прагне досягти найвищого блаженства – повноцінної насолоди думкою. Адже дозвілля, як звільнення від тягаря матеріально-виробничої діяльності, створює умови для гуманітарних занять вільних громадян суспільства (еліти). З іншого боку - дозвілля (без певного самоконтролю, дисципліни, високих моральних якостей тощо) може перетворитися в неробство, праздність, що прирікає цю обрану цивілізацію на соціальну самотність та історичну безперспективність і в той же час - призвести до руйнації даного суспільства.

Про існування та поширення другої тенденції античних суспільствах свідчать наративні джерела, які відобразили відношення до вільного часу, що панували в суспільній свідомості греків та римлян в цілому, та зокрема, до дозвілля царів та їхнього оточення. Очевидним є протиставлення активного (діяльнісного) дозвілля, що направлене на користь держави, дозвіллю праздному, бездіяльному, безглуздому, п’яному та розпусному проведенні часу. Другий варіант дозвілля викликав однозначне осудження всіх античних авторів. Наприклад, Полібій та Юстін одним із негативних історичних персонажів називають Птолемея IV Філопатора. Полібій пише про звичку даного царя до безглуздого, праздного та порочного життя [5]. Юстін підтверджує дану характеристику та відмічає, що Птолемей IV Філопатор «ночі проводив у розпусті, дні в бенкетах», а від неробства та щоденних надмірностей позбувся розуму [8, XXX, 1,2-4,8-9]. Також Полібій осуджує і Агафокла (одного з опікунів Птолемея V Епіфана) який, за словами історика, настільки втягнувся в праздне життя, життя п’яне та розпусне, що навіть в дні небезпеки в звичну пору відправлявся на бенкет [5]. Юстін відмічає, що Олександр Балас, захопивши владу в Царстві Селевкідів, впав в розпусту та проводив час в праздності, серед натовпу розпусниць [8]. Деметрій II, відвоювавши царство у Олександра Баласа, «… також поринув у пороки, які притаманні юності, і впав у неробство» [8]. Плутарх критикує Деметрія за те, що той досягнувши мети (захопивши владу) почав нехтувати державними справами: не приймав послів, не розглядав документи, клопотання людей викинув в річку тощо. Філософ відмічає, що будучи в полоні у Селевка I, після певного часу активності (полювання, біг, прогулянки), Деметрій поступово почав

впадати в неробство. Результатом праздності та пов'язаних з нею пиятики і обжерливості стала хвороба та передчасна смерть відомого полководця [4].

Важливо відмітити, що тенденції до ведення праздного стилю життя були характерними не тільки для елліністичного суспільства, але і для римського. Римське «otium» має наступні значення - вільний час, дозвілля, бездіяльність, неробство, праздність, відпочинок, спокій та мир. Наприклад, Пліній в своїх листах до Павлина, сина прокуратора Нарбонської провінції, описуючи свій відпочинок на віллі відмічав, що він розподіляє свій час «між заняттями та праздністю (неробством); вони діти дозвілля»[4, с. 335].

Отже, можна констатувати, що праздність та неробство, які супроводжувались пиятикою та розпустою не носили одиничний (випадковий) характер, а були досить розповсюдженими та стали однією із важливих причин трагедії, яка неминуче закінчувала життєвий шлях багатьох царів. Опис багатьма істориками, безглуздого, праздного, часто ганебного життя царів слугує не тільки яскравим прикладом їх особистої деградації та падіння, але є переконливим свідченням безвихідної кризи, в якій опинилося античне суспільство. Сучасні дослідники відмічають, що вже в часи античності в явищі дозвілля відбулися радикальні зміни, які пояснюються руйнуванням громадянського суспільства, що було «придавлене» авторитарними режимами різного калібру, від піздньогрецької тиранії до Римської імперії. Падіння республіки та утвердження імперії призвели до відсторонення значної кількості громадян від участі в політичному житті. Крім того, пригнічення правителями різноманітних проявів самостійності у аристократії призвело до загальної суспільної деморалізації. На перший план вийшов «другий тип» дозвілля – праздність. Сенс дозвілля почав зводитись до вимог матеріального статку та вульгарних розваг (panem et circenses – хліба та видовищ). Опинившись під тиском авторитарної влади, заможна та освічена верхівка громадянського суспільства все більше піддавалась настроям політичного абсентеїзму та квієтизму, все більше втрачала смак до будь-якого виду творчої діяльності та віддавала перевагу пустому, безцільному проведенню часу, бездіяльному дозвіллю – праздності. Позиція даних авторів, повністю підтверджує і нашу гіпотезу, про латентну наявність в античному суспільстві низки основних засобів гламуру, одним із яких є праздність та, відповідно, праздний стиль життя. Зрозуміло, що існували певні регіональні відмінності в придворному житті елліністичних царств, проте в контексті нашого дослідження, важливим є наявність (або відсутність) візуальної демонстративності, яка в даний період найбільш яскраво проявлялася за допомогою праздного стилю життя та розкоші.

Література:

1. Аристотель Никомахова этика. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt.

2. Аристотель Политика / Перевод С.А.Жебелева, А.И.Доватура. – Сочинения в 4 т. Т.4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376-644.

3. Веблен Т. Теория праздного класса /Торстейн Веблен / Пер. с англ. / Вступ. ст. и примеч. С.Г. Сорокиной; Общ. ред. В.В. Мотылева. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 368 с.

4. Плутарх. Деметрий и Антоний [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.lib.ru/POEEAST/PLUTARH/ plutarkh5_6.txt

5. Полибий Всеобщая история / Перевод и комментарии Ф.Г.Мищенко. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. – 3319 с.

6. Толстая Т. Я планов ваших люблю гламурьё [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://scripts.online.ru/misc/news/98/09/10_229.htm.

7. Феномен досуга в античном мире / Санкт-Петербургский государственный университет, исторический факультет; коллективная монография под ред. проф. Э.Д. Фролова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2013. – 464с. – (Серия «Studia classica»).

8. Юстин М. Ю. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiarum Philippicarum». / Пер. А. А. Деконского и М. И. Рижского /переизд.: комм. М. Ф. Высокого, О. Л. Габелко, А. В. Короленкова, Е. Ю. Лебедевой. – М.: Росспэн. 2005. – 640 с. – (Серия «Классики античности и средневековья»).

Коршунов П.А.
Омский государственный педагогический университет
г.Омск, Россия

Повседневность за границами словесного дискурса

Г.В.Ф. Гегель в своих лекциях по истории философии замечательно определил философию, как эпоху, схваченную в мысли. Понимание того, что происходит сейчас, на наших глазах, выступает еда ли не самой трудной проблемой для исследователя. Исследователь включен в происходящее, эта включенность зачастую создает ему непреодолимое препятствие, из-за необходимости отделить себя от предмета исследования. В этом смысле легче понять то, что уже ушло в историю. То, что уже случилось, имеет завершенный вид, а происходящее сейчас только становиться и нам крайне не просто судить о нем.

Наша жизнь не исчерпывается большими событиями, которые впоследствии займут место на страницах учебников истории. Наша жизнь состоит из большого количества обыденных, повторяющихся действий, о которых мы даже не задумываемся, но которые несут за собой множество смыслов. В нашей обыденной жизни существует огромное количество механизмов нормирующих наше поведение. Когда мы совершаем то или иное действие, закуриваем сигарету или выносим ведро с мусором, совершаем покупки или здороваемся с соседями, мы включаемся в некие поведенческие стереотипы. Мы не просто здороваемся, при этом мы соответствуем неким ожиданиям от нашего приветствия, в то же время мы выражаем себя определенным образом. Здороваемся мы тем или иным способом в соответствии с общими культурными представлениями данного общества. За самыми обычными действиями нашей повседневности располагается множество значимых культурных реалий . При этом большая часть из них не проговаривается- никто не говорит, как закуривать сигарету или вести себя на приеме у врача, люди не задумываются об этом – повседневные действия совершаются как бы сами собой.

Среди всех представлений, стереотипов, нормирующих механизмов обыденной жизни можно выделить такие о которых их носители не говорят ни при каких условиях. Часть представлений нормирующих наше поведение не проговаривается притом, что они несут на себе побуждение к определенным действиям. Скажем, представление о том, что у близких нет секретов друг от друга, на самом деле содержит в себе предписание рассказывать о себе что-то порочащее. Но это никогда не проговаривается, никто не говорит: «расскажи о себе плохое». Тем не менее, это представление активно присутствует в нашей жизни и регулирует наше поведение. Это

представление основывается на непонятном феномене откровенности, бессознательном желании рассказать о себе что-то порочащее. Здесь мы можем вспомнить феномен публичной исповеди в ранней Церкви. Когда Августин пишет свою «Исповедь», он следует этому обычаю и делает это, явно, руководствуется своим собственным желанием, трудно представить, что его кто-то принуждает к этому. Современный человек перестал ходить на исповедь в Церковь, но желание излить душу, видимо, осталось. Средства массовой информации переполнены всевозможными интервью, которые часто напоминают допрос. Кажется, что зрителя интересует личная жизнь знаменитостей больше их творчества, а те, в свою очередь охотно «исповедуются» на глазах у миллионов зрителей.

Человек сам чувствует необходимость исповеди, это его личное желание. Эта ситуация, которая сама собой понятна, но почему это понятно? Как правило, самое серьезное люди скрывают от близких людей! Всякий раз мы делаем что-то неправильное, все скрываем. На самом деле мы находимся в ситуации обратной описанной выше. Значит, ситуация исповеди иллюзорная, ненастоящая, мираж и выдумка нашей психики, скрывающая настоящие психические переживания. Что было бы, если бы заявлялось: «нужно рассказывать о своих проступках близким»? – Это иллюзорное состояние откровенности испарилось бы при воздействии жестко-рациональной силы слова. Ведь, слово отсылает к предметности, к объективности, а наша сфера предписаний, стереотипов - это сфера мышления, которое на опыт не опирается, оно на самое себя опирается. Опыт для мышления важен, но не первостепенен, мышление на опыте не основывается, оно от него отталкивается. Мышление боится выражаться в слове, поскольку не вытекает из предметов, соответствовать которым должен язык. И понятно, что даже если оба говорящих думают одинаково, это не значит, что они будут охотно говорить об этом, поскольку возможно оба ошибаются.

Мы не только мыслим, мы относим себя к данному представлению - мы хотим, чтобы это представление реализовалось. Мое желание как нечто объективное и не зависящее от меня делает сферу непроговариваемого чем-то объективно необходимым и в тоже время, поскольку оно мое, тем, что имеет случайный характер и требует объективного обоснования. Но такого обоснования не существует, поэтому подобные представления избегают проговаривания. Проговаривается то, что рационально и общезначимо. То, что не проговаривается общезначимо и очевидно, но в то же время требует обоснования как что-то рациональное. Дело в том, что непроговариваемые представления рациональны только внешне, тогда как в основании его лежит нерациональное желание. Эти представления побуждают к действию. Побуждение как раз

нерационально. З. Фрейд утверждает, что бессознательное представление, побуждающее человека производить одни и те же действия, разрушается, если его вытащить на свет сознания. Сфера непроговариваемых представлений соотносятся со сферой бессознательного, это представления, которые непосредственно влияют на нашу жизнь, эти представления свойственны людям данного общества, т.е. это коллективные представления. Единственное их отличие от бессознательных в том, что они сознаются. Но также как бессознательные представления, они не проговариваются, не обсуждаются, они воспринимаются как то, что принято, что само собой разумеется. Непроговариваемые представления, побуждая к тому или иному действию, в то же время боится выражения и осознания себя.

Литература:

1. Богданов К.А. Повседневность и мифология: исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб.: Искусство, 2001. – 438 с.
2. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. http://www.klex.ru/books/psychoanalis/psychopathology_of_usu
3. Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. М.: АСТ, 2011. – 768 с.

Сеидова Г.Н.
К. филос. н., доцент, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
г. Дербент, Россия

Искусство в культурной традиции шиитского ислама

В истории человечества изначально идёт процесс взаимодействия искусства и религии. В итоге все мировые религии включили в свою структуру почти все виды искусства. Отдельные исследователи полагают: «И наконец, самое лучшее и самое ценное, что создал пробудившийся дух человека, - искусство».[7,с.448] Культуротворческий процесс связан как с углублением, погружением в историю человечества, так и с созиданием новых смыслов. Потому он преобразует наличное социо-культурное пространство, создаёт новые культурные и социальные формы, благодаря чему изменяет и культуру, и общество. [12, с.22.]

Формирование арабо-мусульманской культуры в VII – X веках обусловлено взаимодействием культур арабов и народов Ближнего и Среднего Востока, Юго-Западной Европы, Северной

Африки, Кавказа. Специфическое понимание характера связи человека и Всевышнего в исламе не могло не отразиться и на характере искусства. Исходный принцип этой религии – вне-историческая встреча личности с Богом и вручение Ему всецело своей судьбы. Иранский философ С.Х. Наср пишет: «Исламское искусство - плод исламской духовности, с точки зрения своего генезиса, и представляет собой дополнение, опору и поддержку для духовной жизни с точки реализации или возвращения к Истоку».[6, с.27] Арабская культура наряду с византийской сыграла значительную роль не только в сохранении античных традиций, но внесла заметный вклад в общемировую цивилизацию. При этом нельзя не принимать во внимание неоднородность ислама, что обусловило неодинаковое отношение к искусству, изображению живых существ, музыке, танцам, сценическим традициям в различных регионах распространения ислама, в разных его течениях и направлениях, особенно в тех регионах, где существовали давние устойчивые культурные традиции. Аниконизм, который является одним из базовых аспектов ислама, не следует путать с запретом на изображение живых существ, который есть не что иное, как предупреждение об опасности своего рода идолопоклонства, некогда особенно распространённого среди семитов. Ведь при этом может быть нарушен важнейший догмат ислама – ат-таухид (единобожие). В иранской – шиитской – художественной традиции эти предписания вовсе не строги. [8, с. 306] Именно в этой среде зародилось анти-арабское иранофильское движение «шу`убийя», ставшее проявлением идеологической борьбы неарабских народов, в основном персов, против арабской гегемонии.[2, с.192-195] Российский учёный-арабист А.Б. Куделин обращает внимание на то, что поэты «рисуют» с помощью слов для преодоления формального запрета на некоторые изображения: «Но повторяю, строгого запрета не было, достаточно взглянуть на коллекцию персидской миниатюры в Эрмитаже». [5, с. 14-15] Подобные запреты на изображения живых существ, жёсткие рамки религиозных канонов и правил в известной мере дали толчок поиску народными умельцами самых разнообразных орнаментальных мотивов. Одно из краеугольных положений мусульманской эстетики – аль – джамаль: красивым может быть только полезное. «Для ранних мусульман, – пишет Т. Стародуб-Еникеева, – полезность и целесообразность были главными критериями красоты предмета или явления, и они охотно осваивали античное и византийское наследие, использовали традиции и опыт покорённых восточных народов». [14, с. 49] Сегодня один из важнейших аспектов духовной миссии исламского искусства заключается в его способности представлять сердце ислама более непосредственно и доходчиво, чем многие толкования, претендующие на научность. Ввиду особого

консерватизма мусульманского общества новое обязательно содержит в себе элементы старого, устоявшиеся привычные формы наполняются свежим содержанием. Не смотря на то, что мусульманская религия весьма существенно влияла на развитие изобразительного искусства в регионах своего распространения, всё же изобразительность никогда не исчезала в средневековой художественной культуре стран Ближнего и Среднего Востока, Кавказа, особенно в ареале распространения шиитского направления ислама. Искусствовед Э. Гюль полагает: «Развиваясь в условиях территориально разбросанного мусульманского мира, на фоне постоянных контактов и связей различных стран от отрогов Гиндукуша до Средиземного моря, искусство ислама предлагает новый язык общения, понятный всем народам, исповедующим эту религию». [3, с. 54]

Впитывая и творчески перерабатывая различные по своему генезису художественные традиции, мусульманскому искусству удалось совместить, казалось бы, два взаимоисключающих понятия – интеграцию и самоопределение. В искусстве мусульманского мира оказались востребованы элементы различных этнических культур, придавшие ему многогранность. Под покровом разнообразных орнаментальных композиций, схем, мотивов развивались все виды и средства изображения – живописные, графические и пластические. Как развивалось художественное творчество, наглядно демонстрируют произведения искусства древнего Дербента, ккоторые наиболее гармонично и целостно отражали свою эпоху и воплотили в своих образах мировоззрение народа, создавшего их, его представления о высших канонах гармонии и красоты. [11, с. 121-126] В развитых религиозных системах искусство уже изначально является элементом религиозного культа. Как подмечает Н.Г. Айдемиров: «Исследования показывают, что исламская религия явилась тем единственным социальным институтом, который смог сохранить до наших дней многие положительные, добрые национальные, народные традиции и обычаи, придав им религиозную окраску…». [1, с. 68]

По мнению итальянского философа Джованни Джентиле: «Ни одно человеческое творение, которое несёт на себе печать духа, т.е. творца, не может быть исключено из области искусства». [4, с. 248] Искусство, будучи самой яркой манифестацией культуры, входит в систему культуры, содержательную основу которой составляют обычаи, нравы, стереотипы сознания и поведения, теоретическую – философия, гуманитарное и социальное знание, а организационную – система образования.[13, с. 33] Различие религии и искусства проявляется и в том, что основным элементом, формирующим художественную модель мира, выступает **образ**, а у религиозной модели - **символ**. Некоторые исследователи утверждают: «…между

всеми жанрами поэзии религия лучше всего достигает главной цели искусства, заключающейся в том, чтобы возвышать человека над обыденностью и пробуждать в нём чувство его неземного происхождения». [9, с. 228] Архитектура, музыка, поэзия в храме перестают быть самостоятельными видами искусства, а становятся частями единого целого – богослужения. По мере развития мусульманской архитектуры, были выработаны такие эстетические понятия-символы, как: 1) «джамал» – божественная, совершенная красота, символизированная в куполе мечети, 2) «джалал» – божественное величие (величественное, возвышенное) – это минареты, 3) «сифат» – божественное имя – письмена на внешних стенах мечети. Вообще, социальные ориентиры ислама тесно связаны с его взаимоотношением с искусством. Сегодня растущая роль духовного фактора вызывает необходимость возвращения к своим корням: истории, языку, религии, системе идеалов и ценностей, нормам быта и поведения. [10, с.133-135] Специфические особенности образа жизни разных народов повлияли на культурно-исторический процесс, который и определяет многообразие культуры и исключительное богатство локальных отличий мотивов и форм в искусстве.

Литература:

1. Айдемиров Н.Г. Эстетическая культура народов Северного Кавказа. Ставрополь, 1998

2. Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский Халифат в раннее средневековье. М.: Наука, 1966

3. Гюль Э. Искусство ислама в контексте культур // Россия – Иран: диалог культур. М.: Ленанд, 2006

4. Джентиле Дж. Введение в философию / Пер. с итал., вступ. статья, комментарии, указатель А.Л. Зоркина. СПб: Алетейя, 2000

5. Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика: вопросы современных исследований. СПб: Изд-во СПбГУП, 2006

6. Наср С.Х. Исламское искусство и духовность / С.Х. Наср; пер. М.Л. Салганик. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2009

7. Пфлейдерер О. Религия и религии. Религиоведение. Хрестоматия / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: «Книжный дом «Университет», 2000

8. Религиоведение: Учебное пособие / Под ред. М.М. Шахнович. СПб: Питер, 2008

9. Ренан Э. Очерки по истории религии. Религиоведение. Хрестоматия / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: «Книжный дом «Университет», 2000

10. Сеидова Г.Н. Глобализация и традиционная мусульманская культура в Дагестане / Материалы Международного

конгресса «Глобалистика-2009» Пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства. 20-23 мая 2009. М., 2009. Т.1

11. Сеидова Г.Н. Культурная среда самого южного города России / Материалы VIII Всероссийского научного симпозиума «Проблемы городов России: теория, методология, историография, исследовательские модели и практики» (21-22 октября 2010). Новосибирск, 2010

12. Струк Е.Н. Феномен творчества человека как фактор преодоления социальных пределов общества // Обсерватория культуры. 2010. № 5

13. Флиер А.Я. Культура как власть // Обсерватория культуры. 2006. № 1

14. Цит. по: Далгат Э.М. О средневековом искусстве ислама. Иранистика на Северном Кавказе. Сборник статей. Махачкала: ИП Гаджиев С.С., 2009

Шкарапута А.П.
К. физ.-мат. н., доцент кафедры прикладной математики и информатики
Пермского государственного национального исследовательского университета
г. Пермь, Россия

Разум как неосознанный разрушитель

В работе [2] отмечено, что усложнение систем в мировом пространстве, появление новых форм материи, и вообще, единый закономерный процесс развития ведет к тому, что общемировая система, в целом, быстрее деградирует как раз за счет появления новых – более сложных структур. Разумная же деятельность человека здесь не исключение и так же вносит вклад в разрушение общей системы. Данное утверждение требует дополнительных обоснований, что и будет представлено ниже.

В настоящее время наиболее общепризнанной научной теорией рождения вселенной является теория большого взрыва. Несколько миллиардов лет назад в результате большого взрыва возникла некоторая упорядоченная система – Вселенная. Современные физические модели дают нам представление о развитии вселенной, начиная с рождения элементарных частиц и заканчивая формированием современной картины мира. Эти модели описывают физическую форму материи, но существуют развитые теории

возникновения и развития других форм материи: физической, биологической, социальной.

Если придерживаться теории большого взрыва и проследить развитие мировой системы от элементарных частиц, до связанных социальными отношениями разумных белковых тел, то налицо единый закономерный процесс развития. Но есть и другая сторона этого развития. Согласно второму закону термодинамики упорядоченная физическая система без внешнего воздействия со временем приходит в хаотичное состояние и наша Вселенная здесь не исключение. Пройдет время и мировой порядок исчезнет в результате тепловой смерти. Получается, с учетом второго закона термодинамики, что самой сложной наша Вселенная была в момент ее рождения? Если мы рассматриваем физическую форму материи, то несомненно. Но для других формы материи она является базисом. Любое изменение химических, биологических, социальных объектов приводит к изменению их физической основы и наоборот. А к моменту тепловой смерти Вселенной подобных объектов вообще не будет, то есть для единого закономерного процесса развития есть наивысший предел, после которого сложные структуры начнут разрушаться.

Здесь и возникает ряд вопросов:

1) если второй закон термодинамики говорит о деградации физических систем со временем, то, как возможно появление более сложных структур?
2) если разумные существа имеют свободу выбора в действиях, то могут ли они противодействовать разрушительному действию второго закону термодинамики (по-другому – разум может уменьшать энтропию)?
3) как влияет возникновение более сложных структур во Вселенной на скорость деградации?

Первый вопрос, несмотря на кажущуюся простоту и наивность, не такой уж и тривиальный. Конечно, второй закон термодинамики гласит, что система деградирует (стремится к покою, хаосу) в том случае, если на нее не оказывается внешнее влияние. В современных представлениях, наша вселенная не испытывает существенного влияния со стороны внешних сил и неизбежно должна деградировать. Но части этой вселенной могут сами влиять друг на друга и, соответственно, в отдельно взятой части системы (подсистемы) могут возникать сложные структуры под влиянием других частей, в целом же, вся система деградирует.

Здесь снова возникает важный вопрос – зачем усложняется подсистема? Ответ – чтобы разрешить противоречия общей системы более эффективным способом. И вообще, появление более сложных

форм в системе – это нахождение системой более эффективных способов решения внутренних противоречий. Если в высших формах материи проследить реализацию данного утверждения сложно из-за огромного комплекса различных влияющих факторов, то на физическом уровне все довольно очевидно. Например [2] – есть в жидкости или газе перенос тепла теплопроводный (за счет передачи энергии частицами друг другу по цепочке) и конвективный (за счет образования сложных структур, например, таких как вихри). Очевидно, что конвективный перенос тепла быстрее выравнивает температуру, чем теплопроводный, но для конвективного переноса сопровождается более сложными физическими структурами.

А как другие – высшие формы материи? Они как раз и являются более эффективными способами решения противоречий в физической форме материи. И тут мы подходим ко второму поставленному вопросу о свободе выбора и созидательной деятельности разума. Несмотря на то, что имеются представления о том, что сознание противоположно второму закону термодинамики и оно уменьшает энтропию, детальное рассмотрение этого вопроса, к сожалению, не дает положительного ответа. Во – первых, как было сказано ранее, разум – продукт социальной формы материи, любое изменение которой приводит к изменению в базисе – физической форме материи, а она подчиняется физическим законам. Значит, и действия разума подчиняются второму закону термодинамики. Во – вторых, если предположить, что в результате данной разуму свободы выбора он все же способен внести некое возмущение – флуктуацию, то окажется, что это возмущение приведет к тому, что система, внутри которой разум существует, выберет такое состояние, чтобы наиболее эффективно решить свое противоречие. Как с валуном на горе, пока не толкают – он в покое и обладает потенциальной энергией, сдвинули – и он покатился, стремясь уменьшить свою потенциальную энергию.

Ну и наконец, мы можем наблюдать результаты созидательной работы разума – разве это не прямое доказательство уменьшения энтропии (т.е. увеличения сложности, порядка)? Несомненно, это так, но это созидание произошло под влиянием внешних факторов, которые и уменьшили энтропию, энтропия же всей системы увеличилась.

С учетом вышеизложенного уже можно ответить и на третий вопрос о влиянии более сложных структур на скорость деградации Вселенной. Более сложные структуры ускоряют деградацию Вселенной в целом, так как они призваны более эффективным способом устранять ее противоречия. Случайные флуктуации на всех уровнях сложности материи снова приводят только к ускорению процессов деградации.

Литература:

1. Коблов А.Н. Диалектико-материалистическая концепция развития и современная физика. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987.
2. Шкарапута А.П. Проблема сложности и категории добра и зла // Актуальные проблемы современных социальных и гуманитарных наук: материалы третьей междунар. науч.-практ. конф. (26–28 апреля 2013 г.) : в 4 ч. – Ч.1: Философия, культурология и искусствоведение / науч. ред. К.В. Патырбаева, А.В. Попов, Е.Ю. Мазур; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 208 с. – С. 201–202.

Шиканова Т.А.
Кандидат филол. наук, зав. кафедрой латинского языка
Сибирского государственного
медицинского университета
Г.Томск, Россия

Природа субъективной составляющей обыденного метаязыкового сознания (теоретический экскурс)

Специфика функционирования специальной лексики в ОМЯС в настоящее время уже не вызывает сомнения у исследователей данного языкового феномена. Изучение обыденного сознания в указанном аспекте представляется актуальным как в теоретическом, так и в прикладном отношении. Конкретное выражение значимости зависит от аспектуализации, под которой мы понимаем доминирующую лингвистическую направленность исследования на одну из сторон многоплановой метаязыковой деятельности: общие закономерности устройства и функционирования интеллекта или формат индивидуализации этих общих закономерностей.

В данной статье предпринята попытка описания субъективной составляющей ОМЯС на материале обыденных толкований медицинских терминов,которые рассматриваются как результат метаязыковой деятельности, представляющей собой достаточно сложный многоэтапный процесс. По мнению А.Н.Леонтьева, сущностной чертой человеческого мышления является его пристрастность, то есть обусловленность мыслительной деятельности человека его субъективным опытом. Считается, что научное знание невозможно без опоры на глубоко индивидуализированные личностные смыслы.

Субъективность присуща сознанию изначально, уже на этапе пребывания в режиме ожидания. Это состояние В.Н.Сагатовский называет базовым переживанием [5], которое изначально имеет личностную природу и определяется фундаментальным настроем личности и ее интенцией. Каждому рядовому носителю языка присущи свои способы хранения информации, тип памяти, каждый из них обладает собственным тезаурусом, включающим определенные знания и практический опыт.

Кроме того, обыденное отношение к болезни как явлению жизни заметно отличается от научного. В этом отношении также сильна субъективная составляющая. В отношении к болезни ярко проявляется индивидуальный опыт рядового носителя языка , его фоновые знания и фантазии, свойственные конкретному типу личности. Позиция индивидуума по отношению к болезни во многом определяет фундаментальный настрой личности, от которого, в свою очередь, зависит направленность сознания и характер его интерпретационной деятельности на всех этапах последующего мыслительного процесса.

Следующая ступень, в отличие от статического периода ожидания, в котором пребывает языковое сознание, характеризуется динамическим аспектом восприятия предлагаемого термина, его выделения из фрагмента соответствующей системы, идентификация явления как элемента информационного поля «Болезнь». Способы восприятия, приемы анализа и структурирования сведений демонстрируют не только типичные формы когнитивного поведения, но и свидетельствуют о наличии внутреннего опыта индивида, об его уникальных способностях и механизмах мыслительной деятельности. Восприятие не является пассивным зеркальным отражением объекта в сознании рядового носителя языка. И здесь весьма уместно вспомнить исходное положение теории интерпретации: значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме.[2]

Отражение как один из режимов восприятия – это тоже интерпретация, которая происходит в режиме обращения к базе данных носителя языка (информационному запасу и металингвистическим способностям, их индивидуальному жизненному опыту, хранящемуся в памяти). Наиболее прозрачным в плане проявления субъективного начала, очевидно, является этап понимания воспринимаемого языкового знака, когда в одних и тех же условиях один носитель языка понимает смысл термина правильно, а другой – нет. Понимание во многом предопределяет конечный результат – содержание дефиниции, создание которой является целью лингвистического эксперимента.

На этом этапе проявляется природа индивидуального ума, его своеобразный склад и познавательные стили , к основным из которых

относятся рациональный и эмпирический, соотносимые с первой и второй сигнальными системами и различающиеся когнитивной простотой или сложностью, способами восприятия объектов, основами восприятия и понимания, его целостностью и фрагментарностью и т.д. Аналитики воспринимают мир дискретно, склонны к детализации, информация поступает в подкорку и подвергается осознанной обработке с точки зрения личной значимости. Синтетики опираются на образы и обобщенные чувственные схемы, воспринимая объекты целостно, холистически. Учитывая отсутствие идеально выраженных, «чистых» типов, их смешение в каждом отдельном случае индивидуально, что становится еще одним источником своеобразия склада ума.

Отобранный индивидуальным образом объект подвергается обработке и интерпретации, способы которой носят также субъективный характер. Степень выраженности того или иного стиля мышления, по мнению М.А.Холодной, в значительной мере зависит от меры самостоятельности и творческого подхода человека по отношению к стоящей перед ним проблеме.[6,с.310-311] Мы полагаем, что в ситуации обыденного лексикографирования медицинских терминов важную роль играет также уровень осведомленности рядового носителя языка в специальной области и зависящий от него градус потребности в компенсации недостатка знаний. Способ возмещения дефицита медицинских сведений определяется индивидуальным стилем переработки информации (степенью креативности, способностями и потребностью в рефлексии, развитостью воображения, склонностью к определенному способу решения проблем, мерой консервативности), и, кроме того, металингвистической компетенцией и коммуникативным опытом.

Самым важным, что обусловливает своеобразие индивидуальной металингвистической деятельности на этапе истолкования информации, является способ ее интерпретации, связанный с использованием личностных стилей решения проблем (на основе ранее сформированных приемов, алгоритмов, ориентации на работу со смыслами, на логические операции, через расширение проблемного поля или поиск новых оснований для принятия решения). Тем самым, носитель языка, по словам Дж. Росси, существует в некотором субъективном пространстве, в рамках которого он осмысливает события.

Интерпретация охватывает как понимание, истолкование, так и продуцирование результата метаязыковой деятельности, перекодирование. Основой интерпретации является знание, недостаток которого компенсируется интуицией или креативным потенциалом , а механизмы задаются стилями кодирования информации после того, как принято решение по поводу результата

истолкования. Языковое оформление результата интерпретации – визитная карточка языковой личности, реализация ее склонностей к определенному типу дефиниций. В свою очередь, лексикографические пристрастия не появляются на пустом месте, они «вырастают» из когнитивных стилей и метаязыковых способностей личности. В контексте нашей статьи способ дефинирования может рассматриваться как производное таких составляющих персонального когнитивного стиля, как уровень концептуализации, степень теоретизации, участвующая сфера сознания, способ установления связи между означаемым и означающим, тип знания.

В работах многих исследователей проблеме дефиниции уделяется большое внимание. Ряд диссертаций посвящен разного рода дефинициям: правовой, учебной, терминологической[3]. В работах дается комплексная характеристика данных типов дефиниций, выявляются их сущностные признаки, разрабатывается типология дефиниций. Дефиниции рассматриваются с точки зрения их коммуникативного назначения и реализации металингвистической функции. Типология дефиниций по назначению предложена Е.К.Войшвилло. [1] Исследователи феномена ОМЯС изучают дефиниции с позиций способа номинации и дефинирования, как форму репрезентации лексического значения. Существуют типологии дефиниций по стратегии семантизации, по типу номинации[4].

В формате нашей статьи предлагается взгляд на данный языковой конструкт сквозь призму его существования в пространстве обыденного языкового сознания, пронизанного субъективным фактором. Логика всех наших предыдущих рассуждений сводилась к признанию приоритета типа мышления в функционировании ОМЯС на всех ее этапах, поэтому мы считаем вполне правомерным рассматривать дефиницию как закономерный результат его деятельности. Сознание, понимаемое как многошаговое явление, включает в себя все ступени метаязыкового процесса.

Сквозной нитью через все ступени, ведущие к дефиниции, проходит определяющее воздействие персональных приемов анализа, структурирования и интерпретации носителем языка своего окружения, то есть индивидуальный стиль интеллектуального поведения, индивидуальными привычками ума и образа действий. Все существующее разнообразие когнитивных стилей и психологических типов личности в конечном итоге сводится к достаточно небольшому репертуару, основывающемуся на двух базовых характеристиках идеального бытия человека – чувственное и умопостигаемое. В соответствии с ними существует два уровня познания – эмпирический и теоретический, различающиеся характером знаний: знание как «непосредственная вера» и знание, опосредованное другими

знаниями. На одном уровне дается описание наличного бытия, а на другом – его объяснение.

Учитывая сказанное, мы полагаем, что в пространстве метаязыкового сознания существует два основных типа дефиниций,описывающих и объясняющих окружающее, которые в зависимости от дополнительных факторов получают различное овнешнение.

Литература

1.Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. М., Издательство Московского университета. – 1989.

РАЗДЕЛ IX. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асанов А.Н.
К.э.н., заведующий кафедрой экономики и управления филиала негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский психолого-социальный университет» в г. Муроме Владимирской обл., Россия

Анализ сертификации систем менеджмента качества российских предприятий

На сегодняшний день, можно констатировать, что у большинства российских предприятий отсутствует эффективно работающая система управления качеством выпускаемой продукции, подтверждённая сертификатом соответствия. Так, в секторе военного производства только сорок процентов производителей имеют систему управления качеством подтверждённую сертификатом соответствия, в целом по России количество таких организаций не превышает двенадцати тысяч, а пример, в Китае на сегодняшний день - двести пятнадцать тысяч действующих сертификатов.

Исходя из осуществлённого анализа сертификации систем управления качеством продукции российских предприятий, можно заключить, что большая часть руководителей прохладно, либо даже отрицательно относятся к стандартам ISO серии 9000. Причин этому несколько [1, с. 91]:

а) стандарты ISO серии 9000 были разработаны не по инициативе компаний-изготовителей товаров, они были инициированы со стороны «Обществ потребителей» стран Европы и в первую очередь

выражали имеющееся недоверие со стороны сообществ потребителей к компетенции и заинтересованности в честном сотрудничестве со стороны компаний-изготовителей. То есть, эти стандарты задают те минимальные требования к компетенции изготовителей, которые готовы признать потребители, чтобы считать их своими партнерами на рынке (при этом вопрос о развитии бизнеса у изготовителей для потребителей не является первостепенно важным);

б) принятие стандартов ISO 9000 осуществляется в техническом комитете 176 при ISO практически на основе консенсуса между более чем 80 странами. Это, привело к тому, что данный стандарт одновременно удовлетворяет бизнес наиболее продвинутых стран (Германия, Япония, США и др.) и стран, находящихся на другом экономическом полюсе (Португалия, Таиланд, Египет и др.). По этой причине данный стандарт не может отражать мнение об эффективном менеджменте только одной из групп стран, не может быть до конца чётким и конкретным и не является стандартом, готовым для прямого использования в любой компании и в любой стране мира;

в) наиболее слабой методологической позицией для стандартов ISO 9000 является заявление об их инвариантности практически для всех отраслей промышленности и для всех видов бизнеса. Практика и здравый смысл показывают, что создание такой всеобъемлющей модели эффективного менеджмента практически невыполнимо.

Например, зачастую в России наблюдается отсутствие интеграции системы менеджмента качества в систему управления предприятием, а также противоречия между действующей системой управления и требованиями стандартов ISO серии 9000. Причем система менеджмента качества нередко накладывается на неэффективную систему управления предприятием, которая берет начало ещё с советских времен. Таким образом, две системы работают изолированно друг от друга. Одна – для себя, так как она понятна и руководству, и сотрудникам предприятия (с уже существующими планами, положениями, должностными инструкциями и пр.), а вторая – для аудиторов, которые приезжают раз в год на надзорные аудиты, делают замечания и в итоге подписывают акты о выполненных работах. Все стороны устраивает сложившаяся ситуация безотносительно к эффективности внедрённой системы менеджмента качества [2].

Несмотря на все вышеперечисленные методические проблемы, связанные со стандартами ISO 9000, свидетельствующие об их неэффективности и проблемности для практического использования, страны-участники технического комитета 176 продолжают вкладывать средства в развитие стандартов ISO 9000, а требования, предъявляемые к системам управления качеством продукции компаний-поставщиков, включаются практически во все заключаемые

международные контракты. Следовательно, отрицание ISO 9000 практически закрывает перед российскими компаниями все двери в международные проекты ведущих отраслей промышленности.

Многие российские предприятия, преследуя единственную цель – выйти на международный рынок, осуществляют покупку соответствующего сертификата, при этом фактически, система управления качеством продукции таких предприятий в лучшую сторону не изменяется.

Крупные успешные российские компании используют международные отраслевые стандарты (ISO/TS 16949, ISO/TS 29001, СТО Газпром 9000, APIQ1, AS 9001, TL 9000, GMP и др.), которые содержат в качестве методической базы в полном объёме все требования и формулировки ISO 9000. При этом, некоторые крупные успешные российские компании отказались от признания сертификатов, выдаваемых так называемыми независимыми органами по сертификации систем менеджмента качества. Они перешли на сертификацию систем менеджмента качества (или даже чаще на «одобрение производства») у своих поставщиков и/или партнеров, что осуществляется силами активно создаваемых отраслевых систем добровольной сертификации или через дополнительно одобренные органы сертификации (рис.).

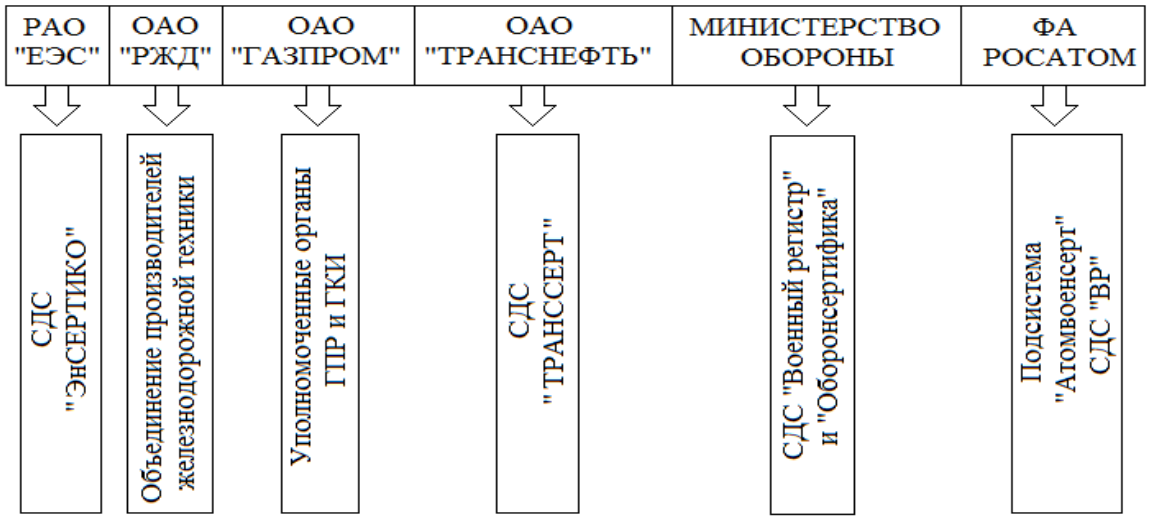

Рис. Системы добровольной сертификации в России

В данных системах добровольной сертификации проверяются не только базовые требования ISO 9000, но и предусмотрены дополнительные требования к системе менеджмента качества, отражающих отраслевые или корпоративные особенности [1, с. 92].

Многие российские руководители предприятий продолжают отождествлять наличие системы менеджмента качества подтверждённой сертификатом с полным отсутствием дефектности в производимой предприятием продукции. Однако практика показывает, что ни наличие сертификата, ни его отсутствие не

являются свидетельством работающей системы управления качеством продукции. Существует заблуждение в том, что приведение в соответствие со стандартом ISO 9001 документооборота и порядка действий по обеспечению качества и есть внедрение системы менеджмента качества, хотя это только создание начальных минимальных условий для работы.

В России широко распространена недобросовестная сертификация. Проверяется не внедрение системы менеджмента качества, а формальная готовность предприятия к сертификации. Разработка системы менеджмента качества может выполняться сторонними консультантами. Сертификация же и последующие надзорные (инспекционные) аудиты должны проводиться независимыми органами по сертификации системы менеджмента качества. В действительности все происходит иначе. Часто можно встретить предложение такой услуги, как подготовка к сертификации по ISO 9001. "Услуга" заключается в "натаскивании" сотрудников организации для последующего успешного прохождения внешнего аудита (сертификации). Консультирующие организации в 80-90% случаев работают под определенные органы по сертификации и знают их требования и особенности работы аудиторов. Органы по сертификации также заинтересованы в получении клиентов и нередко закрывают глаза на огрехи организации, выдавая сертификат соответствия. Клиент, таким образом, получает "комплексную" услугу "под ключ", причём гарантии успешной сертификации могут быть даны на начальном этапе работ – консультировании. В результате консультанты получают свой гонорар, сертификационный орган – клиента, как минимум, на три года, до очередного ресертификационного аудита, заказчик – сертификат, дающий ему право на участие в очередном тендере, конкурсе и т.д. Однако в работе заказчика ничего не изменяется [2].

Можно заключить, что результатом создания системы управления качеством продукции без существенного изменения самого стиля руководства и подходов к управлению даёт лишь красивый сертификат соответствия и гору бумаг, которые нужно оформлять, чтобы не лишиться сертификата соответствия. Иначе говоря, данный путь характеризуется значительной продолжительностью реализации и высокой трудоёмкостью, особенно для менеджмента организации[3, с. 345].

Литература:

1. Гугелев А.В. Проблемы эффективного применения стандартов ИСО серии 9000 в России / А.В. Гугелев, Е.В. Егорова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 3. – с. 90–92.

2. Разумов-Раздолов К.Л. СМК в России и за рубежом / К.Л. Разумов-Раздолов, А. Креп. URL: http://quality. eup.ru/MATERIALY14/smk-rus.htm (дата обращения 30.04.2012).
3. Шендалев А.Н. Анализ подходов к организации работы консультантов при внедрении систем качества // Вестник Омского университета. - 2011. - № 3. - с. 344-349.

Асанов А.Н.
К.э.н., заведующий кафедрой экономики и управления филиала негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский психолого-социальный университет» в г. Муроме Владимирской обл., Россия

Анализ использования российскими предприятиями инновационных технологий управления качеством продукции

Наибольшую популярность в России в последнее время получили такие инновационные управленческие технологии как «шесть сигм» и «бережливое производство». Однако, на российских предприятиях такие проекты часто останавливаются. Это происходит из-за того, что в концепции «бережливого производства» заложены принципы, которые предъявляют особые требования к управлению предприятием, при этом российскими компаниями они игнорируются, либо внедряются половинчато. Например, важнейшим принципом концепции «бережливого производства» является стандартизированная работа. Этот принцип передаёт идею действий людей, регулируемых добровольно принятыми нормами и выполняемыми в соответствии с предписаниями. Реализация принципа стандартизированной работы на промышленном предприятии предполагает наличие определённой инфраструктуры и компетенций. Здесь под инфраструктурой понимается система документационного обеспечения управления производством, а под компетенциями – люди, которые инициируют разработку, верификацию, распространение и актуализацию стандартов на предприятии. Российские малые и многие средние предприятия такой инфраструктурой не обладают, а концепция «бережливое производство» не предусматривает ресурсов по созданию инфраструктуры и компетенций, предполагая, что на предприятии они обязаны существовать [2, с. 134].

Нельзя не отметить некоторую косность российских принципов управления деятельностью предприятий, препятствующую внедрению управленческих инноваций. Опыт централизованного планирования

привёл к формированию традиций управления предприятиями, существенно отличающихся от сложившихся за рубежом. Так, российские компании ориентированы не на потребителя, а на извлечение максимально возможной прибыли, предпочтение отдано не предупреждению потенциальных дефектов, а устранению брака. Кроме того, функциональная разобщённость снижает эффективность деятельности всей компании и препятствует оптимизации материальных и информационных потоков.

Лишь некоторыми предприятиями обрабатывающих производств в Российской Федерации достигнуто понимание необходимости кардинальных перемен в принципах управления деятельностью предприятий. Характерной особенностью бережливого производства в России, вне зависимости от конкретного региона, является наиболее высокая активность среди предприятий, ориентированных на экспортные поставки, что объясняется необходимостью повышения качества выпускаемой продукции в целях завоевания или удержания позиций на мировом рынке. Наиболее успешный пример – ОАО «КАМАЗ». Так, через год после внедрения лишь отдельных инструментов бережливого производства экономический эффект составил 605 млн. руб. при затратах 15,6 млн. руб. Вместе с тем, по мере развития «модернизированной» производственной системы «КАМАЗ» экономический эффект достиг 9 млрд. руб., тогда как затраты на внедрение инструментов бережливого производства составили лишь 35 млн. руб., или 0,4% [1, с. 22].

Установлено, что большинство российских руководителей хозяйствующих субъектов, не без помощи консультантов неверно понимают суть бережливого производства, что в результате приводит к отказу от таких управленческих нововведений. Можно выделить пять основных заблуждений [4]:

а) бережливое производство – это универсальное средство, которое решит все проблемы. На самом же деле, бережливое производство – это всего лишь один из мощных инструментов менеджмента, который работает в связке с другими инструментами. С помощью бережливого производства невозможно устранить проблемы, которые связаны с конструкцией продукта и технологией его изготовления. Решить все проблемы с помощью бережливого производства возможно только тогда, когда уже используются идеальная конструкция и идеальная технология;

б) бережливое производство не требует затрат. При внедрении бережливого производства затраты будут всегда, величина которых будет зависеть от масштаба предприятия, вида деятельности, существующих проблем и прочих факторов. В первую очередь затраты будут на обучение всего персонала в месте с высшим руководством и на внедрение методов бережливого производства;

в) бережливое производство – это легко и просто. Практика показывает, что не бывает успешного одномоментного внедрения бережливого производства и как правило, предприятия совершают несколько попыток внедрения этой концепции;

г) бережливое производство – это просто снижение запасов. Снижение запасов – это только видимая часть айсберга. Снизить запасы – не проблема, проблема – как снизить запасы, сохранив стабильность и ритмичность производства и даже улучшить выполнение требований всех потребителей по всей номенклатуре выпускаемых изделий;

д) бережливое производство подразумевает обязательное сокращение рабочих. На любом предприятии есть «неравномерность», кто-то загружен (или даже перегружен), кто-то недогружен. Задача бережливого производства – не сокращение, а перераспределение ресурсов.

Что касается других инновационных управленческих технологий в сфере качества, то специалисты отмечают особенные возможности концепции «шесть сигм» на российских предприятиях. Российское производство, в общем случае, не отличается высоким качеством и низкими издержками. Выход первосортной продукции в 50-70% считается нормальным, а многие предприятия не могут рассчитывать и на такие результаты. Соответственно, для российского бизнеса более актуален переход от низкого уровня к среднему по мировым стандартам [5, с. 134].

Однако установлено, что успешному внедрению концепции «шесть сигм» мешают в первую очередь следующие обстоятельства (впрочем, как и многим другим инновационным управленческим технологиям) [3]:

а) отсутствие глубинного личного стремления руководства российских предприятий к совершенствованию бизнес-процессов. Очень часто на российских предприятиях встречаются ситуации, когда заинтересованность в реальном повышении эффективности бизнеса уступает политическим, административным или конъюнктурным интересам руководства предприятия. Любое преобразование неизбежно требует дополнительных усилий, затрат ресурсов и определенного риска. Значительно спокойнее поддерживать текущее состояние в надежде на какие-то улучшения в будущем. Подобное стремление руководства к спокойствию является очень существенной проблемой большинства российских предприятий;

б) искренняя вера как руководителей так и специалистов предприятий в то, что они знают о своем производственном процессе абсолютно всё. Людей, проработавших много лет в конкретном производстве, очень сложно убедить в необходимости глубокого и

подробного исследования ключевых участков процесса. Они готовы сразу принимать и реализовывать решения на основе опыта и собственных убеждений. К сожалению, иногда эти убеждения можно отнести в большей степени к разряду мифов и суждений, утвердившихся в коллективе на основе каких-то давно забытых, но ярких событий. Например, один неудавшийся опыт может надолго или навсегда отбить охоту к экспериментированию, если привёл к потере премиального вознаграждения. Сопротивление коллектива любым изменениям, а особенно требующим дополнительных усилий или более тщательного контроля со стороны руководства, также можно считать реальным препятствием на пути любых проектов совершенствования.

В целом, можно заключить, что в России в ближайшем будущем останутся серьёзные проблемы внедрения инновационных управленческих технологий, повышающих уровень качества продукции. Объяснить это можно тем, что даже если у руководства российского предприятия есть стремление к развитию бизнеса, эта энергия не часто направляется в область совершенствования качества. Дело в том, что связь качества продукции и доходов предприятия в нашей стране исторически неочевидна для руководства. Если в западном мире уже очень давно качество стало инструментом агрессивной конкурентной борьбы за деньги потребителя, то у нас оно очень часто воспринимается как некая абстрактная величина, не имеющая конкретного денежного выражения. Более того, качество воспринимается, в первую очередь, как источник издержек, а не доходов. И практика показывает, до тех пор, пока культура производства не будет изменена, пока, в первую очередь руководители, а затем и подчиненные не начнут искренне понимать что и зачем они делают, успешного внедрения инновационных управленческих технологий не может произойти.

Литература:

1. Давыдова Н.С. Повышение эффективности деятельности предприятий обрабатывающих производств на основе инструментов бережливого производства / Н.С. Давыдова, Е.В. Яковлева // Вестник Удмуртского университета. - 2011. - № 2-3. - с. 19-24.

2. Зотов Ф.П. Особенности модернизации управления в России / Ф.П. Зотов, А.Б. Семенцов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – №5. – с. 133–137.

3. Казинцев А. Шесть Сигм в России и для России // Эффективное управление человеческими ресурсами. URL: http://www.hr-performance.ru/index.php/Strategiya-upravleniya/six-sigma-in-russia-and-for-russia.html (дата обращения 1.05.2012).

4. Кудряшов А.В. Бережливое производство – проблемы внедрения. URL: http://www.s-konsalt.ru/articles /berezhlivoe-

proizvodstvo------problemi-vnedreniya.1597.html (дата обращения 30.04.2012).

5. Назаров В.А. Обоснование инновационной привлекательности концепции «шесть сигм» в области эффективного контроля качества организации // Вестник Университета Российской академии образования. – 2009. – № 5. – с. 133–135.

Вельмискина Л.В.
Ассистент кафедры бухгалтерского учета
Сибирского университета потребительской кооперации
г. Новосибирск, Россия

Особенности применения патентной системы налогообложения в Новосибирской области

В настоящее время в отечественной системе законодательного и нормативного регулирования происходят существенные изменения, как на федеральном, так и на муниципальном уровнях. Не стала исключением и Новосибирская область. С 1 января 2013 года на территории Новосибирской области введена патентная система налогообложения [4], главная цель которой – замена единого налога на вмененный доход от отдельных видов деятельности, перестающего действовать с 2014 года. Некоторые из попадающих под него видов деятельности будут переведены на патент, другие же – на упрощенную систему налогообложения или на общий режим.

Как отмечает Л.Чистякова, в данном случае речь идет об установлении нового отдельного специального налогового режима (а не режима, являющегося разновидностью другого), поскольку в данном случае установлены все необходимые самостоятельные элементы налогообложения [5].

Следует отметить, что для перехода на патентную систему налогообложения необходимо единовременное выполнение следующих условий:

- на территории, где осуществляется деятельность индивидуального предпринимателя, законодательно установлена возможность применения патентной системы налогообложения;
- осуществление предпринимательской деятельности, относящейся к установленному п.2 статьи 346.43 НК РФ перечню, в отношении которой разрешается применять патентную систему налогообложения;
- указание срока действия патента, должно соответствовать срокам, на которые он может быть выдан [2].

Глава 26.5 НК РФ устанавливает следующий механизм патентного налогообложения:

1) Средняя численность наемных работников (в том числе по договорам гражданско-правового характера) в период применения патентной системы налогообложения не должна превышать 15 человек (без учета самого индивидуального предпринимателя). Указанное ограничение применяется по совокупности всех видов предпринимательской деятельности, осуществляемых индивидуальным предпринимателем.

2) Индивидуальные предприниматели, перешедшие на патентную систему налогообложения, по иным осуществляемым видам предпринимательской деятельности могут применять УСН, а также систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности и общий режим налогообложения.

Необходимо обратить внимание на добровольный характер перехода на патентную систему налогообложения [1].

Согласно ст. 346.45 НК РФ необходимым документом, удостоверяющим право применения индивидуальными предпринимателями патентной системы налогообложения, является выдаваемый налоговым органом патент на осуществление одного из видов предпринимательской деятельности, предусмотренных пунктом 2 статьи 346.43 НК РФ.

Период действия патента может варьироваться от 1 до 12 месяцев в пределах одного календарного года по выбору экономического субъекта, при этом налоговым периодом считается срок, на который выдан патент.

Объектом налогообложения в связи с применением патентной системы признается потенциально возможный к получению годовой доход индивидуального предпринимателя по соответствующему виду предпринимательской деятельности, установленный законом субъекта Российской Федерации [1].

Годовая стоимость патента дифференцируется в зависимости от размера потенциально возможного дохода предпринимателя и определяется следующим образом:

$$Сп = Д \times Сн$$

где, $Сп$ – стоимость патента, руб.,

$Д$ – потенциальный доход налогоплательщика, руб.,

$Сн$ – ставка налога, %.

Размер потенциально возможного дохода для конкретного вида предпринимательской деятельности устанавливает субъект Российской Федерации, на территории которого введена патентная система налогообложения. На территории Новосибирской области

установлен размер потенциального возможного к получению годового дохода для конкретных видов предпринимательской деятельности [4].

Дата уплаты налога зависит от срока патента (табл. 1).

Таблица 1

Зависимость дат уплаты налога от сроков патента

№ п/п	Срок патента	Дата уплаты налога
1	до 6 месяцев	в размере полной суммы налога в срок не позднее 25 календарных дней после начала действия патента
2	6 месяцев – 1 календарный год	в размере 1/3 суммы налога в срок не позднее 25 календарных дней после начала действия патента; в размере 2/3 суммы налога в срок не позднее 30 календарных дней до дня окончания налогового периода.

Необходимо обратить внимание на то, что сумма налога с 01.01.13 г. не уменьшается на сумму страховых взносов во внебюджетные фонды.

Налоговая декларация по налогу, уплачиваемому в связи с применением патентной системы налогообложения, в налоговые органы не представляется. Однако налогоплательщики патентной системы налогообложения обязаны вести налоговый учет доходов в целях контроля за соблюдением ограничения по доходам от реализации в книге учета доходов, которая ведется отдельно по каждому полученному патенту.

При переходе на патентную систему, налогоплательщики обязаны применять кассовый метод.

В соответствии с п.2 ст.6 Федерального закона «О бухгалтерском учете» при применении патентной системы индивидуальные предприниматели вправе не вести бухгалтерский учет [3].

Раскроем случаи утраты налогоплательщиком права на применение патентной системы налогообложения и перехода на общий режим налогообложения с начала налогового периода, на который ему был выдан патент (табл. 2).

Таблица 2

Случаи утраты налогоплательщиком права на применение патентной системы

№ п/п	Критерий получения патента	Условие утраты права на применение патентной системы
1	Доход от реализации	С начала календарного года превысил 60 млн. руб.
2	Средняя численность наемных работников	В течение налогового периода превысила 15 человек.
3	Дата уплаты налога	Нарушение сроков уплаты налога.

Итак, обобщая вышесказанное, можно отметить основное преимущество патентной системы для индивидуальных предпринимателей: замена одним налогом уплаты нескольких налогов. Предприниматели, купившие патент, освобождаются от уплаты НДС, НДФЛ и налога на имущество физических лиц (в части доходов и имущества, связанных с видами деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения). Основная сложность применения данной системы – необходимость ведения книги доходов и расходов, а также возможность утраты права применения патентной системы. Кроме того, данная система налогообложения недоступна для предприятий всех организационно-правовых форм. После отмены единого налога на вмененный доход у малых предприятий будет альтернатива лишь между общим режимом и упрощенной системой налогообложения, причем возможность применения последней также ограничена размером выручки, основных средств и количеством наемных работников.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая от 05.08.2000 г. № 177-ФЗ.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25.06.2012 г. № 94-ФЗ.

3. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011г. № 402-ФЗ.

4. Закон Новосибирской области «О внесении изменений в Закон Новосибирской области «О налогах и особенностях налогообложения отдельных категорий налогоплательщиков в Новосибирской области» от 29.11.2012 г. № 277-ОЗ

5. Чистякова Л. УСН на основе патента и патентная система налогообложения // Налоговый вестник. – 2013. - №2. – С.17-34.

Катунин В.А.
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики
института экономики и менеджмента
Владимирского государственного
университета
г. Владимир, Россия

Принципы исследования частной собственности в экономической теории

Феномен частной собственности достаточно полно описан в литературе. Термин "собственность" употребляется в значениях принадлежности имущества человеку, группе людей, институту или структуре; собственность определяется в качестве социально-экономической формы присвоения (отчуждения) ресурсов, благ. Следовательно, собственность традиционно рассматривается в качестве субъект-объектного и субъект-субъектного отношения, статика (то есть «одновременность» прошлого, настоящего и будущего состояний собственности в сознании субъекта) характеризуется понятием принадлежности имущества субъекту, правомочиями владения, распоряжения, пользования. Экономически формирование собственности происходит в процессе присвоения-отчуждения ресурсов, благ, доходов в сферах производства, обмена, распределения и потребления.

Противоречия эмпирического подхода при определении сущности частной собственности в современном рыночном хозяйстве выражается в том, что «пучок» правомочий собственности содержит общие, родовые понятия: владения, распоряжения, пользования, отчуждения, которые сами по себе не содержат ни юридических, ни экономических отношений (не имеют конкретного, предметного содержания), а также конкретные виды правомочий - передачи по наследству и др.[2], которые являются чисто юридическими, не позволяющими раскрыть природу товарной и капитальной форм частной собственности. Обозначение собственности на средства производства в качестве экономической категории делает её номинально производственным отношением (исходным, основным или их тождеством).

Позитивные моменты концепции первого направления исследования частной собственности состоят в том, что: во-первых, рассмотрена совокупность производственных отношений во времени и пространстве и их распределение по фазам воспроизводства. Экономическое движение реально происходит в процессе, началом которого выступает создание конечного продукта, где и происходит

познание сущности форм собственности на средства производства. Формы реализации исследуются в фазах обмена продуктами, распределения ВНП (валового национального продукта) и НД (национального дохода) и потребления благ и использования доходов на потребление, сбережение и накопление. Во-вторых, сущность частной собственности на средства производства определяется капиталистическим способом соединения факторов производства. В-третьих, в качестве форм реализации собственности рассматриваются управление и хозяйственный механизм, отношения фаз обмена, распределения и потребления.

Определение предметного содержания частной собственности на средства производства номинально, если ограничивается общими, родовыми понятиями и правомочиями наследования, дарения и др., а также идентификацией со способом соединения факторов производства и его редукцией к способу присвоения дохода. Сама по себе возможность допускать или не допускать других лиц к владению, распоряжению и пользованию имуществом, которое участвует в экономическом кругообороте ресурсов, благ, не делает собственность на ресурсы производственным отношением, способом реального соединения факторов производства в процессе труда, обменом ресурсами и результатами деятельности.

Альтернативным вариантом подхода к определению экономического содержания частной собственности выступает её анализ через совокупность производственных отношений (прежде всего, через системообразующие отношения: во-первых, форму включения индивидуального труда в совокупный общественный труд, и, во-вторых, способ соединения факторов производства).

Позитивными моментами концепции второго направления исследования частной собственности выступают: во-первых, положение о том, что сущность собственности, рассматриваемая отдельно от форм реализации собственности и определенная посредством понятий присвоения – отчуждения, владения, распоряжения, использования, представляет собой юридическое, имущественное отношение принадлежности вещей субъектам; во-вторых, вывод о том, что движение познания от сущности к формам реализации отношений собственности соответствуют методу изложения готового знания в учебниках, а в реальном же процессе познания это означает переход от изучения юридических отношений собственности к анализу их экономического содержания через совокупность производственных отношений. В-третьих, указание на то, что пофазный подход в исследовании совокупности производственных отношений во времени приводит к замене динамических экономических процессов статическими состояниями покоя, разрывает внутреннюю диалектическую взаимосвязь

отношений производства, обмена, распределения и потребления, и фактически отрицает метод восхождения от абстрактного к теоретически-конкретному, ограничивая познание движением от чувственно-конкретного к абстрактному. Последнее соответствует эмпирическому уровню познания объекта исследования в процессе движения от явления к сущности и не может рассматриваться в качестве движения от сущности к явлению.

Указанный подход внутренне противоречив, поскольку трудовое присвоение-отчуждение идентифицируется с трудом и обменом как видами деятельности человека и элиминируется. В то же время сама по себе частная собственность на средства производства рассматривается в качестве условия возникновения системы капиталистического производства – отношения принадлежности вещей субъекту и юридической категории; частная собственность на продукт определяется как результат капиталистического воспроизводства – юридическое отношение. Вследствие этого частная собственность на ресурсы и результаты производства лишается своего собственного социально-экономического содержания в качестве способа присвоения-отчуждения посредством труда, обмена, распределения и потребления благ, доходов. В итоге возникает отождествление экономического содержания собственности с совокупностью производственных отношений, её элиминация за пределы хозяйственной системы в качестве юридической категории. Поэтому существует мнение, что собственность является лишь правоотношением, а также рассматривается как институт в идеологии капитализма[1]. Казалось бы, на первый взгляд, что это диаметрально противоположные методологические и теоретические подходы, однако исследование в обоих вариантах приводит к одному и тому же результату: частная собственность рассматривается или как отдельное отношение, определяемое через юридические отношения – пучок правомочий или же чисто логически как общее для философии, социологии, истории, права, экономической теории и других дисциплин родовое понятие, выражающее отношение субъектов к вещам как своим, или же, как способ присвоения ресурсов и доходов идентифицируется со способом соединения факторов производства, что противоречиво.

По общему мнению сторонников обоих направлений исследования собственности, её экономическое содержание может быть раскрыто лишь посредством анализа совокупности производственных отношений методом восхождения от чувственно-конкретного к абстрактному и от последнего к теоретически-конкретному в рамках единства исторического и логического.

Великая депрессия XX века и мировой экономический кризис начала XXI века показывают, что сохраняется фундаментальное

противоречие капиталистического хозяйства: несоответствие между вкладом каждого фактора производства в создание конечного продукта в рамках производственной функции и долей их собственников в присвоении национального дохода, валового национального продукта. Именно это несоответствие лежит в основе дефицита совокупного спроса потому, что сбережения и финансовый сектор экономики растут быстрее, чем потребление благ и реальное накопление, нарушая макроэкономическое равновесие.

Представляется, что для решения этих противоречий необходима коррекция понимания: во-первых, соотношения сущности отношений собственности и её форм реализации с совокупностью производственных отношений; во-вторых, сочетания метода восхождения от абстрактного к конкретному с методом пофазного рассмотрения совокупности производственных отношений; в-третьих, координации пофазного рассмотрения производственных отношений с методом единства исторического и логического, т.е. исследования конкретных экономических процессов и явлений с учётом различий прошлого, настоящего и будущего времени.

Литература:

1. Кэмпбелл. Р. Макконнелл, Стенли Л. Брю, П.Э. Самуэльсон и др. Словарь современной экономической теории Макмиллана. М.: Инфро, 1997. С. 68.

2. Фуруботн Э. , Рихтер Р. Институты и экономическая теория. СПб, 2005. С. 89 - 157.

Коносова О. Н.
студентка 4 курса торгово-экономического института Сибирского федерального университета
Научный руководитель: Афанасьева Е. А.
ст. преп. кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита торгово-экономического института Сибирского федерального университета
г. Красноярск, Россия

Методы обнаружения мошенничества в бухгалтерской отчетности

До недавнего времени объектами экспертных исследований были в основном правонарушения, связанные с расследованием фактов недостач, растрат и хищений товарно-материальных ценностей, денежных средств и других видов имущества, в настоящее же время наиболее распространенными являются преступления, совершаемые с помощью искажения и фальсификации данных бухгалтерской

отчетности. Своевременно распознать эти действия трудно, так как мошеннические посягательства, совершаемые незаконные действия внешне выглядят как вполне обычные мероприятия, осуществляемые в соответствии с установленными правовыми и экономическими нормами.

Целью написания данной статьи является выявление экономической сущности мошенничества, его места в классификации искажений в бухгалтерской отчетности.

Задачи: рассмотреть виды искажений в бухгалтерском учете, раскрыть причины их возникновения и влияние на достоверность бухгалтерской отчетности; выявить методы обнаружения мошенничества в бухгалтерском учете.

Согласно ПБУ 4/99 [6] бухгалтерская отчетность должна давать достоверное и полное представление о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении. Достоверной и полной считается бухгалтерская отчетность, сформированная исходя из правил, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету [6].

В результате мошеннических действий бухгалтерская отчетность организации может быть в существенной степени искажена. Искажение бухгалтерской отчетности, т.е. неверное отражение и представление данных бухгалтерского учета из-за нарушения установленных правил его организации и ведения, может быть двух видов: преднамеренное и непреднамеренное [2].

Непреднамеренное искажение бухгалтерской отчетности - результат непреднамеренных действий (или бездействия) персонала проверяемого экономического субъекта. Оно может быть следствием арифметических или логических ошибок в учетных записях, ошибок в расчетах, недосмотра в полноте учета, неправильного отражения в учете фактов хозяйственной деятельности, наличия и состояния имущества [2].

Преднамеренное искажение бухгалтерской отчетности - результат преднамеренных действий (или бездействия) персонала проверяемого экономического субъекта. Они совершаются в корыстных целях для введения в заблуждение пользователей бухгалтерской отчетности [2].

В международных стандартах под мошенничеством понимают преднамеренные действия должностных лиц, приводящие к искажению финансовой отчетности организации [4]. В соответствии с названным международным стандартом ошибка определяется исключительно как результат непреднамеренных действий [4]. Определение понятия «мошенничество» раскрыто в МСА (ISA) 240 «Ответственность аудитора по рассмотрению мошенничества и ошибок в ходе аудита финансовой отчетности» [3], российский аналог

которого является ФСАД 5/2010 «Обязанности аудитора по рассмотрению недобросовестных действий в ходе аудита» [5]. Во ФСАД 5/2010 [5] вместо понятия «мошенничество» применяют понятие «недобросовестные действия», то есть действия, совершенные обманным путем одним или несколькими лицами из числа представителей собственника, руководства, работников аудируемого лица и (или) иными лицами для извлечения незаконных выгод. В п. 2 ПБУ 22/2010 [7] недобросовестные действия должностных лиц указаны в качестве одной из причин возникновения ошибки, а не мошенничества.

МСА 240 «Ответственность аудитора по рассмотрению мошенничества при аудите финансовой отчетности» [3] выделяет два вида мошенничества: манипуляции с финансовой отчетностью и присвоение активов.

Существует пять способов совершения мошенничества с финансовой отчетностью:

- Фиктивная выручка – древняя мошенническая схема, основанная на том, что в бухгалтерском учете отражаются продажи, которые никогда не имели места.

- Различия во времени признания дохода или расхода – самая простая мошенническая схема, суть которой заключается в попытке менеджмента компании скрыть плохие показатели одного из отчетных периодов и отражает доходы и расходы в том периоде, в которой это выгоднее.

- Неверная оценка активов – мошенническая схема, заключающаяся в том, что в с целью манипулирования уровнем прибыли стоимость имущества компании завышается или занижается.

- Непризнание обязательств и расходов – схема, основанная на неотражении или неполном отражении в учете расходов и обязательств компании.

- Недостоверное или неполное раскрытие информации – манипулирование данными отчетности после совершения мошенничества для его сокрытия.

МСА 240 «Ответственность аудитора по рассмотрению мошенничества при аудите финансовой отчетности» [3] предлагает два вида аналитических процедур, которые позволяют обнаружить мошенничество в финансовой отчетности:

- Рассмотрение финансовой информации компании в сравнении с информацией за прошлые периоды, с плановыми значениями, с данными по отрасли (горизонтальный анализ).

- Рассмотрение взаимосвязей между элементами финансовой информации, а также между элементами финансовой и нефинансовой информации (вертикальный анализ и расчет коэффициентов).

Горизонтальный анализ является самым простым способом анализа финансовой отчетности, суть которого состоит в расчете процента изменения определенных финансовых показателей из года в год. При этом первый год принимается за базовый, и далее процент изменения показателя рассчитывается по отношению к базовому году. Такой анализ позволяет уловить тренд в изменении различных показателей, к примеру, в расходах на строительство или в выпуске продукции.

Вертикальный анализ также довольно распространен. Его суть заключается в рассмотрении взаимосвязей между отдельными показателями баланса, отчета о прибылях и убытках, отчета о движении денежных средств, выраженных в процентах [8].

Важным условием при использовании данных вдов анализа является рассмотрение показателей в динамике за несколько лет. Недостатком этих анализов является то, что с их помощью можно выявить только крупное мошенничество.

Расчет коэффициентов представляет собой отношение между показателями различных отчетов финансовой отчетности. Однако простой расчет коэффициентов может ничего не дать, если не понимать, каким образом мошенничество может проявиться в результатах расчета [8].

Таким образом, ошибки, возникающие в бухгалтерском учете, могут быть разнообразными и, как следствие, могут по-разному влиять на достоверность учета и отчетности: последствия одних для пользователей финансовой информации окажутся значимыми, другие, напротив, несущественными. Российское законодательство о бухгалтерском учете в отличие от МСФО не делает различий между ошибками, совершенными в результате непреднамеренных (неосознанных) действий должностных лиц, и ошибками, вызванными преднамеренными действиями этих лиц, что ведет к искажению и фальсификации данных бухгалтерской отчетности и несвоевременному распознаванию этих действий.

Использование горизонтального и вертикального анализа в совокупности с расчетом коэффициентов в большинстве случаев позволяет обнаружить мошеннические действия. Но следует помнить, что индикаторы мошенничества – это еще не доказательство мошенничества, поэтому за обнаружением индикаторов всегда должна идти детальная работа по выяснению причин отклонения от нормы.

Литература:

1. О бухгалтерском учете [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ дата введ. 01.01.2013 г.– Режим доступа : КонсультантПлюс.

2. Правило (стандарт) аудиторской деятельности. Действия аудитора при выявлении искажений бухгалтерской отчетности [Электронный ресурс] : одобрено Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 25.12.1996 №6. – Режим доступа: Консультант Плюс

3. Международный стандарт аудита №240 «Ответственность аудитора в отношении мошенничества в ходе аудита финансовой отчетности» [Электронный ресурс] : от 15. 06.2004. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30209254

4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS 8) «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибках» [Электронный ресурс] : приложение №4 к Приказу М-ва финансов Рос. Федерации от 25.11.2011 г. № 160 н ред. МСФО (IFRS) 13, утв. Приказом Минфина России от 18.07.2012 № 106н. – Режим доступа : КонсультантПлюс.

5. Федеральный стандарт аудиторской деятельности №5/2010 Обязанности аудитора по рассмотрению недобросовестных действий в ходе аудита [Электронный ресурс] : утв. приказом Минфина России от 17.08.2010 №90 н. – Режим доступа : КонсультантПлюс.

6. Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва финансов Рос. Федерации от 18.09.2006 г. № 115 н ред. от 08.11.2010 г. № 142 н. – Режим доступа : КонсультантПлюс.

7. Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 22/2010 «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва финансов Рос. Федерации от 28.06.2010 г. № 63 н ред. от 08.11.2010 г. № 144 н, от 27.04.2012 №55 н. – Режим доступа : КонсультантПлюс.

8. Махмудова Г., Как обнаружить мошенничество с финансовой отчетностью, используя аналитические методы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Режим доступа : http://anti-fraud.ru/ru/publications/44-fsfraud

Федосова К. С., Мартынова А. Г., Коносова О. Н.
Студентки 4 курса торгово-экономического института
Сибирского федерального университета
Научный руководитель: Алешина О. Г.
к.э.н., доцент, ТЭИ СФУ
г. Красноярск, Россия

Анализ поведения потребителей на рынке молочной продукции г. Красноярска

Молоко - питательная жидкость, вырабатываемая молочными железами самок млекопитающих [1]. С древних времен молоко служит сырьем для производства обширной группы продуктов питания.

В настоящее время Россия входит в десятку мировых потребителей молока и молочной продукции и представляет собой крупный молочный рынок. Объем потребления молока и молочной продукции в натуральном выражении в России устойчиво растет в среднем на 9% в год на протяжении последних пяти лет [3].

В настоящее время емкость рынка молока составляет около 7,5 млн. тонн и оценивается по различным источникам от 4,5 до 6 млрд. долларов США в год [3]. Основной продукцией отрасли в натуральном выражении остается молоко. Например, на сегмент молока и сливок по итогам 2011 года пришлась почти половина объема производства во всей отрасли. Также существенную часть в структуре производства занимал сегмент кисломолочных продуктов. Совокупно эти две категории молочной продукции занимают более 80% объема внутреннего производства молочной отрасли России в 2011 году. Третье место по объему производства занимает творог и свежий сыр [4].

Доля импорта на российском рынке молочной продукции по итогам 2011 года опустилась ниже 5% в натуральном выражении, а в стоимостном осталась на прежних позициях. Большая часть в объеме импорта занимают сыры. Также в тройку крупнейших сегментов входят сливочное масло и кисломолочные продукты [4].

По данным Красноярскстата в 2012 года сельскохозяйственные организации произвели 336,6 тысячи тонн молока, что на 1,4% больше чем в 2011 году. В 2012 году в среднем по Красноярскому краю в расчете на одну корову молочного стада надой составил 4724 килограмма молока (в 2011 году – 4568 килограммов) [2].

В Красноярском крае производителями молока и молочной продукции являются следующие предприятия: ООО «АРТА», ООО ТД «Молошка», «МИЛКО», АООТ «Шушенский молочно-

консервный комбинат», АООТ «Филимоновский молочно-консервный комбинат», АООТ «Назаровское молоко», АООТ «Балахтинский сыр», АООТ «Молоко», г.Минусинск, АООТ «Ачинский молочный завод», АООТ Молочный завод «Канский», АООТ «Пищекомбинат» (Зеленогорск), АООТ «Пищекомбинат» (Железногорск), АО «Орбита» (Красноярск), Дап-торг г. Красноярск, Красноярский гормолкомбинат №1, Боготол-молоко, Молочный завод «Тюхтетский» и др.

Ассортимент молочной продукции представленный на рынке г. Красноярске довольно широк, помимо молока присутствуют также сливки, йогурты, кефиры, сгущенное молоко, масло сливочное, сыры, мороженое, простокваша, сметана, ряженка, творог, творожные кремы и многое другое.

Целью данной работы является комплексное исследование потребительских предпочтений на рынке молока и молочных продуктов г. Красноярска.

В целях анализа спроса и потребительских предпочтений на молоко и молочную продукцию было проведено анонимное анкетирование, результаты которого представлены в обобщенном виде. В опросе принимали участие 100 человек. Большинство опрошенных составили женщины - 60 человек (60,0%), мужчины - 40 человек (40,0%).

Все потребители, принимающие участие в анкетировании, отметили, что постоянно приобретают молоко и молочную продукцию. К числу активных потребителей, то есть тех, кто употребляет молоко и молочные продукты ежедневно, принадлежат 40% респондентов, 27% покупают молочные продукты несколько раз в неделю. К группе со средней интенсивностью потребления относятся 17%, которые дали ответ «один раз в неделю» и 16% респондентов, покупающие молочные продукты несколько раз в месяц. Говоря о количестве молока и молочной продукции, покупаемой за один раз, отмечено, что 78 человек покупают по литру за один раз, более 1 литра покупают 14 человек и иное количество - 8 человек.

С точки зрения возрастных характеристик в группу наиболее активных потребителей молока и молочных продуктов входят красноярцы в возрасте от 20 до 30 лет - 63%. Наименьшую долю среди потребителей данного продукта составляют красноярцы в возрасте от 30 до 40 лет, их оказалось 21%.

По результатам анкетирования выявлено, что наибольшим спросом среди покупателей пользуются такие виды продукции как: молоко – его покупают все опрашиваемые, кефир – 87 человек, творог – 67% от числа опрошенных. Чуть меньшим спросом пользуется сметана – 59 человек.

На вопрос: «В какой упаковке Вы предпочитаете употреблять молоко?» нами были получены следующие результаты: наибольшим спросом у красноярцев пользуется молоко в полиэтиленовых пакетах объемом 1 л., этот вид упаковки отметили 78% респондентов. Наименее покупаемые упаковками являются тетра-пак и стеклянная бутылка объемом от 0,5 л., так ответили 9 человек, для 7% опрошенных не имеет значения, в какой упаковке они приобретают молоко. Наименее востребованной является молоко, реализуемое местному населению на розлив, покупают такое молоко только 6 человек из числа опрошенных.

На вопрос: «Молоко и молочные продукты каких производителей Вы предпочитаете?» было выявлено, что большинство покупателей приобретают молоко и молочную продукцию отечественных производителей, в частности производителей Красноярского края - 93 человека, 2 человека, из числа опрошенных предпочитают товары зарубежного производства, и 5 человек дали ответ «не имеет значения».

Говоря о качестве молока и молочных продуктов, следует заметить, что 66 человек считают качество молока и молочной продукции - хорошее, 23 человек считают его средним, и 7 человек считают его плохим и 4 человека затрудняется ответить.

Говоря о цене на молоко и молочную продукцию нами было отмечено, что 71 человек считают цены высокими, 27 человек считают их приемлемыми, и только 2 человека считает их низкими.

При определении соотношения уровня цен к качеству молочной продукции 28 человек считают, что цена соответствует качеству, 62 человека сказали, что не соответствует, и 10 человек затруднились ответить.

Также респондентам было предложено охарактеризовать значимость факторов, которыми они руководствуются при выборе молочной продукции. Были полечены следующие результаты: 79 респондентов отдают предпочтение качественным продуктам, ориентируясь на срок хранения, производитель устраивает 10 человек, 9 человек ориентируются на уровень цен, большинство которых составили жители г. Красноярска старше 50 лет – 7%, 2 человека указали ответ «иное», но не предложили свой вариант.

Таким образом, главным фактором, оказывающим влияние на совершение покупки, является качество молока и молочных продуктов, реализуемых на территории г. Красноярска. Следует отметить приверженность покупателей г. Красноярска к отечественной продукции, особенно местных производителей. Поэтому, для более полного удовлетворения покупательского спроса местным производителям необходимо увеличить ассортимент

молочной продукции, добиваясь высокого качества и приемлемой цены.

Литература:

1. Молоко [электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CC%EE%EB%EE%EA%EE

2. Производство молока в 2012 году [электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/news/rss/Proizvodstvo-moloka-v-2012-ghodu

3. Рынок молочных продуктов [электронный ресурс]. - Режим доступа: http://expert-rating.ru/marketing_research/index.php?productID=836

4. Рынок молочной продукции 2012: производство восстанавливается [электронный ресурс]. - Режим доступа : http://carbofood.ru/obzory-rynkov/rynok-molochnoi-prodykcii-2012-proizvodstvo-vosstanavlivaetsia

Цибина А.А., Богданова О.И., Ерёменко Т.С.,
студенты
Научный руководитель: Алёшина О.Г.,
преподаватель кафедры торгового дела и маркетинга,
доцент, к.э.н.
ФГАОУ ВПО СФУ Торгово-Экономический институт,
Красноярск, Россия

Характеристика Российского рынка рыбы

Рыба и морепродукты в России на сегодняшний день остаются менее востребованными среди потребителей по сравнению с мясными продуктами. Среднедушевой объем потребления рыбы и рыбных продуктов россиянами в два раза меньше объема потребления мясной продукции, при этом в целом превышает потребление мяса птицы, свинины и говядины.

На российском рынке рыбы и морепродуктов наблюдается тенденция к развитию и росту потребления. Емкость рынка увеличивается. Рынок морепродуктов в России характеризуется как один из самых динамично растущих среди всех продуктов питания. Объем рынка морепродуктов и морских деликатесов составляет около 3 тыс. т в год, при этом он далек от насыщения. Официальный объем импорта морепродуктов составляет около 19 тыс. т, или 114 млн долл.

США. Объем экспорта морепродуктов около 9 тыс. т, или 66 млн долл. США.

В настоящее время российский рынок рыбы и морепродуктов переживает не лучшие времена - при общем дефиците рыбной продукции на отечественном рынке мощности большинства российских предприятий загружены не более чем на 50%. Трудности отечественных производителей рыбной продукции связаны с рядом факторов, среди которых одними из наиболее значимых выступают слабое государственное регулирование отрасли и контрабандный вылов рыбы.

Растет импорт рыбы и рыбной продукции, что связано, по нашим исследованиям, с изменением предпочтений потребителей в сторону более дорогой продукции. Крупнейшими импортерами сушеной, соленой и копченой рыбы в Россию - Эстония, Китай, Таиланд и Вьетнам.

Чаще всего в Россию импортируется "Рыба сушеная, несоленая, или соленая, но некопченая", которая занимает 87,1% в натуральном и 89,6% в денежном выражении. Более половины импорта этой продукции - 52% - обеспечил Китай. Надо отметить, что объемы поставок из Китая стремительно растут в последние годы, при этом с российского рынка вытесняется аналогичная продукция Казахстана и Таиланда. Значительными также были поставки копченой сельди, которые полностью обеспечила Эстония. В то же время сокращается импорт готовой и консервированной рыбы.

Рыбная промышленность - отрасль пищевой промышленности, занимающаяся добычей и переработкой рыбы, морского зверя, китов, морских беспозвоночных и водорослей в разнообразные виды пищевой, медицинской, кормовой и технической продукции.

Сегментация рынка:

Существует три вида промысловых рыб:

1. Пресноводные рыбы – обитают в водах рек, озер и других пресных водоемах. Особо ценные породы разводят в искусственно созданных условиях, к примеру, форель.

2. Морские рыбы обитают в глубинах морей и океанов и делятся на:

- ✓ Придонные
- ✓ Донные
- ✓ Пелагические.

Донные и придонные рыбы обитают на дне, а пелагические, наоборот, плавают в поверхностных водах.

3. Проходные рыбы живут и кормятся в морских водах, а на нерест отправляются в воды рек. Чтобы преодолеть тысячи километров им приходится накапливать большой запас жира, вследствие чего их мясо обладает высокой калорийностью и

отличными вкусовыми качествами. Проходные и полупроходные рыбы наиболее уязвимы, поскольку на их размножение пагубно влияет строительство плотин и загрязнение речных вод.

В зависимости от технологии производства, рынок рыбы и морепродукты можно сегментировать по следующим основаниям:

1. По степени температурной обработки:
- ✓ Рыба живая
- ✓ Рыба свежая и охлажденная
- ✓ Рыба мороженая

2. По виду обработки

Что касается ценовой сегментации, то Рынок рыбы и морепродуктов можно условно разделить на три сегмента:

1. Низкий ценовой сегмент
2. Средний ценовой сегмент
3. Высокий ценовой сегмент.

Согласно данным годовой и квартальной отчетности участников рынка, основными игроками российского рынка являются:
- ✓ «Русское море»
- ✓ «РОК-1»
- ✓ «Меридиан»
- ✓ «Санта Бремор»
- ✓ «БАЛТИЙСКИЙ БЕРЕГ».

Основные рыбодобывающие предприятия Красноярского края:
- ✓ на юге края - ООО «Рыбозавод Минусинский-Морис», ООО «Малтат» с объемом добычи до 350 тонн в год;
- ✓ на севере края (Таймырский муниципальный район) - ООО Промысловое хозяйство «Пясино», ООО «Северная гавань», сельскохозяйственные артели «Заря», «Воронцово» с объемом добычи более 100 тонн, «Левинские пески» (более 70 тонн);
- ✓ в Туруханском районе края - ООО Игарская организация «СХиЖ», ООО «Рыбхоз», ООО «Север» с объемом добычи около 50 тонн в год.

Большинство из перечисленных предприятий занимается и переработкой рыбы.

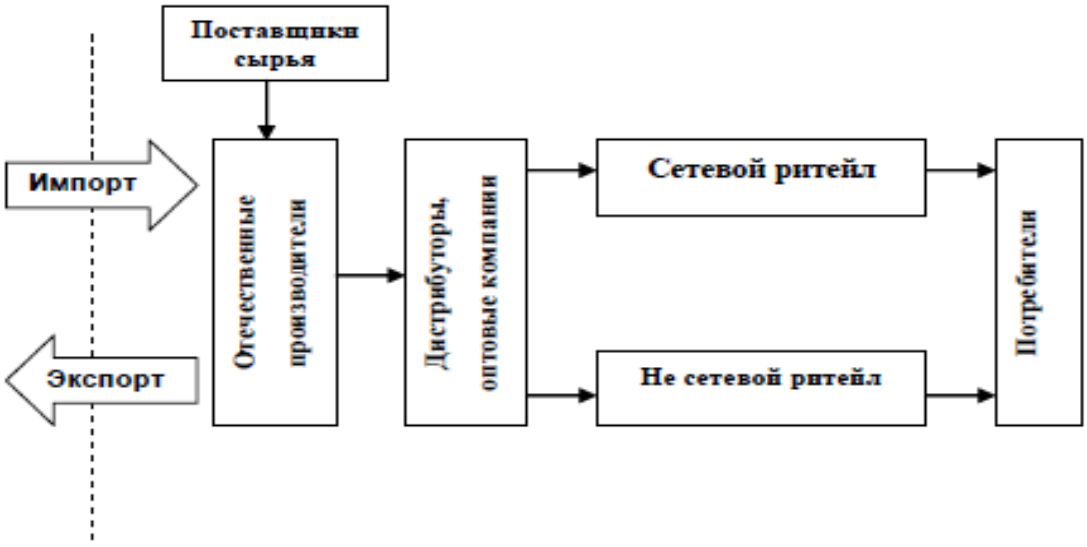

Схема 1. Цепочка движения товара на Рынке

Основными розничными каналами реализации рыбы и морепродуктов являются, как сетевая торговля (супермаркеты, гипермаркеты, дискаунтеры), так и небольшие магазины, рынки и ярмарки, мелкая розница (павильонные, киоски). В последние несколько лет, в России начала развиваться сеть специализированных магазинов «Океан».

Оборот розничной торговли по итогам 2012г. составил 14,6 трлн. руб. Темпы роста розничной торговли снизились до уровня в 4,9%, хотя еще в 2011г. темп роста составлял 28,1%.

Рассматривая положительную динамику производства товарной пищевой рыбной продукции, можно предположить о наличии разнообразия данного продукта в розничной торговле.

Динамика цен на потребительском рынке на рыбопродукты в течение последних лет была адекватна изменению цен на нее у производителей, причем темпы роста цен производителей на рыбопродукты традиционно опережали увеличение цен на потребительском рынке.

С начала нового тысячелетия цены на рыбопродукты у производителей возросли в среднем в 2,9 раза, на потребительском рынке - в 2,6 раза.

Существует ли сезонность?

Сезонность есть. Это не выдумка, что рыбные месяцы - те, что содержат в названии букву «р». В названиях летних, как известно, этой буквы нет. Поэтому летом идет хоть и незначительное, но все же падение. Раньше падение было заметным. С развитием цивилизованной розничной торговли оно свелось к минимуму. У торговых сетей есть условия для хранения продукции, есть охлаждаемые прилавки, так что можно продавать качественный товар. И покупатель к этому тоже привык.

Одна из тенденций рынка - рынок замороженной рыбы и морепродуктов в настоящее время сохраняет значительный потенциал для развития и далек от насыщения. В ближайшем будущем на рынке рыбы и морепродуктов Красноярского края, вероятно, следует ожидать значительного роста потребления рыбы во всех видах и категориях, в особенности - рыбы, прошедшей переработку, а также значительного увеличения потребления морепродуктов.

В целом рынок замороженной рыбы и морепродуктов находится в начальной стадии развития и планомерного роста. Он является привлекательным и обладает существенным потенциалом.

Смирнова Я.И., Галимова Д.Р.
Научный руководитель: ст.преподаватель Ишмухаметова О.Ю.
Башкирский Государственный Университет (СФ)
г.Стерлитамак, Россия

Рыночная динамика предпочтений потребителей в весенний период

Весенняя пора для каждого магазина - время разнообразия. Это объясняется тем, что весной много различных праздников. С одной стороны Великий пост и Пасха вносят свои коррективы в ассортимент товара на полках магазина, а с другой стороны День защитника Отечества и Международный женский день. Именно поэтому нужно внимательно отнестись к подготовке ассортимента к весеннему сезону.

Nielsen-крупная международная исследовательская компания, основанная в 1923 году. Сегодня Nielsen анализирует рыночную динамику, поведение и предпочтения потребителей в более чем в 100 странах мира. В России она работает с 1989 года. Nielsen провела исследования по средним продажам продуктов в России за два года – 2010-й и 2011-й. Опираясь на данные этой компании, можно хорошо спланировать и откорректировать ассортимент продукции магазина в весенний период.

Весной одной из самых быстрорастущих групп является замороженная продукция, повышение продаж в феврале-марте колеблется от 22% до 45%. Наибольшим спросом пользуются замороженные овощи и фрукты, что объясняется как Великом постом, так и высокими ценами на свежие овощи и фрукты. Продажи замороженных овощей в феврале-марте по сравнению с остальным временем года вырастают на 45%, фруктов - на 38%, а картофеля - на 22%. На 34% увеличиваются продажи замороженных готовых блюд,

так как они просты в приготовлении и многие из них можно употреблять в Великий пост. Продажи всех видов замороженных блинчиков в феврале-марте вырастают на 4% , так как россияне празднуют Масленицу.

Не смотря на высокое повышение спроса на овощную консервацию в декабре и январе в связи с новогодними праздниками, в начале весны высокий спрос на низ сохраняется. В феврале-марте её продажи выше на 15% относительно остального года. Причиной этому опять же являются соблюдение поста и высокие цены на свежие овощи. При этом категория готовых консервированных блюд и закусок, таких как лечо, солянка с грибами и других, вырастает на 25%, чему способствуют праздники День защитника отечества и Международный женский день. В то же время спрос на маринады снижается на 19% по сравнению с другим временем года, пик продаж этой продукции приходится на лето.

Февральские и мартовские праздники сказываются на сохранении высокого уровня спроса на кондитерские изделия. В этот период их приобретают больше, чем в летний и осенний периоды, но меньше, чем в новогодние праздники. Например, продажи шоколадных конфет в коробках вырастает на 13%, а шоколадных плиток и батончиков – на 4%.

Ажиотаж на алкогольные напитки приходиться на Новогодний период, небольшие всплески продаж в конце зимы – начале весны – это День защитника отечества и Международный женский день. В феврале-марте максимальный прирост продаж показывают бренди и ликеры, спрос на них вырастает на 10%, так как такие напитки употребляют и преподносят в качестве подарков на 23 февраля и 8 марта. Продажи шампанского и игристых вин вырастает на 4%, а водки - на 3%. Наблюдается снижение спроса на ром относительно среднего уровня продаж за год на 23%.

Спрос на напитки в феврале-марте значительно снижается, особенно сильное падение наблюдается в категории кваса – до 69%. Продажи холодного чая снижаются на 36% по сравнению со средним значением года, минеральной воды – на 28%, соков и газированной воды – на 25%, энергетических напитков – на 24%, пива на –15%. Соответственно, падают и продажи закусок: сушенной рыбки – на 13% , сушенных и соленных морепродуктов – на 11%, чипсов - на 10%, орешков - на 8%.

Непродовольственная группа – это бытовая химия, средства по уходу за кожей, телом и другое. Праздники 23 февраля и 8 марта заставляют россиян покупать больше подарочных наборов – средств для бритья, гелей для душа, бритвенных станков. Их продажи вырастают на 3 – 5%. При подготовке к праздникам и летнему сезону повышается спрос на средства по уходу за собой. Продажи

декоративной косметики увеличиваются на 4%, средств по уходу за кожей лица – 20%, средств для чистки лица – на 7%, средств по уходу за кожей – на 21%. В феврале-марте на 15% падают продажи депиляторов, а также снижаются продажи салфеток – в среднем от 12% до 23%.

В связи с тем, что в зимний и весенний периоды россияне меньше стирают, спрос на стиральные порошки снижается на 5%, а на отбеливатели – на 4%.

Таким образом, к корректировке продукции в весенний период нужно подходить со всей ответственностью. Есть такие категории продуктов, которые не подверженные сезонным колебаниям спроса, например, основные продукты потребительской корзины - хлеб, молоко, мясо, крупы, чай кофе. Практически вся первая половина весеннего сезона приходиться на Великий пост (в 2013 году- с 18 марта по 4 мая). Это оказывает серьезное влияние на предпочтения потребителей в сторону постных и вегетарианских продуктов. В тоже время наблюдается снижение спроса на жирную и тяжелую пищу, так как многие готовятся к пляжному сезону и придерживаются диеты. Большинство людей отдают предпочтение овощам, фруктам, злаковым. Поэтому весной прирастает спрос на замороженную продукцию, овощную консервацию. Из-за праздников сохраняется спрос на кондитерские изделия и алкогольную продукцию.

Охременко К.В.,
студентка 2 курса экономического факультета
направления ЭКОНОМИКА
(профиль «Экономика предприятий и организаций»)
Волгоградского филиала РГТЭУ
Научный руководитель: ст. преподаватель Кузибецкая Г.В.

К проблеме эйджизма в современной России

Явление эйджизма (ущемление по возрастному признаку) приобрело угрожающие масштабы в современной России. По сведениям Центра социально-трудовых прав, 20-25% россиян хотя бы раз в жизни сталкивались с дискриминацией при приеме на работу [1]. Первое место занимает возрастная дискриминация, на втором месте так называемые «борцы с несправедливостью», на третьем месте – гендерная (половая) дискриминация. Подобная практика является прямым нарушением российской Конституции, Трудового кодекса и рекомендаций Международной организации труда (МОТ).

Ситуацию с возрастной дискриминацией в России сегодня можно назвать абсурдной. Эксперты указывают на наличие фактов

дискриминации по возрасту на различных стадиях трудовых отношений, однако наиболее острой выглядит проблема возрастного ценза большинства вакансий. Выпускники вузов, без трудового опыта не могут получить достойную работу, но и профессионалы, достигшие 40-45 лет, тоже оказываются никому не нужными на рынке труда. Согласно статье 3 Трудового кодекса РФ, «лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в органы федеральной инспекции труда и (или) в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда» [7], однако доказать факты возрастной дискриминации в судебном порядке очень сложно. Если в США, согласно Закону о гражданских правах 1964 г., в целях предупреждения возрастной дискриминации запрещается не только указывать предпочитаемый возраст и возрастные ограничения в объявлениях о приеме на работу, но даже задавать кандидату вопросы о его возрасте или дате рождения на собеседованиях, то в России подобная практика процветает [8].

Автором статьи было проведено контент - аналитическое исследование содержания рекламы о вакансиях в волгоградской газете «ВСЕ ДЛЯ ВАС» за два месяца (сентябрь и октябрь 2012 года). Было выявлено число объявлений, содержащих дискриминационные требования по возрасту. Так, из всех объявлений о приеме на работу 74% носили дискриминационный характер по возрастному признаку. При этом нижняя граница возраста в среднем составляет 22 года, а верхняя – 38 лет.

Бесспорно, возрастная дискриминация в первую очередь касается тех, кому до 30 лет. Результаты ряда социологических исследований последних лет показывают, что 55% столкнувшихся с ситуацией отказа работодателя в приеме на работу по возрастному признаку – это люди до 30 лет, 29% – старше 50 лет [2]. Причин этому множество. Во-первых, выпускник вуза с престижным дипломом, имеющий хорошие и отличные теоретические знания не обладает практическими навыками, необходимыми для выполнения тех или иных функций. Во-вторых, теоретические знания молодых специалистов далеко не всегда совпадают с требованиями работодателей [3].

Проблема безработицы среди молодежи не является сугубо российской. По данным МОТ, в мире около 75 млн. молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет являются безработными. Международная организация труда, которая ведет так называемую «молодежную» статистику с 1991 года, отметила, что напряженность в данном вопросе возникла в 2008 году. По оценкам специалистов, вот уже пять лет страны Евросоюза ежегодно теряют 1,2% своего ВВП из-за

«потерянного поколения» нигде не работающих и не учащихся молодых людей [6].

В России, согласно самым последним данным Росстата, молодежь до 25 лет составляет среди безработных 28,2%. Этот уровень выше, чем в среднем по Европе (23,7%), и сопоставим с показателями таких европейских стран, как Польша и Болгария, – 28,4% и 27,1% соответственно [6].

По состоянию на 1 мая 2013 года в Волгограде количество зарегистрированных граждан в качестве ищущих работу составляет 5 260 человек, что на 20% ниже данного показателя на 1 марта 2012 года. Из них 4 217 человек находятся в статусе безработного (5 902 человека на 01.03.2012 г.). Уровень регистрируемой безработицы в Волгограде на 1 мая 2013 года составил 0,78%, против 1,08% на ту же дату 2012 года. Согласно нашим данным, в Волгограде из общего числа зарегистрированных в качестве безработных около 45% – граждане в возрасте от 16 до 29 лет [5]. При этом следует отметить, что это лишь официальная статистика, которая не учитывает тех, кто самостоятельно осуществляет поиск работы.

С 2008 года в Волгограде начала действовать муниципальная программа об оказании содействия лицам, имеющим проблемы с трудоустройством. Прежде всего, она направлена на поддержку молодежи. Именно жители Волгограда от 16 до 29 лет чаще всего не могут найти работу. С 1 января 2011 года выступил в силу Закон Волгоградской области «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий молодежи в Волгоградской области». Закон предусматривает создание вакансий для обеспечения работой граждан в возрасте от 16 до 30 лет из числа выпускников учебных заведений всех уровней и лиц моложе 18 лет, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы. Учитывая данные статистики, представленные выше, можно констатировать, что вышеуказанные государственные инициативы пока ещё не способствует смягчению социальной напряженности в городе Волгограде и трудоустройству граждан, ищущих работу.

Очевидно, что также сложно найти работу и тем, кто достиг «верхней границы» трудоспособного возраста. Частыми причинами отказа при приеме на работу эксперты называют следующие:

- молодой начальник желает видеть вокруг себя молодое окружение;
- существует мнение, что у соискателей после 40 лет меньшая работоспособность и проблемы со здоровьем;
- соискатель, достигший «верхней границы» возраста получил профессиональную подготовку в советское время, навыки, полученные в то время – устарели, а переподготовка стоит дорого.

В заключении следует отметить, что в период нынешнего демографического кризиса, старения нации, увеличения продолжительности жизни в России все ярче проявляется тенденция увеличения трудоспособного возраста. Следовательно, средний возраст работающих будет только расти.

С другой стороны, кризис молодежной занятости несет угрозу самой социальной структуре общества. Генеральный директор МОТ Гай Райдер на конференции, прошедшей в январе 2013 года в Будапеште подчеркнул, что меры по продвижению молодежной занятости необходимо оградить от политики жесткой экономии и увеличить инвестиции на целевые программы. «Инвестирование в эти меры обойдется гораздо дешевле, чем последующие выплаты пособий по безработице, потери в связи с антиобщественным поведением и все большее отстранение молодежи от рынка труда, - заявил он. - Чем выше объем таких инвестиций, тем ниже уровень безработицы среди молодежи» [6].

Список использованных источников:

1. Нежелательные элементы или культура у нас такая… // Кадровик. Кадровый менеджмент. -2010.- N 3.

2. http://hr-portal.ru/article/nezhelatelnye-elementy-ili-kultura-u-nas-takaya.

3. http://hr-portal.ru/kdp.

4. http://hr-portal.ru/tags/trudovoe-pravo.

5. http://czn.volgadmin.ru/.

6. Зубченко Е. Безработица среди молодежи приобрела угрожающий масштаб // http://gg34.ru/vse-obo-vsem/69-vseobovsem/11366-2013-01-21-06-33-48.html

7. Трудовой кодекс РФ, 2009

8. Микляева А. В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. Монография // http://humanpsy.ru/miklyaeva/age

Акрамов Т.Р.
Аспирант кафедры «Банки и банковский менеджмент»
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Россия

Влияние системы страхования вкладов на экономический рост страны

Целью данной научной статьи является определение роли системы страхования вкладов в обеспечении экономического роста на макроуровне. В качестве научных методов исследования были выбраны следующие: причинно-следственный метод, метод научной абстракции, функциональный и статистические методы.

На сегодняшний день проблема экономического роста является одной из самых актуальных в экономической политике государства. Экономический рост выступает основным показателем благосостояния общества. Его темпы и структура характеризуют верность выбранных целей и поставленных задач экономической политики.

Основным условием экономического роста в соответствии с теорией экономической статики является обеспечение макроэкономического равновесия, предполагающего равновесие между следующими параметрами экономической системы:

1) производством и потреблением;
2) совокупным спросом и совокупным предложением;
3) сбережениями и инвестициями;
4) товарной массой и денежным эквивалентом и пр. [1, с. 66]

В данной статье речь пойдет о таком локальном равновесии, как соответствие между сбережениями и инвестициями, а также роли системы страхования вкладов в его обеспечении.

Из экономической теории известно, что по мере роста объемов сбережений, увеличиваются совокупные инвестиции в экономике на макроуровне. С этим согласны как представители классической школы и приверженцы её основных экономических принципов, так и кейнсианцы. Дж.М. Кейнс, один из крупнейших экономистов мира, писал: «Сбережения каждого индивидуума определяются его “свободным решением” воздержаться от расходования той или иной суммы независимо от того, что он или другие захотят инвестировать, и тем не менее общая величина сбережений оказывается равна общей сумме инвестиций; это объясняется тем, что сбережение, подобно расходованию, есть двусторонний акт»[2]. Иными словами, на

[2] «Хотя общая сумма сбережений представляет собой совокупный результат действия множества отдельных потребителей, а величина инвестиций – совокупный результат действия индивидуальных предпринимателей, эти две величины должны быть равны

макроэкономическом уровне сбережения равны инвестициям. Соответствие объемов инвестиций и сбережений является одним из условий общего макроэкономического равновесия.

Банки являются одними из основных финансовых институтов, которые должны обеспечивать данное экономическое равновесие (соответствие между инвестициями и сбережениями). Однако, несмотря на теорию, в которой предполагается, что рынок обеспечит данное локальное равновесие посредством колебания процентной ставки, на практике из-за отсутствия правовых гарантий возврата денежных средств, вложенных в финансовый инструмент, складывается ситуация, при которой в связи с недостатком доверия к финансовой системе в целом и к банковской системе, в частности, население стремится держать сбережения «под матрацем» ("under-mat" savings) или, выражаясь научным языком, присутствует существенная тезаврация. Наличие существенной доли денежной массы в наличной форме ведет к тому, что инвестиционный потенциал страны не реализовывается.

Отсутствие гарантий возврата вкладов из банков на протяжении большей части 20 века породило большое количество банковских кризисов, приводящих к экономическим кризисам.

Ученые определяют понятие банковского кризиса либо как волну банкротств банков (эпизоды, в которых у множества банков возникают убытки, приводящие их к краху), либо как банковские паники (bank runs)(моменты, в которых банковский сектор в целом страдает от внезапного и крупного изъятия денежных средств вкладчиками) [3, с. 33].

Для того чтобы сводить к минимуму вероятность возникновения первого типа банковского кризиса, почти во всех странах мира центральными банками обеспечивается регулирование банковской деятельности и надзор за её надлежащим осуществлением. Помимо этого, центральные банки, как правило, выступают кредитором последней инстанции, решая проблемы ликвидности платежеспособных банков.

Второму типу банковского кризиса подвержен банковский сектор, в котором отсутствует страхование вкладов, которое впервые стало использоваться как инструмент обеспечения защиты банковских вкладчиков в XIX веке. Банковская система США первая применила инструмент страхования банковских вкладов в эпоху волн банкротств банков и банковских паник [3, с. 12]. Главной целью введения страхования вкладов являлось предотвращение банковских паник [4,

---

между собой, поскольку каждая из них равна превышению дохода над потреблением». [2, с. 118]

с. 336] посредством гарантирования обеспечения возврата денежных средств во вкладах вкладчикам при банкротстве банков.

В течение последних двадцати лет системы страхования вкладов были введены во многих развитых и развивающихся странах, в том числе в качестве реакции на банковские кризисы 80-х и 90-х годов прошлого века [5, с. 23]. На сегодняшний день в 111 странах мира[6]имплементированы системы страхования вкладов, и в период мирового финансово-экономического кризиса во многом благодаря им была обеспечена защита банковских вкладчиков и сохранено их доверие к банкам.

С экономической точки зрения система страхования вкладов(ССВ) является тем институтом в экономике, который содействует образованию и мобилизации сбережений, что имеет важнейшее значение для обеспечения удовлетворительной общенациональной нормы накопления (реальных инвестиций) [7, с. 24].

ССВ является тем элементом макроэкономической системы, который налаживает отношение между инвестициями и сбережениями (I=S) в связи с обеспечением доверия населения к банковской системе. С учетом того, что в основном в развивающихся странах действуют, как правило, так называемые banking based financial systems (финансовые системы, основанные на банковской системе)[3],действие системы страхования вкладов в данном аспекте является эффективным. При повышении уровня доверия домохозяйств к банковской системе, долгосрочная пассивная база (длинные деньги) расширяется за счет увеличения количества вкладов (депозитов), что в свою очередь обеспечивает кредитную экспансию, и, как следствие, реальные инвестиции, стимулирующие экономический рост (в данной ситуации начинают действовать известные аналитикам мультипликатор Ричарда Ф. Кана, а также акселератор и денежный мультипликатор).

Таким образом, с теоретической точки зрения, ССВ является тем институтом в экономике, который способствует выполнению одного из важнейших условий макроэкономического равновесия (с точки зрения теории экономического равновесия, или экономической статики), а также создает существенный стимул для экономического роста (с точки зрения теории экономического роста).

Интересна позиция всемирно известного исследователя систем ССВ Дж. Гарсия по поводу влияния ССВ на экономический рост страны. «Страхование депозитов, – пишет она, – приводит к снижению рисковой премии, которую вкладчики предъявляют к

[3] В отличие от развивающихся стран у развитых стран, как правило, действуют финансовые системы, основанные на рынке ценных бумаг (market based financial system)

банкам при хранении своих депозитов. Это позволяет банкам взимать более низкую ставку по кредитам, что в свою очередь приводит к стимулированию инвестиций» [8, с. 17].

Другим важным условием экономического роста является обеспечение равных условий в конкурентной среде.

Конкуренция является одной из обязательных черт рыночного хозяйства как экономической системы [9, с. 12]. На действие механизма конкуренции в обществе, как известно, впервые обратил внимание один из основоположников классической экономической школы А. Смит, который сформулировал так называемый принцип «невидимой руки» рынка (предприниматель преследует собственную выгоду, но путь к ней лежит через удовлетворение чьей-то потребности). Действующая закономерность рынка в укрупнении (консолидации) производств и предприятий, в том числе банков, приводит к подрыву конкуренции и, тем самым, основы рыночного хозяйства.

При отсутствии ССВ вкладчики, выбирая банк для осуществления вклада, предпочитают использовать крупные банки, воспринимаемые ими как менее рискованные в связи с тем, что их портфели более диверсифицированы или с представлением того, что они слишком велики, чтобы потерпеть крах (too big to fail). Наличие ССВ дает реальную возможность небольшим банкам конкурировать с крупными банками и развиваться. При введении ССВ, предполагается, что она повысит эффективность банковской системы и снизит процентные ставки [8, с. 35].

Почти десятилетний опыт функционирования системы страхования вкладов в России доказал указанные выше теоретические утверждения, что можно подтвердить такими экономическими показателями, как:

1) темпы роста объемов вкладов физических лиц (данный показатель был положительным в течение 2001-2008 гг.; к 2007 году сумма вкладов населения в банках достигла 1,05 трлн. руб. (примерно в 2 раза увеличился объем по сравнению с показателем за 2004 год);

2) динамика доли доходов физических лиц, используемых для размещения денежных средств во вклады (с начала действия ССВ по 2009 г. эта доля увеличилась в полтора раза: с 4,3% до 6,6%);

3) доля вкладов физических лиц в пассивах (обязательствах) банков (в 2006 году данный показатель возрос на 28% по сравнению с годом введения ССВ);

4) доля долгосрочных вкладов (сразу же после введения в действие ССВ в России наблюдался существенный рост вкладов со сроком более 2 и 3 лет);

5) рост доли средних банков на рынке вкладов и одновременное снижение доли больших и маленьких банков (в период

с 2001 по 2007 годы происходила ситуация, в которой роль Сбербанка – до недавнего времени монополиста на рынке вкладов – постепенно уменьшалась);

6) рост доверия к банковскому сектору со стороны общества (в соответствии с социологическим опросом ВЦИОМ, заказанным АСВ) [10, с. 3].

Данные показатели доказывают вышеизложенные утверждения косвенно, но с макроэкономической точки зрения вполне обоснованно. В дальнейшем автором будет опубликована статья о статистической взаимосвязи (с использованием методов регрессионного анализа) между темпами роста ВВП и таким показателем ССВ, как уровень лимита возмещения.

Таким образом, на современном этапе развития российской экономики необходимо уделять большое внимание развитию российской системы страхования вкладов как одного из элемента обеспечения экономического роста страны.

Литература:

1. Макроэкономика. Теория и российская практика : учебник / под ред. А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной. – 6-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2011. – 680 с.

2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег : Пер. с англ. /Общ. ред. и предисл. А.Г. Милейковского, И.М. Осадчей. – М. : Прогресс, 1978. 494 с.

3. Colomiris, Charles, Banking Crises and the Rules of the Game, NBER Working paper No.15403, October 2009. – 71p.

4. S.G.Cecchetti, Money, Banking, and Financial Markets, 2nd edition, Brandeis University, McGraw-Hill/Irwin, 2008. – 595 p.

5. Турбанов А.В. Антикризисные механизмы в банковской системе// Деньги и Кредит. 2012. №1.

6. Официальный сайт Международной ассоциации страховщиков депозитов (www.iadi.org).

7. Аникин А.В. Защита банковских вкладчиков. Российские проблемы в свете мирового опыта. – М.: Дело, 1997. – 144 с.

8. Garcia, Gillian, 1996, “Deposit insurance: Obtaining the Benefits and Avoiding the Pitfalls,” IMF Working Paper 96/83 (Washington: International Monetary Fund, August). – 57 p.

9. Думная Н.Н. Новая рыночная экономика: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 232 с.

10. The effect of DIS on Banking sector Development: The example of Kazakhstan, Russia and Ukraine. IADI working paper. 2009.

Асланов Т. Г.
старший преподаватель кафедры естественных и математических дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Дербенте
Республика Дагестан, Россия

Математическая подготовка студентов экономического факультета и определение знаний их по балльно-рейтинговой системе

Современная экономика требует от студента экономического факультета, как от будущего экономиста умение решать практические экономические задачи, применяя различные математические методы:

- оптимизационные методы, которые составляют основу математического программирования
- теории игр и сетевое планирование
- теории массового обслуживания

Изучая курс линейной алгебры, студенты получают основу методов линейной алгебры и метода линейного программирования. Эту задачу решают следующие разделы курса "линейная алгебра ":

- базовые разделы линейной алгебры
- основы аналитической геометрии
- основы линейного программирования и теории оптимального управления.

Курсы математического анализа и линейной алгебры создают базовые знания студентов-экономистов, которые будут востребованы при решении практических экономических задач.

Усвоение основных базовых знаний студентами напрямую зависит от степени и уровня математической подготовки в средней школе, особенно при изучении курса "алгебра и начала анализа " в 10-11 классах.

Второй ступень. В математической подготовке экономистов является изучение курса "Математические методы и модели в экономике ", которые содержит модельный аппарат исследования, построения и анализа практических экономических моделей. Этот курс обеспечивает будущему экономисту умение и навыки:

- моделирования микроэкономических систем
- моделирования макроэкономических процессов
- моделирования социальных процессов
- оптимизационных моделей линейного и не линейного программирования
- моделирования управления запасами продукта, ресурса
- моделирования задач сетевой оптимизации

Использование современных технологий в обучении математики позволяет оптимально использовать учебный процесс аудиторно и самостоятельно. Существующие технологии табличного процессора "Excel" и встроенные пакеты "Поиск решений", используя "ПК" студенту помогут решить прикладные экономические задачи [1, с. 78].

В основном практические экономические задачи сводятся к "ЗЛП". Процесс решения ЗЛП обычно состоит из шести этапов:

- осмысление задачи, определение существенных факторов, свойства и величины используемых параметров, используя схемы, таблицы и графики
- введение обозначений переменных, причем наиболее существенной влияющих на конечный результат
- формулировка функции цели
- формулировка систем функциональных и прямых ограничений
- решение задачи математическими методами, используя компьютерные технологии
- анализ полученных результатов, реальность их и применение на практике.

В системе экономического образования на современном этапе большую роль играет усвоение студентами статических методов анализа и прогнозирования развития различных социально-экономических явлений и систем. Качественное формирование профессиональных компетенций экономистов невозможно без освоения основных методов эконометрики и многомерного анализа статистических массивов данных. Эконометрика входит в учебные планы экономических специальностей и бакалавриата, и она является одной из ключевых дисциплин в подготовке будущих экономистов. Изучение эконометрики предполагает применение современных методов, деловых игр, исследовательская работа, построение эконометрических моделей на основе реальной статистической информации, применение презентаций и тестирование знаний студентов.

Основная цель изучения эконометрики – это формирование у студентов научного представления об эконометрическом моделировании и его практическом применении в процессе экономического анализа. Решение этой задачи требует от студентов свободного владения математическим аппаратом статистической обработки эмпирических данных, т.е. необходимы качественные знания по дисциплинам: теория вероятностей и математическая статистика [2, с. 26].

Особенно важно внимание уделять при изучении эконометрики не на умение вести правильные расчеты, а на умение студентов анализировать полученные результаты, умение проводить

экономический анализ моделей и на их основе проводить оценки и прогнозы развития экономических систем.

Переход на Федеральные Государственные образовательные стандарты, основанные на применении зачетных единиц и компетентного подхода требует от преподавателей более внимательного отношения к оценке учебной деятельности студентов – экономистов .Этот подход базируется на принципах ,в соответствии с которыми формируется рейтинг студентов в процессе систематического контроля в течение всего учебного семестра. Балльно-рейтинговая система оценки успеваемости студента, как система мотивационных и оценочных мероприятий обеспечивает контроль и объективную оценку качества знаний, умений и навыков.

Основные цели системы БАРС это:

-стимулирование систематической работы студента в течение всего семестра;

-снижение влияния случайных факторов при сдаче экзаменов и зачетов;

-повышение состязательности в ходе учебного процесса;

-исключенные возможности протежирования неприлежных студентов;

-создание объективных критериев для определения кандидатов на продолжение обучения в магистратуре;

-повышение мотивации студентов к освоению профессиональных образовательных программ;

-повышение учебной мобильности и конкурентоспособностей выпускников ВУЗа.

Система БАРС улучшает управление регулирования учебного процесса и обеспечивает:

-прозрачность, упорядоченность и логическую обоснованность оценки знаний студентов

-непрерывность и системность в оценке приобретенных навыков, качество самостоятельной работы и дисциплины образовательного процесса

-развитие системности самостоятельной и аудиторной работе студентов

-дифференциацию оценки результатов учебной работы студентов

-объективную базу для поощрения студентов с целью активизации их учебной работы.

Модули, на которые разделена учебная программа по дисциплине создают временные рамки, регулируют учебную нагрузку. Итоговая оценка студента отражает результаты учебной деятельности его в течение всего учебного семестра. Реализация балльно-рейтинговой системы контроля дает возможность студенту:

-четко представлять структуры оценки по каждой дисциплине с целью достижения желаемого количества баллов

-осознать пользу и необходимость систематической работы по всем направлениям учебной деятельности на всем периоде обучения

-постоянно контролировать промежуточный рейтинг и стараться его увеличить до начала экзаменов

-развивать навыки самостоятельной работы.

Естественно, что при работе по "БАРС" заметно возрастает интенсивность труда преподавателя, что связанно детализацией контроля знаний студентов, необходимостью разработки и обновления УМК по дисциплине, увеличением затрат времени на индивидуальную работу со студентами.

Литература:

1. В.И. Васильев "Требования к программно-дидактическим материалам и технологиям" Издательство МГУП -2005г.

2. Н.Н. Белов "Мотивация студентов" Россия и мир – 2010г.

Загороднова Л. В.
ассистент кафедры экономики, Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия
Новиков Н. И.
д.э.н., профессор,зав. кафедрой экономики, Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия

Некоторые аспекты оценки рисков при выборе путей развития

Любое предприятие, любая организация, к какой бы форме собственности они не относились, в каких бы экономических условиях не функционировали постоянно стремятся минимизировать риски своей производственно-хозяйственной деятельности. Риск – это вероятность потерь в ситуации неопределенности, когда менеджер оказывается перед необходимостью разработки альтернативных вариантов решения и последующего выбора из них того, которое наиболее приемлемо.

Риск воплощается в качестве инициативного, а подчас и дерзкого решения «нетривиальной» задачи. Рисковать – это значит действовать, ре-

алистично оценивая опасности на путях к намеченной цели, не страшась риска, но и не пренебрегая им, не позволяя ему ни парализовать свою волю и стремление к успеху, ни ввести вас в неоправданный «азарт». Успешными менеджерами и предпринимателями становятся, при прочих равных условиях, лишь те, кто умеет действовать смело и инициативно, не избегая рисковых решений, но избегая ненужного риска, неоправданных потерь.

Управлять риском означает уметь анализировать причины, источники и факторы риска, видеть специфику управления геополитическими, политическими, экономическими, техногенными, управленческими рисками, в том числе на различных иерархических уровнях, этапах жизненного цикла систем и операций, оценивать риск и эффективность различных методов риск-менеджмента, снижать и финансировать (страховать) риски, прежде всего, инвестиционные.

Однако, не всегда неудачный исход, сопряженный с риском, можно измерить количественно. Поэтому мы считаем, что риск - это возможность таких последствий, при которых поставленные цели частично или полностью не достигаются. Подобной точки зрения придерживается Г.Б. Клейнер [2].

Таким образом, в любой деятельности под риском нами понимается вероятность таких последствий, при которых полученный результат не отвечает поставленной цели. Причем, чем дальше полученный результат от цели, тем риск (уровень риска) больше (выше).

Для измерения рисков многие авторы предлагают в качестве оценки показатель уровня риска [2]. По нашему мнению, этот уровень может быть задан набором критериев и границами их отклонений.

Цель считается достигнутой, если полученный результат оказывается в установленном диапазоне отклонения критерия. На наш взгляд, в случае, если фактический результат находится в границах отклонений критерия, то риск следует считать оправданным (Рдоп). Если же полученный результат ниже значений, расположенных в границах критерия, то риск следует считаеть недопустимым (Рнедоп).

В экономической литературе оценка уровня рисков освещена недостаточно и представлена преимущественно качественными характеристиками (низкий/высокий, допустимый/недопустимый и т.д.). Количественная оценка уровня рисков находится в области математической статистики и теории вероятностей, характеризующихся сложным математическим аппаратом.

Следует отметить, что при оценке риска – необходимо использовать доступную информацию и научно-обоснованные прогнозы по всему спектру производственно-экономической деятельности предприятия. Оценка риска «предусматривает» такие

действия как: анализ частоты, рискованных ситуаций, анализ последствий и их сочетание.

Эффективность оценки риска существенно зависит от уровня:

1) развитости и точности расчетных методик;

2) вспомогательных средств для применения методик на практике (баз данных, системы получения информации и пр.);

3) квалификации и компетентности специалистов и экспертов, осуществляющих анализ риска;

4) организации анализа риска, включающей вопросы выбора объектов для анализа, финансирования экспертизы и способы привлечения наиболее квалифицированных специалистов для экспертизы.

По нашей оценке неоднозначность восприятия результатов производственно-хозяйственной деятельности и трудоемкость этого процесса в экономической практике приводят к тому, что в повседневной профессиональной деятельности методы количественной оценки уровня рисков используются не достаточно. С целью более широкого их применения, на наш взгляд, следует классифицировать риски.

В этой части мы придерживаемся позиции подразделить риски на следующие категории и считаем, что: [2]

1 Риски внешней деловой окружающей среды.

1.1 Макроэкономические риски дальней окружающей среды.

1.1.1 Политические риски.

1.1.2 Экономические (финансовые) риски.

1.1.3 Экологические риски.

1.1.4 Производственные риски.

1.1.5 Риски, связанные с форс-мажорными обстоятельствами.

1.2 Риски ближней окружающей среды.

1.2.1 Производственные риски.

1.2.2 Научно-технические риски.

1.2.3 Социально-экономические риски.

2 Внутренние риски предприятия

2.1 Субъективные внутренние риски.

2.2 Объективные внутренние риски.

2.2.1 Экологические риски.

2.2.2 Юридические риски.

2.2.3 Риски персонала.

2.2.4 Риски обстоятельств.

2.2.5 Экономические (финансовые) риски.

2.2.6 Маркетинговые риски.

Следует «подчеркнуть», что приведенная классификация является достаточно условной, поскольку сложно определить четкие границы между различными видами рисков. Все они находятся в

постоянной взаимосвязи, интегрированы между собой, изменяя и дополняя друг друга.

В соответствии с теорией стейкхолдеров *(«stakeholden»* - «владелец доли») цели предприятия должны принимать во внимание разнообразные интересы различных заинтересованных сторон.

Еще одним из способов выбора оптимального решения для выбора пути развития предприятия является использование методики «дерево решений». Она позволяет выбирать верную стратегию в условиях риска, следуя вдоль «ветвей дерева», построенных на основе субъективных и объективных оценок возможных вариантов (экспертные оценки, размеры доходов и потерь и т. д.). Оценив каждый вариант решения, менеджер может отклонить неподходящие из них и затем, идя вдоль «невырубленных ветвей», неотброшенных вариантов, выбрать верное решение. Оптимальным будет решение, которое при имеющихся ограничениях дает наилучшие социально-экономические результаты.

Интересы основных групп влияния на развитие предприятия (фирмы) предлагается использовать в качестве критериев оценки уровня риска. Нередки случаи оценки рисковых ситуаций по одному критерию, но гораздо разумнее использовать совокупность взаимоувязанных критериев, поскольку риск есть функция множества переменных разнонаправленного действия. К тому же большинство риск-решений одновременно преследует несколько целей, характеризуемых показателями далеко не одного порядка. Правда, при многоцелевой ситуации критерии оценки подчас объективно противоречивы, что обязывает ранжировать их для учета предпочтений при разработке вариантов решений.[3]

Критерии оценки рисков могут меняться, также могут изменяться их значения и границы их отклонений. Все указанные величины, а также расчет фактического результата могут устанавливаться методом экспертной оценки или любым другим приемлемым способом (например, методом аналогий, расчетно-аналитическим или статистическим методами).

Авторы полагают, что подобная оценка уровня риска при выборе путей развития предприятия (в частности диверсификации) позволит эффективно оценить его.

Поэтому мы считаем, что управление рисками – это одна из составляющих результатов производственно-хозяйственной деятельности любого предприятия (фирмы) и в этой связи требуется умение управлять, анализировать причины, источники и факторы риска.

Список использованной литературы:

1 Покровский А.К. Риск-менеджмент на предприятиях промышленности и транспорта: учебное пособие/ А.К. Покровский. – М.: КНОРУС, 2011. 160с., стр. 20-21

2. Шамина Л.К. Методология и методика управления инновационными процессами на предприятии: Монография. – СПб: Институт бизнеса и права, 2011.

3 Глущенко В.В. Управление рисками. Страхование – Железнодорожный, 1999 г.

4 http://www.viktorova-ts.ru/page97/page131/index.html

5 Новиков Н.И., Е.С. Вуцан, Л.Н. Король Оценка и управление рисками крупного промышленного предприятия: Монография/ Под ред. Н.И. Новикова – М.: Изд-во СГУ, 2009.

Калинина К.П.

Студентка Финансового университета при Правительстве РФ, г.Омск, Россия

Маркетинговые технологии в сфере развлечений (южнокорейский опыт)

Маркетинг - это ключ к успеху, если правильно его использовать. Мы знаем в общих чертах, как это работает в России и западных странах, но имеем незначительное представление об азиатском маркетинге. Ещё меньше знаем о корейском маркетинге и его роли в сфере развлечений. Многие в настоящее время слышали о Psy и его песни «GangnamStyle», которая стала самым просматриваемым видео в интернете. Можно согласиться, что видео безумно, а песня запоминающаяся. Но это не просто «вирусное» видео, которому повезло стать популярным. Корея создавала условия для этого события более 15 лет. Следовательно, будет интересно узнать, как Южная Корея продает продукцию своей сферы развлечений в широкие массы.

После финансового кризиса в 1997 году корейское правительство решило изменить имидж своей страны, расширить ассортимент продукции и выйти на новые рынки. Корейцы осознали, что культура может быть столь же прибыльным делом как производство автомобилей или полупроводников. Южная Корея - небольшая страна, поэтому любая отрасль, которая хочет стать значимой, развиваться и получать высокую прибыль должна ориентироваться на продвижение своих товаров за границу. Сфера развлечений не является исключением из этого правила.

Южная Корея известна своими высокими технологиями, но в дополнении к этому, известность стране приносит культурное движение «Hallyu» или «корейская волна». Вклад данной «волны» в экономику Южной Кореи настолько велик, что по уровню доходов он

следует сразу после популярных корейских брендов-экспортеров, таких как Samsung, Hyundai, LG и т.д. Сфера развлечений Южной Кореи продвигается благодаря поп-музыке и телевизионным сериалам, которые не только развлекают, но и служат мощным средством маркетингового воздействия.

Система «кумиров» (более известна как «Idolsystem») является одной из причин успеха. Термин и концепция Idol (далее айдол) пришла из Японии. Южнокорейский айдол или K-поп айдол – это знаменитый исполнитель популярной корейской музыки, обучавшейся по «фабричной» системе, прошедший различные этапы прослушиваний, проводимых южнокорейскими агентствами, такими как SM Entertainment, YG Entertainment, JYP Entertainment, Woollim Entertainment, Cube Entertainment и другие. Стереотипный K-попайдол - это молодой, красивый, талантливый человек, который к тому же должен прилично вести себя в обществе, т.е. быть примером для подрастающего поколения. Нужно отметить, что K-рориндустрия продает не только музыку или актерское мастерство своих подопечных, она продает все, что связано с айдолами и другими молодыми знаменитостями.

В Азии фанаты и фэндомы (официальные объединения фанатов) – главный ключ к успеху, поэтому тесное взаимодействие фанатов с их кумиром – дело постоянное и необходимое. Знаменитости проводят специальные встречи с фанатами, например «Highfiveevent» (мероприятие, где фанаты могут «дать пять» своему кумиру), «showcase» (небольшие концерты с конкурсами и подарками для избранной части фанатов, иногда могут быть даже бесплатными) и другие. Фанаты демонстрируют свою поддержку и любовь к кумиру: с большим энтузиазмом покупают различную продукцию с участием «их» звезды, например, атрибутику или 10 дисков одного альбома. Фанатские сообщества азиатских, в том числе корейских, знаменитостей не только очень активны, но и многочисленны. Хорошим примером может служить группа DBSK (TVXQ). У неё есть множество официальных фан-клубов, например, в Корее (Cassiopeia) и в Японии (BigEast). Корейское фанатское сообщество данной группы было занесено в 2008 году в книгу рекордов Гиннеса за его многочисленность: только в Корее было зарегистрировано около 800 000 фанатов.

В западных странах влияние знаменитостей на продажи, рекламируемой ими продукции, не идет ни в какое сравнение с аналогичным процессом в Азии. Например, в России, когда мы смотрим фильмы и видим рекламу товаров в них, нам это не нравится, потому что мы знаем, что кто-то хочет продать нам какой-то конкретный товар. А вот Корея, в первую очередь, продает не сам

товар, а «стиль жизни», через популярную музыку и телевизионные сериалы.

Одной из тех причин, что позволила корейской сфере развлечений, особенно сериалам, выделиться и закрепиться в Азии – это ярко выраженные эмоции. В отличие от других азиатских стран, где люди выражают эмоции достаточно сдержано, корейцы известны как страстные и вспыльчивые натуры, склонные часто выражать свои эмоции и следовать моде. В тоже время телевизионные программы – это отличная платформа для продвижения продукции от мобильных телефонов до шоколада и увеличения их продаж, тем более, если сериал транслируется не только в своей стране, но и в других странах, тогда появляется возможность экспортировать свои товары заграницу. Хорошим примером является сериал «Король двух сердец», где корейский принц ест пончики компании «Dunkin» в форме сердца на свидании с девушкой из другой страны. Он рассказывает ей, что в его стране многие пары, когда встречаются, едят пончики. Конечно, после этого сериала продажи этих пончиков резко возросли. Другим примером является сериал «Мечтай по-крупному», в нем речь идет о подростках, мечтающих стать поп-звездами. Герои сериала носят красивые вещи и пользуются последними новинками мира технологий. При этом реклама в сериале скрытая: нам не показывают бренд той или иной вещи, но любой пользователь интернета может найти сайт с подробным описанием марок одежды, обуви и электроники из сериала. Как результат - рост объема продаж товаров.

Успешны корейцы и в интернет-маркетинге. Интересным примером является рекламная компания фильтров для воды фирмы «Coway», которая загрузила ролик на YouTube, где корейская группа 2PM поет веселую песенку и учит зрителей рекламному танцу, а также предлагает фанатам загружать собственные версии этого танца в интернет. Первоначально, продукция была ориентирована на женщин в возрасте от 30 до 50 лет, но компания «Coway» решила сделать бренд более подходящим молодому поколению, и запустила данную акцию. В результате, фанатские видео были загружены из самых разных стран, в числе них были: Индонезия, Япония, Мексика, Таиланд. Так, используя лишь интернет, фирма смогла увеличить свои продажи.

Марк Рассел, автор «Pop Goes Korea: Behind the Revolution in Movies, Music and Internet Culture» сказал об этом: «Фанат чувствует личную сопричастность. Для него реклама – это не продажа товаров, а возможность чаще видеть своего кумира. Это можно рассматривать как некие симбиотические отношения, где фанаты дают столько внимания своим кумирам, сколько они получают от них. Знаменитости в свою очередь также работают на фанатов, например,

следят, чтобы было достаточное количество сцен в душе в сериале. Это называется фан-сервис» [3].

Секретом успеха K-pop является использование подхода «Culture Technology». Эта концепция, разработанная основателем SM Entertainment Ли Суманом, представляет собой трехступенчатый процесс: первый шаг - экспорт культурной продукции, второй - создание международного сотрудничества, а третий - глобализация продукта. SM и некоторые другие агентства (JYPE, YGE и т.д.) преуспели в создании и распространении корейской поп-культуры на внешнем рынке, расширяя свое влияние. В каждом агентстве есть сотни молодых талантов, которые проходят подготовку в качестве разноплановых артистов: их учат петь, танцевать, актерскому мастерству и иностранным языкам. В настоящее время появилась тенденция добавлять в группы иностранцев, чтобы иметь больше возможностей для продвижения исполнителей в других странах. Например, мужская группа Super Junior имеет подгруппы, одна из них, Super JuniorM (в ее составе есть китайцы), ориентирована на китайский рынок. Другим примером является женская группа MissA. В её составе 4 девушки: две кореянки и две китаянки.

Музыку корейцы тоже продают по-своему. Начнем с того, что новые песни сначала транслируются по телевизору, а не на радио, как было до этого. Это означает, что в тот момент, когда корейцы начинают слушать песню, они знакомятся с ней через свои экраны, т.е. они «смотрят» музыку. А значит, для продвижения новых песен исполнители должны как можно чаще мелькать в телевизоре, т.е. принимать участие в различных шоу и там рекламировать свои песни. У каждого крупного канала есть своя музыкальная передача, где каждую неделю называют победителя. При этом система выявления победителя включает в себя не только цифровые и физические продажи песни, но и появление на ТВ, количество упоминаний в интернете, голоса на сайте канала и SMS голосование.

Пожалуй, наиболее ярким свидетельством того, что Корейская волна успешно «продает себя» является увеличение числа иностранных туристов (с 2,8 млн. в 2003 году до около 10 миллионов в настоящее время). Например, многие китайцы, ездят в Корею, чтобы сделать пластические операции и больше походить на своих кумиров. Но всё же главным достижением маркетинга сферы развлечений Южной Кореи является повышение имиджа страны как бренда в мире и возможность продавать свою продукцию не только на внутреннем рынке, но и в западных и азиатских странах.

Литература:

1. http://adage.com/article/global-news/marketing-s-wave-korean-pop-star/235287/

2. http://beyondhallyu.com/k-pop/how-korean-culture-has-shaped-the-k-pop-industry/
3. http://blogs.hbr.org/cs/2011/07/what_marketers_can_learn_from.html
4. http://www.coway.com/
5. http://journal.transformativeworks.org/index.php/twc/article/view/300/287
6. http://sites.davidson.edu/anthro/global/2012/03/25/k-pop-marketing-image/
7. http://www.thejakartapost.com/news/2012/08/24/successful-social-marketing-translates-profits-k-pop-acts.html

Кислицына А. О.
Студент 2-го курса
Национального Исследовательского Университета
Высшей Школы Экономики
г. Пермь, Россия.

Влияние стадии жизненного цикла компании на оптимальную структуру капитала

Последние происходящие в мире финансовые кризисы и потрясения выявили, что компании, которые прибегают к различной структуре капитала в своей производственной деятельности, по-разному переживают возникающие сложности. Поэтому выбор определенной структуры капитала существенно влияет на результативность компании, а так же на ее финансовую устойчивость.

Анализ литературы по корпоративному финансовому управлению показал, что в условиях российской экономики исследования по вопросам оценки влияния структуры капитала компаний на их устойчивость и результативность пока недостаточны. В связи с этим, объединение модели жизненного цикла компании с оптимальной структурой капитала представляется интересной для исследования.

При анализе подходов к построению жизненного цикла компаний значительное внимание стоит уделить исследованию Е. Глуховой. В данной статье анализируются все современные теории жизненных циклов, а так же уделяется особое внимание вопросам прикладного характера, а именно их применению в практических расчетах. Так же отмечается, что «в классических теориях и исследованиях по анализу и проектированию организаций, как правило, рассматриваются зрелые или находящиеся на определенном

этапе развития компании, при этом не учитываются детально предшествующие этапы развития организации или дальнейшие перспективы ее развития» (Глухова, 2007). Поэтому, связь настоящего и будущего компании с оптимальной структурой капитала является достаточно важным инструментом для более точного и с методологической точки зрения верного прогноза производственной и финансовой деятельности компании.

Определение взаимосвязи должно начинаться с рассмотрения двух существующих концепций, которые описывают деятельность компании с позиции жизненного цикла: концепции жизненного цикла И. Адизеса [1, с. 112] и концепции изменения денежных потоков компании в зависимости от стадии жизненного цикла, представленной в исследовании И. Ивашковской [2].

Концепция жизненного цикла организации возникла и развивается в теории менеджмента с целью объяснения изменений в компании с течением времени. В то время как некоторые ученые спорят об обоснованности концепции, ее применимость неоднократно подтверждалась эмпирическими исследованиями. Было показано, что организационные характеристики меняются на разных стадиях жизненного цикла, поэтому на разных стадиях организации требуются различные методы управления [3].

Целью данной статьи является доказательство наличия взаимосвязи между оптимальной структурой капитала и стадией жизненного цикла компании.

Для начала необходимо собрать выборку, на которой и будет проверяться наличие взаимосвязи. Было выбрано 80 крупнейших предприятий нефтяной и химической промышленности. У каждой из отобранных фирм была определена оптимальная структура капитала по методу минимум WACC, который заключается в минимизации совокупных затрат на капитал. Таким образом было получено оптимальное соотношение собственного и заемного капитала, при котором достигается минимум затрат и максимизируется рыночная стоимость фирмы. Описание выборки представлено в Таблице 1.

Таблица 1.

Описание выборки

Показатель	Max	Min	Медиана	Среднее	Ср.откл
Возраст компании на 01.05.2013	42,00	5,00	14,00	15,27	7,00
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб., 2008 г.	51549409,00	-579442,00	190889,00	2172742,88	3380560,00
Прибыль (убыток) от продаж, тыс.	95765000,00	210,00	395273,00	4256413,97	6502633,00

руб, 2011г					
Темп прироста прибыли, проц.	2605440,00	-285031,29	63,80	28532,23	63627,00
Рентабельность продаж, проц., 2006г	100,00	-2593,20	18,10	-12,39	64,00
Рентабельность продаж, проц., 2011г	95,40	1,00	25,80	26,68	14,00
Темп прироста рентабельности	6633,33	-1648,14	12,50	116,74	257,00

Обратимся подробнее к определению стадии жизненного цикла компании. На сегодняшний день учеными разработано множество моделей жизненного цикла организации, однако единого мнения относительно количества стадий и методов их определения нет. Наиболее известная концепция была разработана Адизесом, которая содержит 10 стадий. В рамках данного исследования воспользуемся упрощенной классификацией включающей 5 стадий: рождение, развитие, зрелость, расцвет и спад. Присвоив каждой из стадий ранг от 1 до 5 соответственно воспользуемся следующей таблицей, которая содержит критерии для определения стадии:

Фаза развития	Критерии
Рождение	Компания осуществляет деятельность менее 10 лет, структура в большей мере неформальна, принятие решений осуществляется менеджером собственником.
Развитие	Рост продаж превышает 15%, организационная структура носит функциональный характер, начинается формализация стратегии фирмы.
Зрелость	Рост продаж растет, но не превышает 15%, повышается степень бюрократизации внутрифирменных взаимодействий.
Расцвет	Рост продаж превышает 15%, предложение фирмы диверсифицируется, организационная структура приобретает черты дивизиональной, используются усложненные схемы контроля и планирования.
Спад	Спрос на продукцию фирмы снижается, уменьшается количество новых продуктов, снижается рентабельность деятельности.

После определения оптимального финансового рычага предприятия и стадии жизненного цикла, на которой в данный момент находится это предприятие можно рассчитать коэффициент корреляции.

Данный коэффициент получился равным -0,458, значит, тип связи: обратная, сила связи: средняя.

То есть чем старше компания, тем показатель оптимального соотношения меньше. Следовательно, в более зрелом возрасте компании стремятся сокращать долю заемного капитала и стараются прибегать к собственным средствам, тем самым минимизируя свои затраты на капитал. Скорее всего, это связано с тем, что уже состоявшиеся компании обладают более высокой капиталовооруженностью и более опытны в планировании своих затрат.

Кроме того, получив корреляцию между оптимальной структурой капитала и стадией жизненного цикла, представляется интересным проследить зависимость текущей структуры капитала от стадии. Данный коэффициент получился равным -0,244 (при оптимальном соотношении -0,458). То есть связь текущей структуры капитала со стадией жизненного цикла компании почти в два раза слабее, чем при оптимальной структуре.

В настоящее время оптимизация структуры капитала является неотъемлемой частью деятельности фирмы на любой из стадий ее жизненного цикла. Кроме того, как было выявлено в ходе исследования, существует обратная взаимосвязь между показателем оптимального соотношения заемного и собственного капитала и стадией жизненного цикла, на которой в данный момент находится это предприятие.

Таким образом, чем старее и опытнее компания, тем меньше оптимальное соотношение заемного и собственного капитала, то есть компания пытается снижать удельный вес заемного капитала и пользоваться только собственными средствами.

Так же исследование показало, что большинство предприятий имеют структуру капитала, далекую от оптимальной, и лишь 15% всех фирм имеют показатель, приближенный к оптимальному ($\pm 0{,}01$ *у двенадцати компаний*). Что касается стадий жизненного цикла, судя по выборке, получилось, что большая часть всех кампаний находится на стадии рождения, и именно у этих предприятий структура капитала далека от оптимальной, так как на начальных стадиях функционирования у компаний, как правило, нет большого количества собственных средств, поэтому им приходится прибегать к займам, что требует больших затрат. И, напротив, более зрелые предприятия имеют структуру капитала наиболее приближенную к оптимальной, так как собственных средств у таких предприятий больше.

Список литературы:

1. Глухова Е. Концепция жизненных циклов: необходимо ли ее понимание и применение финансистами на российском рынке? / Е. Глухова // Корпоративные финансы. – 2007. - №4. – с.112.

2. Ивашковская И. В. Жизненный цикл организации: взгляд финансиста // Журнал Управление Компанией. – 2006. – №11.

3. Широкова Г. В. Жизненный цикл организации: эмпирические исследования и теоретические подходы, Российский журнал менеджмента, Том 5, № 3, 2007. С. 85–90.

4. Murray Z. Frank and Vidhan K. Goyal, Capital Structure Decisions:Which Factors are Reliably Important?, 2007.

Королева А.Д.
студентка 4 курса специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», НИ МГУ им. Н.П. Огарева,
г. Саранск, Россия
Жарова Е.Н.
к.э.н., доцент кафедры «Налогов и налогообложения»,
НИ МГУ им. Н.П. Огарева,
г. Саранск, Россия

Новое в трансфертном ценообразовании: достоинства и недостатки

18 июля 2011 года был принят и подписан Президентом РФ Закон № 227 –ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения», который вступил в силу с 1 января 2012 года (далее Закон 227– ФЗ). Вышеуказанный закон внес серьезные изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее НК РФ), в частности – ввел целый новый раздел, посвященный трансфертным ценам.

Необходимость этих нововведений, в первую очередь, как и во всех остальных государствах, применяющих такой контроль, была обусловлена растущей глобализацией бизнеса, возможностью по-разному структурировать сложные сделки, используя нематериальные активы и финансовые инструменты в различных юрисдикциях, а сами новые правила направлены на предотвращение вывода налоговой базы за пределы Российской Федерации. Другой, локальной задачей являлось обеспечение более справедливого и экономически обоснованного распределения налоговой базы по налогу на прибыль между субъектами Российской Федерации [3].

Рассмотрим в статье достоинства и недостатки основных нововведений в налоговом законодательстве.

К достоинствам введения Закона № 227 – ФЗ можно отнести в первую

очередь расширение перечня оснований, по которым налогоплательщики могут признаваться взаимозависимыми лицами, причем критерии взаимозависимости стали более четкими и прозрачными. Так, одним из основных нововведений является увеличение доли прямого или косвенного участия одной организации в другой с 20% до 25%.

Еще одним положительным моментом введения данного закона является четкое определение операций, подпадающих в сферу внимания налоговых органов, поскольку ранее понятие контролируемых сделок в Налоговом кодексе отсутствовало. Какие же сделки признаются контролируемыми?

Контролю со стороны Федеральной налоговой службы (далее ФНС) подлежат сделки между взаимозависимыми лицами, а также приравненные к ним сделки. Статьей 105.14 НК РФ предусмотрены условия признания сделок контролируемыми. Рассмотрим основные из них.

Так, под контролируемыми сделками между взаимозависимыми лицами внутри страны подразумеваются операции, если сумма доходов по ним превысит установленный суммовой критерий. На переходный адаптационный период законодательно установлены достаточно высокие критерии для признания сделки контролируемой. Так, в 2012 г. сумма сделки должна превышать 3 миллиарда рублей, а в 2013 г. 2 миллиарда рублей. Начиная с 2014 г. будет уже действовать стандартный критерий 1 миллиард рублей. Вне зависимости от суммового критерия все внешнеторговые сделки между взаимозависимыми лицами признаются контролируемыми.

Одним из недостатков вышеупомянутых нововведений является сложность и запутанность изложения положений нового раздела V.1 Налогового кодекса, что приводит к определенным трудностям в её понимании и может стать причиной многих налоговых нарушений.

Для установления относится ли сделка к контролируемой или нет компании необходимо будет вести учет тех или иных видов доходов при определении суммового критерия. Это вызовет определенные трудности у налогоплательщиков. Так, при подсчете суммового критерия возникает

неясность, следует ли определять сумму доходов исходя из сделок,

совершенных компанией с одним взаимозависимым лицом, либо необходимо

учитывать сумму цен сделок, заключенных со всеми взаимозависимыми

лицами.

Контроль соответствия цен, применяемых в контролируемых сделках, рыночным ценам будет осуществлять ФНС России. С этой

целью введен новый вид налоговых проверок – проверка полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами.

Инспекторы вправе проверять обоснованность цен любых сделок с целью выявить необоснованную налоговую выгоду. Формально как таковые цены по неконтролируемым сделкам налоговые органы проверять все же не вправе. Но когда проверяющие полагают, что цена занижена и это позволяет организации сэкономить на налогах, они приходят к выводу о необоснованной налоговой выгоде. Под такое подозрение могут попасть любые сделки, цена которых покажется налоговым инспекторам слишком низкой. Однако Налоговый кодекс не дает налоговикам инструмента для проверки цен, не признаваемых контролируемыми. Нет в Налоговом кодексе и методов, которыми инспекторы должны определять цены для расчета необоснованной налоговой выгоды. Все эти методы касаются только сделок между взаимозависимыми компаниями (ст. 105.7 НК РФ). Статья 40 НК РФ о принципах определения цен не распространяется на сделки, совершенные с 2012 года. А понятие «необоснованная налоговая выгода» в НК РФ вообще отсутствует [2].

Таким образом, одним из главных недостатков нововведений является то, что проверка полноты исчисления и уплаты налогов по сделкам между взаимозависимыми лицами будет проводится только в отношении контролируемых сделок, на основании полученных Федеральной налоговой службой уведомлений. Однако, учитывая, что для отнесения сделок в разряд подконтрольных Налоговый кодекс вводит достаточно серьезный суммовой порог, логично предположить, что в большинстве случаев взаимозависимые

сделки с участием физических лиц не будут контролироваться.

Установленные в НК РФ методы – это те методы, которые признаны Организацией экономического сотрудничества и развития и применяются в абсолютном большинстве развитых стран, т.е. всеми главными экономическими партнерами России. Говорить о том, что данные методы на все 100% позволяют обеспечить соответствие цен, было бы неправильно. Но если вспомнить, что контроль за трансфертным ценообразованием, прежде всего, нацелен на внешнеэкономические сделки, то станет понятно, почему предложены именно эти методы. Налоговые органы различных государств должны использовать аналогичные методы, т.е. говорить на одном налоговом языке [3].

Так, для определения рыночной цены будут действовать пять методов, а именно метод сопоставимых рыночных цен, метод цены последующей реализации, затратный метод, метод сопоставимой рентабельности, метод распределения прибыли.

Однако если налогоплательщик решит использовать один из следующих методов определения рыночной цены, а именно метод цены последующей реализации, затратный, сопоставимой рентабельности он столкнется с определенными трудностями. Поскольку для расчета интервала рентабельности необходимы будут данные бухгалтерской отчетности посторонних организаций.

Законом № 227 – ФЗ предусмотрен также порядок информирования организациями налоговых органов о проводимых контролируемых сделках. В соответствии с Федеральным законом № 39 – ФЗ от 05.04.2013 г. срок предоставления уведомления перенесен с 20 мая на 20 ноября 2013 года.

В случае непредставления уведомления либо предоставление недостоверной информации компания будет оштрафована на 5 тысяч рублей.

Заявленная сумма не совсем соизмерима с тем суммовым порогом

контролируемых сделок, который законодательно установлен.

Со стороны бизнеса возникает много вопросов к порядку формирования и

заполнения уведомления о контролируемых сделках, поскольку в настоящее

время уведомление имеет сложную форму. Во многих зарубежных странах применяют более простую форму уведомления, но, несмотря на это оно позволяет четко формулировать вопросы истребования документации. В связи с этим в России возникает необходимость упрощения формы уведомления.

В качестве недостатка также можно выделить, то, что ответственность в виде санкций за неуплату или неполную уплату налогов по контролируемым сделкам в 2012 – 2013 годах не предусмотрена. Однако начиная с 2014 года по 2016 год, будет взиматься санкция в размере 20% от неуплаченной суммы налогов, а с 2017 года 40%.

Таким образом, Закон № 227 – ФЗ важный шаг к сближению российского и налогового законодательства с международными принципами налогообложения. Однако в настоящее время у нововведений в области трансфертного ценообразования есть недостатки, что свидетельствует о недостаточной разработанности этой темы. Поэтому, на наш взгляд, для устранения выявленных недостатков возникает необходимость дальнейшей доработки вопроса трансфертного ценообразования в налоговом законодательстве.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей

налогообложения» от 18.07.11 № 227- ФЗ (в ред. от 05.04.13 №39-ФЗ) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт справочно-правовой системы].

2. Сатаев Е. Минфин разрешил инспекторам проверять цены / Е. Сатаев // Учет. Налоги. Право. – 2012 . – №4. – с.4.

3. Уверены, что федеральная налоговая служба справиться с вызовом // Налоговая политика и практика. – 2013. – № 1(121). – С. 4–7.

Модорская Г.Г.
к.э.н., доцент кафедры
мировой экономики и экономической теории
Пермского государственного
национального исследовательского университета
г. Пермь, Россия,
Гусева И.Б.
Студент 3 курса, экономического факультета
специальности экономическая теория
Пермского государственного
национального исследовательского университета
г. Пермь, Россия

Социально-экономические проблемы привлечения иностранных инвестиций в Россию

Для обеспечения устойчивых и высоких темпов экономического роста России необходимо привлечение ресурсов. Министр финансов, Антон Силуанов, отметил, что у России нет возможности увеличивать расходную часть бюджета в условиях ухудшающейся конъюнктуры рынка, наоборот, в 2013 году федеральный бюджет недополучит 500 млрд. рублей. В таких условиях существенную роль для увеличения ресурсов приобретают иностранные инвестиции.

Актуальность данной темы заключается и в том, что привлекаемые инвестиции в российскую экономику носят крайне противоречивый характер по отношению к целям государства по экономическому развитию страны. Каждый год Росстат публикует данные о притоке иностранных инвестиций в Россию. В целом произошел рост, особенно за последнее десятилетие. На данный момент объем привлекаемых инвестиций в Россию продолжает расти, а именно, в 2012 году было привлечено 150,6 млрд. долларов, что на 36 млрд. долларов больше, чем в 2010 году (рис. 1).

С 90-х годов существенно изменились объемы и структура иностранных инвестиций. В 1995 году структура иностранного капитала, привлеченного в Россию из-за рубежа, по данным Госкомстата выглядела следующим образом: прямые инвестиции – 67,7 %, портфельные – 1,3 % и прочие – 31 %. По итогам 2012 года доля портфельных инвестиций составила 0,4%, прочих – 89,9%, прямых инвестиции - 9,7%. Тенденция сокращения прямых инвестиций в Россию продолжает усиливаться в общем объеме привлеченных инвестиций, а ведь именно они оказывают самое сильное влияние на экономику, способствуют созданию новейших и современных видов промышленной продукции, развитию производственной инфраструктуры, а также экономическому росту страны. [1]

За последние годы доля добывающих отраслей в общем объеме промышленной продукции продолжала возрастать при соответствующем уменьшении доли остальных отраслей экономики. Такие процессы ставят страну в жесткую зависимость от конъюнктуры спроса мирового рынка на энергетические ресурсы и сырьевые товары, с одной стороны, и от конъюнктуры предложения импортных потребительских и инвестиционных товаров, с другой.[2] Можно сказать, что по сравнению с 90-ми годами изменилась не только доля иностранного инвестирования в каждый из секторов, но и привлекательность отраслей (рис. 2). Иностранные инвестиции в основном поступают в финансовую и добывающую отрасли. Такое неравномерное распределение капитала сказывается на развитии одних отраслей в большей степени, на повышении их конкурентоспособности, и, соответственно, приводит к отставанию в развитии других отраслей.

В переходной российской экономике много проблем, которые сказываются на инвестиционном процессе, именно они и не дают возможности привлечения иностранных инвестиций в большом объеме.

Во-первых, одной из наиболее острых проблем считается проблема коррупции. Инвесторы считают, что сложно начать бизнес в России не только потому, что придется оформить много документов, т.е. пройти большое количество процедур для начала бизнеса, которые займут много времени, но также и потому, что существует коррупция, увеличивающая продолжительность необходимых процедур. По оценке фонда «Индем», ежегодный коррупционный оборот в России составляет около 300 млрд.долларов. Каждый год рейтинговые агентства подсчитывают индекс восприятия коррупции (рис. 3). За последние двенадцать лет индекс восприятия коррупции в России не поднимался выше трех, по шкале от 0 до 10, ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а десять –

наименьший. В 2012 году Россия набрала 2,8 баллов и заняла 133 место из 176 возможных. В двадцатку стран, где коррупция незначительна вошли: США, Германия, Япония, Великобритания и др.

Во-вторых, существует высокое налоговое бремя на доходы организаций, в т.ч. и на прибыль, что затрудняет привлечение иностранных инвестиций. Несмотря на то, что в развитых странах высокое налоговое бремя на прибыль организаций (США – 39%, Япония – 38%, Германия – 24%) существуют различные льготы, которые сводят налоговое бремя к 0, лишь 20% всех предприятий платят по официальной ставке. [5]

В-третьих, недоступность кредитов, например, высокая ставка рефинансирования. В России с 14 сентября 2012 ставка рефинансирования равна 8,25%, напротив, в других развитых странах ставка рефинансирования значительно меньше, например, в Японии ставка рефинансирования 0%, в США – 0,25%, в Европейском Союзе – 0,75%, поэтому инвестиционная привлекательность этих стран выше. [4]

Для улучшения инвестиционного климата экономики России и решения обозначенных проблем необходимо принятие ряда мер, направленных на достижение более высокого уровня инвестиционной привлекательности России и на развитие условий цивилизационных рыночных отношений. [3]

К таким мерам можно отнести: обязательность исполнения законов, внесение изменений в гражданский и уголовный кодекс, направленных на борьбу с теневым (криминальным) рынком, в том числе с коррупцией; привлечение средств массовой информации в борьбе с коррупцией. Необходимость повысить прозрачность деятельности государственных органов власти и органов местного самоуправления. Для решения второй проблемы необходим пересмотр налогового законодательства в сторону стимулирования производства, введения льгот при вложении инвестиций, защиты интересов инвесторов. Учитывая опыт экономически развитых стран, требуется понижение ставки рефинансирования.

Таким образом, существующие в России социально-экономические проблемы тормозят привлечение иностранных инвестиций, приводят к снижению доли прямых иностранных инвестиций, к концентрации иностранных инвестиций в добывающих отраслях и в финансовой сфере.

Решение обозначенных проблем и предлагаемые меры позволят обеспечить приток в Российскую Федерацию иностранных инвестиций в объемах и формах, соответствующих национальным интересам ее социально-экономического развития в стратегической перспективе.

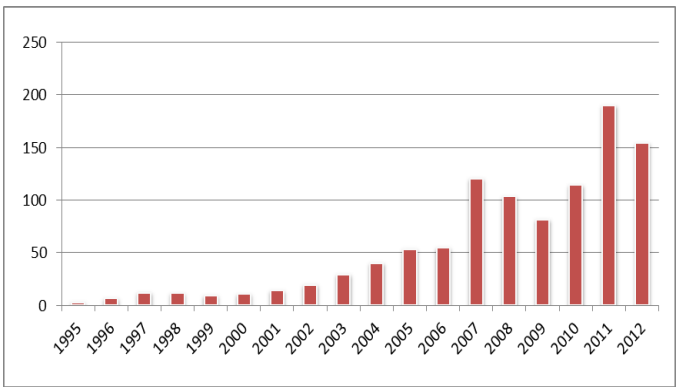

Рис. 1 ***Динамика иностранных инвестиций в России***

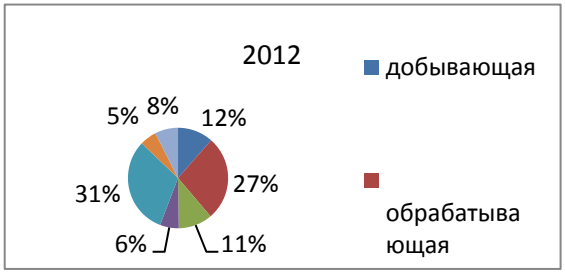

Рис. 2 *Структура ин. инвестиций по отраслям*

Рис. 3 Индекс восприятия коррупции (0 – max)

Литература

1. Ильин А. Иностранные инвестиции в России// Инвестиции в России. – 2011. – № 2. – С.30–31

2. Шаститко А. Инвестиционный имидж России// Стратегия России – 2010, №4. – С.73–82., 2008, №4. – С51–55.

3. Казанцев С.В. 2012: иностранные инвестиции в экономике России //ЭКО (Экономика и организация на промышленном предприятии). – 2009, № 8. – С.14–26.

4. Дворецкая А.Е. Инвестиционный потенциал российской экономики// Финансы и кредит. – 2011, Апрель, №16. – С.2–18.

5. Федеральная служба государственной статистики. // [электронный источник] режим свободного доступа: http://www.gks.ru

Мустафина Ю.Ф.
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» г.Пермь, Россия

Маркировка продуктов питания как инструмент снижения асимметрии информации (шоколад)

В работе рассматривается исполнение российскими производителями шоколада статьи 10 закона РФ "О защите прав потребителей" [1], обязывающей информировать потребителей о характеристиках продукта посредством нанесения маркировки на упаковку продуктов питания.

Наличие асимметрии информации между продавцами и покупателями о качественных характеристиках продуктов питания и высокие для потребителей издержки их измерения создают условия для возникновения проблемы неблагоприятного отбора на рынках продуктов питания. Высокий уровень дифференциации качественных характеристик является следствием интенсивного развития технологий производства пищевых продуктов, сельскохозяйственных технологий. Различие по качеству влечет за собой и различие по рискам ухудшения здоровья, обусловленным потреблением продуктов питания. Ряд рисков связан с содержанием в продуктах питания ксенобиотиков (от греч. xenos – чужой и bios – жизнь). Потребляемые с пищей чужеродные вещества могут стать причиной возникновения краткосрочных и долгосрочных последствий с высоким уровнем риска ухудшения здоровья. При длительном воздействии даже малых доз возможны, например, острые и хронические отравления, аллергические заболевания, канцерогенез, мутагенез, эмбриотоксичность, тератогенез. Ксенобиотики разделяют на две большие группы – контаминанты и пищевые добавки.

– Контаминанты – случайные загрязнители продуктов питания, либо непищевые вещества, появляющиеся в результате технологической обработки и хранения; могут быть природными или антропогенными. Например, Campyolabacter, Salmonella, and Listeria; пестициды, гербициды, нитраты; остаточные следы антибиотиков; остатки животных гормонов; облучение.

– Пищевые добавки – специально вводимые в продукты непищевые вещества с целью придания продукту особых свойств, природные или синтезированные. Например, пищевые красители, консерванты, усилители вкуса, эмульгаторы, загустители, антиоксиданты.

Еще один вид рисков обусловлен использованием в производстве продуктов питания генетически модифицированных организмов (ГМО). Главная опасность использования их в производстве

продуктов питания – высокий уровень неопределенности в оценке возможных долгосрочных последствий их потребления для здоровья человека. Чаще всего ГМО встречаются в кондитерских изделиях, в мясных изделиях, в молочных изделиях, там, где используется соя – наиболее широко используемый ГМ-продукт.

С точки зрения институционального подхода продукты питания обладают экспериментальными и доверительными качествами [2, 3]. Экспериментальные качества могут быть измерены потребителем только в процессе или после потребления, издержки измерения экспериментальных качеств для потребителя до момента потребления чрезвычайно высоки. В случае доверительных качеств потребитель не может самостоятельно определить качество продукта питания ни в процессе, ни после его потребления (например, содержание ГМО, наличие следов гормонов в продукции животного происхождения и другие). В условиях асимметрии информации, ограниченно рационального поведения потребителей, экономящих на издержках получения информации о качестве продуктов питания, у производителей возникают стимулы к оппортунистическому поведению – повышению личного выигрыша за счет снижения выгод других участников взаимодействия. Отсутствие информации о качестве продуктов питания приводит к невозможности осуществления потребителями осознанного выбора продуктов питания сообразно своим предпочтениям, особенно с учетом уровня здоровья и рисков, возникающих в связи с потреблением продуктов питания. Снизить стимулы к оппортунистическому поведению со стороны производителей позволяет применение механизмов государственного регулирования, таких как стандартизация, сертификация, лицензирование. Обязательная маркировка продукта может выступать одним из инструментов снижения асимметрии информации [4] на рынке продуктов питания в отношении рисков, порождаемых использованием в производстве продуктов питания пищевых добавок и ГМО. В России снижение издержек измерения качества продукции для потребителей обеспечивается ст.10 закона РФ "О защите прав потребителей", в силу которой производители обязаны информировать потребителей о характеристиках товаров, в том числе посредством нанесения маркировки на упаковку товара.

В работе [5] изучение упаковок потребителями в процессе приобретения продуктов питания рассматривается как деятельность, способствующая укреплению здоровья. Авторы выделяют обобщенные типы индивидов, для которых информация, размещенная на упаковке, является и не является определяющим фактором при выборе продукта питания. В исследовании [6] авторы установили, что только 26% опрошенных потребителей считают, что существующая маркировка продуктов питания помогает им контролировать риск.

Абсолютное же большинство опрошенных утверждает, что применяемая система маркировки не эффективна. Это обусловлено, главным образом, двумя основными причинами: некоторые технические трудности, с которыми могут столкнуться потребители при получении информации на основе изучения маркировки (например, мелкий шрифт) и низкая грамотность самих потребителей в этом вопросе.

В 2012 году нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение поведения российских производителей в отношении информирования потребителей шоколада о характеристиках этого продукта питания. Предметом исследования являлась информация на упаковках шоколада и способы ее предоставления, метод исследования – контент-анализ.

Была сформирована выборка упаковок плиточного шоколада – 16 наименований. Все производители продуктов питания, представленных в выборке, формально исполняют требования закона «О защите прав потребителей», на упаковках продуктов ими предоставлена вся информация, регламентированная законом, на основании которой потребитель может делать выбор в пользу приобретения продукта питания или отказа от него.

Даты производства продукта на этикетке наносятся шрифтом размером от 1,5 до 4мм. Размеры шрифтов текстов о составе продукта – в диапазоне от 0,5 до 1,3мм. Шрифт размером 1мм и более используют 60%, шрифт размером более 1мм, удобный для прочтения и восприятия информации потребителем, используют 15% производителей шоколада. Имеют возможность увеличить размер шрифта с целью улучшения восприятия информации потребителем, но не используют ее 69% производителей кондитерских изделий.

На изучаемых упаковках плиточного шоколада содержится информация о пищевых добавках – от 1 до 5, в начинках – до 9. Из 11 пищевых добавок только две относятся к категории «относиться с осторожностью» [7], остальные считаются безопасными при употреблении в пищу. При описании пищевых добавок в большем числе случаев производители используют химическое название вещества или общее название группы пищевых добавок. На 90 % упаковок, вошедших в выборку, при описании пищевых добавок используется также Е-код. В 40% случаев указание общего названия не позволяет потребителю установить происхождение введенной в шоколад добавки. Чаще всего это связано с лецитинами, которые могут изготавливаться из сои или из иного сырья.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что нанесение обязательной маркировки на упаковку продуктов питания создает условия для снижения асимметрии информации. Однако форма предоставления информации о

качественных характеристиках продуктов примерно в половине случаев не является удобной для восприятия этой информации потребителями, или не является полной.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» / Принят Верховным Советом 7 февраля 1992 г. N 2300-I
2. Nelson P. Information and Consumer Behavior // Journal of Political Economy. 1970. P. 311-329
3. Darby M.R, Karni E. Free Competition and Optimal Amount of Fraud // Journal of Law and Economics. 1973. Vol. 16. N 1. P. 67 – 88.
4. Gruere P., Carter C. A., Farzin Y. H. What labelling policy for consumer choice? The case of genetically modified food in Canada and Europe // The Canadian Journal of Economics Vol. 41, No. 4 (Nov., 2008), P. 1472-1497.
5. Drichoutis A. C., Lazaridis P., Nayga R. M. Jr., Kapsokefalou M., Chryssochoidis G. A. Theoretical and empirical investigation of nutritional label use // The European Journal of Health Economics, Vol. 9, No. 3 (Aug., 2008), P. 293-304.
6. Gaivoronskaia G., Hvinden B. Consumers with Allergic Reaction to Food: Perception of and Response to Food Risk in General and Genetically Modified Food in Particular // Science, Technology, & Human Values. 2006. Vol. 31, No. 6 P. 702-730
7. Стейм Б. «Чем нас травят?» Полный словарь-справочник вредных, нейтральных веществ, которые содержатся в пище, косметике, лекарствах. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРО-ЗНАК, 2008. 319 с.

Patyrbaeva K.V.
Candidate of philosophical sciences
Perm State Agricultural Academy,
Perm State National Research University
Perm, Russia

The Specific of Labor Management in the Postindustrial Economy

Agenda for management, sociology, philosophy is the question about the subject of the modern labor. If we want to manage the labor efficiently, we should answer some questions first. What does the term «post-industrial economy» mean? What new type of labor is the basis of the new economy? What are the characteristics of employees working with new type of labor?

The modern society is often called «post-industrial society» (D. Bell), «post-economic society» (V. Inozamcev), «informational society» (M.

Castels). The term «post-industrial society» is the most general that's why I use it in this article.

The basis of the post-industrial economy is the new type of labor. This is high-tech automated labor. In philosophical terms it is possible to call it the «universal labor». Automated labor is universal, because it boosts the development of a universal human essence. The labor has become automated, so the division of labor on the physical and mental has minimized. Automated labor is the complex material labor. It is difficult physical as well as difficult mental labor.

The main features of universal (automated) labor are:

- The using of difficult techniques and technologies;
- The complexity of the biological basis of labor (the minimization of part muscle efforts and growth of nerve efforts of employees);
- The universal development of human essence, equivalent development of general and specific human abilities;
- The employees' performance of the most complex job functions (control function and decision-making function);
- New characteristics of employees, such as creativity, high professionalism;
- New system of values as a consequence of the transformations in the work;
- New methods in the management of organization and stimulation work of creative professionals [4].

Today the main types of labor are 1) high-tech automated labor, 2) labor in high-tech service sector of economy, 3) the labor of scientists. Today the science is the main productive force. Efficient production development directly depends on the existing scientific potential.

I agree with R. Florida, when he says, that creativity is the main feature, in which modern employees need [3]. The creativity is connected with high level of education and professionalism. The modern worker is a creative professional. The new values of creative professionals are:

- The autonomy;
- The self-actualization;
- The participation in decision making;
- The self-perfection;
- The possibility to work in the team;
- The high wage.

Today the wage is not so important stimulus for labor as it was in industrial production. Now possibility of creative self-actualization became more important for creative professionals. The autonomy is very important value too, because it is the stimulus for mobilization of creative potential of employees.

The transformation of value system suggests the transformation of management. The main task of modern management is organization of labor creative professionals. Today the traditional systems of management (such as fordism) are not efficient. The work in a team is replacing the work in a group.

The comparative analysis of these types of work's organization is reviewed in table 1 [4].

Table 1

The comparative analysis of work in the group and work in the team

The work in the group	*The work in the team*
• The one or several team members enjoy the privilege to guide; • The individual accountability; • The low degree of autonomy; • Everyone work individually.	• Powers and responsibilities are divided between all employees; • All team members have the opportunity to guide; • The accountable to all members of the team and the team as a whole; • The high degree of autonomy; • All members of the team work together for result.

The characteristics of industrial and postindustrial labor are reviewed in the table 2 [4].

Table 2

The comparative analysis of industrial and postindustrial types of labor

The features	**The industrial labor**	**The post-industrial labor**
The type of work	The employees do monotonous work and repetitive operations	The machines do monotonous work, the employees do creative operations
The methods for higher efficiency of production	• The most important is employees's physiology • The rationalization of the motor functions of workers • The suppression of initiative	• The most important is employees's psychology • The support of initiative and creativity
The methods of motivation of labor	The higher wage	The possibility of self-actualization
The type of management	«The vertical type of management» (for example, taylor system and fordism)	«The horizontal type of management»
The types of labor organization	The work in the group	The work in the team

References:

1. *Florida R.* Cities and the Creative Class. Routledge, 2005.
2. *Florida R.* The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent. HarperBusiness, HarperCollins, 2005.
3. *Florida R.* The Rise of the Creative Class. And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life. Basic Books, 2002.
4. *Patyrbaeva K.V.* The features of the modern labor and the new type worker. Perm, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ 3

Бирюкова Елена Анатольевна

Человек, власть, государственность (истоки, проблемы, диалектика) 3

Игнатенко Инна Михайловна

Особенности российского федерализма 7

Цыбина Ирина Викторовна

Генезис либерализма в Англии XVII века: экономические концепты 11

Широков Евгений Юрьевич

Церковь, государство и семья 13

РАЗДЕЛ V. ПСИХОЛОГИЯ 17

Охременко Карина

Конфликтогены и синтон-технологии 17

Щербакова М., Попова А.А.

Кризис старости, как жизненный этап, а не вредная привычка 21

Попова Анна Анатольевна

Теоретико-методологические проблемы подготовки психологов для вуза 26

Дрбоян Анна, Анна Анатольевна

Самоанализ как метод борьбы со стрессом 30

Зацарина Юлия, Попова Анна Анатольевна

Трудности адаптации выпускников интернатов и детских домов к самостоятельной жизни в обществе 32

Хоминич Анна, Попова Анна Анатольевна

Жестокое обращение с детьми 33

Марянян Юна Маиловна, Попова Анна Анатольевна

Этническая толерантность и необходимость ее развития в педагогических вузах 35

Шкрябко Ирина Павловна, Ермолаева Мария Александровна

Адаптация детей раннего возраста к ДОУ 38

РАЗДЕЛ VI. РЕГИОНАЛЬНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, СЕРВИС И ТУРИЗМ, СОЦИОЛОГИЯ 42

Буковцова Н.А.

Малое предпринимательство в России: проблемы и тенденции развития 42

Денисенко Татьяна Николаевна

Роль инноваций в устойчивом развитии АПК 46

Карнаух Валентина Валерьевна
Возрастная структура населения сельских поселений в современной России 50
Карнаух Руслан Викторович
Альтернативная энергия – потенциал энергосбережения и сохранения природных ресурсов планеты 54
Михеев Дмитрий Николаевич
Договор об оказании туристических услуг в системе гражданско-правовых отношений 58
Трифонова-Христова Марияна Христова
Земенский монастырь „Св. Иоан Богослов" – памятник болгарского средневекового искусства и интересный туристический объект 61
Липич Тамара Ивановна, Ковальчук Ольга Викторовна
Диалог «светского» и «религиозного» в социальной сфере: к истории вопроса 64
Мкртычева Мария Сергеевна
Социологический взгляд на фантастический кинематограф 68
Шабурникова Татьяна Валерьевна
Уровень развития Женского движения в России на примере анализа отражения женских проблем в ежегодных Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 72
Шергин Денис Александрович
Влияние семьи на политическую социализацию в современной российской школе 76
РАЗДЕЛ VII. ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ 79
Осипова Ирина Владиславовна
Коммуникативная форма предложения, содержащего вербальную рамку (на материале немецкого языка) 79
Мещерякова Анна Владимировна
Мотив статуи в трилогии Д. С. Мережковского «Христос и Антихрист» 82
Абайдуллина Лиана Ришатовна
Способы выявления уровней языковой личности 86
Садыкова Юлия Рашитовна
Специфика явления парономазии в пословицах, поговорках и загадках 90
РАЗДЕЛ VIII. ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ 93

Байбородов Алексей Юрьевич
Новые смыслы будущего 93
Зыонг Куок Куан
Семейные отношения в феодальном Вьетнаме согласно конфуцианству: основополагающие принципы 97
Ле Тхи Тует
Деятельность Хо Ши Мина по распространению марксистско-ленинской философии во Вьетнаме 101
Малышев А.В.
Что значит для нас В.И.Ленин? 105
Мехоношин Василий Юрьевич
Проблема понимания категории «жанр» (киноаспект) 109
Пенионжек Евгения Владимировна
Образ сотрудника полиции: особенности художественной реальности 113
Щербинин Сергей Викторович
Мати в урочистих обрядах весілля 117
Колосова Наталия Анатолиевна
Роль митрополита Андрея Шептицкого в истории меценатства Украины (конец XIX – начало XX ст.) 121
Голева Елена Олеговна
Философский символизм в России: от Ф. М. Достоевского к серебряному веку 125
Голева Елена Олеговна
Логическая машина Раймонда Луллия как инструмент построения универсального языка 128
Данчук Ольга Васильевна
Теоретические подходы к изучению детства 131
Ивашкин Иван Федорович
К вопросу о современной методологической культуре личности 135
Ивашкин Иван Федорович
To the question about modern methodological culture of personality 141
Elena Polyudova
Texts of The Beatles' songs as an Efficient Way to Enhance English Language Studying Environment. 146
Безуглая Руслана Ивановна
Протогламур в добу Античності. Праздність як стиль життя 149
Коршунов Павел Александрович
Повседневность за границами словесного дискурса 154

Сеидова Гюльчохра Надировна
Искусство в культурной традиции шиитского ислама 156
Шкарапута Александр Петрович
Разум как неосознанный разрушитель 160
Шиканова Татьяна Аркадьевна
Природа субъективной составляющей обыденного метаязыкового сознания (теоретический экскурс) 163
РАЗДЕЛ IX. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 167
Асанов Александр Николаевич
Анализ сертификации систем менеджмента качества российских предприятий 167
Асанов Александр Николаевич
Анализ использования российскими предприятиями инновационных технологий управления качеством продукции 171
Вельмискина Лилия Викторовна
Особенности применения патентной системы налогообложения в Новосибирской области 175
Катунин Виктор Алексеевич
Принципы исследования частной собственности в экономической теории 179
Коносова Ольга Николаевна
Методы обнаружения мошенничества в бухгалтерской отчетности 182
Федосова Кристина Сергеевна, Мартынова Алиса Геннадьевна, Коносова Ольга Николаевна
Анализ поведения потребителей на рынке молочной продукции г. Красноярска 187
Цибина Алёна Александровна, Богданова Ольга Ивановна, Ерёменко Татьяна Сергеевна
Характеристика Российского рынка рыбы 190
Смирнова Яна Игоревна, Галимова Диана Ринатовна
Рыночная динамика предпочтений потребителей в весенний период 194
Охременко Карина Владимировна
К проблеме эйджизма в современной России 196
Акрамов Темур Рустамович
Влияние системы страхования вкладов на экономический рост страны 200
Асланов Товархан Гусейнович
Математическая подготовка студентов экономического факультета и определение знаний их по балльно-рейтинговой системе 205

Загороднова Лилия Вячеславовна, Новиков Николай Иннокентьевич
Некоторые аспекты оценки рисков при выборе путей развития 208
Калинина Ксения Павловна
Маркетинговые технологии в сфере развлечений (южнокорейский опыт) 212
Кислицына Анастасия Олеговна
Влияние стадии жизненного цикла компании на оптимальную структуру капитала 216
Королева Анастасия Дмитриевна, Жарова Елена Николаевна
Новое в трансфертном ценообразовании: достоинства и недостатки 220
Гусева Ирина Борисовна, Модорская Галина Геннадьевна
Социально-экономические проблемы привлечения иностранных инвестиций в Россию 224
Мустафина Юлия Фанавиевна
Маркировка продуктов питания как инструмент снижения асимметрии информации (шоколад) 228
Patyrbaeva Kseniya Vadimovna
The Specific of Labor Management in the Postindustrial Economy 231

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск 1

Материалы первой международной
научно-практической конференции
(26–28 мая 2013 г.)

В 2 томах

Том 2. Политические науки; психология; государственное и муниципальное управление; сервис и туризм; социология; филология, лингвистика, современные иностранные языки; экономические науки; философия, культурология, искусствоведение

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка *К.В. Патырбаевой*

Подписано в печать 31.05.2013.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 13,95.
Тираж 50 экз.

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15

Отпечатано на ризографе ООО «Учебный центр “Информатика”»
614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15